

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

**КАФЕДРА
ОБЩЕЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ
ПАТОЛОГИИ**

ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Монография

Под редакцией В. Н. Савченко

Харьков – 2016

Рецензенты:

С. И. Посохов – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины; зав. кафедрой историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

И. В. Сорокина – доктор медицинских наук, профессор, и. о. зав. кафедрой патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 5 от 25.04.2016 г.)*

Кафедра общей и клинической патологии: от истоков к современности : монография / Е. С. Проценко, М. И. Кириченко, Н. А. Ремнёва, В. И. Падалко ; под ред. В. Н. Савченко. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. – 188 с.

ISBN 978-966-285-312-4

В книге рассматривается история становления и развития преподавания в Харьковском императорском университете таких дисциплин, как патологическая анатомия, судебная медицина, гистология, цитология и эмбриология в XIX–XX вв., а также преподавания этих дисциплин в ХНУ имени В. Н. Каразина после открытия медицинского факультета в конце XX века.

Для исследователей, преподавателей, студентов и всех интересующихся историей медицины.

**УДК 616:378.4.096(477.54)(091)
ББК 5р30(4УКР-4ХАР)г**

ISBN 978-966-285-312-4

Оглавление

Введение.....	4
Часть 1. ИСТОКИ	
Глава 1. Проблемы развития морфологических дисциплин на медицинском факультете Харьковского университета в XIX – начале XX вв.....	10
Глава 2. Становление и первые этапы развития патологической анатомии, гистологии и судебной медицины в Харьковском университете.....	34
Глава 3. Судебная медицина в Харьковском университете.....	65
Глава 4. Патологическая анатомия в Харьковском университете.....	81
Глава 5. Гистология в Харьковском университете.....	107
Часть 2. СОВРЕМЕННОСТЬ	
Глава 6. Возрождение медицинского образования в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина.....	127
Глава 7. Кафедра общей и клинической патологии.....	133
Глава 8. Сотрудники кафедры.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
Именной указатель.....	176
Список сокращений.....	179
Список литературы.....	180

Введение

Кафедра общей и клинической патологии является одной из фундаментальных кафедр медицинского факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Несмотря на то, что эта кафедра является сравнительно молодой, она имеет глубокие корни, которые тесно переплетаются с историей развития Харьковского Императорского университета и харьковской медицинской школы. На сегодняшний день в ведомство кафедры общей и клинической патологии входят такие дисциплины, как патологическая анатомия (разделенная на три курса: «Патоморфология», «Патологическая физиология» и «Секционный курс»), гистология и эмбриология, а также судебная медицина. Начало преподавания некоторых из этих дисциплин было положено в середине XIX века, а некоторые – являются ровесниками медицинского факультета Харьковского Императорского университета и преподаются харьковским студентам с начала XIX века.

В январе 1905 года в Харьковском университете был учрежден врачебный факультет. Одним из его подразделений стала кафедра анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки. Именно в рамках этой кафедры развивались и со временем обрели самостоятельность такие фундаментальные, но молодые для того времени дисциплины, как патологическая анатомия и гистология. К сожалению, между историей этих кафедр и началом развития современной кафедры общей и клинической патологии существует огромный, почти столетний временной разрыв: в 1920 году Харьковский университет был упразднен советской властью и восстановлен через 14 лет, но уже без медицинского факультета. В состав своей alma mater медицинский факультет вернулся лишь в 1993 году¹, а такие дисциплины, как патологическая анатомия, гистология и судебная медицина стали вновь развиваться в университете с 31 мая 1996 года, когда была учреждена кафедра общей и клинической патологии². Однако, несмотря на столь существенный перерыв, историческая связь между медицинскими кафедрами, действовавшими в Харьковском университете в XIX – начале XX вв.,

1 Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (1991–2013 рр.): хроніка подій / уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, Ю. А. Кісельова та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – С. 10.

2 Там же. – С. 16.

и современными кафедрами, вновь открытыми в том же университете в конце XX века, очевидна и неоспорима.

Трудности генеалогии харьковской медицинской школы заключаются еще и в том, что, несмотря на упразднение Харьковского университета в 1920 году, некоторые его подразделения продолжали действовать в рамках других учебных учреждений. В частности, так случилось и с медицинским факультетом, который в 1920 году был объединен с Женским медицинским институтом Харьковского медицинского общества. Это учреждение через некоторое время было преобразовано в Харьковскую государственную медицинскую академию, а в 1921 году переименовано в Харьковский государственный медицинский институт (ныне Харьковский национальный медицинский университет). Таким образом, медицинский факультет Харьковского Императорского университета получил новую жизнь в виде автономного учебного заведения. Однако возрождение в рамках ХНУ имени В. Н. Каразина медицинского факультета привело к интересному генеалогическому феномену: оба учреждения по праву считают себя наследниками медицинского факультета Харьковского Императорского университета и ведут свою хронологию от начала его основания. Все это, тем не менее, не создает особенных сложностей для исследователей истории медицинского образования в Харькове и не влияет на дружеские отношения между указанными учреждениями. Ведь большую часть первого преподавательского состава медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина составили выпускники и сотрудники Харьковского государственного медицинского института, а значит определенная генетическая связь существует и между самими этими учреждениями.

Таким образом, в процессе исторического развития медицинского факультета Харьковского университета можно выделить два основных периода: первый из которых, связанный с деятельностью Харьковского Императорского университета, включает в себя временные рамки от момента его основания в 1805 году до упразднения в 1920 году, а второй – начинается с возрождения медицинского факультета в ХНУ имени В. Н. Каразина в 1993 году и продолжается в настоящий момент. Более узко рассматривая в этих периодах историю конкретных дисциплин, связанных с современной кафедрой общей и клинической патологии, можно выделить следующие этапы их развития: 1) 1805–1810 гг. – первые пять лет существования врачебного факультета, когда он либо вовсе не имел студентов, либо их было так мало, что сложно говорить о полноценном преподавании медицинского курса; 2) 1810–1835 гг. – когда судебная медицина хотя и преподавалась как отдельная дисциплина, но все еще в рамках кафедры анатомии, усилиями ее профессоров-анатомов, а патологическая анатомия вскользь преподавалась на той же кафедре как составная часть курса нормальной анатомии; 3) 1835–1863 гг. (период действия второго устава об университетах) – когда судебная медицина уже выделилась в отдельную кафедру, а патологическая анатомия все еще продолжала преподаваться профессорами нормальной анатомии; 4) 1863–1920 гг. (период действия третьего и четвертого уставов об университетах) – время возникновения кафедр патологической анатомии и гистологии, а также их успешного развития и расцвета; 5) с 31 мая 1996 года, когда преподавание указанных выше дисциплин было

восстановлено с открытием кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина, по настоящее время.

Процесс развития преподавания в Харьковском университете медицинских дисциплин изучали многие исследователи: как представители исторических наук, так и медицинских. Самым большим собирателем исторической памяти о медицинском факультете в конце XIX – начале XX вв. был М. А. Попов, профессор кафедры нормальной анатомии медицинского факультета Харьковского Императорского университета. Он с энтузиазмом приступил к сбору материалов по истории медицинского факультета, руководствуясь исключительно личным увлечением темой. Источниками М. А. Попова стали архивные документы (большая часть которых не доступна для нас сегодня), опубликованные в периодической печати заметки и воспоминания бывших студентов университета, а также информация и воспоминания, которые он лично собирал у своих коллег. Профессор М. А. Попов проделал колоссальный труд, позволяющий нам, потомкам, воссоздать утерянные страницы повседневной жизни профессоров и студентов XIX века и погрузиться в атмосферу, которая царила в те времена на медицинском факультете.

С 1895 по 1902 год профессор М. А. Попов опубликовал в «Записках Императорского Харьковского университета» (центральном периодическом издании университета) биографии многих своих коллег и учителей – профессоров и прозекторов, занимавшихся в области нормальной и патологической анатомии, а также гистологии и эмбриологии¹. Отдельными публикациями в этот период им были изданы биографии Л. О. Ванноти², Д. Ф. Лямбля³, П. А. Нарановича⁴ и Т. С. Иллинского⁵.

- 1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1895. – Кн. 3. – С. 1–83; Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 1–7; Попов М. А. Прозектор Федор Васильевич Ган (Материалы к истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 1–24; Попов М. А. Профессор Иван Федорович Леонов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 3. – С. 33–55; Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1899. – Кн. 1. – С. 1–84; Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1900. – Кн. 2. – С. 1–46; Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 1–135.
- 2 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – 29 с.
- 3 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – 277 с.
- 4 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – 44 с., 1 л. ил.
- 5 Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1897. – 44 с.: ил.

На рубеже XIX–XX веков проявился особенный интерес к теме истории Харьковского Императорского университета, что было связано с его приближавшимся 100-летним юбилеем. В честь этого события была запланирована публикация серии сборников по истории университета и его факультетов. Среди них был запланирован и сборник, посвященный медицинскому факультету, редакционная комиссия которого, во главе с Д. И. Багалеем и И. П. Скворцовым, обратила внимание на деятельность профессора М. А. Попова на историческом поприще и пригласила его к участию в создании юбилейного издания¹. В 1905–1906 гг. были опубликованы 2 части сборника «Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования»². Профессор М. А. Попов не только составил основную историческую главу для этого сборника, но и стал автором исторических и биографических разделов, посвященных как кафедре анатомии, так и некоторым другим кафедрам, которые были с ней связаны³. Историю кафедры патологической анатомии для юбилейного сборника составил профессор В. П. Крылов⁴; кафедры судебной медицины – профессор Н. С. Бокариус⁵; кафедры гистологии – приват-доцент В. А. Павлов⁶.

Новый всплеск исторических исследований, посвященных ранним этапам развития харьковской медицинской школы, проявился в середине XX – начале XXI вв. С появлением интереса к истории Харьковского национального медицинского университета (далее ХНМУ), поднялся вопрос о его предшественнике – медицинском факультете Харьковского Императорского университета. В этом отношении стоит отметить работы В. А. Белоусова⁷, Ж. Н. Перцевой⁸ и В. Н. Лесового⁹ по истории медицинского факультета в дореволюционное время, В. В. Бобина по истории кафедры нормальной анатомии¹⁰, Г. Л. Дерман по истории кафедры патологической анатомии¹¹, Н. Н. Бокариуса по истории

- 1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалая. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 189.
- 2 Там же. – С. 471, 314, XV с.; 27 л. портр.
- 3 Там же. – С. IV.
- 4 Там же. – С. 439–460.
- 5 Там же. – С. 413–418.
- 6 Там же. – С. 434–438.
- 7 Белоусов В. А. Медицинский факультет Харьковского университета до Великой Октябрьской социалистической революции (1805–1917 гг.) / В. А. Белоусов // Очерки истории Харьковского медицинского института. – Х. : Кн. ф-ка им. М. В. Фрунзе, 1969. – С. 7–14.
- 8 Перцева Ж. Н. Движение – это жизнь... (К 145-летию со дня рождения и 75-летию со дня смерти академика Н. Ф. Мельникова-Разведенкова) / Ж. Н. Перцева // Медична газета. – 2012. – № 1. – С. 7; Перцева Ж. Н. Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества / Ж. Н. Перцева // Харьковское медицинское общество. 150 лет. – Х., 2011. – С. 25–50.
- 9 Лесовой В. Н. Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета / В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно–популярный журнал. – 2006. – № 1. – С. 34–42; Лесовой В. Н. Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В. Н. Лесовой, М. Л. Цымбал, Ж. Н. Перцева, В. А. Ольховский // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно–популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 12–23.
- 10 Бобин В. В. Харьковский школа анатомов: (К 110-й годовщине со дня рождения акад. В. П. Воробьева) / В. В. Бобин // Макромикроскопическая анатомия нервной системы: Сб. науч. тр. / ХМИ. – Х., 1986. – С. 3–19.
- 11 Дерман Г. Л. Из прошлого Харьковской кафедры патологической анатомии / Г. Л. Дерман // Арх. патологии. – 1947. – Т. 9, вып. 1. – С. 80–85.

кафедры судебной медицины¹, а также Б. В. Алешина по истории кафедры гистологии². В 1967 году в Харькове была проведена конференция, приуроченная к 100-летию кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института, по результатам которой был опубликован сборник статей, некоторые из которых посвящены биографиям харьковских патологов XIX века³. В 2005 году под редакцией академика А. Я. Цыганенко был опубликован сборник, посвященный истории ХНМУ. В него был включен и период развития учреждения в XIX – начале XX вв. в составе Харьковского Императорского университета⁴. Авторами разделов, посвященных истории отдельных кафедр ХНМУ, стали их заведующие. В частности, автором раздела, посвященного истории кафедры патологической анатомии, стала А. Ф. Яковцова⁵, а истории кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии – С. Ю. Масловский⁶.

После возрождения медицинского факультета в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина, исследованиям его исторических корней занимался первый декан этого факультета Николай Иванович Яблучанский⁷.

Данная работа является попыткой систематизации сведений о преподавании фундаментальных дисциплин кафедры общей и клинической патологии в их исторической перспективе, начиная с момента их основания в начале XIX века и до наших дней. Изложение общих сведений о деятельности факультета и академического общества в период действия медицинского факультета в Харьковском университете предпринято в виде хронологически выстроенного нарратива, составленного из разделов, освещающих те или иные аспекты деятельности кафедр гистологии, патологической анатомии и судебной медицины. История указанных дисциплин излагается в специальных разделах и построена на биографиях сотрудников соответствующих кафедр. Такой подход избран нами не случайно. В реалиях образования XIX века личность профессора и его помощников играла решающую роль в облике кафедры и факультета. По этой же причине немаловажно, на наш взгляд, было рассмотреть биографии сотрудников кафедр не только в период их службы в Харьковском университете, но и до, и после нее. Это даст читателю более целостное представление о тех личностях, которые своей деятельностью наполняли историю медицинского факультета, университета и города.

1 Бокариус Н. Н. 125-летие кафедры судебной медицины Харьковского медицинского института / Н. Н. Бокариус // Материалы науч. заседаний, 1-е и 2-е полугодия 1960 г. / ХНМО. – Х., 1961. – С. 83–84.

2 Алешин Б. В. Кафедра гистологии Харьковского медицинского института / Б. В. Алешин, Е. В. Сидоренко // Арх. анатомии, гистологии и эмбриологии. – 1969. – Т. 56, вып. 2. – С. 119–125.

3 Материалы научной конференции, посвященной 100-летию кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1967. – 134 с.

4 Історія Харківського державного медичного університету: 200 років: 1805–2005 / Харківський державний медичний університет / за ред. А. Я. Циганенка. – Х., 2005. – 742 с.

5 Історія Харківського державного медичного університету: 200 років: 1805–2005 / Харківський державний медичний університет / за ред. А. Я. Циганенка. – Х., 2005. – С. 282–286.

6 Там же. – С. 238–255.

7 Яблучанский М. Доторкнемося до історії відродження факультету / М. Яблучанский; Харк. держ. ун-т; ф-т фундамент. медицини. – Х., 1997. – 13 с.; Яблучанський М. І. Факультет як факультет? Ні, значно кращий! (історичний нарис) / М. І. Яблучанський // Вісник Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. : Медицина. – 2000. – № 494, вип. 1. – С. 5–10.

Авторы выражают искреннюю благодарность директору Центра краеведения имени академика П. Т. Тронько ХНУ имени В. Н. Каразина профессору Сергею Михайловичу Куделко за консультации по вопросам истории Харькова и Харьковского университета, доктору Марии Липольдовой (Dr. Marie Lipoldová) за предоставленную информацию о профессоре Вилеме Душане Лямбле, Виктору Владимировичу Голубинову за консультации относительно биографии его предка, профессора Н. К. Кульчицкого.

Часть Истоки

Глава

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
в XIX – начале XX вв.**

Первые этапы развития медицинского факультета. 17 января 1805 года в Харькове, который на тот момент был маленьким городком с населением 10 тысяч жителей, состоялось торжественное открытие Харьковского Императорского университета. Согласно императорскому уставу 1804 года, российские университеты должны были включать в себя врачебные факультеты. Такой факультет был учрежден в 1805 году и при Харьковском университете, однако полноценно функционировать он начал не сразу, поскольку в первые годы своего существования практически не имел слушателей. Впрочем, недостаток студентов-медиков в период становления российских университетов был насущной проблемой не только провинциального Харькова, но и многолюдной, и гораздо более развитой Москвы¹.

В 1805–1808 гг. студентов на медицинском факультете Харьковского университета не было вообще, а в 1809 и 1810 году поступило всего несколько человек².

1 Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 1 (1802–1815 гг.) / Д. И. Багaley. – Х., 1893–1898. – С. 552.

2 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 16.

Гравюра 1840-х годов, изображающая вид на Университетскую горку из-за Лопани. По центру виден Успенский собор, справа – здания Харьковского Императорского университета и университетской церкви

На заседании совета университета 20 января 1809 года ректор И. С. Рижский указал на тот факт, что на медицинском факультете всего три студента, один из которых заболел, а второй находится в отпуске, вследствие чего лекции были прекращены¹. Проблема малочисленности студентов-медиков в Харьковском университете привела попечителя учебного округа графа Северина Потоцкого к мысли о необходимости упразднения медицинского факультета. Но идеи попечителя не нашли поддержки в министерстве народного просвещения, а, кроме того, сам император Александр I выразил желание оставить медицинский факультет в Харькове². Для качественного функционирования медицинского факультета министерство просвещения рекомендовало совету университета выработать ряд мероприятий по решению проблемы недостатка студентов, в связи с чем правление университета постановило принять следующие меры³: из 40 мест для казенных студентов, 10 мест закрепить за медицинским факультетом; предписать директорам подведомственных университету гимназий рекомендовать лучших выпускников на казенные места медицинского факультета; допускать к обучению на медицинском факультете только тех студентов, которые окончили курс общих наук; открыть и обустроить учреждения, необходимые для качественного обучения студентов медицине: анатомический театр и клиники; студенты, поступающие на медицинский факультет, должны были дать обязательство, что по окончании курса они посвятят себя врачебному делу.

1 Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 1 (1802–1815 гг.) / Д. И. Багалей. – Х., 1893–1898. – С. 549.

2 Там же.

3 Там же. – С. 550.

Харьковский Императорский университет. Помещение совета университета

Все эти предложенные меры показались попечителю учебного округа недостаточными. В своем письме министру просвещения он снова выразил сомнение в целесообразности существования медицинского факультета в Харькове. Но министр просвещения Алексей Кириллович Разумовский был непреклонен в своем мнении и настоял на сохранении факультета, выразив при этом доводы, что украинское юношество склонно к медицинским наукам и большая часть известных ему врачей – украинцы¹. В своем письменном ответе он рекомендовал университету приступить к намеченному плану. Кроме того, министр порекомендовал заняться поиском профессоров «сколько можно более из природных россиян»², поскольку в те времена большинство профессоров были иностранцами, чтение лекций велось на иностранных языках, что отпугивало многих потенциальных абитуриентов.

Несмотря на отсутствие студентов, медицинский факультет действовал. В августе 1805 года в университет обратился Христофор Сулима, Слободско-Украинский и Харьковский епископ, с просьбой о том, чтобы пятидесяти студентам Харьковского коллегіума было дано разрешение слушать лекции по медицинской энциклопедии. Обязанность эта была возложена на Людвиг Осиповича Ванноти, который приехал

1 Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 1 (1802–1815 гг.) / Д. И. Багалей. – Х., 1893–1898. – С. 553–554.

2 Там же. – С. 554

в Харьков из Германии для преподавания анатомии на медицинском факультете¹.

На профессоров медицинского факультета также была возложена обязанность оказывать первую помощь и следить за здоровьем сотрудников и студентов университета. На заседании медицинского факультета 15 декабря 1807 года был поднят вопрос о здоровье преподавателей и учащихся. Ответ профессоров Дрейсига и Ванноти позволяет представить уровень жизни Харькова в начале XIX века: основной причиной ухудшающегося здоровья они называют ужасную грязь на улицах и во дворах города. Загрязнение, по их мнению, происходило из-за того, что никто не заботился об очистке улиц, по которым проходят стада коров для продажи на ярмарке. Также немаловажной причиной нездоровой атмосферы называлось низкое качество питьевой воды в Харькове, имеющем всего две мелководные реки, которые пересыхают летом. Вода в источниках и колодцах также загрязнялась соседствующими дворами. На улицах Харькова царила такая грязь, что весной и осенью на дорогах застревали животные и повозки².

Со временем количество студентов на медицинском факультете возрастало: в 1836–1837 учебном году их было 116 человек, в 1853–1854 учебном году – 233, а в 1883–1884 учебном году их было уже 840. Небывалое количество заявок на медицинский факультет поступило в 1884 году. В связи с этим правлению университета пришлось временно ввести ограничение количества студентов на факультете: не более 120 студентов для I курса; 100 – для II курса; 80 – для III курса; а для IV–V курсов – в соответствии с возможностями средств факультета³. Значительный спад количества абитуриентов наблюдался в начале XX века, когда в 1900 году в Одесском университете открылся медицинский факультет. В 1902 году набор студентов-медиков в Харьковском университете составил всего 142 человека⁴.

Что касается сословного состава харьковских студентов-медиков, то в начале XIX века большинство из них происходили из дворянских семей, а к середине XIX века стали преобладать студенты из духовного сословия⁵. Оплата обучения для студентов факультета составляла 40 рублей в год, а вольнослушатели платили договорную цену непосредственно лектору⁶.

Экзамены. С появлением в 1811 году стабильного количества студентов, на медицинском факультете началось правильное преподавание курса медицины, а в 1815 году состоялись первые экзамены. Всего было три типа экза-

1 Лесовой В. Н. Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета / В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2006, № 1. – С. 39.

2 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 12–13.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 130–132.

4 Попов М. А. Кафедра нормальной анатомии / М. А. Попов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 225.

5 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 27.

6 Там же. – С. 62.

менов: курсовые (позволяющие перейти на следующий курс), полулекарские (дающие звание кандидата медицины) и окончательные (выпускные экзамены, дающие звание лекаря 1-го, 2-го или 3-го отделения с правом практики). На выпускных экзаменах обычно присутствовали ректор и депутаты от факультетов. Нередко экзамены посещали высшие духовные и светские лица Харькова¹. Экзаменационная программа для студентов по анатомии, подготовленная в 1814 году профессором И. Д. Книгиным, состояла всего из 30 вопросов. В 1837–1853 годах при профессоре П. А. Нарановиче она включала в себя уже 79 вопросов: 21 вопрос по остеологии, 9 – по синдесмологии, 12 – по миологии, 16 – по ангиологии, 13 – по неврологии и органам чувств, 8 – по спланхологии и 1 вопрос по анатомии головного и спинного мозга. Во второй половине XIX века экзамены по патологической анатомии и гистологии проводились на I курсе, а по судебной медицине – на V курсе. Экзамены включали в себя теоретические вопросы и практические испытания и проводились с 1 сентября по 15 октября в анатомическом театре, лекционных залах и лабораториях университета профессорами и доцентами, читавшими лекции по соответствующим предметам².

Преподавание дисциплин. Характер преподавания медицины в Харьковском университете в первой половине XIX века был преимущественно теоретический – сухой и книжный. Программы лекций, составленные профессорами в первые годы преподавания, со временем практически не менялись. Многие профессора медицинского факультета были иностранцами, и поэтому преподавание велось в основном на латыни, несмотря на то, что некоторые из них жили в Харькове уже много лет и вполне могли изъясняться на родном для студентов языке³. Плохо обстояло дело и с учебной литературой – учебников на русском языке почти не было, а иностранными языками большая часть студентов не владела⁴. Практические занятия были редкими и проводились преимущественно в клиниках. Практические занятия по анатомии и судебной медицине проводились в анатомическом театре, где студентам демонстрировались свежие препараты, а желающим препарировать предоставлялись отдельные части трупа⁵.

Профессора раннего периода существования факультета хоть и отличались широтой и богатством медицинских знаний, но все же они были скорее энциклопедистами, нежели специалистами в тех областях, которые преподавали. Многие из них становились заведующими кафедр по воле случая, за неимением

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 11–12.

2 Там же. – С. 192.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 36; Лесовой В. Н. Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета / В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2006. – № 1. – С. 35.

4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 35.

5 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 27–29.

других подходящих кандидатов¹. Едва ли можно назвать преподавание на медицинском факультете в этот период правильным и систематическим. Не было ни подходящего места для анатомических демонстраций, ни самих анатомических препаратов для наглядной демонстрации студентам, ни надлежащего количества трупного материала для изготовления таких препаратов².

Существенные изменения на медицинском факультете начались во второй половине XIX века с началом в России реформ и введением нового императорского устава, дававшего университетам большую свободу и поощрявшего научные исследования. Энциклопедизм, характерный для предшествующего времени, сменила тенденция к специализации. Получила развитие практическая медицина и наука, были введены экспериментальные исследования в лабораториях и опыты на лекциях³. В 1880 году попечитель учебного округа М. С. Максимовский запросил доклад о практических занятиях на медицинском факультете и получил ответ, что практических занятий больше, чем теоретических, а студенты изучают медицину с охотой и без прогулов⁴.

Лекции медицинского факультета проводились в одноэтажном флигеле университетского комплекса по ул. Университетской⁵. До наших дней это первое помещение медицинского факультета, к сожалению, не сохранилось. Со временем, постоянный рост количества студентов вызвал необходимость в поиске новых площадей для теоретических и практических занятий, в связи с чем факультет стал обзаводиться клиниками и новыми корпусами⁶.

Подготовка кадров для преподавательского состава. Особое внимание университет уделял подготовке кадров для занятия преподавательских должностей. С этой целью широко практиковались стипендии и командировки за границу. Из студентов выбирался перспективный кандидат на ученую степень, который оставался при той или иной кафедре (обычно на 2 года) и занимался усовершенствованием своих способностей, получая стипендию в размере 300 рублей в год. После этого стипендиат обычно отправлялся в заграничную командировку на 2 года, получая на эти цели 1500–1600 рублей в год. Каждые три месяца стипендиат был обязан присылать отчеты о своей деятельности. За каждый год своего пребывания за границей он должен был впоследствии прослужить два года по назначению министерства⁷.

Путешествие за границу обычно предварялось посещением Москвы и Санкт-Петербурга, где стипендиаты посещали лучшие медицинские шко-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 19.

2 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 16.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 109.

4 Там же. – С. 98–99.

5 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1900. – Кн. 2. – С. 37.

6 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 98.

7 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х.: Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 75; Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 52–55.

лы и музеи. За границей они обычно посещали такие развитые в научном плане города, как Прага, Вена, Мюнхен, Берлин, Тюбинген, Бонн, Брюссель, Амстердам, Париж и Лондон. В этих городах харьковские стипендиаты обучались в лучших лабораториях у лучших специалистов, а также занимались написанием научных статей. Свободное время будущие доктора посвящали посещениям медицинских музеев.

После завершения своей научной командировки стипендиаты возвращались в Харьков для публичной защиты диссертации. В те времена защита диссертации представляла собой своеобразное академическое торжество, на которое приглашалось избранное общество по билетам, которые рассылал лично ректор университета и которые предъявлялись швейцару при входе. Среди приглашенных часто были харьковский архиепископ, инспектор Духовной семинарии, губернатор, ректор, декан, профессора и адъюнкты факультета. При удачном исходе защиты диссертации соискатель получал степень доктора медицины¹.

Обязанности и жалование сотрудников кафедр нормальной и патологической анатомии, гистологии и судебной медицины. Первое время профессорам анатомии приходилось самостоятельно выполнять почти всю работу на кафедре. По мере роста количества студентов и развития факультета, расширялся штат кафедр и происходила специализация обязанностей и их перераспределение между сотрудниками. Во второй половине XIX века кафедры медицинского факультета, на которых проводились вскрытия, имели в своем штате профессора, адъюнкта (помощника профессора), приват-доцента, прозектора и его помощника.

Профессор читал основной курс лекций и принимал по его окончании экзамен у студентов. Кроме этого, профессора медицинского университета часто выступали рецензентами и оппонентами на защитах диссертаций, а также принимали активное участие в деятельности научных обществ Харькова, России, а иногда и Европы. Адъюнкты и приват-доценты занимались чтением некоторых разделов основного курса лекций, а также подменяли профессора во время его командировок.

Основными обязанностями прозектора было производство вскрытий и подготовка препаратов для лекций и музея. Помощник прозектора заведовал хозяйственными делами анатомического театра. Более подробно о прозекторских обязанностях можно судить из правил, специально составленных в 1866 году. Исходя из них, прозектор обязан был: 1) заниматься ежедневно с 9 до 12 часов в анатомическом театре, готовить препараты для чтения лекций, делать новые или возобновлять испорченные препараты для анатомического кабинета; 2) заведовать практическими занятиями студентов с трупами. Помощник прозектора был обязан: 1) заниматься доставкой трупного материала в анатомический театр и заботиться о его содержании и утилизации; 2) заведовать загородным анатомическим театром, где готовились костные препараты; 3) следить за инструментами и всем хозяйственным материалом анатомического театра; 4) наблюдать за сохранностью препаратов в анатомическом кабинете; 5) помогать прозек-

¹ Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 36

тору в приготовлении препаратов для лекций¹. Кроме этого, прозекторам нередко поручалось чтение лекций по некоторым разделам курса, а иногда и весь учебный курс (например, когда кафедра становилась вакантной).

Зарплата на медицинском факультете была сравнительно большой. Ординарный профессор во времена действия устава 1804 года получал в год 2000 рублей в качестве жалования и 500 рублей квартирных. Прозектор в этот же период получал в год 800 рублей жалования и 200 рублей квартирных. По уставу 1863 года ординарный профессор получал 3000 рублей в год, экстраординарный – 2000 рублей, доцент – 1200 рублей, прозектор – 1500 рублей, помощник прозектора – 500 рублей и казенную квартиру при анатомическом театре (по уставу 1884 года казенная квартира помощнику прозектора уже не полагалась), лаборант – 600 рублей². Таким жалование сотрудников медицинского факультета сохранялось до начала XX века³. Для того чтобы понять реальную ценность этих сумм, приведем следующий пример: в начале XIX века, когда университет занимался поиском домов для анатомического театра, 9-комнатный дом в Люботине площадью 96 м² предлагался за 1700 рублей, а небольшой домик в Харькове – за 4000 рублей⁴. Несмотря на довольно высокую зарплату у профессоров и наличие казенного жилья у прозекторов, некоторые из них заканчивали свою жизнь в бедности. Нередко родственники почившего были вынуждены просить у правления университета средства на проведение похоронного обряда. Так, например, на погребение профессора Людвига Ванноти университет выделил 400 рублей⁵, на похороны прозектора Эрнеста Гумбурга – 220 рублей, прозектора Петра Гумбурга – 143 рубля, прозектора Степана Лукина – 120 рублей⁶. Бывали даже ситуации, когда после смерти прозектора университету приходилось выплачивать еще и его прижизненные долги⁷.

Общественная деятельность сотрудников медицинского факультета. Помимо своих прямых обязанностей, сотрудники медицинского факультета нередко оказывали и медицинскую помощь. Так, например, 9 февраля 1807 года профессор Шумлянский и адъюнкт Ванноти были вызваны к декану словесного факультета, профессору латинской словесности Леопольду Умляуфу, который в припадке нервной горячки и ипохондрии

1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 38.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 62.

3 Список лицам, служащим по Императорскому Харьковскому Университету. 1903 / Харьковский Императорский университет. – Х., 1903. – 37 с.

4 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 4.

5 Там же. – С. 20–22.

6 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 9–10, 47.

7 Там же. – С. 10–11, 95–96.

Состав медицинского факультета (1856 г.)

Слева направо: (сидят) К. А. Демонси; Ф. К. Альбрехт; Т. С. Иллинский; А. К. Струве; Ф. И. Ган; П. А. Наранович; (стоят) И. А. Свиридов, А. С. Питра, Е. С. Гордеенко, Г. С. Рындовский, И. О. Калениченко

пытался совершить суицид и нанес себе ножом четыре раны в грудь. Представители медицинского факультета оказали пострадавшему медицинскую помощь, но, несмотря на принятые меры, профессор Умляуф скончался от осложнений, не прожив и года¹.

Не оставляли врачебные обязанности харьковских профессоров и во время отдыха. Например, профессор М. А. Попов, отправляясь за город в свою летнюю резиденцию, помогал местным крестьянам. «Ежедневно, с раннего утра, дача проф. Попова окружена крестьянским людом, – вспоминал профессор К. А. Андреев, – на дворе, во всевозможных позах, сидят, стоят, лежат, дожидаясь своей очереди, терпеливые пациенты терпеливого доктора. Бабы с грудными ребятами, старики, работники, получившие повреждения на работах, больные, изнуренные хроническими недугами, один за другим уходят со двора, унося склянки с лекарствами, повязки и бинты, благословляя в своих мыслях обходительного, ласкового доктора»².

В тяжелые времена войн и эпидемий харьковские медики не оставались в стороне и всегда были исполнены чувством долга перед отечеством. Так, например, во время Крымской войны 1854–1856 гг. через Харьков транспортировалось большое количество больных и раненых. Профессора медицинского факультета заявили ректору университета К. К. Фойгту, что в случае устройства в Харькове госпиталя, они готовы работать в нем безвозмездно. В июле 1855 года был создан госпиталь на 2000 пациентов. Одним из его отделений заведовал К. А. Демонси, под руководством которого работали

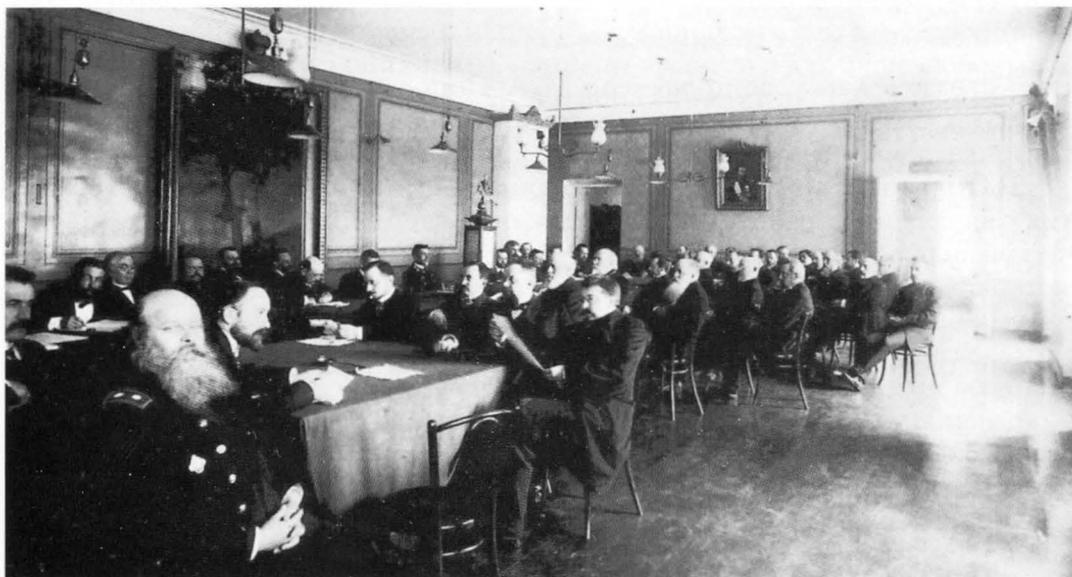
1 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванюти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 12.

2 Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 20–21.

П. А. Наранович, Т. С. Иллинский, А. С. Питра и другие¹. Во время частых эпидемий в Российской империи харьковские медики-профессора нередко принимали активное участие в погашении очагов инфекции и лечении пациентов не только в Харькове и его округе, но и в других губерниях.

Нередко профессорам медицинского факультета приходилось выступать в судах в качестве экспертов. Их заключения зачастую превращались в настоящие научные лекции, особенно если в качестве эксперта выступал Д. Ф. Лямбль, речи которого иногда длились более двух часов². Часто университетским экспертам приходилось противостоять на судах нападкам со стороны своих недоброжелателей, обычно представителей других кафедр медицинского факультета. Адвокаты намеренно приглашали соперников выступающего эксперта в суд на слушание дела, чтобы они критиковали своих коллег. На одном из таких заседаний, когда нападкам со стороны коллеги подвергся профессор А. С. Питра, он обратился к суду со словами: «Господин председатель, я пришел сюда давать заключение по судебномедицинским вопросам, но не держать вновь экзамен»³.

Медики Харьковского университета принимали участие и в таких, казалось бы, непривычных для них мероприятиях, как археологические съезды. В 1899 году была создана специальная комиссия для подготовки к XI археологическому съезду в Киеве. В нее вошли и харьковские профессора-медики: патологоанатом В. П. Крылов и анатом М. А. Попов⁴. На XII археологиче-

Заседание Совета Харьковского Императорского университета (начало XX в.)

- 1 Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1897. – С. 12.
- 2 Кони А. Ф. Из харьковских воспоминаний / А. Ф. Кони // Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах: Т. 1. Из записок судебного деятеля. – М., 1966. – С. 194.
- 3 Там же. – С. 198.
- 4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х., 1905–1906. – С. 171.

Анатомический театр в здании медицинского факультета по ул. Сумской, 41 (начало XX в.)

ском съезде в Харькове профессор М. А. Попов выступал с докладом о результатах анатомических исследований черепов и костей, найденных при раскопках курганов в Новом Мерчике¹.

Патологоанатомические и судебно-медицинские вскрытия. Вскрытия составляли одну из самых существенных частей преподавания патологической анатомии и судебной медицины, а также позволяли изымать учебный материал для нормальной анатомии и гистологии. Считалось, что «кто не ознакомился с патологическими изменениями на трупах и не усвоил порядка исследования этих изменений, тот не только не поставит никогда правильного диагноза при жизни, но и в трупе не откроет тех изменений, которые составляют наиболее существенную основу заболевания и не раскроет причинной связи отдельных изменений на трупе, ни тем более патологической истории данного случая»².

Знаменитый харьковский профессор патологической анатомии Душан Лямбль говорил: «Единственная цель при трупосечении была до сих пор: объективное и по возможности полное и точное определение всех болезненных изменений, найденных в организме»³. Профессор Лямбль сравнивал

1 Протокол восемнадцатого заседания предварительного комитета по устройству XII археологического съезда в г. Харькове, 22 декабря 1901 года // Записки Императорского Харьковского университета. – X., 1902. – Кн. 2. – С. 110.

2 Крылов В. П. Кафедра патологической анатомии / В. П. Крылов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – X., 1905–1906. – С. 453.

3 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – X., 1896. – С. 51.

работу патологоанатома с оперой: «Вскрытие – это так сказать увертюра, а настоящая опера идет уже после и состоит из 3, 4, 5 актов, судя по сюжету. Тут исполняется приготовление свежих препаратов для демонстрации, инъекции, их, микроскопическое и химическое исследование, снятие рисунков с замечательных предметов, препаровка их для сохранения в кабинете, проверка и дополнение протокола и, наконец, критический разбор и обзор всего излагаемого на следующей после вскрытия лекции. В этом финале нашей оперы повторяются вкратце важные мотивы увертюры, но, что главное, собираются все выводы и заключения исследования в одно совокупное гармоническое целое, из чего студенты составляют свои записки, а потом уже занавес опускается»¹.

Самыми ценными были вскрытия в клинических базах, где имелась история болезни и присутствовал наблюдавший пациента врач. Тела, которые привозили издалека, имели малую ценность, поэтому профессора-медиков ратовали как за более удобное и близкое расположение университетских анатомических театров к существующим клиническим базам, так и за привлечение к сотрудничеству новых клинических баз.

На ранних этапах развития кафедры анатомии существовала проблема малочисленности материала для проведения вскрытий. Мало кто из родственников соглашался на вскрытие тела умершего, а тем более в анатомическом театре перед группой студентов. Поэтому основным источником тел для вскрытий были тела безродных пациентов. Чаще всего таковые находились среди узников харьковской тюрьмы, пациентов клиники для душевнобольных и неопознанных лиц, найденных мертвыми на улицах города и окраины.

В самый ранний период деятельности кафедры анатомии трупный материал для вскрытий имел исключительно судебно-медицинский характер. До 1812 года судебно-медицинские вскрытия в Харьковском университете не проводились, а тела для занятий доставлялись в анатомический театр из тюрьмы уже вскрытыми и далеко не «свежими». Профессор И. Д. Книгин в январе 1812 года обратился к городским властям через университетское правление с просьбой о том, чтобы тела покойников доставлялись как можно скорей из ближайших к Харькову уездов. Из Слободско-Украинской врачебной управы пришел ответ, что тела могут доставляться значительно быстрее, если судебно-медицинские вскрытия будут проводиться в самом университете, на что правление университета выразило свое согласие и, таким образом, начиная с 16 февраля 1812 года судебно-медицинские вскрытия стали обязанностью профессора анатомии и его помощника².

В 1815 году вопрос о трупном материале для занятий решался на уровне министра народного просвещения А. К. Разумовского. Он известил факультет о том, что для вскрытий могут доставляться только тела скоропостижно скончавшихся в Харькове, но не в его уездах, поскольку это может вызвать неприятное впечатление у местных жителей.

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 58–59.

2 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1900. – Кн. 2. – С. 11.

На заседании медицинского факультета 18 сентября 1842 года профессор анатомии П. А. Наранович и профессор хирургии Т. Ванцетти заявили о том, что при столь ограниченном материале для вскрытий, они не могут проводить достаточное количество практических занятий по хирургии и анатомии, и просили организовать доставку умерших в тюрьме преступников напрямую в анатомический и хирургический театры. Их просьба не была удовлетворена. В марте 1843 года генерал-губернатор в своем ответе пояснил, что доставка тел для занятий могла бы вызвать недовольство со стороны родственников умерших арестантов, и поэтому он не может дать согласия на предложенные мероприятия. В 1846 году было получено разрешение брать из тюрьмы тела только тех умерших, у которых не было родственников и дела которых были закрыты¹.

Хорошим подспорьем для постоянного пополнения трупного материала могла стать организация клинических баз факультета при городских больницах и университетских клиниках, о чем профессора патологической анатомии неоднократно поднимали вопрос на заседаниях факультета. Но все попытки наладить стабильную практическую деятельность сталкивались с непреодолимыми препятствиями. В городской больнице не было подходящего помещения для вскрытий, и поэтому старший врач и попечительный совет больницы наотрез отказались от их проведения. В университетских клиниках тоже без особой охоты сотрудничали с коллегами патологоанатомами. Основой этой проблемы был страх и неприятие вскрытий населением, которое враждебно смотрело на патологоанатомов и прилагало все усилия для освобождения своих родственников от вскрытия, вплоть до предварительной договоренности с врачами о выдаче тела без вскрытия в случае смерти пациента. За каждый труп патологоанатому приходилось вести борьбу с родственниками пациентов или прибегать к хитростям, выпрашивая согласие на вскрытие отдельных частей тела².

Препятствием для качественного обучения на трупном материале в университетских помещениях служила их теснота – аудитория с амфитеатром была темной и каждый орган приходилось демонстрировать, разнося его по рядам, чему, опять же таки, мешала теснота. Во время вскрытий в зале для препарирования вокруг стола было настолько тесно, что публике приходилось влезать на табуреты и стулья. Определенное количество материала приходило из клиник после хирургических операций. Его студенты доставляли сами и исследовали при помощи врачей и профессоров³.

После отсоединения патологической анатомии в отдельную кафедру, вскрытия производились в нескольких местах – университете, военном госпитале, Александровской больнице и Сабуровой даче (Харьковская губернская земская психиатрическая больница). Профессорам приходилось в спешке перемещаться между этими пунктами, теряя свои собственные средства на проезд, поскольку кафедра была не богата, а просить денег у факультета было опасно, иначе дело могло закончиться лишением кафедры связи с клинической базой.

1 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 5–6.

2 Крылов В. П. Кафедра патологической анатомии / В. П. Крылов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х., 1905–1906. – С. 453–457.

3 Там же. – С. 453–457.

Также была актуальной проблема с помещениями для вскрытий в клинических базах. Только после 10 лет сотрудничества с Александровской больницей в её дворе был выстроен домик для вскрытий. Это было здание размером около 15 м² с железной печью, которая быстро остывала зимой и трупы замерзали за ночь. Двери в этом здании выходили прямо во двор и постоянно открывались от сквозняка, наносившего со двора снег прямо до секционного стола¹.

Такие тяжелые условия работы патологоанатомов в Харькове еще более осложнялись ненавистным отношением к вскрытиям со стороны горожан и городского управления. Некоторые изменения в отношениях между городом и патологоанатомами произошли во время Крымской войны 1853–1856 гг. В Харьков поступало такое количество больных и раненых, что их приходилось размещать не только в больницах и клиниках, но и в любых свободных помещениях: бараках, жилых домах, учебных учреждениях. Военное руководство интересовалось исходами заболеваний, ранений и операций, а значит понадобилась помощь не только врачей и ординаторов, но и патологоанатомов. В совместной работе на пользу отечества произошло некоторое сближение между обществом и патологоанатомами. Количество вскрытий в городе постепенно стало возрастать, а отношение к ним стало более мягким. Тем не менее, некоторая натянутость в отношениях между обществом и патологоанатомами сохранилась и после войны. Это продемонстрировал директор терапевтической клиники профессор Л. А. Маровский в своем докладе в 1867 году, где он сообщает, что «общество наше до сих пор еще враждебно смотрит на трупосечения и больные неохотно поступают в клинику, зная, что после смерти их будут вскрывать. Еще враждебнее смотрит оно на вскрытия в анатомическом театре, которое кажется ему даже обидно. [...] Вот почему до сих пор я отправлял для вскрытия в анатомический театр только такие трупы, родственники которых по некоторым соображениям не могли быть в претензии за вскрытие в анатомическом театре. [...] Они [пациенты – прим. автора] и теперь неохотно идут в клинику, зная мое твердое постановление сецировать каждый клинический труп; еще неохотнее они пойдут тогда, когда узнают, что части тела умерших сохраняются в спирте»².

Примечателен также тот факт, что отвращение к вскрытиям было распространено и среди студентов медицинского факультета. Засвидетельствованное профессором отвращение студента к вскрытиям было одной из официальных извиняющих причин для его перевода с медицинского на любой другой факультет. Против такого правила на университетском совете 7 ноября 1861 года выступил профессор Лямбль, который указал на тот факт, что подобное отвращение является внутренним чувством, о котором со стороны судить сложно, и предложил освободить студентов-медиков от этой формальности при переводе³.

В виду недостатка патологоанатомического материала, в 1874 году факультет пытался договориться о поставке трупов для вскрытий из приюта для

1 Крылов В. П. Кафедра патологической анатомии / В. П. Крылов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 453–457.

2 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 38–40.

3 Там же. – С. 16.

подкидышей, Александровской больницы, психиатрической больницы и военного лазарета. В следующем году было получено согласие от приюта и психиатрической больницы, а совет Александровской больницы на тот момент отказался сотрудничать. Уже в 1979 году психиатрическая больница тоже отказала в поставке трупов для анатомического театра, мотивируя это малочисленностью трупов, необходимостью судебно-медицинских исследований скоропостижно скончавшихся, несогласием родственников умерших пациентов на отправление их тел в анатомический театр, а также необходимостью в трупах для занятий самого персонала больницы¹.

Зимой 1890–1891 гг. тема негативного отношения к патологической анатомии в Харькове стала такой острой, что нашла отражение в местной прессе. В номере газеты «Южный край» за вторник 11 декабря 1890 года была напечатана заметка о чрезвычайно странных обычаях Александровской больницы относительно скончавшихся в ней больных. Автор заметки возмущенно заявляет, что родственникам усопшего, желающим получить разрешение на выдачу его тела без вскрытия, приходится пройти все инстанции больницы, дойдя, в конце концов, до самого патологоанатома, профессора Харьковского университета В. П. Крылова. «Но тут уже вы ровно ничего не добьетесь, – сообщает корреспондент газеты, – проф. Крылов, взиравший на умерших исключительно с точки зрения патологической анатомии, не только не уважит вашей просьбы («таких просьб», по его словам, он обыкновенно «не принимает»), а наговорит вам еще и кучу дерзостей, ибо всякую попытку исторгнуть из его рук раз намеченный труп он принимает за кровное оскорбление...»². В качестве выхода из ситуации автор заметки предлагает оказавшимся в подобной ситуации не просить разрешения у руководства больницы, а требовать выдачи тела без вскрытия, поскольку оно не должно проводиться без разрешения со стороны родственников усопшего.

На указанную заметку через несколько дней после ее публикации отреагировал старший врач Александровской больницы. Он опубликовал в «Губернских ведомостях» ответ, в котором, между прочим, указал, что в больнице вскрываются тела не всех усопших, а только половины из них, чем вызвал еще большее недовольство со стороны редакции газеты «Южный край». В номере за 19 декабря 1890 года была опубликована вторая заметка о вскрытиях в Александровской больнице. В этот раз подвергся критике не только патологоанатом В. П. Крылов, но и Харьковский университет. Комментируя ответ старшего врача Александровской больницы, автор заметки обращает внимание читателей на тот факт, что в приведенную старшим врачом статистику не были включены те трупы, которые доставлялись из больницы в анатомический театр медицинского факультета, где их «совершенно изрезали в куски» так, что родственники тщетно пытались найти хоть какие-нибудь останки для захоронения³.

В третьей заметке на ту же тему, опубликованной в номере газеты «Южный край» за 12 февраля 1891 года, редакция констатирует тот факт, что попытка

1 Крылов В. П. Кафедра патологической анатомии / В. П. Крылов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 453–457.

2 Южный край. – 1890, 11 декабря (№ 3417). – С. 1–2.

3 Южный край. – 1890, 19 декабря (№ 3425). – С. 1.

повлиять на отношение руководства Александровской больницы к вскрытиям не увенчалась особенным успехом, и что после некоторых подвижек все вернулось в прежнее русло¹. Профессор В. П. Крылов со своей стороны выразил протест против посягательств на его права и обязанности и написал подробный доклад «правил и положений» о вскрытиях трупов в Александровской больнице. Этот доклад был представлен факультету, а затем опубликован в одном из номеров «Записок Императорского Харьковского университета»².

Серия публикаций газеты «Южный край», посвященная патологоанатомическим вскрытиям в Харькове, ярко раскрыла этическую сторону этого явления и отношения к нему со стороны простых людей:

«Первый долг врача есть человеколюбие». Где же человеколюбие, когда врач ни во что не ставит горе матери или жены и превращает дорогие для них останки в учебное пособие для практических занятий по патологической анатомии. “Это предрассудок!” скажут врачи. Но пусть они не забывают, что этот предрассудок присущ всему народу и что Александровская больница существует для “простых” людей, которые еще не дозрели до “научных” взглядов на тела умерших. К тому же этот “предрассудок” коренится в чисто христианском воззрении на обязанности к умершим. Русский человек привык снимать шапку и креститься при виде гроба. Он благоговейно входит в комнату, в которой лежит покойник. Кто из нас согласится отдать тело близкого человека для анатомического театра? Почему же те чувства, которые уважаются у одних, так безжалостно попираются у других? Неужели только потому, что больные Александровской больницы и их родственники принадлежат к бедному и темному люду, который не умеет постоять за себя и привык слепо подчиняться распоряжениям всякого “начальства?”»³.

Интересно, что несмотря на временной разрыв более чем в сотню лет, современное отношение простых людей к патологоанатомическим вскрытиям мало отличается от того, каким оно было в конце XIX века. Хоть и не в таких масштабах, как это было в прежние времена, но все же довольно часто родственники умерших пациентов больниц отказываются от их вскрытия.

Другой немаловажной проблемой, связанной с развитием патологической анатомии в Харькове, был вопрос утилизации останков после вскрытий. С самого начала работы медицинского факультета, после того, как Людвиг Ванноти приступил к первым вскрытиям, перед правлением университета встала нелегкая задача найти подходящее место для захоронения частей тел, остававшихся после вскрытий, а также решить этический вопрос о процедуре захоронения. Другими словами: нужно ли хоронить останки по христианскому обряду или же просто зарывать их в землю без каких-либо церемоний?⁴

Этический вопрос на первых порах был решен довольно просто: в 1807 году губернатор приказал доставлять в анатомический театр только тела самоубийц, которых нельзя было хоронить по христианскому обряду,

1 Южный край. – 1891, 12 февраля (№ 3475). – С. 1.

2 Правила о вскрытиях мертвых тел в Александровской больнице г. Харькова // Записки Императорского Харьковского университета. – X., 1893. – Кн. 1. – С. 8–11.

3 Южный край. – 1890, 11 декабря (№ 3417). – С. 1–2.

4 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – X., 1900. – С. 9–10.

а также тела неопознанных лиц, найденных мертвыми на улице¹. А вот вопрос о месте утилизации, видимо, решен не был, поскольку в ноябре 1838 года он снова был поднят профессором П. А. Нарановичем. Вместе с харьковским городским архитектором, профессором А. А. Тоном, они предложили хоронить тела слева от университетского сада за кирпичными заводами². Но, по-видимому, и в этот раз вопрос не был решен – даже в конце XIX века, через много лет после возникновения первых трудностей с утилизацией трупного материала, Харьковский санитарный надзор находил останки человеческих тел в «помойной яме университетского анатомического театра»³.

Анатомические театры харьковского университета. Анатомический театр был важнейшим учреждением, без которого не мыслилось преподавание нормальной и патологической анатомии, судебной медицины и гистологии. Первый анатомический театр Харьковского университета был учрежден в 1806 году по инициативе адъюнкта анатомии Л. О. Ванноти. Прибыв в Харьков для преподавания анатомии, он не нашел здесь ничего, что могло бы содействовать качественному выполнению этой задачи. Поэтому первое, к чему он приступил, было устройство анатомического театра, в котором он и его студенты могли бы проводить вскрытия и демонстрации препаратов⁴.

Самым сложным в этом начинании оказалось найти подходящее помещение, а если таковое и находилось, то мало кто соглашался продавать его для устройства анатомического театра. Еще меньше находилось тех, кто соглашался терпеть соседство с таким заведением. После долгих, но безрезультатных попыток купить дом для анатомического театра, было принято решение временно устроить таковой в бывшем домике садовника Цетлера, расположенном на окраине города в университетском саду (ныне это сад Шевченко)⁵. Сам садовник Цетлер не жил в этом доме, но он был резиденцией его помощника Штровальда, поэтому для садовников было решено построить новый дом⁶.

Этот первый в Харькове анатомический театр был весьма скромным: в нем было всего две маленькие комнаты, а само здание было ветхим и нуждалось в ремонте. За университетские средства в нем был перебран пол, от-

-
- 1 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 10.
 - 2 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 35.
 - 3 Южный край. – 1890, 11 декабря (№ 3417). – С. 1–2.
 - 4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 7.
 - 5 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 6.
 - 6 Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 1 (1802–1815 гг.) / Д. И. Багaley. – Х., 1893–1898. – С. 554.

ремантированы печь, крыша и окна¹, а инструменты для работы в театре были куплены у самого адъюнкта Ванноти².

При содействии губернатора И. И. Бахтина в театр стали присылаться покойники для анатомических занятий и, таким образом, в 1806 году Людвиг Ванноти приступил к изготовлению первых препаратов.

После налаживания работы театра и производства вскрытий, адъюнкт Ванноти приступил к созданию анатомического музея. В 1807 году в нем появились первые 44 препарата, а к 1810 году для хранения препаратов уже требовалось два шкафа³. Тем не менее, размер этого анатомического театра был слишком мал для занятий со студентами, а его отдаленность от университета затрудняла работу анатомов. Еще хуже дело обстояло во влажную погоду, когда харьковские дороги превращались в непроходимую грязь, в которой застревали лошади (в университете даже появился особый термин – «грязные каникулы»). Все это вынудило нового профессора анатомии И. Д. Книгина просить о выделении другого места для театра. В 1819 году второй анатомический театр был устроен недалеко от университета на противоположном от него берегу р. Лопани около Благовещенской площади во внутреннем дворе комплекса зданий (в 1841 году комплекс отошел под 2-ю гимназию, разрушенную во время Второй мировой войны; ныне на этом месте между Благовещенской площадью и Лопанским переулком располагается несколько старых и новых зданий)⁴.

Второй анатомический театр тоже состоял из 2-х комнат и был небольшим. Его описание можно найти в докладе профессора А. С. Венедиктова в 1828 году: «Поддержанные развалины деревянных конюшен вмещают в себя анатомический театр. Один и тот же зал служит аудиторией и комнатой для многоразличных занятий прозектора; в нем же студенты должны повторять лекции профессора, заниматься практической анатомией и оперативной хирургией»⁵. Вентиляции в здании театра не было, а вечерние занятия проходили при сальных лампах. Анатомический театр был стеснен со всех сторон соседними зданиями и не имел собственного двора. «В зимнее время в него со всех сторон проникает стужа – докладывал Венедиктов – и при том в такой степени, что почти нет возможности заниматься работой. В осеннее же и весеннее время, а особливо в мокрое и теплое, когда в главных даже улицах города от гниющего навоза, смешанного с растворившейся

1 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 7–8.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 198.

3 Там же. – С. 198.

4 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 29.

5 Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. – 1890. – Кн. 1. – С. 19; Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 30.

грязью, происходят вредные испарения, в сем анатомическом театре невозможно заниматься, не рискуя здоровьем и даже жизнью, по причине необычайно скорого развития гнилости и стесненного пространства, недопускающего свободного прохождения воздуха»¹. Второй анатомический театр функционировал 19 лет, до 1838 года. Анатомический музей при профессоре И. Д. Книгине практически не пополнялся².

При профессоре А. С. Венедиктове студенты впервые начали заниматься на трупах. При нем же, в 1830 году, начал функционировать еще один анатомический театр, устроенный на нижнем этаже корпуса университетских аудиторий, где он занимал два просторных зала со входом из нижнего коридора³. В апреле 1837 года попечитель учебного округа Ю. А. Головкин приказал перенести анатомический театр в старое здание в университетском саду, но в том же году он разрешил вернуть его обратно в здание университета.

Поскольку в анатомическом театре, который располагался в университете, не хватало склада для трупов, места для вымочки костей и квартиры для прозектора, по предложению профессора анатомии П. А. Нарановича в 1840–1842 гг. был выстроен загородный анатомический театр в глубине двора ветеринарного училища на Сумской улице (сейчас в бывшем здании училища по адресу ул. Сумская, 37 находится Харьковский областной Дворец детского и юношеского творчества). Профессора П. А. Наранович и А. А. Тон хотели разместить здание театра на одной линии с ветеринарным училищем, но правление города не хотело, чтобы анатомический театр выходил на Сумскую улицу и постановило построить его в глубине двора ветеринарного училища. Смета на строительство здания для театра, порученного купцу Василию Елиокину, составила 11 990 рублей ассигнациями (3425 рублей 75 копеек серебром). Новый каменный анатомический театр имел 7 комнат: 3 комнаты и кухня были выделены под квартиру прозектора, а в остальных трех помещениях расположились комната для трупов, рабочая и людская комнаты для служителей. Во дворе был устроен ледник, погреб и приспособления для мацерации и сушки костей⁴. Прозектор И. Ф. Леонов уступил положенную ему квартиру при анатомическом театре своему помощнику Э. К. Гумбургу. Последовательно в этой квартире жили: Э. К. Гумбург, П. К. Гумбург, Ф. В. Ган, М. А. Попов, П. И. Морозов и А. К. Белоусов⁵.

В 1883 году здание загородного анатомического театра было передано физико-математическому факультету для устройства в нем обсерватории. Доцент физико-математического факультета Г. В. Левитский подал 4 мая 1883 года рапорт,

1 Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов – 1890. – Кн. 1. – С. 19.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 199.

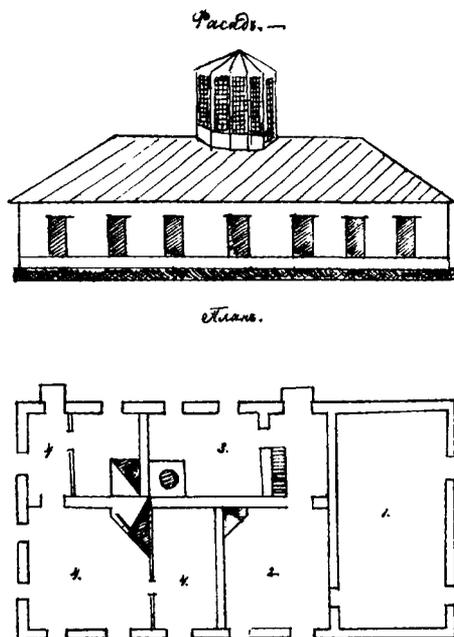
3 Там же. – С. 210.

4 Попов М. А. Кафедра нормальной анатомии / М. А. Попов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 206.

5 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 39.

в котором сообщал, что по свидетельству некоторых профессоров медицинского факультета, загородный анатомический театр не используется по назначению и мог бы быть передан для устройства в нем обсерватории. Профессора нормальной и патологической анатомии И. К. Вагнер и В. П. Крылов в ответ на это заявили, что они не считают возможным уступить указанное здание, поскольку нуждаются в нем. Тем не менее, по решению правления университета анатомический театр был передан физико-математическому факультету и, таким образом, медицинский факультет потерял здание, о котором так хлопотал в свое время профессор П. А. Наранович и которое было серьезным подспорьем для занятий по анатомии, патологической анатомии, гистологии и судебной медицины¹. К сожалению, на сегодняшний день доподлинно не известно, сохранилось ли здание этого анатомического театра. Но, на наш взгляд, по своему расположению и внешнему виду, оно может соответствовать зданию, расположенному в наши дни по адресу ул. Сумская, 35 в саду Шевченко, за Дворцом детского и юношеского творчества.

Несмотря на потерю загородного анатомического театра, продолжал функционировать и развиваться анатомический театр в центральном здании университета. Еще в 1850-х годах к нему было прибавлено несколько комнат, и теперь театр состоял из аудитории с амфитеатром, секционной комнаты, прозекторской и передней. Анатомический музей помещался по соседству в двух больших залах². В 1861 году в Харьков прибыл профессор Д. Ф. Лямбль и первым делом настоял на том, чтобы к анатомическому театру были прибавлены еще две комнаты: кабинет профессора и кабинет для занятий с микроскопом. Лекционная аудитория анатомического театра была реконструирована – в ней путем углубления в землю на полтора метра был устроен амфитеатр, вследствие чего стол для демонстра-

Загородный анатомический театр, исторический. В 1840–42 гг. по ул. Сумской 35
1. Кабинет для занятий. 2. Рядовые. 3. Амфитеатр. 4. Кабинет профессора.

Рисунок и план анатомического театра, построенного в 1840–1842 гг. по ул. Сумской, 37

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 41–42.
2 Попов М. А. Кафедра нормальной анатомии / М. А. Попов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 210.

ций оказался почти на одном уровне с землей, а потому плохо освещался. Впоследствии к этому помещению была пристроена комната для хранения трупов с отдельным входом с черного двора. Из этой комнаты под полом передней был вырыт тоннель и проложены рельсы для передвижения трупов в аудиторию, однако пользовались им мало, предпочитая переносить трупы на руках. Интересно, что М. А. Попов называет устройство рельс под анатомическим театром Харьковского университета первой железной дорогой на юге России¹. При реконструкции учебной аудитории были увеличены окна, а подоконник приспособлен для демонстрации микроскопических препаратов во время лекций. Также было приобретено несколько микроскопов. В препараторской был устроен вентиляционный камин, а для вечерних занятий были введены масляные лампы. Для работающих на трупах студентов были приобретены халаты, а поскольку не все могли позволить себе собственный инструментарий, для неимущих студентов был заведен набор из двух скальпелей, пинцета и ножниц². В мае 1868 года произошел раздел музея анатомии на два отдельных музея: музей описательной анатомии и музей патологической анатомии.

Таким образом, после ряда реконструкций центральный анатомический театр стал состоять из: двух музеев (в которых хранились препараты нормальной и патологической анатомии); анатомической аудитории с передней комнатой (в которой в течение дня находились служители); зала для патологоанатомических и судебно-медицинских вскрытий (в котором также занимались препарированием студенты); черной передней, под которой находился погреб, служивший сначала для хранения трупов, а затем ветхой мебели; проходной комнаты прозектора с четырьмя дверями (эта же комната служила инъекционной и была загромождена необходимым для этого оборудованием); покойницей – помещения для хранения трупов (с разложением и зловонием которых сотрудники музея отчаянно, но безуспешно старались бороться); небольшого кабинета профессора анатомии И. К. Вагнера и большого светлого кабинета профессора патологической анатомии Д. Ф. Лямбля. Водопровода в анатомическом театре не было, поэтому воду приходилось доставлять и хранить в чанах и рукомойниках.

В 1868 году на заседании совета университета был поднят вопрос о влиянии на качество воздуха и здоровье студентов университета запахов, распространяющихся из анатомического театра до верхних этажей. Правление университета приняло решение заложить стеной внутренний вход в театр и сделать в него вход с заднего двора, а также перекрыть сообщение вентиляционных каналов нижнего и верхнего этажей. Перестройка была предпринята в этом же году и привела к значительному улучшению воздуха на втором этаже и его значительному ухудшению в анатомическом театре³.

1 Крылов В. П. Кафедра патологической анатомии / В. П. Крылов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 442.

2 Попов М. А. Кафедра нормальной анатомии / М. А. Попов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 212.

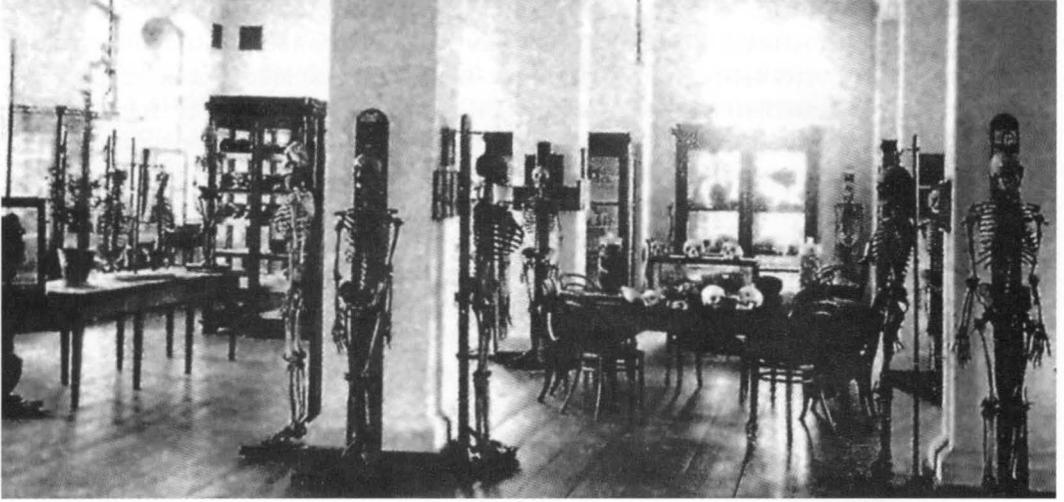
3 Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 71–74.

Несмотря на столь внушительные (по сравнению со старыми театрами) размеры, с увеличением количества студентов центральный анатомический театр стал тесен, что вынудило факультет искать новое место для устройства театра. Новый анатомический театр был построен в 1887 году на ул. Сумской, 41 позади медицинских лабораторий. Это было отдельное здание в два с половиной этажа, где нашлось место не только для анатомического театра, но и для нескольких кафедр. В правом крыле первого этажа располагались два препаровочных зала и инъекционная; в левом крыле – две большие комнаты для практических занятий по топографической анатомии, зал для патологоанатомических вскрытий, а также две небольшие комнаты для судебно-медицинских вскрытий и химических занятий по токсикологии для фармацевтов. Центр первого этажа был занят лестницей и раздевалкой. Здесь же был отдельный вход в покойницкую и часовню. В центре второго этажа здания располагалась аудитория для кафедр анатомии, оперативной хирургии и судебной медицины на 250–300 слушателей. В правом крыле второго этажа располагался анатомический музей; в левом крыле – кабинеты профессоров анатомии, хирургии и судебной медицины, а также зал для микрохимических судебно-медицинских занятий. Подвальный этаж здания был занят квартирами служащих анатомического театра, помещением центрального отопления и складом для гробов. Рядом со зданием был выстроен отдельный флигель для выварки, вымочки и сушки костей. Аудитория в новом театре была большой и светлой. Мраморный стол для вскрытий на «бесконечном» винте вращался в разные стороны, что позволяло демонстрировать тело со всех ракурсов. Размер аудитории и ее вентиляция обеспечивали хороший приток чистого и свежего воздуха. Анатомический музей стал почти в 6 раз больше прежнего¹. Здание этого анатомического театра сохранилось до наших дней по адре-

Здание анатомического театра, построенного в 1887 году по ул. Сумской, 41

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени /М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 1–135.

Анатомический музей (ул. Сумская, 41)

су проспект Правды, 12 и ныне в нем находится кафедра анатомии человека Харьковского национального медицинского университета.

Развитие кафедр патологической анатомии, гистологии и судебной медицины. Преподавание патологической анатомии в какой-то мере началось уже на самых ранних этапах развития медицинского факультета. Профессора анатомии, описывая строение человеческого тела и органов, вскользь сообщали сведения о встречающихся патологических состояниях. Также часто обращалось внимание на найденные патологические изменения и при судебных вскрытиях. Тем не менее, речи о систематическом исследовании патологии еще не шло. Основное внимание обращалось на причины и механизмы смерти. Слабо были разработаны способы сохранения органов и частей тела, а патологоанатомические препараты в музее хранились вместе с анатомическими. Официальное начало преподавания патологической анатомии было положено в 1835 году, когда по императорскому уставу кафедра анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки была переименована в кафедру анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов. Первым преподавателем патологической анатомии в 1835 году стал адъюнкт И. Ф. Леонов. Он читал этот предмет по учебнику Фридриха Меккеля «Руководство патологической анатомии», которое было издано в 1812 году на немецком языке¹. Первым профессором, который начал читать курс патологической анатомии, стал в 1837 году П. А. Наранович².

10 марта 1844 года совет университета поднял вопрос об отделении патологической анатомии в отдельную кафедру. Хотя это мероприятие и было

- 1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 27–29.
- 2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет ; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – X. : Печатное дело, 1905–1906. – С. 10.

Кабинет патологической анатомии (начало XX в.)

признано необходимым, но недостаток средств вынудил совет отказаться от него¹. К тому же, прозектор Петр Дударев, которого профессор П. А. Наранович предложил на кандидатуру заведующего кафедрой патологической анатомии, не имел докторской степени. С этого момента П. А. Наранович начал готовить П. В. Дударева к чтению лекций по курсу патологической анатомии, что, к сожалению, не увенчалось успехом, поскольку, получив разрешение на чтение лекций в 1848 году и отчитав их всего один год, П. В. Дударев скончался в 1849 году, заразившись от трупа при вскрытии².

Первые шаги в преподавании гистологии были сделаны в 1853-1859 гг. Т. С. Иллиным, который дополнял свои лекции по анатомии гистологическими сведениями.

Полноценным курсом патологическая анатомия и гистология стали лишь в 1861 году с приходом в Харьковский университет чешского профессора Д. Ф. Лямбля. По его же инициативе, 19 августа 1863 года состоялось обсуждение вопроса о разделении кафедры анатомии на три новые самостоятельные кафедры: нормальной анатомии, патологической анатомии и гистологии. С того момента начался процесс отделения кафедр, который был завершён в 1867 году. Д. Ф. Лямблю было предложено на выбор заведование кафедрой гистологии или патологической анатомии, и он предпочёл последнюю.

Отделение кафедры судебной медицины от кафедры анатомии произошло ещё раньше – в 1835 году. Первым её профессором стал Р. Х. Дабелов.

1 Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 3.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х., 1905–1906. – С. 39, 40.

Глава

СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ, ГИСТОЛОГИИ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Начало преподавания таких наук, как судебная медицина, патологическая анатомия и гистология было положено профессорами кафедры анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки, поэтому исторический нарратив, посвященный выше указанным дисциплинам, немаловажен без последовательного рассмотрения деятельности этой кафедры.

Основание кафедры анатомии в Харьковском университете связано с именем Людвиг Осиповича Ванноти. Он же стал инициатором создания анатомического театра и анатомического музея. Л. О. Ванноти был призван в Харьков 25 марта 1805 года в качестве адъюнкта для преподавания анатомии, физиологии, судебной медицины, антропологии и других медицинских наук.

Ванноти Людвиг Осипович (Иосифович) (Alois, Ludwig Vannoti) (1771–1819), адъюнкт анатомии. Людвиг Осипович Ванноти родился в 1771 году в Германии в городе Фрайбург-им-Брайсгау. Образование он получил во Фрайбургском университете, где в 1798 году обрел степень доктора медицины. Во время Наполеоновских войн Л. О. Ванноти несколько лет состоял при Императорской Римской армии. Один год он провел в Вене для усовершенствования познаний в медицине, а также обучался практической анатомии в Арбурге (Швейцария), после чего занимался практикой во Львове, где издал книгу на польском языке о прививании коровьей оспы.

В Харьков Л. О. Ванноти прибыл 29 мая 1805 года. Здесь он обнаружил, что для преподавания анатомии практически ничего не организовано. Не было ни анатомического театра для практических занятий студентов, ни музея для демонстрации готовых препаратов. По его инициативе в 1806 году был устроен небольшой анатомический театр, где он занялся изготовлением препаратов. В 1809 году Людвиг Ванноти выписал из Лейпцига восковые картины с изобра-

женными на них анатомическими препаратами¹. Эти картины сохранились до наших дней и их можно увидеть в музее кафедры анатомии человека Харьковского национального медицинского университета, а также в музее истории этого университета.

В 1806 году совет медицинского факультета открыл свои первые заседания и Л. О. Ванноти стал выполнять на них обязанности секретаря (с 1806 по 1813 гг.). Он был одним из самых ответственных и активных членов университетского общества и аккуратно посещал не только заседания совета медицинского факультета, но также заседания университетского совета и заседания советов некоторых других факультетов. На одном из общеуниверситетских заседаний в 1812 году, Людвигу Ванноти пришлось выступать свидетелем по делу о незаконной торговле ректора А. И. Стойковича, у которого он купил за 25 рублей ведро вина². В 1813 году на совете университета был поднят вопрос о переводе университета из Харькова в другой город по причине нездорового климата и загрязненной почвы, но Л. О. Ванноти высказался за удержание университета в Харькове³.

За неимением студентов-медиков, в первые годы функционирования университета Л. О. Ванноти читал антропологию студентам физико-математического факультета и энциклопедию медицины для студентов семинарии. С началом занятий непосредственно на медицинском факультете, он стал преподавать анатомию на латинском языке по руководству Пленка «*Primae lineae anatomes*»⁴.

В 1810 году Л. О. Ванноти перешел на кафедру фармакологии, где в 1811 году был назначен профессором. В том же году он перешел на кафедру врачебного веществословия⁵.

В конце 1818 года Людвиг Осипович Ванноти тяжело заболел и скончался 1 февраля 1819 года в возрасте 48 лет, оставив после себя вдову Марию Ванноти и двоих малолетних детей: сына Иосифа (6 лет) и дочь Марию (5 лет). Деньги на погребение в размере 400 рублей были выданы университетом в счет полагавшегося вдове годового жалования умершего мужа. Кроме того, семье профессора Ванноти была назначена пенсия в размере 800 рублей в год⁶.

Л. О. Ванноти на кафедре анатомии сменил профессор И. Д. Книгин, который приехал в Харьков из Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в 1811 году.

- 1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 7.
- 2 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти./ М. А. Попов – X., – 1900. – С. 14.
- 3 Там же. – С. 15.
- 4 Там же.
- 5 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 6.
- 6 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти / М. А. Попов. – X., – 1900. – С. 20–22.

Книгин Иван Дмитриевич (1773–1830), профессор анатомии. Иван Дмитриевич Книгин родился 7 сентября 1773 года в семье священника. Среднее образование получил в Орловской и Севской семинариях, причем в последней за остроту ума и охоту к наукам ему была присвоена фамилия Книгин вместо родовой Булгаков. В 1792 году он был принят в Московский университет на словесный факультет, а в 1793 году перешел в медико-хирургическое училище при Московском генеральном сухопутном госпитале, где занимался преимущественно анатомией. В 1798 году И. Д. Книгин был удостоен звания лекаря и начал службу при кирасирском полку генерала Цорна. В 1799 году И. Д. Книгин уже занимал должность адъюнкт-профессора анатомии и физиологии в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, а в 1802 году защитил диссертацию и был удостоен степени доктора медицины. В 1807 году он был назначен главным врачом Санкт-Петербургского гвардейского госпиталя. В марте 1807 года по Высочайшему повелению И. Д. Книгин был отправлен на помощь больным, оставленным по Рижскому тракту, и за успешное исполнение поручения был награжден бриллиантовым перстнем. В августе 1807 года он был командирован в Шлиссельбургский уезд для прекращения сибирской язвы. В ноябре 1807 года И. Д. Книгин был назначен профессором ветеринарной науки в еще не основанном Санкт-Петербургском ветеринарном училище, основать и устроить которое тоже было поручено ему. В 1808 году он был командирован в Лифляндию для исследования появившейся там эпидемии чумы, за что снова был награжден бриллиантовым перстнем. В том же году И. Д. Книгин был назначен профессором зоотомии, сравнительной физиологии и учении о скотских падежах при Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. В 1808 году был командирован в Яренский уезд Вологодской губернии для пресечения моровой язвы. Поскольку климат Санкт-Петербурга вредно влиял на здоровье И. Д. Книгина, для поправки здоровья он переехал в Харьков и начал работать в Харьковском университете профессором анатомии, физиологии и судебно-медицинской полиции¹.

С таким обширным послужным списком и наградами профессор И. Д. Книгин прибыл в провинциальный Харьков в августе 1811 года. Для перевозки его личной библиотеки Харьковскому университету пришлось специально выделить денежную помощь².

Несмотря на то, что почва для преподавания в Харькове была не готова, профессор Книгин начал активную деятельность и сразу привлек слушателей. Он был одним из первых русских профессоров Харьковского университета, который действительно старался улучшить преподавание медицины в Харькове. На заседаниях медицинского факультета и совете университета профессор Книгин был одним из самых деятельных участников³.

«Приглашая Книгина в Харьков на кафедру анатомии, – рассуждал

- 1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 2–4.
- 2 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1900. – Кн. 2. – С. 7.
- 3 Там же. – С. 2.

М. А. Попов, – Совет Харьковского университета сделал один из лучших выборов. Харьковский университет нуждался именно в таком человеке, который сумел бы устроить и поставить преподавание по основной кафедре анатомии правильно, и Книгин, на сколько возможно, прекрасно выполнил эту задачу»¹.

Санкт-Петербургская газета «Северная пчела» дала такую оценку деятельности профессора Книгина в Харькове: «С прибытием его [Книгина, – прим. автора] в Харьков, медицинский факультет под его управлением приметно стал возрастать как в числе слушателей, так и в полноте преподаваемых наук. В последствие времени образовались его трудами отличные медики и достойные профессора. Здесь он вскоре сыскал доверие и уважение от своих слушателей отличным способом преподавания уроков, кои посещаемы были и многими посторонними особами»².

Профессор Книгин был первым, кто начал анатомические демонстрации и судебно-медицинские вскрытия в университете, хотя они случались нечасто (всего 10–20 случаев в год). Лекции по судебной медицине профессор Книгин читал 4 раза в неделю, анатомию читал в зимнее время по 4 часа в неделю по руководству П. А. Загорского, а физиологию читал весной по руководствам Комсбрухия и Прохаска³.

В 1815 году профессору Книгину довелось пережить в Харькове довольно неприятное происшествие. 11 июня в 11 часов вечера профессор Книгин и его жена возвращались домой из деревни Бабаи, где они гостили у помещицы Щербининой. Когда они проезжали район Холодной горы, их экипаж подвергся нападению пьяной компании, которая стала обыскивать пассажиров на предмет спиртных напитков. Когда профессор Книгин попытался успокоить хулиганов, один из них ударил его в грудь. При этом на груди профессора обнажился орден, увидев который большая часть нападавших разбежалась, а один из оставшихся, со словами «если бы ты был и генерал и весь в крестах, то я бы и тогда на кресты не посмотрел» ударил профессора в щеку, нанеся две кровавые раны, а затем схватил его за волосы и повалил на землю. Такими были нравы харьковского общества в те далекие времена. Личности нападавших вскоре удалось выяснить, но главному зачинщику удалось скрыться и избежать наказания⁴.

О нравах высшего общества того времени говорит другой случай из жизни профессора Книгина. В декабре 1815 года майор-командир Крушковский предъявил через окружную полицию требование о том, чтобы его крепостная Прасковья Резвана, отданная на два года И. Д. Книгину, была возвращена в его имение. Профессор Книгин ответил на это, что упомянутая крепостная в возрасте девяти лет была подарена ему покойным Слобод-

1 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1900. – Кн. 2. – С. 2.

2 Там же. – С. 18.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 7.

4 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1900. – Кн. 2. – С. 25

ско-Украинским епископом Христофором Сулимой, которого он наблюдал во время его болезненных припадков незадолго до смерти. Завещавши свою деревню Пашковку племяннику Крушковскому, епископ потребовал прислать из нее двух крепостных, а после их прибытия пригласил к себе профессора Книгина и протоиерея Могилевского. Представив им присланных крестьянок, епископ подарил одну из них (Прасковью Резвану) профессору Книгину в вечное пользование. Однако, «не желая тяжбою о девке, хотя и с моей стороны справедливою, – пишет Книгин, – возмутить покой праха сей священной и благодетельной особы, с удовольствием моим представляю при сем ту девку для отправления к Крушковскому на счет его»¹. Цинизм, с которым решалась судьба малолетней девочки, может удивить современного читателя, но во времена «жестокой эпохи крепостничества»², это не вызывало удивления.

8 июня 1861 года профессора Книгина вызвали в Харьковский коллегіум к умирающему студенту Илье Протопопову. Перед смертью студент рассказал профессору о том, что он намеренно выпил яд, поскольку не мог больше выносить притеснения начальства. Впоследствии, профессору И. Д. Книгину пришлось давать по этому поводу сведения полицмейстеру [начальнику полиции, – прим. автора]³.

В 1813, а затем в 1816–1826 гг. профессор Книгин занимал должность декана медицинского факультета. В 1819 году он покинул анатомию и перешел на кафедру патологии и терапии. В 1825 году за 25-летнюю службу профессор Книгин был возведен в звание заслуженного профессора. Студенты медицинского факультета давали в честь этого события праздник. Несмотря на то, что полученное звание позволяло профессору Книгину оставить службу с сохранением оклада, он продолжал свою работу в университете до 1829 года, пока ему позволяли силы и здоровье.

В 1826 году с профессором Книгиным случился один неприятный финансовый инцидент. В Харькове умер богатый купец Семен Мухин, а в скором времени и его отец. Их состояние в размере около 500 000 рублей досталось жене Семена Мухина, Олимпиаде Мухиной, которая поручила взыскать все долги по вексям мужа. Среди них нашелся и вексель профессора Книгина на сумму 1000 рублей, выданный еще в 1817 году. На векселе была пометка Мухина о получении им 500 рублей по этому долгу. В отношении оставшегося долга профессор Книгин пояснил, что в течении 5 лет он лечил Семена Мухина, его отца и весь дом без вознаграждения, а поэтому считает, что необходимо вычесть гонорар из его долга. Врачебная управа собрала рецепты, выписанные профессором Книгиным Семёну Мухину и высчитала гонорар в размере 498 рублей 50 копеек за визиты и лечение. Олимпиада Мухина заявила в ответ, что профессору Книгину платили за визиты каждый раз и продолжала настаивать на оплате долга. Споры по этому делу длились

1 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1900. – Кн. 2. – С. 27–28

2 125 лет Харьковского медицинского института. – Х., 1935. – С. 9.

3 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1900. – Кн. 2. – С. 29.

2 года и в результате профессору Книгину пришлось выплатить долг с процентами – всего 548 рублей 20 копеек¹.

В 1828 году профессор Книгин вышел в отставку с пенсией в размере полного жалования – 2000 рублей в год. 31 августа 1829 года совет Харьковского университета, признавая громадную пользу, которую принес профессор Книгин своим трудом и преподаванием, благодаря чему многие из его учеников впоследствии стали отличными докторами и профессорами, избрал его почетным членом университета. Помимо университетской деятельности, профессор Книгин был прекрасным врачом-практиком и пользовался большим уважением харьковчан.

Зимой 1829 года Иван Дмитриевич Книгин заболел «водяной болезнью» и скончался в 1830 году на 57-м году жизни, оставив жену и малолетнюю сироту, за которой присматривал². «Надо было видеть искреннее участие в отплате последнего долга при погребении Книгина, – участие, с коим сопровождали тело его до кладбища жители всех сословий города, – чтобы судить, до какой степени любим и уважаем был здесь И. Д. Книгин!»³ – писал корреспондент «Северной пчелы».

Прозекторами при профессоре Книгине состояли М. И. Лукин (1812–1820 гг.), В. М. Черняев (1820–1821 гг.) и А. С. Венедиктов (1821–1826 гг.).

Лукин Макар Илларионович (1785–1820), прозектор анатомии. Макар Илларионович Лукин родился в 1785 году в семье священнослужителя. В 1809 году поступил в Московскую Императорскую медико-хирургическую академию и в том же году был определен помощником прозектора анатомии. В 1812 году он получил звание лекаря и впоследствии неоднократно был награжден за отлично сделанные анатомические препараты. 24 июня 1812 года М. И. Лукин был определен прозектором в Харьков с назначением ежегодного жалования 800 рублей и дополнительно 150 рублей на путевые издержки от Москвы до Харькова⁴. Приехав в Харьков 19 сентября 1812 года, он представился ректору университета А. И. Стойковичу, а также посетил профессора И. Д. Книгина⁵.

Работая прозектором, М. И. Лукин занимался также и врачебной практикой⁶, делая это, как предположил М. А. Попов, либо за скромную плату, либо вовсе бесплатно, поскольку к концу жизни вовсе не имел средств⁷. Прозектор Лукин проработал в Харькове 8 лет. В последние годы работы ему было поручено чтение лекций по анатомии и производство судебно-медицинских вскрытий. 5 мая 1819 года М. И. Лукин попросил отпуск в деревню

1 Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1900. – Кн. 2. – С. 36.

2 Там же. – С. 39.

3 Там же.

4 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 7.

5 Там же. – С. 8.

6 Там же.

7 Там же. – С. 9.

для лечения ревматизма, которым страдал уже 3 года¹. 18 января 1820 года Макар Илларионович Лукин скончался. Финансового состояния, оставшегося после его смерти, не хватило даже на оплату похорон. Более того, за пять дней до смерти он взял под расписку 650 рублей у священника Харьковского Успенского Собора Стефана Прокоповича. Правление университета выделило на пышные похороны прозектора Лукина 120 рублей в счет будущей продажи оставшегося от него имущества. Этим же имуществом предполагалось покрыть долг прозектора перед священником². Однако опись имущества М. И. Лукина показала, что даже для холостяка он жил более чем скромно. «У него не было даже порядочного нового костюма. Все его носильные вещи оказались старыми и очень поношенными. Белья тоже было в обрез, по одной перемене, да и то ветхое. Обстановка квартиры самая убогая. Из всех вещей, по ценности, выдавалась волчья шуба, покрытая синим сукном, да шинель. Английские карманные часы, бывшие у него, оказались принадлежащими не Лукину, а его хорошему знакомому военному доктору Скабееву. После Лукина остались еще 64 книги, которые впоследствии тоже пошли с аукциона. Книги почти все были медицинского содержания»³. Таким образом, средств, собранных с продажи нажитого прозектором харьковского университета имущества, не хватило даже на оплату его прижизненных долгов⁴.

После смерти М. И. Лукина обязанности прозектора временно исполнял выпускник медицинского факультета Харьковского университета Василий Матвеевич Черняев, до этого несколько лет преподававший «Обозрение трех царств природы» для всех факультетов. За год работы прозектором он произвел 5 судебно-медицинских вскрытий. В 1821 году В. М. Черняев был отправлен в Европу для занятий ботаникой и впоследствии стал профессором ботаники в Харьковском университете, а в 1837 году был утвержден деканом физико-математического факультета⁵. После него место прозектора на кафедре занял А. С. Венедиктов.

Венедиктов Александр Саввич (1799–1882), профессор анатомии. Александр Саввич Венедиктов родился в 1799 году в Курске в православной семье. В 1814 году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета. 24 сентября 1819 года окончил университет в звании лекаря 1-го отделения и был командирован в Санкт-Петербургскую medico-хирургическую академию для усовершенствования по предмету анатомии. 21 января 1821 года А. С. Венедиктов был назначен прозектором анатомии в Харьковском университете. В том же году он начал преподавать студентам 1-ю часть анатомии и производить судебно-медицинские вскрытия, а в феврале 1823 года был утвержден в звании адъюнкта. В 1824 году

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 9.

2 Там же. – С. 9–10.

3 Там же. – С. 10.

4 Там же. – С. 11.

5 Там же. – С. 15–17.

А. С. Венедиктов стал членом Харьковского общества наук и в том же году был избран на должность секретаря медицинского факультета, которую он занимал до 1829 года. В 1825 году А. С. Венедиктов представил факультету диссертацию на соискание степени доктора медицины и попросил освободить его от докторских экзаменов, что вызвало протест со стороны некоторых членов факультета. Дело передали на рассмотрение министра просвещения, который отказал А. С. Венедиктову в просьбе. Таким образом, написав диссертационную работу, он остался в звании лекаря 1-го отделения. 17 февраля 1826 года А. С. Венедиктов был назначен экстраординарным, а 26 ноября 1829 года – ординарным профессором анатомии, физиологии, судебной медицины и судебной полиции. В сентябре 1830 года профессор Венедиктов был командирован в Казань по случаю начавшейся там эпидемии холеры. В 1832–1835 гг. он состоял членом училищного совета при Харьковском университете¹.

Профессор Венедиктов считался хорошим лектором. Свои лекции по анатомии он читал на русском языке, сопровождая их демонстрациями на препаратах и закрепляя полученные знания практическими занятиями. Судебную медицину профессор Венедиктов преподавал по руководству Громова², анатомию по руководствам Загарского, Бэйля, Меккеля и Галларда, а физиологию по Ленгозеку. При нем стали вводиться первые необязательные занятия на трупах³.

По свидетельству современников, профессор Венедиктов был честным, но нервным и болезненно подозрительным человеком. «Честный труженик, но больной человек, зараженный мистицизмом и в конце концов психически больной», – так описал личность Венедиктова М. А. Попов⁴. В 1832–1833 учебном году профессор Венедиктов выполнял обязанности инспектора студентов. В этот период он направил министру донос, где в крайне мрачных красках описал распущенность и безнравственность харьковского студенчества, выставляя виновниками этого упущения университетское начальство. По поводу доноса было назначено следствие, которое не подтвердило информацию профессора Венедиктова. Этим поступком он настроил против себя как попечителя учебного округа графа Ю. А. Головкина, так и коллег-профессоров и студентов.

В 1835 году с профессором Венедиктовым произошел инцидент, который окончательно погубил его карьеру. Студент Гавриил Коробка прислал профессору Венедиктову золотую табакерку, к которой прилагалась записка с просьбой о благосклонности на экзамене и угрозой наложить на себя

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 5, 10, 201.

2 Попов М. А., Профессор Александр Савич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов (Материалы для истории Харьковского университета) // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1899. – Кн. 1. – С. 35.

3 Попов М. А. Кафедра нормальной анатомии / М. А. Попов // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 200–201.

4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 19.

руки в случае отказа: «Прошу вас, умоляю не доводите меня до последнего отчаяния. Ежели вы откажете, то скоро услышите самую печальную историю, которой причиной будете вы. Еще умоляю вас, ежели вы чадолюбивый отец, то пощадите меня ради моего семейства, ради моей молодости.

Профессор
Александр Саввич Венедиктов

Прошу, умоляю вас. Боже мой, Боже! Неужели люди так неумолимы?»¹. Профессор Венедиктов был человеком честным и нравственно строгим как к себе, так и к окружающим. Несмотря на то, что он жил, по выражению М. А. Попова, во времена, когда «не считалось зазорным брать взятки»², поступок студента вызвал у него глубокое возмущение. Профессор Венедиктов отнес подарок студента декану и попросил соразмерно его наказать. В правлении университета поступок был признан неосмотрительным, студенту сделано предупреждение и вынесено наказание – заключение в карцер. Тем не менее, студент Гавриил Коробка был допущен к экзамену на звание лекаря. В виду предвзятых отношений между профессором и студентом, экзамен у него

принимал лично декан А. И. Блюменталь. Слух об успехе находчивого студента быстро распространился и вскоре к профессору Венедиктову стали подходить другие студенты, угрожая самоубийством и требуя хороших оценок³.

Профессор Венедиктов посчитал действия декана личным оскорблением. Он написал ему резкое письмо и перестал посещать совет университета и заседания медицинского факультета. Попечитель учебного округа Ю. А. Головкин, враждебно настроенный к профессору Венедиктову после случая с доносом, усмотрел в его действиях дерзкое непослушание начальству и неисполнение своих обязанностей, за что представил его к увольнению и преданию суду. 1 декабря 1835 года Правительствующий сенат признал А. С. Венедиктова виновным во всех предъявленных обвинениях и распорядился отстранить его от должности и держать под арестом 4 недели⁴.

В начале 1837 года у профессора Венедиктова развилось психическое заболевание и он был помещен в психиатрическую лечебницу, откуда вернулся в июле того же года. Официальный указ об отставке из университета профессор Венедиктов получил 17 ноября 1839 года⁵.

1 Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1899. – Кн. 1. – С. 59.
2 Там же. – С. 2.
3 Там же. – С. 64.
4 Там же. – С. 57–69.
5 ГАХО, ф. 14, оп. 11, д. 3, л. 145 об. – 147.

После выхода в отставку профессор Венедиктов жил в Харькове, занимался медицинской практикой и состоял городским врачом в пансионе Черняева. Свободное время он посвящал переводам текстов духовно-философского содержания¹. О жене профессора Венедиктова не осталось никакой информации, но, судя по записи в его родовой книге, сделанной в 1847 году, известно, что в 48 лет он был уже вдовцом и воспитывал 8-х детей (3-х сыновей и 4-х дочек). Старшему сыну Евгению на тот момент было 23 года, а младшей дочери Марье – 9 лет².

Александр Саввич Венедиктов умер 22 июня 1882 года в возрасте 83 лет и был погребен на городском Усекновенском кладбище (ныне 1-е городское Иоанно-Усекновенское кладбище)³.

С профессором Венедиктовым на кафедре анатомии работали прозекторы В. В. Ковалев (1826–1829 гг.), В. Ц. Велкоборский (1829–1831 гг.), И. Ф. Леонов (1830–1831 гг.), Вандалин Кригер (апрель-сентябрь 1831 года) и Э. К. Гумбург (1831–1837 гг.).

Ковалев Василий Васильевич (1802 – неизвестно), прозектор анатомии. Василий Васильевич Ковалев родился в 1802 году. В 1819 году он поступил вольнослушателем в Харьковский университет, а в 1821 году был принят казеннокоштным (бюджетником) на медицинский факультет. В 1824 году он был утвержден в звании лекаря 1-го отделения, а в 1826 году назначен прозектором на кафедре анатомии. В апреле 1828 года В. В. Ковалев подал в совет университета просьбу об увольнении его с занимаемой должности, поскольку работа прозектора наносит ущерб его здоровью. Однако подходящих кандидатур на должность прозектора на тот момент не было и ему пришлось остаться. При обсуждении вопроса об отсутствии желающих занять должность прозектора, декан И. Д. Книгин высказал мнение, что для привлечения хорошего работника в анатомический театр, его жалование должно составлять не менее 1000 рублей в год, а также он должен быть обеспечен трех или даже четырехкомнатной квартирой с казенной прислугой, отоплением и освещением. Но, к сожалению, университет не мог позволить себе таких трат⁴.

Весной 1828 года у прозектора Ковалева начались сильные кровохаркания, в связи с чем он попросил совет университета отпустить его в отпуск «на 28 дней в Изюмский уезд к родственникам, где я, употребляя приличные средства, наблюдая приличную диету и род жизни, пользуясь чистым воздухом, мог бы сколько-нибудь поправить свое здоровье»⁵. В сентябре того же года прозектор Ковалев снова подал прошение в совет, в котором он заявлял, что «заниматься приготовлением кадаверов для лекций совершенно

1 Попов М. А., Профессор Александр Савич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1899. – Кн. 1. – С. 72.

2 ГАХО, ф. 14, оп. 11, д. 3, л. 145 об. – 147.

3 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 21–23.

4 Там же. – С. 24.

5 Там же. – С. 25.

не в состоянии»¹ и потому просит освободить его с занимаемой должности. Несмотря на это, факультету пришлось продержать Ковалева прозектором еще до весны 1829 года, когда его заменил В. Ц. Велкоборский².

Велкоборский Венцеслав Цеславович (1801 – неизвестно), прозектор анатомии. Венцеслав Цеславович Велкоборский родился в 1801 году. Он обучался во Фрейбурге, где получил звание кандидата медицины. 11 марта 1829 года он был допущен к экзамену в Харькове на получение звания лекаря 3-го отделения, после чего был определен прозектором анатомического театра. Свои обязанности прозектор Велкоборский, по-видимому, выполнял без особой прилежности, поскольку в январе 1830 года профессор Венедиктов подал на него рапорт, в котором просил предпринять определенные меры в отношении нерадивого прозектора. Тем не менее, В. Ц. Велкоборский продолжал занимать должность прозектора еще год и два месяца, и в апреле 1831 года ушел в отставку, передав обязанности прозектора Вандалину Кригеру, который в сентябре этого же года передал их И. Ф. Леонову³.

Леонов Иван Федорович (1809–1854), прозектор и адъюнкт анатомии. Иван Федорович Леонов родился в 1809 году. В возрасте 11 лет он был зачислен юнгой в черноморскую артиллерию. В 1824 году поступил в Харьковскую гимназию, а затем в Харьковский университет на медицинский факультет. Будучи еще студентом, он исполнял обязанности прозектора по назначению профессора Венедиктова. В августе 1830 года И. Ф. Леонов окончил обучение со званием лекаря 1-го отделения и был оставлен прозектором на кафедре анатомии. Ему было поручено преподавание первой части анатомии. В 1834 году прозектор Леонов был утвержден в звании адъюнкта, и после ухода профессора А. С. Венедиктова в 1835 году ему было поручено преподавание всех предметов кафедры анатомии и заведование анатомическим театром. Лекции по анатомии И. Ф. Леонов читал по руководству П. А. Загорского⁴.

После введения устава 1835 года адъюнкту Леонову было поручено преподавание патологической анатомии. В 1836–1837 гг. он исполнял обязанности секретаря медицинского факультета. Представив факультету описание 8 операций, проведенных им в хирургической клинике, И. Ф. Леонов был удостоен звания медико-хирурга⁵.

В 1837 году министр народного просвещения просил попечителя учебного округа Ю. А. Головкина предоставить сведения о том, кто из адъюнктов достоин звания профессора, а кого следует уволить. Относительно адъюнкта

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 25.

2 Там же. – С. 23–25.

3 Там же. – С. 26.

4 Попов М. А. Профессор Иван Федорович Леонов, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов. – X., – 1898. – С. 38; Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 27–29.

5 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – X., 1905–1906. – С. 8.

Леонова попечитель написал следующее: «т. к. адъюнкт Леонов имеет ограниченные познания по своему предмету и весьма слабое здоровье, которое часто препятствует ему читать лекции, то я нахожу необходимым уволить его вовсе из вверенного мне университета»¹.

В мае 1837 года профессором анатомии был назначен П. А. Наранович и адъюнкт Леонов был определен при нем прозектором, а прозектор Э. К. Гумбург был понижен до помощника прозектора². В том же году И. Ф. Леонов сдал докторский экзамен, а 9 февраля 1838 года защитил диссертацию и был удостоен степени доктора медицины³.

За время работы И. Ф. Леонова в Харьковском университете ему мало приходилось нести прозекторские обязанности, поскольку он часто был занят либо чтением лекций, либо проведением судебно-медицинских вскрытий. Последнее, по-видимому, он тоже делал не всегда успешно: в феврале 1838 года Харьковская палата уголовного суда упрекнула его в медленности и упущениях по делу о задавившемся куском солонины крестьянине Самойле Шульге⁴. О халатном отношении И. Ф. Леонова к прозекторским обязанностям свидетельствует также рапорт профессора П. А. Нарановича от 26 августа 1839 года, в котором он обратился к факультету со следующей просьбой: «В продолжении двух лет я исправлял должность профессора, вместе с тем исполнял все обязанности прозектора. Теперь я обязанностей прозектора более исполнять не могу, почему покорнейше прошу медицинский факультет сделать нужное распоряжение о замещении вакансии прозектора сведущим человеком, без чего я буду иметь совершенную невозможность преподавать практическую анатомию»⁵.

25 января 1839 года И. Ф. Леонов подал прошение об увольнении его с должности прозектора по причине болезни «до полного выздоровления». В феврале 1839 года его просьба была удовлетворена, но «выздоровливал» И. Ф. Леонов уже не в Харькове. Летом того же года он был назначен адъюнктом, а в 1840 году – экстраординарным профессором патологической анатомии в Виленской медико-хирургической академии. С 1840 года профессор Леонов состоял членом Виленского медицинского общества, а с 1845 года – Копенгагенского общества северных антиквариив. В 1842 году, после закрытия Виленской академии, он перешел в Киевский университет св. Владимира (ныне Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко) ординарным профессором государственного врачеведения. В 1853 году профессор Леонов вышел в отставку по состоянию здоровья и 13 января следующего года скончался в Киеве на 45 году жизни⁶.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 9.

2 Там же. – С. 204.

3 Там же.

4 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 28

5 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 3.

6 Попов М. А. Профессор Иван Федорович Леонов, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 44–46.

Таким образом, в 1835–1837 гг. кафедра нормальной и патологической анатомии была в распоряжении адъюнкта И. Ф. Леонова и только в 1837 году обрела профессора, которым стал П. А. Наранович.

Наранович Петр Андреевич (1804–1858), профессор анатомии. Петр Андреевич Наранович родился в 1804 году в Черниговской губернии в семье священнослужителя. Медицинское образование получил в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Во время обучения получил награду за занятия анатомией, а также выполнял обязанности прозектора зоотомии. В 1826 году он окончил курс академии со званием лекаря 1-го отделения и в августе того же года оставлен при академии в должности прозектора зоотомии. С 4 августа 1827 года совмещал должность прозектора с работой ординатора при военно-сухопутном госпитале. В 1827 году он был награжден золотой табакеркой за успешное бальзамирование тела Императрицы Марии Федоровны. В 1833 году П. А. Наранович был переведен на должность прозектора анатомии. В 1834 году он был удостоен звания медико-хирурга и акушера, а 13 марта 1837 года после защиты диссертации был удостоен степени доктора медицины¹.

В апреле 1837 года П. А. Наранович был назначен экстраординарным профессором кафедры анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов в Харьковском университете, а в 1838 году он был переведен в звание ординарного профессора. Будучи профессором нормальной анатомии в течение 10 лет (до 1848 года), П. А. Наранович преподавал также и патологическую анатомию (2 часа в неделю) по руководству Гоппе-Зейлера, а в зимний период проводил практические занятия на трупах (6 часов в неделю)². На лекциях по патологической анатомии профессор Наранович всегда подчеркивал, что он не специалист в этой области и, излагая картину того или иного патологического процесса в органе, он постоянно добавлял: «эти изменения видел конечно не я, а видел Гоппе»³.

Когда профессор Наранович начал работать в Харьковском университете, лекции по анатомии проводились в старом анатомическом театре в университетском саду. Удаленность от университета и труднодоступность во влажную погоду делало проведение занятий в анатомическом театре проблематичным. Профессор Наранович просил перенести театр на старое место в дом около Благовещенской площади, но тот уже обветшал и был разорен, поэтому театр был возвращен в центральный корпус университета, а загородный театр отошел под квартиру прозектора Э. К. Гумбурга⁴.

В 1842 году по настоянию профессор Нарановича был построен новый загородный театр в глубине двора ветеринарного училища на Сумской ули-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 10.

2 Там же. – С. 10, 20.

3 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 19–21.

4 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 35.

це. Это здание принадлежало медицинскому факультету до 1883 года и было передано в ведомство физико-математического факультета для устройства в нем астрономической обсерватории¹.

В 1844 году профессор Наранович намеревался выделить патологическую анатомию в самостоятельную кафедру и даже выделил на устройство её отдельного кабинета 400 рублей. Но прозектор Петр Дударев, которого профессор Наранович готовил к заведованию кафедрой патологической анатомии, не имел докторской степени и поэтому не был допущен советом университета к этой должности. В 1848 году прозектор Дударев был допущен к чтению лекций по патологической анатомии, но, отчитав всего несколько семестров, заразился от трупа при вскрытии и вскоре умер².

В 1850 году профессор Наранович опубликовал собственное руководство по анатомии, доход от продажи которого он пожертвовал на покупку анатомических рисунков для студентов. В течении 8 лет (1848–1856 гг.) он безвозмездно работал врачом 2-й Харьковской мужской гимназии, располагавшейся неподалеку от университета (на Благовещенской площади). В 1849–1852 гг. профессор Наранович также был врачом и преподавателем медицины в Харьковской духовной семинарии. «В години народных бедствий, как холера, война, он всегда являлся усердным тружеником-доктором, неусыпно заботившимся о своих больных безвозмездно», – характеризует профессора Нарановича М. А. Попов³.

На кафедре анатомии профессор Наранович работал до 1853 года, после чего перешел на кафедру хирургии и стал директором хирургической клиники. Перед П. А. Нарановичем клиникой заведовал знаменитый хирург из Италии Тито Ванцетти. Сравнение с этим специалистом, известным по всей харьковской округе, было не в пользу профессора Нарановича. «При твердом знании анатомии, – вспоминал один из студентов П. А. Нарановича, – он хорошо владел ножом и на живом теле, но операции делал медленно, мешковато. Тогда не было еще введено анестезирование и профессор Ванцетти, твердя постоянно *cito, tuto et juscunde* [лат. – быстро, безопасно и приятно, – прим. автора], старался упрощать обстановку при операциях, чтобы не пугать больных. Он делал операцию в длинном сюртуке, не закрываясь фартуком. Оперлируемый никогда не видел заготовленных инструментов. Профессор же Наранович стоял перед оперлируемым без верхнего платья,

Профессор
Петр Андреевич Наранович

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 204–206.

2 Там же – С. 39, 40.

3 Там же. – С. 11.

в фартуке, с заткнутым сбоку полотенцем, с завернутыми рукавами рубашки – точно мясник, что сильно влияло на больного приготовившегося к операции; и не раз случалось, что, увидев оператора в таком виде, больной отказывался от операции»¹. Тем не менее, операции профессора Нарановича были успешными (особенно хорошо ему удавались операции на глазах), и вскоре он снискал популярность в народе: «Каждое лето в его клинику стекалось большое число больных из всех соседних губерний, и все они возвращались домой избавленные от увечий или болезней, казавшихся неизлечимыми, и благословляя руку, облегчившую им бремя жизни»². Кроме того, за время своей хирургической деятельности профессор Наранович изобрел несколько полезных хирургических инструментов³.

По воспоминаниям коллег, профессор Наранович был человеком неразговорчивым, молчаливым, а в спорных вопросах на факультетских собраниях прибегал к хитрости и не всегда был откровенным⁴. Бывшие студенты профессора Нарановича оставили в своих воспоминаниях множество ярких эпизодов из его лекций, позволяющих нам не только понять его характер как лектора и человека, но и погрузиться в ту атмосферу, в которой жил университет в середине XIX века.

Доктор Д. А. Сибилев, вспоминая свои студенческие годы, так описал лекции профессора Нарановича: «Читал он выученную слово в слово наизусть «Анатомию здорового человека» П. А. Загорского. В первый год прочитывалась остеология и синдесмология, а во второй – остальные отделы анатомии. Читалась анатомия в небольшой, устроенной амфитеатром, аудитории, вмещавшей не более 25 слушателей»⁵. «П. А. Наранович был лет пятидесяти [в годы студенчества Д. А. Сибилева профессору было от 34 до 41 года, – прим. автора], небольшого роста, немного сутуловатый, ходил с поникшей головой и во время лекций никогда на слушателей не глядел. Он, как и все в те времена профессора, со студентами никакого общения не имел. При разговоре часто повторял: ужё... ужё... и при этом топтался. Свое недовольствие высказывал иногда острым словом. Не поднимая век, он умел, однако-же, видеть все. Однажды, например, во время лекции студент, сидевший на задней скамье, чему-то улыбнулся, широко раскрыв рот. Профессор, читавший по обыкновению, с опущенными веками, вдруг взглянул на улыбнувшегося... «Уже, уже... как ваша фамилия?» – спросил он. «Арсений Зуб» – ответил студент. «Уже, уже... у вас хорошие зубы, но вы их не показывайте на лекции», – заметил профессор и продолжал читать. Читал он быстро тихим голосом и монотонно, и сидевшие на задних скамьях плохо слышали его; да, впрочем, можно было и не слушать: требовалось только выучка слово в слово анатомии Загорского. Прочитываемое показывалось профессором на препаратах. Он был весьма требователен на репетициях и экза-

1 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 19.

2 Там же. – С. 21.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 11.

4 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 19–21.

5 Там же. – С. 17.

менах. Репетиции из пройденного делались ежемесячно. Анатомия была камнем преткновения для начинавших учиться медицине: после 2–3 неудовлетворительных репетиций не легко было выдержать у П. А. [Нарановича, – прим. автора] экзамен и проскользнуть во второй курс. Все это знали, и неудачники либо спешили переменить факультет, либо переходили в другой университет продолжать там изучение медицины»¹.

В воспоминаниях другого студента, доктора Штольца, мы находим П. А. Нарановича уже в качестве профессора хирургии: «Хирургическая клиника и оперативная хирургия были в руках Петра Андреевича Нарановича, который представлял собою интересный тип старого профессора, оригинала. Он прежде читал анатомию и попал на кафедру хирургии по отъезду из Харькова знаменитого в свое время хирурга Ванцетти, к которому относился далеко не с почтением. Петру Андреевичу было 60 лет от роду [Наранович умер в возрасте 54 лет, – прим. автора], происходил из семинаристов и принадлежал к типу людей, которые в молодости учатся усидчиво, что выучат – знают твердо, безусловно верят только своим бывшим учителям и, установив еще во время учения свою собственную точку зрения, на новых работников смотрят подозрительно, мало им верят, а сами не двигаются вперед. [...] Бывало к какому-нибудь серьезному больному соберет всех харьковских профессоров по очереди, с каждым согласится на словах, но делает только то, что наметил до консилиума, не упуская при этом случае возможности подтрунить перед студентами над консультантами. Из всех профессоров он признавал в научном отношении только одного, а именно Т. С. Иллинского, а других и в грош не ставил. [...] Никогда не забуду забавный факт: один раз является Наранович в клинику и говорит нам: «уже, положим, скажем, Иван Осипович (Калениченко) выдумал, как из больных добывать сахар и, говорят, строит сахарный завод, чтобы расторговаться больными; уже это очень хорошо, – деньги наживать будет». Дело в том, что Калениченко толковал об открытиях Клод-Бернара, а Наранович, который не любил Калениченко, выбрал это темой для глумления над сим последним. Мы молчали, и нам было неловко. Наранович заметил это и усомнился в своей непогрешимости»².

По воспоминаниям А. С. Питры, бывшего студента, а затем сотрудника медицинского факультета, П. А. Наранович был справедливый, честный и добрый профессор. Касательно его лекций А. С. Питра вспоминал, что если на репетиции какой-либо из студентов отвечал отлично, то профессор Наранович садил его на конец первой скамейки («на рожок»), откуда тот должен был поправлять ошибки в ответах каждого из своих товарищей³.

Также из воспоминаний бывших студентов видно, что во время своих лекций профессор Наранович часто любил пошутить. «Отчего это бывает, что несколько человек, положим, скажем, занимаются одним делом с больною бабою, но некоторые из них остаются здоровыми?» – однажды спросил он у своих студентов. «Это зависит от большей или меньшей наклонности», – ответил один из них, на что профессор, зажмурив глаза, сказал: «Наклонялись они, положим, скажем,

1 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 17–18.

2 Там же. – С. 22–23.

3 Там же. – С. 20.

все одинаково»¹. Другой курьезный случай, оставшийся в воспоминаниях бывших студентов, произошел на экзамене по хирургии. Профессор Наранович, замурив глаза, внимательно слушал студента, описывавшего ход операции, и постоянно бормотал «очень хорошо», «отлично», «очень хорошо». Когда же студент, подбодренный похвалами профессора, закончил описание, профессор открыл глаза и монотонным голосом произнес: «Если вы, положим, скажем, станете делать так операцию, то рекомендую вам прежде послать за гробовщиком и приготовить все к похоронам, и потом уже начинать операцию»².

В некоторых шуточных высказываниях профессора Нарановича проскальзывало его ироничное отношение к профессии врача. Так, например, он любил говорить фразу: «Врач уже, положим, скажем, потому и зовется врачом, что должен весь век либо врать, либо враки слушать»³. На своих лекциях профессор любил спрашивать у студентов о том, на что прежде всего нужно обратить внимание при первом посещении больного. Ответами в духе «осмотреть больного», «собрать подробный анамнез» он не удовлетворялся, а когда студенты перебирали уже все возможные варианты, отвечал сам: «Надо прежде всего посмотреть на обстановку, чтобы, положим, скажем, знать, как он живет и что он вам заплатить может»⁴. Во время практических занятий в клинике профессор Наранович всегда требовал от студентов мыть руки перед осмотром больного: «Вы доктор, – говорил он, – и черт знает куда вы лазили своими руками»⁵.

Чувство юмора и самоирония не покидали профессора Нарановича даже на смертном одре. В своем завещании, написанном за 2–3 недели до смерти, он просил, чтобы близкие ему люди не надевали на его похороны траур и «таким образом не ломали обычной комедии для света»; чтобы не несли ордена, ленточки с которых он завещал внукам на пояски; чтобы студентов не заставляли идти на похороны, а разрешили явиться только тем, кто действительно хочет; чтобы дьяк, который будет над ним читать псалтырь, не был пьяницей и не вонял табаком⁶.

Скончался Петр Андреевич Наранович 8 мая 1858 года на 54 году жизни от рака желудка и был похоронен в Харькове на Кузинском кладбище [кладбище также носило название Холодногорского, ныне на его месте расположен стадион «Трудовые Резервы», – прим. автора]⁷. Профессор Наранович был женат на Пелагее Арефьевне Вагиной, которая, судя по всему, была неграмотной, поскольку в прошении о назначении ей пенсии мужа за нее подписался сын: «за неграмотную по рукоданной её просьбе, сын её Иосиф Наранович руку приложил»⁸. У профессора Нарановича было 8 детей – 2 сына и 6 дочерей⁹.

1 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1898. – С. 23.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же. – С. 24.

6 Там же. – С. 24.

7 Там же. – С. 21.

8 Там же. – С. 14.

9 Там же.

На кафедре анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов, при П. А. Нарановиче работали прозекторы И. Ф. Леонов (1837–1839 гг.), П. В. Дударев (1839–1849 гг.), И. О. Вилкомирский (1850–1874 гг.) и помощник прозектора Э. К. Гумбург (1831–1857 гг.).

Дударев Петр Васильевич (1816–1849), прозектор анатомии. Петр Васильевич Дударев родился в 1816 году в Екатеринославле в семье купца. В 1834 году он поступил в Харьковский университет на медицинский факультет. Интересно, что будущий прозектор анатомии на первом курсе своего обучения сдал экзамен по анатомии на отметку «средственно», т. е. «удовлетворительно»¹. В 1838 году П. В. Дударев был удостоен звания лекаря 1-го отделения, а в октябре 1839 года был назначен прозектором на кафедру анатомии. В 1842 году он составил «Краткое историческое обозрение анатомического кабинета».

10 марта 1844 года на совете университета был поднят вопрос об учреждении кафедры патологической анатомии. На заведование этой кафедрой профессор Наранович рекомендовал кандидатуру прозектора Дударева, поскольку в своей работе тот уделял особое внимание именно патологической анатомии. К сожалению, из-за недостатка средств отделение кафедры патологической анатомии было отложено на неопределенный срок, хотя совет университета и признал это мероприятие необходимым. Кроме того, прозектору Дудареву было рекомендовано получить степень доктора медицины для занятия должности профессора кафедры. С этого момента прозектор Дударев стал усиленно заниматься патологической анатомией под руководством П. А. Нарановича².

Отзывы современников о прозекторе Дудареве довольно противоречивы. Так, например, по воспоминаниям студента тех времен Д. А. Сибилева, прозектор Дударев предстает перед нами как красивый молодой человек, изысканно одевавшийся и слывший у студентов под именем «панич», редко показывавшийся в препаровочной и никогда ничего не делавший. «Все недоумевали, почему г. Дударев пользовался льготой у проф. П. А. Нарановича»³. В то же время другие современники прозектора Дударева, профессора Г. С. Рындовский и А. С. Питра, опрошенные М. А. Поповым при сборе исторических материалов, отзывались об этом прозекторе как о талантливом научном труженике, который усердно и обстоятельно изучал развивавшуюся тогда науку – патологическую анатомию. Хорошие отзывы о своем помощнике в свое время давал и сам профессор Наранович⁴.

В 1845 году П. В. Дударев сдал теоретический и практический докторские экзамены, но защитить диссертацию не успел, поскольку в этом же году вышли новые правила о докторских экзаменах и перед советом университета встал вопрос о том, допускать ли прозектора Дударева

1 Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1898. – Кн. 2. – С. 2.

2 Там же. – С. 3, 4.

3 Там же. – С. 2.

4 Там же.

к защите диссертации, или же он должен пересдать экзамен по новым правилам¹.

В 1847 году прозектор Дударев заменял адъюнкта Г. С. Рындовского на должности секретаря факультета. В том же году он лечил больных холерой в Курске, за что получил официальную благодарность от попечителя учебного округа. В 1848 году эпидемия холеры разразилась в Харькове и при клиническом институте Харьковского университета была учреждена временная холерная больница, директором которой был назначен профессор Карл Де-монси, а его помощником – П. В. Дударев. За усердное выполнение своих обязанностей обоим была выражена благодарность попечителя округа².

20 августа 1848 года прозектор Дударев получил от попечителя учебного округа разрешение на преподавание патологической анатомии в Харьковском университете и приступил к этим обязанностям в осеннем семестре этого же года. Свои лекции прозектор Дударев читал по руководству Карла Бока³. В следующем году полномочия П. В. Дударева как лектора патологической анатомии были продлены, но, к сожалению, он не смог воспользоваться ими в полной мере. По воспоминаниям профессора Питры, 21 ноября 1849 года П. В. Дударев снимая калоши поранил палец руки и, не обращая на это внимания, отправился в анатомический театр, где заразился при работе с трупом. После восьми дней болезни Петр Васильевич Дударев скончался в 7 часов утра 30 ноября 1849 года на 34 году жизни⁴.

«Грустную картину представляла Рымарская улица г. Харькова 1 декабря 1849 года, – пишет М. А. Попов. – из одноэтажного дома, существующего и ныне [эти строки М. А. Попов писал в 1898 году, – прим. автора] против здания коммерческого клуба [ныне Харьковская филармония, – прим. автора], производился в 3 часа пополудни вынос тела безвременного сошедшего в могилу молодого труженика прозектора анатомии Императорского Харьковского университета Петра Васильевича Дударева. Печальная процессия шла по направлению к университетской церкви»⁵. Прозектор Дударев был похоронен на Холодногорском кладбище⁶.

Гумбург Эрнест (Константин) Карлович (1800–1858), помощник прозектора анатомии. Родился Эрнест Карлович Гумбург в 1800 году в лютеранской семье. Его отец, Карл Федорович Гумбург, работал прозектором анатомического театра Московского университета, а младший брат, Август Карлович Гумбург, – прозектором Московской медико-хирургической академии⁷. В 1826 году Э. К. Гумбург был назначен помощником прозектора

1 Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 5.

2 Там же. – С. 6.

3 Там же.

4 Там же. – С. 6–7.

5 Там же. – С. 1.

6 Там же. – С. 1.

7 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 29.

Московского университета, а 1831 году переведен в Харьков прозектором анатомии. В 1837 году, с приходом профессора Нарановича, прозектором стал И. Ф. Леонов, а Э. К. Гумбург – его помощником¹.

В своем отношении к занимаемой должности Эрнест Гумбург резко отличался от своих предшественников: он никогда не стремился занять кафедру, считая себя исключительно анатомическим работником и строго держался этого принципа до конца своей жизни. Э. К. Гумбург был прекрасным препаратологом и, постоянно нуждаясь в средствах, все свое свободное время он посвящал приготовлению препаратов, которые затем продавал университету для музея анатомии. В 1834 году Э. К. Гумбург по поручению матери пытался продать в Харьковский университет оставшиеся после смерти отца анатомические препараты за 5000 рублей. Изучив каталог препаратов, факультет нашел их мало-пригодными для преподавания, а цену – слишком завышенной².

Эрнест Гумбург относился к анатомическому театру как хороший хозяин – он занимался ремонтом, покупкой инструментов и устройством приспособлений для комфортной работы персонала и студентов. В 1833 году он купил тележку с кадкой для вывоза грязной воды, чан для варения чистой воды, 24 кг сальных свечей для освещения во время занятий. Для препаровочной комнаты он изготовил 8 гардин и установил 2 шведских камина. Во время практических занятий Э. К. Гумбург был очень полезен студентам – он давал им ценные указания и помогал препарировать в трудных областях человеческого тела³.

Описание внешности Эрнеста Гумбурга дают нам воспоминания бывшего студента медицинского факультета Д. А. Сибилева: «Это был небольшого роста, кривоногий, с курчавыми волосами и гнилыми зубами, пожилой, чрезвычайно неопрятный человек, приходивший работать в грязных куртке и штанах. Любил он нюхать табак и запускать в табакерку запачканные в трупную сукровицу пальцы. Тут же находился сторож Рожнов, отставной солдат, старик, приевший, как говорил он, зубы на трупах и помогавший студентам в препаровании»⁴.

В 1842 году был выстроен новый анатомический театр, в котором было выделено три комнаты под квартиру прозектора. Прозектором на тот момент уже был И. Ф. Леонов, но он уступил квартиру в театре своему помощнику Гумбургу⁵. В 1854 году Э. К. Гумбург был награжден знаком отличия за 15 лет службы. В 1857 году ему пришлось уйти в отставку, поскольку он был уже очень стар и, к тому же, «от частых мелких анатомических занятий болел глазами»⁶.

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 34.

2 Там же. – С. 31.

3 Там же. – С. 30, 31.

4 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – X., 1898. – С. 18.

5 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 39.

6 Там же. – С. 45.

19 мая 1858 года Эрнест Карлович Гумбург умер, не оставив после себя никаких средств, что вынудило его семью просить у факультета деньги на похороны, которые и были им выданы в размере 220 рублей. У Эрнеста Гумбурга осталась жена и трое детей: Петр, Александр и София. Место помощника прозектора после Э. К. Гумбурга занял его сын Петр¹.

Иллинский Тимофей Степанович (1820–1867), профессор анатомии. Тимофей Степанович Иллинский родился 15 июля 1820 года в семье священника. Среднее образование получил в Черниговской семинарии, откуда поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию и по окончании курса был удостоен звания лекаря 1-го отделения с золотой медалью. В 1844 году он поступил на службу в Симбирский полк батальонным лекарем, а в 1845 году определен сверхкомплектным ординатором 2-го военно-пехотного госпиталя. В 1846 году Т. С. Иллинский был командирован в Ораниенбаумовский военный госпиталь, а в 1848 году определен письмоводителем канцелярии конференции Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. В июле 1848 года Т. С. Иллинский был определен прозектором описательной анатомии при этой академии. В январе следующего года он защитил диссертацию под названием «De mania» и был удостоен степени доктора медицины. В 1851 году ему было поручено преподавание спланхнологии и органов чувств в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. В январе 1853 года в Харьковском университете стала вакантной кафедра анатомии (профессор П. А. Наранович перешел на кафедру хирургической клиники) и 7 июня того же года Т. С. Иллинский был назначен на нее в должности экстраординарного профессора².

Профессор Иллинский проработал на кафедре анатомии 6 лет, во время которых он часто отлучался в командировки, а также принимал участие на фронте Крымской войны 1853–1856 гг., за что был награжден бриллиантовым кольцом и темно-бронзовой медалью. Кроме того, с 27 сентября 1855 года по 16 января 1856 года он заведовал IV-м хирургическим отделением в Харькове, за что был награжден орденом св. Станислава II степени³.

Несмотря на короткий срок пребывания на кафедре, профессор Иллинский успел оставить о себе хорошую память среди коллег и студентов. По отзыву слушателей, его лекции отличались ясностью и последовательностью изложения, а также красотой формы. Во время его лекций аудитория всегда была полной. Профессор Иллинский был первым, кто начал вводить в свои лекции по анатомии сведения о микроскопическом строении органов и тканей. «Мы, студенты, – вспоминал знаменитый глазной хирург Л. Л. Гиршман, – считали Тимофея Степановича одним из наиболее выдающихся преподавателей наше-

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 45–47.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 12.

3 Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Харьков: Типография и Литография Зильберберг, 1897. – С. 12.

го университета. [...] Гистология тогда не преподавалась и о микроскопических исследованиях даже профессора наши имели тогда только смутные понятия, но Тим. Степ. [Иллинский, – прим. автора] при чтении анатомии вкратце знакомил нас с микроскопическим строением тканей и органов. Аудитория его всегда была полна; он умел на лекциях приковывать наше внимание»¹. Занятия на трупах также велись под его личным наблюдением.

После прочтения каждой темы профессор Иллинский назначал репетиции, на которых он был очень требователен, а плохо отвечавший студент подвергался замечаниям и едким насмешкам с его стороны. Тем не менее, студенты любили и уважали профессора Иллинского за справедливость и открытость в общении со студентами².

Из воспоминаний А. Л. Гиршмана мы можем почерпнуть также информацию о внешнем облике профессора Иллинского и о некоторых чертах его характера: «Одет был Тим. Степ. [Иллинский, – прим. автора] всегда аккуратно, очень опрятно и даже изысканно. Болезненный недостаток свой – горб – он умел как-то очень искусно маскировать. В обращении своем со студентами был приветлив, держался просто; в разговоре был довольно оживлен и остроумен»³.

В 1858 году Т. С. Иллинский был назначен профессором патологической анатомии в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, где проработал 8 лет, пользуясь громадным успехом. В 1867 году профессор Иллинский был вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья и уехать лечиться в Париж, где и скончался 4 августа 1867 года на 47 году жизни, предположительно от бугорчатки мозга. В честь профессора Иллинского Санкт-Петербургская академия учредила премию его имени⁴.

Во время работы Т. С. Иллинского на кафедре анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов его помощниками были прозектор И. О. Вилкомирский (1858–1861 гг.), помощник прозектора Э. К. Гумбург (1831–1857 гг.) и помощник прозектора П. К. Гумбург (1858–1866 гг.).

Гумбург Петр Константинович (1830–1866), помощник прозектора анатомии. После смерти прозектора Эрнеста Гумбурга, его место на посту помощника прозектора занял его сын Петр Константинович Гумбург. На сегодняшний день нами не обнаружено сведений о том, почему отчество Петра Гумбурга было Константинович, а не Эрнестович. М. А. Попов, упоминая Эрнеста Гумбурга в качестве отца Петра Гумбурга, после имени Эрнест добавил в скобках

Профессор
Тимофей Степанович
Иллинский

1 Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Харьков: Типография и Литография Зильберберг, 1897 – С. 4.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. – С. 19.

имя Константин¹, хотя, описывая деятельность самого Эрнеста Гумбурга, это дополнительное имя не упоминается.

П. К. Гумбург родился в Харькове в 1830 году. Придерживался лютеранского вероисповедания, но в 1855 году «был присоединен к православно-католической восточной церкви»². В 1857 году он окончил ветеринарное училище со званием ветеринара. В том же году профессор Иллинский представил его на место помощника прозектора на кафедре анатомии в университете. На эту должность П. К. Гумбург был утвержден 5 января 1858 года³.

Свои обязанности помощник прозектора Гумбург исполнял исправно, на что указывал прозектор анатомии И. О. Вилкомирский, а также профессор судебной медицины А. С. Питра, которому он помогал производить судебно-медицинские опыты на животных. В октябре 1860 года П. К. Гумбург был допущен к слушанию лекций на медицинском факультете⁴.

М. А. Попов, который еще студентом застал П. К. Гумбурга на посту помощника прозектора, так описывает его внешность: «Он был высокого роста, полный, широкоплечий, мускулистый. Про силу его ходили даже сказки такого рода, что он одной рукой поднимал на воздух взрослого человека»⁵.

В 1864 году П. К. Гумбург заболел легочной чахоткой [туберкулёзом легких, – прим. автора] и совет университета выделил ему 200 рублей на поездку в Крым с целью поправки здоровья. Вернувшись в Харьков, он продолжил лечение дома. В сентябре 1865 года П. К. Гумбург попросил совет университета о материальной помощи в связи с тем, что все свое жалование он потратил на лечение. Совет университета выделил ему 300 рублей. В марте 1866 года Петр Константинович Гумбург умер от чахотки в такой же бедности, как и его отец. Университету пришлось хоронить тело усопшего за свой счет и, кроме того, уплатить его долги в количестве 143 рубля 90 копеек⁶.

Вилкомирский Ипполит Осипович (1825–1890), прозектор анатомии. Ипполит Осипович Вилкомирский родился в 1825 году в семье дворян римско-католического вероисповедания. В 1841 году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета, учебный курс которого окончил в 1846 году со званием лекаря 1-го отделения и был оставлен помощником ординатора при хирургической клинике Тито Ванцетти. В 1847 году он был удостоен звания уездного врача, а в 1848 году – звания акушера⁷.

В 1848 году в некоторых городах России произошла вспышка холеры. Для борьбы с ней были отправлены лучшие врачи, в том числе несколько

1 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 94.

2 Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – X., 1901. – Кн. 2. – С. 94.

3 Там же.

4 Там же. – С. 95.

5 Там же.

6 Там же. – С. 95–96.

7 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 2.

человек из Харьковского университета, среди которых был и И. О. Вилкомирский¹. В 1849 году И. О. Вилкомирский сдал экзамен на степень доктора медицины, а в 1850 году был назначен прозектором на кафедре анатомии Харьковского университета. В 1851 году он представил факультету свою докторскую диссертацию, но она была признана неудовлетворительной².

В 1852–1863 гг. прозектор Вилкомирский самостоятельно заведовал кафедрой анатомии по причине постоянного отсутствия профессора анатомии. В 1854 году он представил факультету еще одну диссертацию, которую защитил с трудом и в результате получил степень доктора медицины. В 1856 году по причине отъезда Т. С. Иллинского в командировку, прозектору Вилкомирскому было поручено чтение некоторых разделов анатомии под присмотром профессора Нарановича, который подменял профессора Иллинского в чтении основного курса анатомии. После смерти профессора Нарановича (в 1858 году), факультет был вынужден поручить прозектору Вилкомирскому чтение всего курса анатомии. В мае 1859 года, когда профессор Иллинский был переведен в Санкт-Петербург, кафедра анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов стала вакантной и И. О. Вилкомирский предложил на пост заведующего свою кандидатуру. Но среди других кандидатов на эту же вакансию был знаменитый в Европе профессор Д. Ф. Лямбль, которого избрали единогласно, не дав прозектору Вилкомирскому ни единого шанса. Он остался прозектором, продолжая читать некоторые разделы анатомии, а также заведовал практическими занятиями студентов на трупах³.

За те 3 года, когда кафедра была в распоряжении прозектора Вилкомирского, уровень преподавания анатомии значительно снизился, что отразилось и на количестве желающих учиться на медицинском факультете Харьковского университета. Абитуриенты стали отдавать предпочтение университетам Москвы и Киева. Студенты Харьковского университета активно выражали свое недовольство преподаванием анатомии. Редактору киевского журнала «Современная медицина», Александру Вальтеру, массами шли письма из Харькова «о невозможно печальном состоянии кафедры анатомии в Харьковском университете, так как читающий ее прозектор В. [Вилкомирский, – прим. автора] ни сведениями своими, ни способом выражения не удовлетворяет молодежи, которая не находит даже мысли у лектора при изложении; что практические занятия вовсе не ведутся, а экзамен по анатомии до скандальности легок»⁴. «Еще будучи гимназистом VI и VII классов, – вспоминает М. А. Попов, – я имел весьма много знакомых студентов медиков, слушателей Ипполита Осиповича и ни от одного из них не слышал одобрительного отзыва о лекциях Вилкомирского, наоборот, в частных товарищеских кружках постоянно передавались, в крайне насмешливом

1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 2.

2 Там же. – С. 4, 5.

3 Там же. – С. 14–23.

4 Там же. – С. 25.

тоне, разные частные замечания по поводу лекций»¹. Резко противоположное мнение о лекциях прозектора Вилкомирского оставил его некогда конкурент, а после начальник профессор Лямбль. В своем рапорте, заслушанном на заседании факультета 14 мая 1861 года он сообщил, что в течении двух месяцев присутствовал на лекциях И. О. Вилкомирского и остался настолько им доволен, что освободил себя от чтения тех разделов анатомии, которые преподавались прозектором Вилкомирским. Кроме того, Д. Ф. Лямбль сообщил, что в конце первого курса им были опрошены студенты, которые дали положительный отзыв о лекциях прозектора. Не известно, какие факторы побудили профессора Лямбля дать такой положительный отзыв о своем прозекторе, но уже в следующем учебном году он не доверил ему чтения лекций и сам читал все разделы анатомии, оставив за И. О. Вилкомирским обязанность следить за практическими занятиями². М. А. Попов, к тому времени уже посту-

Прозектор
Ипполит Осипович Вилкомирский

пивший на медицинский факультет, вспоминает, что практические занятия были на очень низком уровне: для изучения остеологии студентам приходилось покупать кости у помощника прозектора Петра Гумбурга или у других работников анатомического театра; работы на трупах считались необязательными, а, следовательно, ими мало кто занимался; руководителя на занятиях не было и разбираться в препаратах студентам приходилось самостоятельно³. Спустя годы, когда М. А. Попов занял кафедру анатомии, он обратился к профессору Лямблю с просьбой высказать мнение об И. О. Вилкомирском как о прозекторе: «Не ожидайте от него ничего, – ответил ему профессор Лямбль, – не требуйте от него ничего, он портит все, что берет в руки»⁴.

В 1863 году Д. Ф. Лямбль перешел на кафедру патологической анатомии, и кафедра нормальной анатомии снова стала вакантной. И. О. Вилкомирский во второй раз подал свою кандидатуру на заведование, но по конкурсу победил И. К. Вагнер. После приезда И. К. Вагнера в университет, прозектор Вилкомирский стал заметно пренебрегать своими обязанностями. Свое отлынивание от работы он оправдывал незнанием обязанностей прозектора, что побудило совет университета издать «инструкции» обязанностей прозектора и его помощника. После этого прозектор Вилкомирский стал посещать практические занятия, но на них он ограничивался лишь записью присутствовавших студентов и тех частей трупа, с которыми они работали.

1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 25–26.

2 Там же. – С. 26–27.

3 Там же. – С. 28.

4 Там же. – С. 44.

На все случаи аномалий мышц и сосудов он отмахивался рукой со словами: «При препаровке аномалии можно делать искусственно»¹.

В 1867–1872 гг. М. А. Попов работал помощником прозектора Вилкомирского, что дало ему возможность познакомиться с этим человеком поближе: «Не смотря, впрочем, на свои годы [Вилкомирскому было тогда 42-47 лет, – прим. автора], он старался всегда выглядеть молодым человеком. Он был холост и так холостым и умер. Во время моего с ним сослужения он жил на квартире на Торговой площади [ныне площадь Павловская, – прим. автора], в доме Колупаева, в верхнем этаже, над аптекой Кирилова (в настоящее время аптека Лапина) [Аптека Лапина располагалась по адресу Торговая площадь, 2, – прим. автора]. Жил Ипполит Осипович вполне на холостую ногу и весьма скромно. Он занимал две комнаты небольшие с переднею. В комнатах царил по большей части какой-то беспорядок и особенной чистотой они не отличались. Видимо хозяин не обращал внимания ни на комфорт, ни на обстановку своей квартиры; зато того же нельзя сказать по отношению к собственной персоне; всегда гладко-выбритый, по большей части с коротко обстриженными волосами, он всегда появлялся чистенько, хотя и не роскошно, одетым»².

В 1867 году И. О. Вилкомирский претендовал на вакантную кафедру анатомии в Казанском университете, но и там не имел успеха. В 1870 году он заявил факультету о своем желании читать курс топографической анатомии, на что получил разрешение и читал этот предмет до конца весеннего семестра 1873 года.

24 января 1874 года прозектор Вилкомирский был отправлен в отставку по выслуге лет. С этого момента он сконцентрировался на частной медицинской практике³.

В 1885 году, после введения в действие нового устава, И. О. Вилкомирский снова подал прошение в Харьковский университет о принятии его на должность приват-доцента на кафедру анатомии, в чем ему было отказано. Причем на обсуждении этого вопроса на факультетском собрании профессор Кузнецов, бывший в свое время слушателем лекций прозектора Вилкомирского, поделился с коллегами воспоминанием о том, что преподавание прозектора всегда отличалось полной невразумительностью, а его способы изложения предмета и педагогические приемы не согласовывались с достоинством науки и университетского преподавания⁴.

До конца своей жизни И. О. Вилкомирский продолжал оставаться в Харькове. 25 июня 1890 года в 23:30 он скоропостижно скончался. Его родственниками было выражено подозрение о насильственной смерти. Прозектор Вилкомирский считался очень богатым человеком – его состояние оценивалось близкими ему людьми в 60 000 рублей. В убийстве с целью ограбления подозревали некоего Жарикова, который ухаживал за И. О. Вилкомирским в последние годы его жизни. Материалы проведенного по этому поводу рас-

1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 41.

2 Там же. – С. 39.

3 Там же. – С. 47.

4 Там же. – С. 48.

следования раскрывают перед нами картину повседневной жизни И. О. Вилкомирского перед смертью. Согласно этим материалам, прозектор Вилкомирский перед смертью проживал в Харькове на улице Рыбной, 19 [ныне ул. Кооперативная; здание не сохранилось, – прим. автора]. По показаниям всех свидетелей, он был очень скуп, жил очень грязно и весьма часто злоупотреблял алкоголем. Незадолго до смерти он в течении двух недель выпивал особенно много, а за 4 дня до смерти вовсе прекратил употреблять алкоголь и выглядел, по словам очевидцев, вполне здоровым человеком. 25 июня 1820 года И. О. Вилкомирский выпил водку и съел кашу, сваренную женой Жарикова, а в 6 часов вечера почувствовал себя очень плохо и сказал Жарикову: «Прощай, я умираю». Тотчас же были вызваны доктора Прокопенко и Филиппович, по совету которых больной был отправлен в больницу медицинского Общества, куда был доставлен в 22:00 уже без сознания. Несмотря на принятые меры, в 23:30 прозектор Вилкомирский скончался. По мнению врачей, причиной смерти послужил мозговой удар (apoplexia cerebri). Доктор Э. Ф. Беллин провел вскрытие, которое показало, что смерть настала от паралича сердца, вызванного сильнейшей степенью его ожирения и расширения. Следов насильственной смерти найдено не было. Протокол вскрытия И. О. Вилкомирского содержит в себе краткое описание его внешности: это был человек «крепкого телосложения, высокого роста, хорошего питания»¹.

Лямбль Душан Федорович (Vilém Dušan LambI) (1824–1895), профессор нормальной и патологической анатомии. С деятельностью Д. Ф. Лямбля связано основание кафедры патологической анатомии, поэтому его подробная биография помещена нами в главу, посвященную этой дисциплине. Здесь же будет уделено внимание деятельности профессора Лямбля только на кафедре анатомии.

Пребывание профессора Лямбля в Харькове, по мнению М. А. Попова, – это лучший период для кафедр нормальной и патологической анатомии. С его приходом кафедра анатомии поднялась на такую высоту, какой она не достигала в те времена даже во многих европейских университетах. Он научил студентов как следует изучать этот предмет, заставил понять всю важность и практическую значимость анатомии в медицине².

Узнав о профессоре Лямбле, молодежь стала пребывать в университет. На его лекциях обычно присутствовало около 300 человек. Первые ряды в аудитории занимались за несколько часов до начала лекции и «брались с бою». Сидящим на задних скамьях приходилось пользоваться биноклями, а одной трети посетителей приходилось слушать лектора стоя. По воскресеньям, отдельно от общего курса, профессор Лямбль читал еще лекции по анатомии органов зрения³.

В 1861–1863 гг. профессор Лямбль единолично читал полный курс нормальной анатомии, после чего на эту дисциплину был назначен И. К. Вагнер.

1 Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 50–52.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 22.

3 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 167.

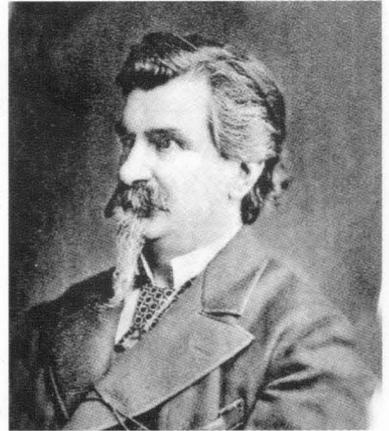
Кроме того, профессор Лямбль читал отдельные курсы гистологии и патологической анатомии.

Для составления своих лекций профессор Лямбль пользовался новейшими пособиями и собственными сочинениями. В частности, патологическую анатомию он читал по руководству Карла Рокитанского и собственным запискам, а для изучения гистологии рекомендовал студентам «Учение о тканях» Альберта Келликера. Профессор Лямбль не любил пестрить на своих лекциях фамилиями известных ученых, а суть темы излагал ясно и подробно, дополняя сказанное рисунками цветными мелками на доске. Практические занятия, ответственность за которые была возложена на прозектора Вилкомирского, проходили без всякого порядка и руководства. Профессор Лямбль часто заходил в препараторскую и помогал работающим как словом, так и делом. Прошедшие курс студенты обязаны были приготовить один «экзаменационный» препарат¹.

На экзаменах профессор Лямбль был требователен, но справедлив. По воспоминаниям М. А. Попова, «на полукурсовом экзамене по анатомии Лямбль был очень строг и требователен. Он не допускал возможности, чтобы в анатомии можно было что-нибудь опустить к экзамену. Студент должен был знать все отделы анатомии, и я помню очень грустный факт, когда на полудекарском экзамене в 1863 году двенадцать моих товарищей получили по единице за то, что не могли с достаточной точностью рассказать анатомические пути кровообращения у утробного младенца»².

В 1862 году профессор Лямбль основал библиотеку анатомического кабинета, купив для нее книг на сумму 49 рублей³. В 1863 году начался процесс отделения патологической анатомии и гистологии от кафедры анатомии, в связи с чем на кафедру анатомии был приглашен профессор И. К. Вагнер, а Д. Ф. Лямбль сконцентрировался на чтении патологической анатомии и гистологии, готовясь к заведованию одной из новых кафедр. В 1867 году Д. Ф. Лямбль покинул кафедру анатомии и возглавил кафедру патологической анатомии.

При профессоре Лямбле помощниками на кафедре анатомии работали прозектор И. О. Вилкомирский (1858–1874 гг.), помощники прозектора П. К. Гумбург (1856–1868 гг.) и Ф. В. Ган (1866–1867 гг.).

Профессор
Душан Федорович Лямбль

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 167. – С. 165–176

2 Там же. – С. 168.

3 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 17; Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 53

Несмотря на то, что с момента отделения патологической анатомии и гистологии от кафедры анатомии иссякает наш исследовательский интерес к последней, отдельное внимание стоит уделить личности М. А. Попова, профессора анатомии. Огромное уважение этого прилежного студента к авторитету профессора Лямбля привлекло его на стезю изучения патологии. В 1867 году, по предложению Д. Ф. Лямбля, он остался стипендиатом на кафедре патологической анатомии и готовился к защите диссертации по этой дисциплине. Однако, патологоанатомом М. А. Попов не стал. Несколько лет работы прозектором на кафедре нормальной анатомии, по-видимому, склонили его отдать предпочтение этой науке и, в итоге, он стал профессором анатомии, прекрасным лектором и достойным последователем своего учителя.

Попов Митрофан Алексеевич (1843–1905), стипендиат патологической анатомии, прозектор анатомии, профессор анатомии. Митрофан Алексеевич Попов родился 17 ноября 1843 года в слободе Ново-Глухове (Купянский уезд, Харьковской губернии; ныне город Кременная в Луганской области) в семье купцов православного вероисповедания. Среднее образование получил в 1-й Харьковской гимназии, а в 1861 году поступил в Харьковский университет на медицинский факультет¹.

Профессор
Митрофан Алексеевич Попов

«Будучи еще на студенческой скамье, я особенно полюбил предметы, читанные проф. Лямблем, – вспоминал М. А. Попов в своей автобиографии, – а именно анатомию и гистологию нормальную и патологическую»². Во время каникул студент Попов по рекомендации профессора Лямбля занимался микроскопическими занятиями, изучая строение различных растений на поперечных и продольных

разрезах, изменение растительных клеток при кипячении, гниении и при действии на них различных химических веществ³. В 1866 году М. А. Попов окончил курс медицинского факультета и был удостоен звания лекаря с отличием и уездного врача. Летом 1866 года, став членом Харьковского медицинского общества, он занимался приемом больных в лечебнице этого общества. Во время эпидемии холеры в 1866 году исполнял обязанности участкового врача в Харькове.

С сентября 1866 года М. А. Попов более двух лет работал в гистологической лаборатории профессора Хржонщевского, где помимо микроскопической анатомии изучал лимфатические сосуды и нервы в поджелудочной железе.

В 1867 году, по предложению профессора Лямбля, М. А. Попов был оставлен стипендиатом на кафедре патологической анатомии. В течении 6 месяцев он практиковался в искусстве патологической анатомии и гисто-

1 Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 29.
2 Там же. – С. 33.
3 Там же. – С. 34.

логии. В октябре 1867 года он был утвержден прозектором на кафедре нормальной анатомии и занимал эту должность до 1 января 1872 года. В 1869–1872 гг. М. А. Попов преподавал анатомию в Харьковском земском повивальном училище. С 1 сентября 1870 года по 16 февраля 1871 года он исполнял обязанности помощника прозектора на кафедре судебной медицины¹.

В декабре 1870 года М. А. Попов сдал экзамен на доктора медицины и был командирован на 2 года в Европу для изучения анатомии. Обучаясь в Вене, он написал диссертацию «О нервах желчного пузыря». После защиты диссертации в Харькове в октябре 1872 года, М. А. Попов был удостоен степени доктора медицины. С 1 ноября 1872 года по 10 августа 1873 года он продолжал свое обучение в Европе, работал в Тюбингене у профессора Губерта фон-Лушки, много времени уделял ознакомлению с анатомическими музеями в Бонне, Цюрихе, Берне, Тюбингене, Женеве, Париже, Амстердаме, Лондоне и Брюсселе. В Бонне он короткое время работал у выдающегося анатома и гистолога Макса Шульце. В конце 1873 года обучался в Берлине, где посещал лекции и практические занятия Карла Рейхерта и Рудольфа Вирхова. После возвращения в Харьков, 8 мая 1874 года М. А. Попов был снова избран на должность прозектора нормальной анатомии².

Во время пребывания М. А. Попова на должности прозектора, наконец-то наладились качественные практические занятия со студентами. Также он был первым, кто ввел в анатомическом театре практику бальзамирования трупов.

В 1875–1885 гг. прозектор Попов читал лекции по остеологии и синдесмологии. С 1885 года он начал читать курс анатомии уже в качестве приват-доцента. 6 октября 1888 года М. А. Попов был назначен экстра-ординарным, а 20 января 1892 года – ординарным профессором³.

В течение шести с половиной лет профессор Попов был секретарем медицинского факультета. Три раза бальзамировал тела скончавшихся Высочайших особ: в 1891 году – тела великой княгини Ольги Федоровны и вели-

Коллаж профессора А. К. Белоусова: Пригласительный билет на обед в честь 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова (1897 г.)

1 Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 47, 48.

2 Там же. – С. 50–70.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 24.

кого князя Николая Николаевича старшего, а в 1894 году – тело императора Александра III¹.

Летом 1891 года М. А. Попов с научной целью совершил поездку в Европу, во время которой посетил анатомические музеи в Кракове, Праге, Дрездене, Берлине, Лейпциге, Халле, Иене, Эрлангене, Вюрцбурге, Франкфурте на Майне, Висбадене, Бонне, Кельне, Гейдельберге, Тюбингене, Цюрихе, Милане, Болонье, Риме, Неаполе, Анконе, Венеции, Падуе и Вене. В 1900 году профессор Попов был избран советом университета в качестве члена предварительного комитета XII археологического съезда в Харькове².

Профессор Попов состоял в целом ряде научных обществ: в Харьковском медицинском обществе, в Обществе научной медицины и гигиены, Императорском обществе любителей естествознания, антропологии и этнологии при Московском университете. В 1891 году он стал членом и учредителем Харьковского благотворительного братства (Общество черного креста). В 1894 году стал учредителем и членом «Харьковского собрания врачей». С 1900 года состоял членом «Общества попечения о больных и детях» и «Общества борьбы с заразными болезнями»³. 22 марта 1900 года профессор Попов был возведен в звание заслуженного профессора, а в марте-сентябре 1901 года исполнял обязанности декана медицинского факультета⁴. Умер Митрофан Алексеевич Попов в 1905 году в возрасте 62 лет.

—

Таким образом, до определенного момента развитие гистологии, патологической анатомии и судебной медицины протекало в рамках кафедры анатомии и развивалось усилиями анатомов. Первой из кафедры анатомии выделилась судебная медицина (1835 год). Во второй половине XIX века усилиями чешского профессора Душана Лямбля начинают обретать правильные очертания гистология и патологическая анатомия, которые выделились в отдельные кафедры в 1867 году. Кафедры гистологии, патологической анатомии и судебной медицины обрели свою собственную историю, которую мы постарались подробно изложить в последующих главах.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 25.

2 Там же. – С. 25, 26.

3 Там же. – С. 26.

4 Там же.

Глава

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Судебная медицина всегда была востребованной в обществе наукой, поэтому спрос на экспертов в этой области всегда был высок. Нуждался в своих судебно-медицинских экспертах и Харьков. С момента основания медицинского факультета в Харьковском университете, в учебном процессе особое место уделялось преподаванию судебной медицины. Первое время эта задача осуществлялась усилиями специалистов анатомии в рамках кафедры анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки. Ими были Л. О. Ванноти, И. Д. Книгин и А. С. Венедиктов. Профессор Книгин впервые ввел судебно-медицинские вскрытия в Харьковском университете. Он также читал теоретический курс судебной медицины 4 раза в неделю.

По уставу 1835 года на медицинском факультете полагалось иметь кафедру судебной медицины, и такая кафедра была формально выделена, но ни отдельного кабинета, ни своего профессора она пока не имела. К тому же она еще не стала на тот момент моно-кафедрой, поскольку к ней были присоединены такие вспомогательные предметы, как история, литература и методология медицины. Таким образом, полное название кафедры с 1835 года звучало как «кафедра судебной медицины, медицинской полиции, истории и литературы медицины, энциклопедии и методологии». Отдельного помещения для занятий и вскрытий кафедра судебной медицины в этот период не имела, но теперь, по крайней мере, для преподавания её предметов приглашались специалисты именно этой области, а не анатомы, как было ранее. Первым профессором судебной медицины в Харьковском университете стал Р. Х. Дабелов в 1837 году.

После введения устава 1863 года к кафедре судебной медицины были присоединены токсикология и ветеринарная полиция. С этого момента кафедра стала носить длинное название: «кафедра судебной медицины с токсикологией, гигиены и медицинской полиции (при ней госпитальное судебно-медицинское отделение, судебно-медицинские вскрытия, учение о зоотиях и ветеринарная полиция)». Лишь в 1884 году профессора судеб-

ной медицины получили возможность сконцентрироваться только на своей научной области, получив кафедру исключительно судебной медицины без смежных дисциплин.

Первая экзаменационная программа по судебной медицине была составлена анатомом Людвигом Ванноти в 1812 году и состояла из 30 вопросов на латинском языке¹.

Дабелов Роберт Христофорович (годы жизни неизвестны), профессор судебной медицины. О Роберте Христофоровиче Дабелове сохранилось довольно мало информации. Известно, что его отец был лютеранином, статским советником, профессором римского и германского права в Дерпте (ныне город Тарту, Эстония). В 1832 году Р. Х. Дабелов закончил Дерптский университет со званием доктора медицины. С 1 июня 1833 года состоял в должности уездного врача в городе Быхов, Могилевского уезда, а 18 апреля 1835 года был переведен акушером в Виленскую врачебную управу².

В 1835 году Р. Х. Дабелов был назначен профессором на основанную кафедру судебной медицины в Харьковском университете, однако к работе он приступил только в 1837–1838 учебном году. Он читал судебную медицину, токсикологию, гигиену, диетику и врачебное законоведение. В 1839 году профессор Дабелов был отправлен на 2 месяца в командировку в Санкт-Петербург и Москву для «обозрения устройства медицинских заведений, относящихся к судебной полиции, с целью составления учебного руководства по этой науке»³. Но своей миссии профессор Дабелов не выполнил, указав в рапорте, что по царскому поручению составлением такого руководства занялся лейб-медик Маркус⁴.

В сентябре 1839 года профессор Дабелов заявил факультету, что по параграфу № 15 Правил испытания медицинских чиновников от экзаменуемого требуется вскрытие мертвого тела, а поскольку в течение 2 лет ему ни разу не пришлось вскрыть труп, он просит факультет сделать распоряжение по этому делу. Медицинский факультет через совет университета запросил у министерства просвещения разрешение либо на доставку трупов из больницы приказа общественного призрения, либо на отмену указанного требования. В августе 1840 года министр просвещения разрешил при отсутствии трупа проводить экзамен устно⁵.

В 1840–1848 гг. преподавание истории и литературы медицины, а также десмургии и других смежных дисциплин кафедры было поручено Андрею Вильгельмовичу Линку. Профессор Дабелов с этого момента сосредоточился на преподавании судебной медицины, медицинской полиции и судебно-медицинских вскрытий. По-видимому, последнее он выполнял не совсем качественно, поскольку 28 августа 1842 года факультет предъявил ему претензию в том, что он не практикует студентов в судебно-медицинских вскрытиях. Профессор Дабелов ответил, что еще в 1839 году он обращался с прось-

1 Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х., 1900. – С. 18–20.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 250.

3 Там же. – С. 251.

4 Там же.

5 Там же. – С. 30.

бой об обустройстве соответствующего практического заведения и получил отказ. Факультет попросил профессора Дабелова вскрывать все трупы скоропостижно скончавшихся, которые поступали в анатомический театр, а необходимые для этого инструменты брать в анатомическом кабинете¹.

3 декабря 1843 года профессор Дабелов был отстранен министром народного просвещения от преподавательской деятельности и подвергнут уголовному суду за взяточничество. 25 октября 1846 года Правительствующий сенат постановил отстранить Р. Х. Дабелова от должности профессора и подвергнуть его штрафу вдвое большей взятой им суммы с иностранного доктора Леонгарда за экзамен на доктора медицины². Нам не известны более подробные обстоятельства этого дела, однако заметим, что М. А. Попов охарактеризовал описываемое время как лояльное к взяткам³, а всего за 8 лет до случая с профессором Дабеловым в попытке дать взятку профессору был уличен студент Гавриил Коробка, понесший за это довольно легкое наказание. Вероятнее всего, та серьезность, с которой было воспринято дело профессора Дабелова, связана не столько со случаем взятки, сколько с личностью, у которой эта взятка была потребована. Так или иначе, профессор Дабелов лишился своей должности и с сентября 1843 года обязанности преподавания судебной-медицины перешли И. А. Свиридову.

Свиридов Иван Афанасьевич (годы жизни не известны), профессор судебной медицины. Иван Афанасьевич Свиридов происходил из семьи вольноотпущенных крестьян [в 1847 году был утвержден в дворянском сословии, – прим. автора]. Исходя из записей, оставленных в его родословной книге, родился он примерно в 1814 году⁴. В 1836 году И. А. Свиридов закончил Харьковский университет со званием лекаря 1-го отдела и 23 июня 1837 года с научной целью был отправлен в Европу, где главными предметами его занятий были судебная медицина, медицинская полиция, токсикология и психиатрия. В феврале 1841 года был утвержден адъюнктом медицинского факультета Харьковского университета⁵.

Профессор
Иван Афанасьевич Свиридов

После увольнения профессора Дабелова в 1843 году, кафедра судебной медицины стала вакантной. Адъюнкт Свиридов предложил свою кандида-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 251.

2 Там же.

3 Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1899. – Кн. 1. – С. 2

4 ГАХО, ф. 14, оп. 11, д. 10, л. 191 об. – 193.

5 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 251.

туру на профессорство на эту кафедру, пообещав в кратчайший срок сдать экзамен на доктора медицины. В результате он был допущен к чтению лекций по судебной медицине и медицинской полиции под наблюдением ординарного профессора П. А. Бутковского¹.

И. А. Свиридов читал судебную медицину для студентов IV–V курсов по 4 часа в неделю по собственным запискам, сочинениям Громова, Деверджи и Каспера, а медицинскую полицию по руководству Гелинга. Во время прохождения курса студенты упражнялись в судебно-медицинских вскрытиях, составлении протоколов и свидетельств².

В 1846 году попечитель учебного округа обратил внимание, что И. А. Свиридов так и не сдал экзамен на степень доктора медицины и предложил ректору Харьковского университета П. П. Гулаку-Артемовскому отстранить адъюнкта от чтения лекций, если тот в скором времени не выполнит своего обещания. После неоднократных попыток повлиять на адъюнкта Свиридова, попечитель наконец заявил, что если тот не получит звания доктора медицины до сентября 1849 года, то кафедра судебной медицины будет поручена другому лицу. 5 августа 1849 года И. А. Свиридов защитил диссертацию, 30 апреля 1853 года был утвержден экстраординарным, а в ноябре 1858 года – ординарным профессором на кафедре судебной медицины³.

В 1847 году И. А. Свиридов принимал участие в лечении холерных больных. С 27 сентября 1855 года по 15 июля 1856 года он безвозмездно заведовал военновременным госпитальным отделением, за что получил благодарность и медаль.

В 1854 году для чтения таких предметов кафедры судебной медицины, как ветеринарная полиция и эпизоотические болезни, был назначен А. С. Питра. С 1856 года он также чередовался с профессором Свиридовым в преподавании судебной медицины и судебных вскрытиях. В 1860 году преподавание судебной медицины было разделено между И. А. Свиридовым, который читал теперь только для III курса, и А. С. Питрой, которому был поручен IV курс⁴.

В 1860 году профессор Свиридов опубликовал книгу «О практическом упражнении в судебно-медицинских исследованиях».

31 мая 1861 года И. А. Свиридов был командирован за границу для поправления здоровья и, как профессор гигиены и медицинской полиции, для осмотра клиник для умалишенных и лучших больниц Европы. В октябре 1862 года, отчасти по состоянию здоровья, отчасти в силу семейных обстоятельств, профессору Свиридову пришлось оставить кафедру. Чтение всех предметов на кафедре было поручено А. С. Питре⁵.

Питра Альберт Самойлович (Albert Carl Pitra) (1825–1901), профессор судебной медицины. Альберт Самойлович Питра родился в Харькове 14 сентября 1825 года в семье лютеранского вероисповедания. Его отец, Самуил Иванович

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 30, 415.

2 Там же.

3 Там же. – С. 252.

4 Там же. – С. 415.

5 Там же. – С. 416.

Питра, работал приспешником физического кабинета. Среднее образование А. С. Питра получил во 2-й Харьковской гимназии. В 1849 году он с отличием закончил медицинский факультет Харьковского университета¹, а в 1850 году получил звание уездного врача. С декабря 1850 года по март 1852 года исполнял обязанности врача своекоштных (контрактных) студентов и ветеринарных воспитанников. В июле 1852 года А. С. Питра был удостоен звания акушера. С июля 1852 по июнь 1857 года он состоял врачом при 1-й Харьковской гимназии².

26 марта 1854 года А. С. Питра защитил диссертацию на латинском языке «Specimen topographiae medicae Charcowiensis» («Медико-топографическое описание Харькова»), посвященную в большей степени истории Харькова, его топографии, флоре и фауне окружающей местности, этнологическим особенностям местного населения, его одежде, еде, вредным привычкам и влиянию всего перечисленного на здоровье харьковчан³. После этого (17 ноября 1854 года) он был определен адъюнктом на кафедру судебной медицины для преподавания ветеринарной полиции и эпизоотических болезней⁴.

Профессор
Альберт Самойлович Питра (1901 г.)

В 1855–1894 гг. А. С. Питра был директором Харьковского детского приюта. Во время Крымской войны (1853–1856 гг.), когда в Харькове был устроен временный военный госпиталь для больных и раненых, транспортируемых с юга, профессор Питра безвозмездно работал в 7-м отделении этого госпиталя на Рыбной улице (ныне Рыбная площадь), за что был удостоен Монаршей благодарности и подарка в виде золотых часов с цепочкой. В 1856 году А. С. Питра был командирован в южную армию на подавление вспышки тифа среди солдат. За выполнение этого поручения он был награжден орденом св. Станислава III степени⁵. В августе 1856 года А. С. Питра был командирован в Европу на 1 год и 4 месяца для усовершенствования в науках. В Париже он занимался преимущественно врачебным законоведением и судебной медициной у профессора Огюста-Амбруаза Тардые, гигиеной, медицинской полицией и эпизоотологией у профессора Шарля-Жозефа Бушарда. Кроме того, он обучался в Вене, Лейпциге и Берлине⁶.

С 1856 года А. С. Питра чередовался с профессором Свиридовым в преподавании судебной медицины и судебных вскрытиях. В 1860 году ему

1 Попов М. А. Профессор Альберт Самойлович Питра / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1902. – Кн. 2. – С. 5.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 254.

3 Попов М. А. Профессор Альберт Самойлович Питра / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1902. – Кн. 2. – С. 8–12.

4 Там же. – С. 14–15.

5 Там же. – С. 16.

6 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 254.

было поручено преподавание судебной медицины для студентов IV курса, а в 1862 году, когда профессор Свиридов вышел в отставку, на него было возложено чтение всего курса судебной медицины. В конце того же года он был утвержден в звании экстраординарного профессора.

Профессор Питра не был выдающимся лектором и не пользовался популярностью среди студентов¹. Возможно, это было связано с тем, что время проведения лекций профессора Питры всегда было поздним (в 14–15 часов), что могло стать причиной их плохого посещения студентами, которые уставали после утренних лекций и занятий в университетских клиниках. По воспоминаниям М. А. Попова, профессор Питра хоть и не отличался особенным красноречием, но к излагаемому материалу относился с интересом и увлечением. Темы лекций излагались им очень обстоятельно с приведением литературы и собственных наблюдений. Богатый практический опыт позволял профессору Питре вносить в свои лекции множество такой информации, которую студенты не могли найти в учебниках. Как экзаменатор профессор Питра был снисходительным и редко ставил неудовлетворительные оценки².

В 1867 году профессором Питрой были сделаны первые шаги в устройстве судебно-медицинского кабинета: были приобретены 2 ящика инструментов, 2 ящика децимального разновеса и Брюковская лупа. С этого времени стали производиться микроскопические и химические исследования пятен крови³.

30 октября 1875 года профессор Питра вышел в отставку, рекомендовал на свое место Ф. В. Гана, но факультет поручил преподавание судебной медицины профессору Н. Л. Залесскому⁴.

В общей сложности профессор Питра проработал Харьковском университете 26 лет. Его карьера началась с должности помощника ординатора терапевтической и акушерской клиники и закончилась должностью ординарного профессора кафедры судебной медицины⁵. В Харькове профессор Питра жил с женой Якобиной, двумя сыновьями и двумя дочерьми в собственном доме в переулке Горяиновском [ныне улица Квитки-Основьяненко; в 1925 году на месте дома профессора Питры был выстроен торговый центр «Детский мир», – прим. автора].

15 сентября 1901 года Альберт Самойлович Питра скончался в Харькове в возрасте 76 лет. Его тело было похоронено на лютеранском кладбище [ныне городское кладбище № 2, – прим. автора]⁶.

При А. С. Питре на кафедре судебной медицины работали помощники: Д. А. Котелевский (до 1870 года), М. А. Попов (1870–1871 гг.) и Л. И. Берг (с 1872 года).

Залесский Николай Лаврентьевич (1835–1906), профессор судебной медицины. Николай Лаврентьевич Залесский родился в Харькове в 1835 году

1 Попов М. А. Профессор Альберт Самойлович Питра / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1902. – Кн. 2. – С. 3.

2 Там же. – С. 4.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 416.

4 Там же. – С. 92.

5 Попов М. А. Профессор Альберт Самойлович Питра / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1902. – Кн. 2. – С. 3.

6 Там же.

в семье мещан. Первоначально его отец происходил из мелкопоместной шляхты, однако он не нашел средств на отыскание прав дворянства и должен был записаться в мещане города Харькова. Среднее образование Н. Л. Залесский получил в Харьковской губернской гимназии. В 1855 году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил в 1860 году с отличием и был оставлен ординатором терапевтической и акушерской клиники университета, где проработал до 20 апреля 1862 года¹.

В апреле 1862 года за собственные средства Н. Л. Залесский отправился в Европу для научных усовершенствований. В Париже он занимался в химических лабораториях и терапевтических клиниках. В Тюбингенском университете, являвшемся в то время одним из лучших научных центров Германии, Н. Л. Залесский изучал физиологическую химию в лаборатории Феликса Гоппе-Зейлера, а в клинике профессора Нимейера с целью проверки теории уремии он произвел серию химических анализов крови пациентов, страдавших болезнью Брайта, на наличие в ней «мочевых начал». Эти исследования не дали убедительных результатов, поэтому Н. Л. Залесский провел эксперименты

на животных, в составе мочи которых вместо мочевины содержалась мочева кислота. Эти опыты сразу же дали результат и привлекли внимание знаменитого анатома Н. И. Пирогова, находящегося в то время в Тюбингене. Отзывы профессора Пирогова о Н. Л. Залесском послужили основанием для выдачи ему министром народного просвещения пособия в 400 рублей, а также выдачи 500 рублей на хромолитографию рисунков к его сочинению «*Untersuchungen über den urämischen Process et*»².

После возвращения в Россию, Н. Л. Залесский 13 декабря 1866 года защитил диссертацию и был удостоен степени доктора медицины. В том же году он принял предложение о сотрудничестве с журналом «Архив судебной медицины и общественной гигиены», а в 1867 году принял предложение преподавать физиологию при Императорской военно-медицинской академии. Но недостаток материальных средств вынудил Н. Л. Залесского возвратиться на родину в Харьков, где профессор Хржонщевский предложил его в качестве кандидата на должность доцента вакантной кафедры гигиены. Несмотря на то, что факультет признал пробные лекции Н. Л. Залесского удовлетворительными, кафедра гигиены ему не досталась. Непосредственно за этим последовало предложение профессора Питры о предоставлении Н. Л. Залесскому кафедры судебной медицины. 25 апреля 1868 года он был избран и

Профессор
Николай Лаврентьевич Залесский

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 101.

2 Там же. – С. 102.

утвержден на эту кафедру в должности доцента по токсикологии. Эта дисциплина была тогда мизерным придатком в общем курсе судебной медицины и не была обеспечена ни лабораторией, ни учебными пособиями¹.

В 1869–1885 гг. Н. Л. Залесский по просьбе юридического факультета преподавал судебную медицину студентам-юристам. Опыт преподавания на юридическом факультете, а также возросший спрос на токсикологию, сделал его востребованным экспертом на судебных процессах Харькова.

20 января 1875 года Н. Л. Залесский был возведен в звание экстраординарного профессора судебной медицины. В 1876 году, после ухода профессора А. С. Питры в отставку, преподавание судебной медицины для медиков было передано профессору Залесскому. Преподавание этой дисциплины ограничивалось вскрытием трупов, поскольку кафедра не была тогда обеспечена ни лабораторией, ни кабинетом². Профессор Залесский жаловался факультету на отсутствие отдельных помещений и вообще хоть какого-нибудь места для проведения практических занятий. В 1878 году он обратился с просьбой дать ему помещение для практических занятий по судебной химии в загородном анатомическом театре, но факультет предпочел для этих целей передать квартиру Леонида Берга, помощника прозектора.

В 1882 году профессор Залесский был переведен на кафедру фармакологии, но продолжал читать судебную медицину на ставшей вакантной кафедре до 1884 года, пока её не занял В. К. Анреп. В 1882–1889 гг. профессор Залесский состоял в должности секретаря медицинского факультета. В 1883 году он был утвержден профессором фармакологии, которую и преподавал до выхода в отставку в 1893 году. 26 апреля 1893 года профессор Залесский был утвержден в звании заслуженного профессора Харьковского университета.

Помощниками при профессоре Залесском были Л. И. Берг (1870–1880 гг.) и Н. А. Оболонский (1880–1884 гг.). В 1865–1867 гг. гигиену и медицинскую полицию читал профессор Н. А. Хржонщевский, а в 1872–1885 гг. – профессор А. И. Якобий³. После ухода профессора Залесского с кафедры судебной медицины, его место занял В. К. фон-Анреп.

Анреп Василий Константинович (1852–1927), профессор судебной медицины. Василий Константинович фон-Анреп родился в Санкт-Петербурге 29 сентября 1852 года в семье потомственных дворян. В 1876 году он окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. Два года служил военным врачом на европейском театре военных действий во время русско-турецкой войны младшим ординатором военно-временного госпиталя № 43. По окончании войны В. К. Анреп отправился в Европу для усовершенствования в науках. Работал в лабораториях Rossbach в Вюрцбурге, Rosenthal в Эрлангеле и Ludwig в Лейпциге⁴. Во время стажировки в Вюрцбурге В. К. Анреп проводил на себе эксперименты с кокаином и установил, что введенный под кожу слабый раствор этого вещества вызывает в месте

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 103.

2 Там же. – С. 105.

3 Там же. – С. 69, 70.

4 Там же. – С. 255.

укола ощущение потепления, а затем потерю чувствительности. Таким образом, он первым в мире экспериментально обосновал местное анестезирующее действие кокаина, а также дозировку и методику его применения.

В мае 1884 года советом Харьковского университета В. К. Анреп был избран штатным доцентом, а 1 ноября 1884 года – экстраординарным профессором кафедры судебной медицины. Теоретический курс профессор Анреп преподавал 4 часа в неделю, а вскрытия проводил 3 часа в неделю. При нем был учрежден отдельный кабинет судебной-медицины, где производились различные исследования, а некоторые из них позже вошли в специальный «Сборник работ, произведенных судебно-медицинской лабораторией профессора Анрепа»¹.

Профессор
Василий Константинович
фон-Анреп

Профессор Анреп работал в университете до мая 1887 года. В 1888 году он был переведен в Санкт-Петербург на должность профессора физиологии Клинического института великой княгини Елены Павловны и одновременно профессором судебной медицины Училища правоведения. В 1889 году он стал одним из организаторов Института экспериментальной медицины, а в 1897 году – стал основателем и первым директором Петербургского женского медицинского института. В 1899–1901 гг. В. К. Анреп занимал должность попечителя Харьковского учебного округа, а в 1901–1902 гг. – Петербургского учебного округа. В 1902–1904 гг. он был директором медицинского департамента министерства, а в 1904–1907 гг. – главным врачебным инспектором министерства внутренних дел.

В 1907 году В. К. Анреп был избран в Третью государственную думу по первому разряду городских избирателей Петербурга. В думе он был председателем комиссии по народному образованию, членом бюджетной комиссии и принадлежал к умеренно-либеральному крылу фракции октябристов. В 1912 году он баллотировался в Четвертую государственную думу, но не был избран в связи со снижением популярности партии октябристов. В 1921 году В. К. Анреп эмигрировал из России и жил сначала в Великобритании, а затем во Франции. Василий Константинович фон-Анреп умер в Париже 1 октября 1927 года.

После В. К. Анрепа кафедру судебной медицины в Харьковском университете занял Ф. А. Патенко.

Патенко Феоdosий Алексеевич (1851–1911), профессор судебной медицины. Феоdosий Алексеевич Патенко родился в 1851 году. В 1862 году он поступил во 2 класс Екатеринославской гимназии, откуда перевелся в Николаевскую гимназию. Потеряв по болезни 2 года, Ф. А. Патенко окончил обучение в гимназии в 1871 году и поступил в Санкт-Петербургский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. В 1873 году он перешел

¹ Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 417.

в медико-хирургическую академию, где занимался химией у профессора Бородин, нормальной анатомией у профессора Грубера, гистологией у профессора Заварыкина, физиологией у профессора Пашутина и патологической анатомией у профессора Руднева. На V курсе Ф. А. Патенко был командирован профессором Боткиным в отряд его имени на театр турецко-болгарской войны для исполнения фельдшерских обязанностей, где он пробыл 5 месяцев. В 1878 году он окончил медико-хирургическую академию с отличием и правом докторанта, а также был награжден премией профессора Иллинского за сочинение «К учению о внематочной беременности – *graviditas ovarialis*». Как хорошо зарекомендовавший себя студент, Ф. А. Патенко был оставлен при академии на 2 года для усовершенствования знаний, но, благодаря исключительным условиям, вызванным окончившейся войной, пробыл там более 4 лет, во время которых занимался гинекологией и акушерством сначала в должности ординатора, а затем ассистента госпитальной клиники при академии¹.

В 1880 году Ф. А. Патенко был командирован на 3 месяца в Европу, где занимался патологической анатомией у Рудольфа Вирхова и гинекологией у Карла Шредера. В это время им были написаны две работы, одну из которых «О развитии фиброзных тел яичников», написанную в лаборатории профессора Вирхова, он защитил в Санкт-Петербурге в качестве диссертации на степень доктора медицины. После этого Ф. А. Патенко сконцентрировался на изучении судебной-медицины под руководством И. М. Сорокина, которому стал «обязан истинным пониманием внутренней стороны предмета, составляющего душу его, без которой он мертв»².

В 1883 году Ф. А. Патенко был снова командирован в Европу на 2 года, на протяжении которых занимался под руководством профессора Э. Ф. Гофмана в Вене, профессора Лимана в Берлине и профессора Бруарделя в Париже. В то же время он изучал экспериментальную токсикологию под руководством профессора Вюльпиана, патологическую анатомию с профессором Вирховым и экспериментальную физиологию с профессором Цунтцем. Вернувшись из Европы, Ф. А. Патенко приступил к обязанностям прозектора на кафедре судебной медицины Санкт-Петербургской академии. 26 марта 1886 года он получил звание приват-доцента на кафедре судебной медицины и был допущен к чтению курса судебной-медицины³.

В 1887 году Ф. А. Патенко получил назначение на должность экстраординарного профессора на кафедру судебной медицины Харьковского университета. При нем кабинет судебной медицины был перенесен в новый анатомический театр на улице Сумской, где для кафедры было отведено несколько комнат: кабинет профессора, лаборатория, комната для вскрытий и фармацевтическая лаборатория (для занятий фармацевтов по судебной медицине). Для занятий и вскрытий профессор Патенко выделял 6–14 часов в неделю⁴.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 257.

2 Там же. – С. 258.

3 Там же.

4 Там же. – С. 124.

В 1889–1890 гг., а затем в 1902–1906 гг. Ф. А. Патенко исполнял обязанности секретаря медицинского факультета. В 1897 году он был удостоен звания ординарного профессора¹.

С именем профессора Патенко связано раскрытие «дела мултанских вотяков», которое с 1892 года шумело по всей России. Суть истории состояла в том, что 10 коренных удмуртов-вотяков, жителей села Старый Мултан, подверглись обвинению в человеческом жертвоприношении. Материалы этого дела были опубликованы в целом ряде периодических изданий. Профессор Ф. А. Патенко вместе с Э. Ф. Беллиным, опираясь на протокол вскрытия жертвы, провели в Харькове ряд экспериментов на трупах анатомического театра и доказали инсценировку жертвоприношения, а следовательно, невиновность обвиняемых вотяков. Профессор Патенко лично посетил Старый Мултан, исследовал на месте обстоятельства дела и полностью раскрыл его в своей книге «Дело мултанских вотяков», оставив неопубликованными лишь имена преступников, крестьян соседней деревни, которые инсценировали картину «жертвоприношения» с целью устранения своих конкурентов и получения контроля над их землями².

Профессор
Феодосий Алексеевич
Патенко

Профессор Патенко прожил в Харькове до конца своей жизни и умер 26 марта 1911 года.

Он был похоронен на Усекновенском кладбище (ныне 1-е городское Иоанно-Усекновенское кладбище)³. Privat-доцентами при заведовании профессора Патенко на кафедре судебной медицины работали Э. Ф. Беллин, Н. А. Оболенский, С. П. Дворниченко и Н. С. Бокариус. После ухода профессора Патенко заведующим кафедрой стал Н. С. Бокариус.

Беллин Эмиль Федорович (1852–1902), приват-доцент судебной медицины. Эмиль Федорович Беллин родился в Берлине в 1852 году. В 1860 году вместе с семьей он переехал в Россию, где его отец получил работу техника на одном из харьковских заводов. В Харькове Э. Ф. Беллин учился в немецкой школе, где проявлял большое трудолюбие и способности. В 1869 году он окончил 3-ю харьковскую гимназию с золотой медалью и поступил на медицинский факультет в Харьковский университет. Будучи студентом последних двух курсов, Э. Ф. Беллин успел не только написать 4 научные статьи, две из которых затрагивали вопросы судебной медицины, но и принять участие в борьбе с холерой⁴.

- 1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 258.
- 2 Худяков М. Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / М. Г. Худяков. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – С. 202–203, 241, 246, 251, 262.
- 3 Река Времени (Книга истории и культуры). Книга 4. Русский провинциальный некрополь / под ред. С. Г. Блинова, С. Д. Воронина, А. А. Горохова и др. – М., 1996. – С. 319.
- 4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 261.

В 1874 году Э. Ф. Беллин окончил учебный курс с отличием и был оставлен ассистентом-стипендиатом при хирургической факультетской клинике профессора Грубе. В июне-июле 1875 года он работал уездным врачом в Лебедине. С января 1876 года по октябрь 1877 года работал земским врачом Грайворонского уезда. Во время Турецкой войны (с 1877 по 1879 год) он работал в Харькове ординатором барачного госпиталя Красного Креста. В мае 1879 года был определен на должность старшего харьковского городского врача, которую занимал в течение 20 лет. Именно эта должность давала Э. Ф. Беллину многочисленный материал для исследований, который он умело использовал, несмотря на отсутствие лаборатории и анатомического кабинета¹.

Приват-доцент
Эмиль Федорович Беллин

В 1888 году Э. Ф. Беллин защитил в Харьковском университете докторскую диссертацию и был допущен к чтению лекций по судебной медицине в качестве приват-доцента. В том же году он открыл частный курс «Телесные повреждения». С 1890 года Э. Ф. Беллин читал судебную-медицину и токсикологию, а кроме того, курсы судебной гинекологии и судебной психопатологии². Обширная литературная подготовка, личный большой практический опыт, ум и красноречие делали лекции Э. Ф. Беллина очень интересными и познавательными для слушателей³.

Имея многочисленные обязанности по работе, Э. Ф. Беллин успевал много писать и заниматься общественной деятельностью. В общественной жизни Харькова он играл заметную роль и был известен почти каждому харьковчанину. Его экспертизы на суде всегда были интересны, блестящи по тонкости анализа, убедительности доказательств и красноречию. В 1888–1898 гг. Э. Ф. Беллин был секретарем Харьковского медицинского общества, исполняя эту обязанность необычайно деятельно, будучи душой этого крупного общества. Бурю обсуждений вызвал доклад Э. Ф. Беллина в медицинском обществе о деле мултанских вотяков, по материалам которого они с профессором Патенко провели следственный эксперимент. По инициативе Э. Ф. Беллина в Харькове было основано общество ночных врачебных дежурств, председателем которого он оставался до конца своих дней. Научная и литературная деятельность Э. Ф. Беллина также была очень продуктивной – список его сочинений включает 79 публикаций⁴.

В 1898 году Эмиль Федорович Беллин заболел прогрессирующим параличом, от которого скончался 29 апреля 1902 года на 50 году жизни.

В 1898 году Эмиль Федорович Беллин заболел прогрессирующим параличом, от которого скончался 29 апреля 1902 года на 50 году жизни.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 262.

2 Там же. – С. 124.

3 Назаров В. Ю. Эмилий Федорович Беллин: триумф и трагедия / В. Ю. Назаров // Судебно-медицинская экспертиза. – 2012. – № 4. – С. 54–57.

4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 262.

Оболонский Николай Александрович (1856–1913), приват-доцент судебной медицины. Николай Александрович Оболонский родился в Санкт-Петербурге в 1856 году в семье редактора и издателя журнала «Народное чтение» Александра Александровича Оболонского и Марии Александровны Палибиной. В возрасте 8 лет вместе с семьей он переехал в родовое имение отца Княжий Хутор Полтавской губернии. До 13 лет воспитывался родителями дома, а затем поступил в 3-й класс Харьковской гимназии, которую окончил в 1875 году и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. По окончании курса обучения в 1880 году Н. А. Оболонский был зачислен штатным ординатором Александровской больницы, а в 1881 году избран помощником прозектора кафедры судебной медицины Харьковского университета¹.

В 1886 году Н. А. Оболонский защитил диссертацию на тему «О волосах в судебно-медицинском отношении» и был удостоен степени доктора медицины. В том же году был повышен до должности прозектора кафедры судебной медицины и допущен к чтению лекций по судебной медицине в качестве приват-доцента².

В 1887 году Н. А. Оболонский был командирован в Европу с целью усовершенствования знаний. За полтора года он успел поработать у Эрнста Циглера в Тюбингене, у профессора Пика в Праге, профессоров Поля Топинарда и Леона Мануврие в Антропологической школе Поля Брока в Париже. Кроме того, работал в антропологической лаборатории Парижского музея естественной истории и изучал способ антропометрического установления тождества личности преступника у изобретателя этого метода Альфонса Бертильона. По возвращении из командировки, Н. А. Оболонский, помимо обязанностей прозектора на кафедре судебной медицины, был определен прозектором при Харьковских земских богоугодных заведениях³.

В 1889 году Н. А. Оболонский был назначен экстраординарным профессором на кафедре судебной медицины в университете св. Владимира в Киеве⁴. В 1902 году он стал деканом медицинского факультета этого университета и занимал эту должность до своей смерти в 1913 году.

Профессором Оболонским было опубликовано более 30 научных трудов, в том числе на немецком и французском языках. В 1889 году он был избран почетным членом Парижского антропологического общества. Профессор Оболонский был членом-учредителем Физико-медицинского общества при Киевском университете, действительным членом Общества Нестора-летописца,

Приват-доцент
Николай Александрович
Оболонский

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 259.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

членом правления Общества скорой медицинской помощи, председателем Общества любителей природы, вице-председателем Психиатрического общества при университете и товарищем председателя Киевского Общества борьбы с детской смертностью.

Умер Николай Александрович Оболонский в 1913 году от крупозной пневмонии легких и был похоронен в Киеве в склепе на Аскольдовой могиле¹.

Дворниченко Сергей Павлович (годы жизни не известны), приват-доцент судебной медицины. О личности Сергея Павловича Дворниченко известно мало. По окончании Харьковского университета он был оставлен помощником прозектора на кафедре судебной медицины. В 1893 году он защитил диссертацию на тему «К вопросу об отличии крови человека от млекопитающих животных в судебно-медицинском отношении» и был удостоен степени доктора медицины и повышен до должности прозектора. В 1896 году С. П. Дворниченко был принят в число приват-доцентов на кафедре судебной медицины. Он вел частный курс исследования трупов, а также читал основы оказания скорой помощи при несчастных случаях и судебно-химические исследования ядов для фармацевтов². В 1902 году С. П. Дворниченко перешел на службу в министерство внутренних дел помощником врачебного инспектора, продолжая числиться приват-доцентом в университете³.

Бокариус Николай Сергеевич (1869–1931), профессор судебной медицины. Николай Сергеевич Бокариус родился 31 марта 1869 года в Одессе в семье преподавателя и воспитателя Ришельевской гимназии С. Ф. Бокариуса. Учился Н. С. Бокариус в этой же гимназии, а в 1890 году поступил в Харьковский университет на медицинский факультет, который окончил с отличием в 1895 году и был оставлен в должности сверхштатного ординатора факультетской хирургической клиники⁴.

В июне 1897 года Н. С. Бокариус был утвержден помощником прозектора, в 1901 году – исполняющим обязанности прозектора, а в 1903 году – прозектором судебной медицины. В 1902 году он защитил в Москве диссертацию на тему «Кристаллы Florence`а, их химическая природа и судебно-медицинское значение» и был удостоен степени доктора медицины. В 1903 году им была опубликована работа, посвященная исследованиям странгуляционной борозды, методика определения прижизненности которой вошла в учебники и руководства по судебной медицине⁵.

Весной 1903 года Н. С. Бокариус был утвержден в звании приват-доцента и начал читать частный курс «Отдел судебно-медицинских микрохимических и микроскопических исследований» для студентов IV и V курсов.

Лето 1903 года Н. С. Бокариус провел в командировке в Берлине, где ознакомился с процессом преподавания в Берлинском университете.

1 Кальченко Т. В. Киевский клуб русских националистов: историческая энциклопедия / Т. В. Кальченко. – К., 2008. – С. 191.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 125.

3 Там же. – С. 261.

4 Лесовой В. Н. Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В. Н. Лесовой, М. А. Цымбал, Ж. Н. Перцева, В. А. Ольховский // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 12.

5 Там же. – С. 14.

В 1905–1908 гг. он неоднократно бывал в Европе в научных командировках.

В 1910 году Н. С. Бокариус был избран профессором и заведующим кафедрой судебной медицины, на которой работал до самой смерти. В течение 19 лет он безвозмездно заведовал городским трупным покоем, что расширяло возможности для практических занятий со студентами. Выезжая в заграничные командировки в Германию, Австрию, профессор Бокариус изучал процесс преподавания судебной медицины в этих странах. В том же 1910 году им было опубликовано пособие для студентов: «Судебно-медицинские микроскопические и микрохимические исследования». Эта книга стала популярной не только среди студентов, но и среди специалистов судебной медицины¹.

Особое внимание профессор Бокариус уделял усовершенствованию преподавательского процесса. Кроме лекций, он проводил практические занятия по исследованию вещественных доказательств и технике судебно-медицинских вскрытий. Студенты V курса проводили вскрытия самостоятельно группами по 6 человек с последующим обсуждением проделанного процесса².

В 1911 году профессор Бокариус первым в России провел дактилоскопическую экспертизу³.

В 1913 году кафедра судебной медицины была переведена в специально построенное для этой цели здание на Ветеринарной площади (ныне площадь Свободы). Здесь профессор Бокариус организовал и обустроил Институт судебной медицины, в котором были собраны богатейшая библиотека и аппаратура, а также были подготовлены учебные помещения, лаборатория и музей судебной медицины⁴. Это здание просуществовало до 1932 года и было снесено во время благоустройства площади.

В период первой мировой войны профессор Бокариус принимал активное участие в жизни страны и города. В частности, он руководил разгрузкой санитарных поездов в Харькове, организовал ряд необходимых в военное время медицинских курсов (при его непосредственном участии Харьковский университет в 1915–1917 гг. выпустил 500 санитаров, 200 сестер милосердия, 70 санитаров-дезинфекторов и 30 санитаров-инструкторов по борьбе с удушливыми газами)⁵.

После Октябрьских событий 1917 года, когда перед государством встал

Профессор
Николай Сергеевич Бокариус

1 Лесовой В. Н. Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В. Н. Лесовой, М. Л. Цымбал, Ж. Н. Перцева, В. А. Ольховский // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 13.

2 Там же.

3 Там же. – С. 14.

4 Там же. – С. 13.

5 Там же.

вопрос о необходимости создания в стране системы судебно-медицинской экспертизы и сети криминалистических экспертных учреждений, выполнением этой задачи занялся именно профессор Бокариус. При советской власти профессор Бокариус пользовался большим авторитетом в кругах советской юстиции. Он завоевал себе репутацию опытного эксперта, к помощи которого неоднократно прибегали не только местный суд, но и судебные органы многих городов страны. В 1920 году в составе Народного Комиссариата здравоохранения Украины был создан судебно-медицинский отдел, который в 1923 году перерос в Главную судебно-медицинскую инспектуру, которой руководил профессор Бокариус. В ноябре этого же года в Харькове по его инициативе был учрежден Кабинет научно-судебной экспертизы, который в 1925 году был преобразован в Институт научно-судебной экспертизы¹.

В 1925 году по инициативе профессора Бокариуса был созван первый съезд судебных медиков Украины. В том же году ему, первому среди всех профессоров Украины, было присвоено звание Заслуженного профессора УССР. В 1930 году профессором Бокариусом были изданы собственноручно подготовленные контурные изображения частей тела человека для наглядного пособия при оформлении судебно-медицинских заключений².

В 1926–1927 гг. профессор Бокариус занимался изданием журнала «Архив криминалистики и судебной медицины», а в 1931 году – журнала «Питання криміналістики та науково-судової експертизи». Статьи в эти издания поступали из многих стран мира, а владение 17-ю языками позволяло профессору Бокариусу общаться с каждым автором на понятном для него языке³.

Николай Сергеевич Бокариус работал до последних дней своей жизни. Он умер 24 декабря 1931 года после тяжелой болезни. Сообщения о его смерти появились не только в отечественных изданиях, но и в периодике многих стран мира: Америки, Италии, Польши, Аргентине, Бразилии, Бельгии и др. После смерти профессора Бокариуса его именем был назван Харьковский институт научно-судебной экспертизы. Преемником Н. С. Бокариуса на кафедре и в институте научно-судебной экспертизы стал его младший сын Николай Николаевич Бокариус⁴.

Таким образом, судебная медицина в Харьковском университете прошла долгий путь становления от одного из предметов кафедры анатомии в начале XIX века, до отдельной кафедры в конце XIX века и, наконец, благодаря блестящему и энергичному специалисту, последнему заведующему кафедры судебной медицины Харьковского университета Н. С. Бокариусу, развилась до специализированного института со своим собственным зданием.

1 Лесовой В. Н. Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В. Н. Лесовой, М. Л. Цымбал, Ж. Н. Перцева, В. А. Ольховский // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 14.

2 Там же.

3 Там же. – С. 15.

4 Там же. – С. 19.

Глава

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Преподавание патологической анатомии имело место еще на самых ранних этапах развития медицинского факультета и велось в рамках преподавания нормальной анатомии. Описывая строение человеческого тела и его органов, профессора анатомии иногда сопровождали свое описание сведениями о патологических состояниях. Однако сложно говорить о настоящем преподавании патологической анатомии в этот период, поскольку это еще не было настоящим систематическим исследованием патологии, а сама дисциплина не была выделена в отдельный курс.

Первый период развития преподавания патологической анатомии начался после утверждения университетского устава 1835 года, по которому патологическая анатомия хотя и не выделялась в отдельную кафедру, но уже фигурировала в названии бывшей кафедры анатомии, физиологии и судебно-врачебной науки. Теперь она стала называться кафедрой анатомии, патологической анатомии и рассечения трупов. Тем не менее, это было всего лишь название. Преподавать патологическую анатомию в университете было некому. Сначала эту обязанность возложили на адъюнкта Леонова, который начал читать патологическую анатомию по руководству Меккеля¹. Таким образом, первым учебником, по которому читалась патологическая анатомия в Харьковском университете, была книга Фридриха Меккеля «Handbuch der pathologischen Anatomie», изданная в 1812 году в Лейпциге на немецком языке². С 1837 года обязанность преподавания патологической анатомии перешла к профессору анатомии П. А. Нарановичу³.

1 Попов М. А. Профессор Иван Федорович Леонов, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов. – 1898. – С. 38; Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1901. – Кн. 2. – С. 27–29.

2 Meckel, Johann Friedrich. Handbuch der pathologischen Anatomie. – Leipzig, 1812. – 786 s.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 10, 20.

В марте 1844 года совет университета поднял вопрос об отделении патологической анатомии в отдельную кафедру. Профессор анатомии П. А. Наранович рекомендовал на заведование этой кафедры кандидатуру прозектора Дударева, что встретило возражения со стороны совета, поскольку тот не был доктором медицины. К тому же, недостаток средств университета вынудил временно отказаться от идеи появления новой кафедры¹. Биографии профессора анатомии П. А. Нарановича и прозектора анатомии П. В. Дударева помещены нами в главе, посвященной кафедре анатомии.

В то время, когда профессор Наранович готовил своего подопечного прозектора Дударева к чтению лекций по патологической анатомии, для преподавания этого предмета в 1844–1845 учебном году был приглашен воспитанник медицинского факультета Казанского университета Карл Александрович Демонси.

К. А. Демонси, окончивший Казанский университет в 1836 году и преподававший в нем десмургию в 1839–1840 учебном году, в течении нескольких лет до назначения в Харьковский университет изучал в Европе терапию, патологическую анатомию, судебную медицину и судебную полицию. Он обучался в клиниках Берлина и Парижа, а также занимался вскрытиями трупов под руководством знаменитого французского патологоанатома Жана Крювелье. В 1843 году К. А. Демонси был избран членом-корреспондентом Парижского анатомического общества за свою работу «О гипертрофии сердца»².

1 мая 1844 года К. А. Демонси был определен адъюнктом в Харьковский университет для чтения патологической анатомии. 16 декабря того же года он был переведен советом факультета на кафедру частной патологии и терапии, где читал, кроме патологической анатомии, частную патологию и терапию. 11 января 1845 года К. А. Демонси был утвержден в звании экстраординарного профессора, а в ноябре 1846 года – в звании ординарного профессора. В 1863 году он был избран деканом медицинского факультета и занимал эту должность до самой смерти в 1867 году.

В 1844–1845 учебном году профессор Демонси обращался к факультету с просьбой перевести его на кафедру судебной медицины или выделить отдельный кабинет для занятий патологической анатомией, а также выдать ему набор для вскрытия тел. За неимением средств, факультет был вынужден отказать в выделении средств на кабинет и перенаправил просьбу профессора Демонси на кафедру анатомии, профессору Нарановичу. Профессор Демонси указал, что на выделение и содержание кабинета требуется 930 рублей единовременно и 300 рублей ежегодно. Профессор Наранович согласился выделять ежегодно по 400 рублей, но единовременную сумму на устройство кабинета выдать отказался. По-видимому, на этом преподавание патологической анатомии профессором Демонси ограничилось, поскольку уже в 1846 году попечитель харьковского учебного округа Н. А. Долгоруков

1 Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Паровая типография и литография Зильберберг, 1898. – С. 5–6.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет ; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 122.

писал министру народного просвещения С. С. Уварову о недостатке преподавателей патологической анатомии и просил назначить такового, «т. к. в настоящее время эта обязанность лежит на профессорах анатомии»¹.

По распоряжению факультета профессорам частной патологии и терапии было рекомендовано при изложении болезней обращать внимание и на вызванные этими болезнями патологические изменения органов, что, по-видимому, снова легло на плечи профессора Демонси, который был профессором этой кафедры. Профессорам в клиниках также было рекомендовано уделять внимание патологической анатомии².

В июле 1848 года профессор Демонси стал исполнять обязанности директора холерной больницы при клинике Харьковского университета. В этом же году место преподавателя патологической анатомии в Харьковском университете занял прозектор Дударев³. Продолжив дело профессора Демонси в преподавании патологической анатомии, прозектор Дударев читал свои лекции по руководству Бока⁴. За 1848–1849 учебный год он успел прочитать пять тем: 1) Воспаление слизистой оболочки пищеварительных органов, мочевых и детородных органов, клетчатки, паренхиматозных органов, серозных оболочек, костей, хрящей, мускулов, сосудов сердца, нервов и кожи; 2) Омертвление различных частей тела; 3) Паренхиматозные кровотечения; 4) Водянки; 5) Уклонения величины и массы органов – гипертрофии и атрофии. Чтение лекций сопровождалось рисунками, а также демонстрацией искусственных или свежих препаратов⁵.

Начав преподавание в новом 1849–1850 учебном году, прозектор Дударев успел поработать со студентами всего полтора месяца, поскольку в ноябре 1849 года он заразился при работе с трупом и скончался после восьмидневной болезни⁶.

Профессор
Карл Александрович Демонси

В 1853 году был объявлен конкурс на вакантную должность профессора патологической анатомии, но кандидатур на нее не находилось. Профессор анатомии П. А. Наранович рекомендовал совету направить прозектора Альфреда Гана в Москву, Санкт-Петербург и Дерпт (ныне город Тарту, Эстония) на обучение патологической анатомии. Совет дал свое согласие и 2 года прозектор Ган учился в указанных городах, после чего за свой счет отпра-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 440.

2 Там же. – С. 441.

3 Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 6.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же. – С. 6–7.

вился в Прагу и Вену. В 1857 году Альфред Ган был избран адъюнктом патологической анатомии. «Дальнейшая судьба этого избранника, – как пишет М. А. Попов, – не известна»¹.

Качественное преподавание патологической анатомии началось лишь с 1861 года, когда этот предмет перешел под ведомство известного в Европе чешского ученого Д. Ф. Лямбля. После введения устава 1863 года патологической анатомии полагалась отдельная кафедра, которая и была выделена. Новая кафедра носила название «патологической анатомии (систематической анатомии и патологических вскрытий)» и во главе ее встал профессор Лямбль².

Несмотря на то, что выделение новых кафедр предполагало выделение и отдельных помещений для них, фактически учебно-вспомогательные помещения трех кафедр, на которые распалась кафедра анатомии, оставались общими (включая анатомический театр). Профессор Лямбль продолжал возглавлять все 3 кафедры, процесс разделения которых продлился до 1867 года.

Лямбль Душан Федорович (Vilém Dušan LambI) (1824–1895), профессор нормальной и патологической анатомии. Д. Ф. Лямбль оставил после себя неизгладимые следы в Харьковском университете. Кафедра патологической анатомии всецело обязана своим возникновением этому профессору, стараниями которого преподавание нормальной и патологической анатомии, а также гистологии достигло небывалой высоты.

Во время своего пребывания в Харькове (1861–1871 гг.) Д. Ф. Лямбль преподавал на кафедрах нормальной анатомии, гистологии, патологической анатомии, общей патологии и терапевтической факультетской клиники. Дважды он был командирован на Всемирную выставку (Ехро 1862 в Лондоне и Ехро 1867 в Париже). Три раза участвовал в комиссиях по разным факультетским и университетским делам. Представил семнадцать рапортов по поводу различных вопросов, касающихся преподавания, экзаменов, препаратов, библиотеки, служащих и т. п. Составил программу на конкурс для занятия должности прозектора на кафедре патологической анатомии, проект для производства вскрытий в Харьковской губернской земской больнице и инструкции обязанностей прозектора и помощника прозектора на кафедре нормальной анатомии.

Вилем Душан Лямбль родился 5 декабря 1824 года в королевстве Богемия (Австрийская империя; ныне Чехия) в крохотном городке Летины близ города Пльзенья. Его отец, Франтишек Лямбль, работал управителем графа Шенборна и содержал большую семью из восьмерых детей: 4 сыновей и 4 дочерей. Каждый из братьев Лямблей стал в свое время известным человеком в своем отечестве: Франтишек Судимир – успешным хозяйственным управителем и коллекционером памятников для археологического отдела Чешского музея, Карел Милан – организатором и педагогом агропромышленного образования, а имена Вилема Душана и Яна Крштителя были известны в научных кругах далеко за пределами Австро-Венгрии. Трое из сестер Лямбль

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 441.

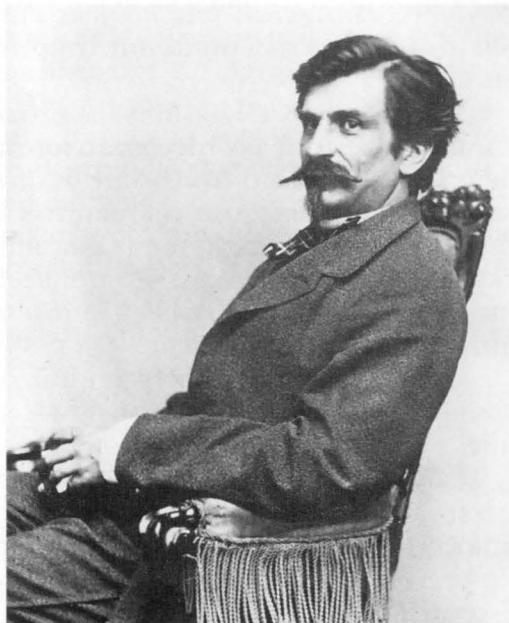
2 Там же. – С. 63.

(Лямбловы по чешской традиции) остались незамужними и, в соответствии с обычаями того времени, вели домашнее хозяйство своих братьев: Мария Лямблова работала экономкой Карела в Хорватии, Барбора Лямблова, помимо работы у своих братьев, работала также учителем в Женском производственном объединении, Элишка Лямблова сначала вела хозяйство братьев Карела и Яна в Либверде, а затем уехала в Харьков вместе с братом Вилемом Душаном. Исключение составила только младшая из сестер, Анна Лямблова, которая оторвалась от семьи, выйдя замуж, и приняла фамилию Кардова. Как и братья, она вела активную общественную жизнь и стала известна как организатор женского освободительного движения¹.

Начальное образование Вилем Душан Лямбль получал сначала в родном городе Пльзене под присмотром отца, но после его смерти в 1841 году ответственность за содержание семьи взял на себя старший из братьев Лямбль, Франтишек Судимир, под протекцией которого младшие братья отправились учиться в Прагу².

В 1843 году Вилем Душан Лямбль поступил на медицинский факультет пражского университета. Уже в свои студенческие годы он прославился как писатель и журналист. Совершая пешие путешествия по Чехии, Словакии, Боснии, Хорватии, Сербии и Черногории, Душан Лямбль записывал свои впечатления и этнографические заметки, а затем публиковал их в чешских газетах и журналах, сопровождая статьи талантливыми иллюстрациями. В 1846 году увидела свет его монография «Европа с точки зрения этнографии»³.

В 1848 году, во время так называемой «Весны народов», Вилем Душан Лямбль принимал активное участие в студенческих революционных движениях. Он был избран старостой братства «Славия», а также работал секретарем Подготовительного комитета Славянского конгресса. Как эксперт по южнославянской культуре и языку, Вилем Душан Лямбль был отправлен в «Хорватский Сабор» в Загреб, где чуть было не попал под арест в связи с начавшимися гонениями со стороны австрийских властей. Из Загреба

Вилем Душан Лямбль
в молодые годы

1 Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová-Lamblová (1836–1919) *Soupis osobního fondu* / Dorota Lábusová. – Praha, 1996. – S. 1.

2 Так же. – S. 2.

3 Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová-Lamblová (1836–1919). *Soupis osobního fondu*. – Praha, 1996. – S. 2; Lipoldová M. Giardia and Vilém Dušan Lambl [Electronic resource] / M. Lipoldová // *PLoS Negl Trop Dis* 8(5): e2686. doi:10.1371/journal.pntd.0002686; – 2014. – Way of access : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4014406/>.

Душан Лямбль отправился в Дубровник, где некоторое время жил и, оставив политику, писал этнографические заметки о славянах Хорватии и Черногории¹.

Окончив университет в 1849 году, Вилем Душан Лямбль начал работать в детском госпитале Йозефа Лёшнера, а также получил место ассистента профессора Венцеля Трейтца в институте патологической анатомии при Пражском университете. С этого времени, не прекращая писать записки по естествознанию и этнологии, он увлекся медицинской наукой. Им был опубликован целый ряд ценных статей по нормальной и патологической анатомии, включая описание открытых им круговых волокон в цилиарной мышце².

В 1856 году В. Д. Лямбль был возведен в звание доцента и был допущен к чтению лекций по гистопатологии и патологии злокачественных опухолей. Помимо этого, им были открыты частные курсы нормальной анатомии и патологической гистологии. Богатые познания в языках позволили В. Д. Лямблю читать материал на английском, немецком, французском, русском и польском языках, что привлекало внимание к его лекциям со стороны иностранных слушателей, в том числе и прибывавших из Харькова кандидатов на ученую степень³.

В 1856 году В. Д. Лямбль описал образования на аортальном клапане, названные впоследствии его именем – «LambI's excrescences»⁴ (они обнаруживались по краям створок клапана и представляли собой мелкие тромбы на поверхности эндокарда, которые, отрываясь, могли приводить к эмболизации периферических сосудов). Его же авторству принадлежит первый способ диагностики рака мочевого пузыря методом анализа клеточного состава мочи⁵. Во время работы в детском госпитале, Вилем Душан Лямбль описал в кале 5-летней пациентки микроорганизм *Giardia*, который назвал «*Sarcomonas intestinalis*»⁶. Впоследствии этот микроорганизм был назван кишечной лямблией, а возбуждаемая им болезнь – лямблиозом, в честь автора открытия (ныне известна как *Giardiasis*).

Слава В. Д. Лямбля так широко распространилась по Западной Европе, что известный германский ученый Арнольд Фёрстер предложил включить имя Лямбля в число исторических деятелей медицинской науки⁷. Благодаря

1 Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová-Lamblová (1836–1919). *Soupis osobního fondu*. – Praha, 1996. – S. 3.

2 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 6.

3 Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová-Lamblová (1836–1919). *Soupis osobního fondu*. – Praha, 1996. – S. 3.

4 Lambl V. (1856) Papilläre Excrescenzen an der Semilunar-Klappe der Aorta. *Wien Med Wochenschr* 16. – S. 244–247.

5 Lambl V. (1856) Über Harnbalsenkrebs. Ein Beitrag zur mikroskopischen Diagnostik am Krankenbette. *Vierteljahrsschrift für die praktische Heilkunde*. Herausgegeben von der medicinischen Facultät in Prag 49: 1–32.

6 Lambl V. (1859) Mikroskopische Untersuchungen der Darm-Excrete. Beitrag zur Pathologie des Darms zur Diagnostik am Krankenbette. *Vierteljahrsschrift für die praktische Heilkunde*. Herausgegeben von der medicinischen Facultät in Prag 61: 1–58.

7 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 7.

своим лекциям и научным статьям, доцент Лямбль поднял медицинский факультет Пражского университета на международный уровень. В 1859 году, когда профессор Венцель Трейтц вышел в отставку, все ожидали, что его место займет молодой и перспективный доцент Лямбль. Но шум вокруг В. Д. Лямбля заставил представителей властей присмотреться к его персоне внимательнее и поднять из архивов его досье студента-революционера. Несмотря на то, что В. Д. Лямбль уже 10 лет как отстранился от политической деятельности и посвятил себя исключительно науке и медицинской практике, его участие в национальном движении не было забыто, а для властей Австро-Венгерской империи было неприемлемо, чтобы человек с таким прошлым работал в университете и оказывал влияние на молодое поколение. Поэтому, в канцелярии губернатора Праги В. Д. Лямблю сообщили, что хоть его научный вклад и был высоко оценен, но все же он не может быть допущен к воспитанию студентов, более того, само его пребывание в Австро-Венгрии является нежелательным и если он не покинет страну, то будет интернирован.

Эти обстоятельства вынудили блестящего чешского ученого искать пристанища в других странах и из всех предложений о работе он выбрал Харьков, где стала вакантной кафедра анатомии. В. Д. Лямбль подал свою кандидатуру на конкурс и был единодушно избран советом Харьковского университета на должность профессора¹.

В 1861 году В. Д. Лямбль прибыл в Харьков. Чтобы соответствовать русским традициям, он отказался от второго имени Вилем и взял себе отчество Федорович. В 1861–1867 гг. Д. Ф. Лямбль заведовал кафедрой анатомии на медицинском факультете Харьковского университета и преподавал нормальную и патологическую анатомию. До приезда профессора Лямбля патологической анатомии в Харьковском университете отводилось всего 10–12 лекций в год, но чешский профессор поставил преподавание этой дисциплины на новый уровень. Систематический курс патологической анатомии профессора Лямбля был настолько обширен, что он не успевал прочитать его за 1 год и был вынужден разделить на два курса. Профессор Лямбль читал патологическую анатомию по руководствам Рокитанского и Ферстера, а также по своим собственным запискам и новейшим источникам². На своих лекциях он зарисовывал все патологические процессы на доске цветными мелками. Лекции профессора Лямбля по нормальной и патологической анатомии были настолько популярны, что посещались не только студентами (III, IV и V курсов), но и опытными врачами (как местными, так и приезжими)³.

О распорядке дня профессора Лямбля в какой-то степени можно судить из его письма декану от 8 апреля 1867 года, в котором он передает свой ответ на просьбу ординатора терапевтической клиники Костенко провести в 9 часов утра два вскрытия в часовне при поликлинике: «Я всякий день от

1 Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová-Lamblová (1836–1919). *Soupis osobního fondu*. – Praha, 1996. – S. 3; Kilian J. 110th anniversary of the death of the physician and patriot Vilém Dusan Lambl (1824–1895) / J. Kilian // *Cas Lek Cesk*. – 2005. – № 148. – P. 748–847; Попов М. А. Профектор Ипполит Осипович Вилкомирский / М. А. Попов. – 1898. – Кн. 3. – С. 23.

2 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 15, 174.

3 Там же. – С. 17, 169.

12 до 3 часов в анатомическом театре и готов вскрывать завтра в это время, по прежнему порядку, хотя оба трупа от 12 до 2-х часов, как бы ни было обременительно для меня, читать после двух вскрытий еще свою лекцию; но что же делать, два трупа в один день – это редко бывает. В 9 часов или в часовне вскрывать не буду»¹. Из этого сообщения следует, что профессор Лямбль не любил работать по утрам и каждый день перед лекцией 3 часа проводил в анатомическом театре, где, по-видимому, занимался научной работой и приготовлением к самой лекции.

В 1861 году по инициативе студентов была начата подготовка издания курса лекций профессора Лямбля по патологической анатомии. Профессор согласился с доводами студентов о том, что не стоит тратить время на переписку лекций, ошибки в рукописях которых могли бы исказить мысль лектора, и взял на себя труд по корректуре конспекта студента Якова Кремьянского, которые и были вскоре изданы литографическим способом с рисунками самого профессора Лямбля. Всего было опубликовано четыре раздела курса лекций, а неопубликованные разделы ходили между студентами в виде записок².

Техника вскрытия профессора Лямбля была доведена до совершенства. «Лямбль действительно был художником при вскрытиях, – вспоминает М. А. Попов, – и производил их с особенной охотой, любовью и любознательностью»³. Такое отношение к вскрытиям профессора Лямбля передавалось и его ученикам – все они, осознавая информативность каждого вскрытия, считали преступлением пропустить хотя бы одно из них. Секционный зал всегда был переполнен студентами⁴. Приступая к клиническим вскрытиям, профессор Лямбль намеренно не интересовался клиническим диагнозом, дабы не иметь предварительных суждений⁵.

Дважды профессор Лямбль, как пишет М. А. Попов, сам чуть не сделался «жертвой вскрытия». Первый несчастный случай произошел с ним в 1867 году, когда он, забыв о царапине на пальце левой руки, приступил к вскрытию зараженного пиемией тела, поступившего из акушерской клиники. Во время вскрытия профессор Лямбль почувствовал жжение в пальце, на котором была царапина, тут же принял меры по очищению рук и поручил продолжать вскрытие своему ассистенту М. А. Попову, который вскоре, вынимая легкие, тоже поцарапался. «Мало этого, анатомический служитель Дмитрий, опытный в зашивании и вообще уборке трупа, при наложении шва имел несчастье уколоть себя иглой и тоже с плохими последствиями»⁶. Таким образом, все трое сотрудников анатомического театра заразились и были прикованы к постели не менее двух месяцев. «Слава Богу, что все мы отделались только многочисленными, болезненными нарывами в различных частях тела»⁷, – вспоминает М. А. Попов. Второй случай заражения той

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 63.

2 Там же. – С. 15, 169–174.

3 Там же. – С. 175.

4 Там же.

5 Там же. – С. 50.

6 Там же. – С. 176.

7 Там же.

же болезнью случился с профессором Лямблем в 1871 году за несколько месяцев до отъезда в Варшавский университет¹.

В марте 1867 года у профессора Лямбля случился конфликт с директором терапевтической клиники профессором Л. А. Маровским. После проведенного в анатомическом театре вскрытия профессор Маровский, присутствовавший при этом, потребовал перенести брюшные органы через двор в кабинет профессора гистологии Хржонцевского для гистологического исследования, но получил отказ и предложение профессора Лямбля получить сколько угодно фрагментов органов для микроскопического исследования, но не органы целиком. Направившись вслед за патологоанатомом в лабораторию, профессор Маровский повторил свои требования, указывая на тот факт, что тело было доставлено из его клиники и, следовательно, принадлежит исключительно ему одному. «Это все было произнесено и повторено г. Маровским с таким резким криком и угрожающим тоном, – сообщает Лямбль, – что я подобного голоса в здании университета еще не слыживал»². Не получив желаемого, профессор Маровский удалился, но вскоре получил от профессора Лямбля записку следующего содержания: «По поводу сцены, случившейся в моей лаборатории 2 марта 1867 года после вскрытия, и во избежание на будущее время яростных Ваших экспираций, позволяю себе препроводить Вам при сем извлечение из положения об университетских клиниках (§83), которого Вы или не знаете, или знать не хотите. Надеюсь, что отныне не будете в сомнении о том, что 1) Вы не имеете никакого права распоряжаться анатомическим материалом, и что 2) я не имею никакого права соглашаться с Вашими претензиями. Харьков, 6 марта 1867 г. Д. Лямбль»³.

В тот же день последовал ответ профессора Маровского: «Правила клинические я знаю лучше Вас, а во избежание Ваших пакостей, Вы будете впредь производить вскрытия в клинической секционной комнате, в час клинических лекций. Клинические трупы только с большими ограничениями могут быть употребляемы для составления патологического кабинета, а потому и правила должны быть изменены. Пожалуй, Вам захочется уродовать трупы. Затем препараты, которые можно будет дать, Вы получите после предварительного гистологического исследования в кабинете г-на Хржонцевскаго. В заключе-

Страница из литографического издания лекций Д. Ф. Лямбля по патологической анатомии (1861 г.)

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 176.

2 Там же. – С. 43.

3 Там же.

ние я прошу Вас избавить меня от Ваших вежливых писем, они совершенно излишни, и каждое сомнение мы можем решить в факультете. Харьков, 6 марта 1867 г. Маровский»¹.

Такое «решение сомнений» не заставило себя долго ждать и имело место на заседании медицинского факультета уже 11 марта 1867 года, на котором обсуждался вопрос о вскрытиях трупов в клиниках. В частности, поднимались следующие вопросы: Все ли препараты, изъятые патологоанатомом при вскрытии, являются собственностью патологоанатомического кабинета? Считать ли изъятые препараты тотчас же собственностью патологоанатомического кабинета, или же только после их осмотра профессором клиники с целью выяснения клинических вопросов и демонстрации студентам? Может ли клиницист во время вскрытия задавать вопросы патологоанатому и должен ли патологоанатом отвечать на эти вопросы? Может ли клиницист корректировать ход вскрытия согласно особенностям заболевания пациента? Должны ли производиться вскрытия во время занятий патологической анатомией или во время клинических занятий?²

Профессор Маровский в своей речи перед советом предложил несколько пунктов решения вопроса, среди которых, например, были следующие: 1) препараты, изъятые при вскрытии, могут являться собственностью патологоанатомического кабинета только в тех случаях, когда у умершего «не оказывается, что называется, ни роду, ни племени», поскольку многие люди, «даже весьма образованные», ни за что не хотели соглашаться на то, чтобы части тел их родственников содержались в спирте на показ; 2) изъятые патологоанатомические препараты могут поступать в патологоанатомический кабинет только после предварительного их исследования клиницистом и демонстрации студентам; 3) во время вскрытия клиницист не только может, но и должен задавать патологоанатому вопросы, ответы на которые способны пролить свет на особенности протекания болезни; 4) клиницист в праве корректировать ход вскрытия, но патологоанатом в праве отказать ему в этом, если он считает неудобным с точки зрения своей науки следовать указаниям клинициста; 5) вскрытия должны производиться во время клинических занятий³.

На вышеуказанные предложения профессор Лямбль ответил, что «никогда не испытывал подобного терроризма»⁴ со стороны коллег по университету и, обстоятельно пояснив свою позицию⁵, предложил собранию признать целесообразным придерживаться установленных ранее правил. Благополучному исходу спора для профессора патологической анатомии, вероятно, способствовал декан медицинского факультета К. А. Демонси, который не понаслышке знал о трудностях патологической анатомии в Харькове и важности этой дисциплины для университета. Собственноручно в протоколе заседания он написал: «Клинические вскрытия производить на

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 43–44.

2 Там же. – С. 35.

3 Там же. – С. 34–41.

4 Там же. – С. 44.

5 Там же. – С. 45–61.

основании §83 Положения о клиниках впредь до изменения их законным порядком»¹.

Вскоре после этого случая профессор Маровский нарушил §83 «Положения о клиниках», самостоятельно проведя патологоанатомическое вскрытие в часовне клиники, ссылаясь на отказ профессора Лямбля исполнять свои обязанности. Независимо от этого, профессор Лямбль подал в совет университета рапорт с вопросом, признаёт ли университет профессора Маровского компетентным преподавателем и клиницистом. Однако не успел еще совет рассмотреть вопрос профессора Лямбля, как в университет поступила жалоба из самого заведения, возглавляемого профессором Маровским. Ординаторы терапевтической клиники подали список случаев превышения директором своих полномочий, среди которых, в частности, был неофициальный сбор денег с пациентов за лечение и их расход на собственные нужды. Интересно, что профессор Маровский в течение года оправдывал свои действия перед персоналом нововведениями в «Положениях о клиниках», но самого текста с новыми правилами не показывал. Ссора профессоров привела к тому, что текст «Положений» был доставлен из университета в клинику и, поскольку её сотрудники не нашли в документе подтверждения слов своего начальника, ими было принято решение донести о случившихся нарушениях высшему начальству².

Дело Маровского дошло до самого попечителя учебного округа А. А. Воскресенского, который поручил создать специальную комиссию для расследования. В октябре 1867 года комиссия представила протоколы своих заседаний, где сообщалось, что с марта 1866 года профессор Маровский взимал плату за лечение в размере 8 рублей в месяц с тех пациентов, которых регистрировал как бесплатных. Всего за год деятельности директора накопилось 112 рублей. По решению комиссии эта сумма была взыскана с обвиняемого³.

Вернувшись к рассмотрению рапорта профессора Лямбля относительно компетентности профессора Маровского как клинициста и преподавателя, совет университета принял решение передать материалы по этому делу на рассмотрение Министра Народного Просвещения и, в результате этого в 1868 году профессор Маровский был уволен со своей должности⁴.

В 1871 году профессор Лямбль, имевший до этого степень иностранного доктора медицины, по рапорту профессора Кремянского (по студенческим запискам которого некогда издавались лекции Лямбля) и последующего голосования в совете университета, был утвержден в степени русского доктора медицины⁵.

Со времени своего приезда в Харьков и до отъезда в Варшаву профессор Лямбль состоял членом Харьковского медицинского общества и постоянно посещал его заседания. 2 года (1867–1868 гг.) он исполнял обязанности президента и 5 лет (1864–1866 гг., а затем в 1870 и 1871 гг.) – вице-президента

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 45.

2 Там же. – С. 66–71.

3 Там же. – С. 73–76.

4 Там же. – С. 77–112.

5 Там же. – С. 120–121.

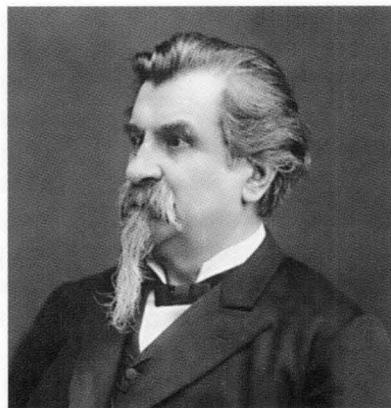
Харьковского медицинского общества. Почти за 11 лет профессор Лямбль сделал в обществе 42 научных сообщения. В научных спорах он всегда стоял во главе, поскольку его речи всегда подкреплялись научными доказательствами. Как полемисту профессору Лямблю всегда можно было отдать пальму первенства – ему нередко приходилось бороться по различным вопросам с уважаемыми коллегами и всегда он выходил из спора победителем¹.

Яркую картину той обстановки и атмосферы, в которой работал профессор Лямбль, дают нам воспоминания знаменитого русского юриста Анатолия Федоровича Кони, который на ранних этапах своей карьеры работал в Харькове помощником прокурора (1866–1869 гг.). 1 января 1869 года А. Ф. Кони отправился на новогодний раут дворянского собрания в Харькове, но, выйдя из дома, получил анонимное письмо, в котором сообщалось, что в тюремном замке сокамерниками был убит заключенный, но начальство скрыло этот факт несмотря на то, что многие видели следы побоев на лице покойника, а для того, чтобы окончательно избавиться от улики, тело узника было отправлено в анатомический театр, где его обязательно препарировали и след преступления потеряется. На рауте А. Ф. Кони встретил прокурора судебной палаты Писарева и, посоветовавшись с ним, решил тотчас же отправиться в анатомический театр и разобраться в случившемся. На том же рауте присутствовал профессор Лямбль, который с большой готовностью откликнулся на просьбу молодого помощника прокурора отправиться с ним в анатомический театр². «И мы, как были на рауте, во фраках и белых галстуках, – вспоминает А. Ф. Кони, – поехали в университет, где не без труда разыскали полупьяного сторожа, и этот своеобразный Вергилий повел нас по кругам анатомического ада. Миновав несколько комнат, мы вступили в амфитеатр, перед пустыми скамьями которого стоял стол с мраморной доской, и на нем сидела обнаженная молодая женщина, прислоненная к особой подпорке, поддерживающей ее голову. Молодое и красивое тело ее было немного подернуто зеленью разложения, окоченелые руки и ноги были слегка согнуты в коленях и локтях, а лицо... лица было не видно, ибо головная кожа была подрезана от одного уха до другого через шею ниже затылка и вывернутая наизнанку, зияя мясом и мелкими сосудами, была надвинута на лоб и лицо. Густые белокурые волосы спускались из-под нее и совершенно закрывали лицо это и верхнюю часть груди. В таком виде она была приготовлена накануне для какого-то анатомо-патологического исследования, которое должно было произойти 2 января. Трудно передать то ощущение сострадания и вместе отвращения, которое вызывала своим видом эта ужасная фигура... Миновав ее, мы вошли в длинный коридор с небольшими и тусклыми окнами, бывшими, если не изменяет память, на уровне выше роста человека. Я несколько раз оглядывался назад, и каждый раз мой взор встречал все ту же фигуру, сидевшую на столе прямо против дверей. Издали казалось, что это сидит голый бородатый человек, нахлобучивший на себя красную шапку. В конце коридора несколько ступенек вели в кладовую, освещенную одним окном, где хранились трупы, присланные для вскрытия и для студенческих работ из

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 164–165.

2 Кони А. Ф. Из харьковских воспоминаний / А. Ф. Кони // Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах: Т. 1. Из записок судебного деятеля. – М., 1966. – С. 55

полиции и больниц. Это были разные бездомные, смертные останки которых не приняли любящие руки; были опившиеся или замерзшие, подобранные на улицах и в уезде. За праздники их накопилось много, и они лежали на низких и широких нарах друг на друге, голые, позеленевшие, покрытые трупными пятнами, с застывшей grimасой на лице или со скорбной складкой синих губ, по большей части с открытыми глазами, бессмысленно глядящими мертвым взором. На большом пальце правой ноги каждого из них, на веревочке был привязан номер по реестру, в котором значилось – кто и откуда прислан. Лямбль послал за реестром, и мы стали курить и ходить по коридору, где было весьма холодно. [...] Наконец, сторож принес реестр и стал отыскивать ноги трупа, присланного из тюрьмы. Так как некоторые из этих трупов лежали головами в противоположных направлениях, то их пришлось переворачивать, чтобы отыскивать номера ног, обращенных к стене, и сторож, должно быть по дороге еще выпивший, ворча себе под нос, для сокращения своей работы, влез на эти трупы и стал их разбирать, как дрова, вытаскивая одного из-под другого. Искомый нами номер оказался на ноге мертвеца, лежавшего в самом низу, головой к стене. Сторож стал тянуть его за ноги, причем лежавшие сверху стали поворачиваться. Вот показались тело и руки, задевавшие других мертвецов и в них упирившиеся, – вот грудь и плечи, но где же голова?! Оказалось, что голова отрезана умелой рукою и исчезла вместе со своими «боевыми знаками». Сторож припомнил, что голова отрезана и унесена прозектором для каких-то специальных надобностей. Посланный тотчас же к прозектору, жившему тут же на дворе, сторож, продолжая ворчать, пошел ленивою походкой, предварительно прислонив безголовый труп к его товарищам по несчастью. Мы снова стали ходить по коридору и курить. Между тем короткий зимний день начал сменяться надвигающимися сумерками. Сторож не возвращался. Наконец Лямбль потерял терпение и, сказав мне: “Я пойду за головою сам”, быстро удалился, так что я не успел возбудить вопроса о том, не пойти ли с ним и мне. Притом сторож мог вернуться без него, пройдя с какого-нибудь другого хода, и, не найдя никого, исчезнуть уже на целый день. Подавляя в себе ощущение невольной робости, я стал ходить по коридору, а сумерки все сгущались. Вскоре уже трудно стало различать все подробности в подвале и большой зале, и, по мере приближения к ним, из густой полутьмы выступали только белое тело сидящей женщины и зеленоватое грузное тело человека без головы. Из залы слышалось таинственное и зловещее молчание. Из подвала проникал насыщенный тяжким запахом разложения воздух, приносивший иногда похожие на вздохи звуки, издаваемые газами во внутренностях потревоженных трупов. Наконец, стемнело совершенно. Я перестал ходить, смущаемый гулом моих шагов, и остановился посередине коридора, сторожимый с двух сторон мертвыми товарищами моего тяжелого одиночества. [...] Но вот в зале показался слабый

Профессор
Душан Федорович Лямбль
(снимок варшавского периода)

свет, и затем в конце коридора слышались шаги, и появился Лямбль с мешком в руках, а за ним сторож с фонарем. В мешке была голова с ярко-красными пятнами на лице. Лямбль приладил ее к шее стоявшего трупа и, убедившись, что она на своем месте, снова снял ее и, рассматривая внимательно, сказал мне: «В письме написан вздор: это не кровоподтеки от побоев, это воспалительное состояние кожи; это, вероятно и даже несомненно, следы местного воспаления. Я пришлю вам завтра письменный об этом отзыв». И, взяв с собою голову, он вместе со мною удалился»¹.

В другой раз, когда А. Ф. Кони понадобилась консультация профессора Лямбля, он застал его в анатомическом театре в окружении студентов: «Он делал вскрытие трупа, в подтверждение постановленного диагноза, и производил его с изумительным искусством, точностью и знанием, которые так и развертывались под каждым движением его скальпеля. Весь отдавшись разрешению патологического вопроса, оживленный и уверенный в себе, жадно посясывая маленький окуроч сигары, каким-то чудом не обжигавший ему нос, он казался настоящим жрецом науки на исключительном ей служении»².

Кроме этих ценнейших воспоминаний, А. Ф. Кони оставил нам и довольно подробную характеристику как внешности Лямбля, так и некоторых особенностей его характера: «Подвижный, энергический, с прекрасными, полными жизни, умными карими глазами на сухощавом лице, под нависшим хохлом седеющих волос, Лямбль производил впечатление выдающегося человека и был таковым в действительности. Хозяин в своей части, он не был узким специалистом, а отзывался на всевозможные духовные запросы человеческой природы. Любитель и знаток европейской литературы, тонкий ценитель искусства, он мог с полным правом сказать о себе *«nihil humanum me alienum puto»* [«ничто человеческое мне не чуждо», – прим. автора]. Он, например, в подробности изучал и знал Данте, а своими объяснениями и замечаниями внушил мне любовь и интерес к художественной деятельности Гогарта. Как практический врач он подсмеивался над узкой специализацией, столь разившейся в последнее время, и в понимании картины и значения болезни давал ход собственной творческой мысли, а не следовал рабски за тем, что ему скажет последнее слово заграничных книжек и в особенности разные химические и другие исследования. Он лечил не теоретически понимаемую болезнь, а каждого больного, индивидуализируя свои приемы и указания и отводя широкое место психологическому наблюдению. Его называли часто оригиналом и чудаком, но чудака этот мог записать себе в актив не мало блестящих исцелений там, где был серьезный и определенный недуг, и там, где нужно было лишь поднять душевный строй человека, не привязывая к нему непременно определенного медицинского ярлыка с неизбежной, предустановленной процедурой лечения и режима»³.

Один из таких примеров незаурядного лечения профессора Лямбля испытал на себе и сам А. Ф. Кони. От тяжелейшего переутомления, которому подвергся молодой специалист в Харькове, у него началось малокровие, слабость

1 Кони А. Ф. Из харьковских воспоминаний / А. Ф. Кони // Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах: Т. 1. Из записок судебного деятеля. – М., 1966. – С. 55–58.

2 Там же. – С. 58.

3 Там же. – С. 59–60.

и упадок сил. «Выдающиеся врачи Харькова признали мое положение весьма серьезным, но в определении лечения разошлись...»¹, – вспоминал А. Ф. Кони. Узнав о его недуге, к А. Ф. Кони пришел профессор Лямбль: «Не думайте о своей болезни, – посоветовал он, – она называется: молодость, слабые силы при большом труде и нервность». Лечение, которое профессор Лямбль назначил А. Ф. Кони, было путешествие в Европу за новыми впечатлениями, а когда пациент поинтересовался, какие ему пить воды, профессор ответил: «Необходимо пить, но не воды, а пиво. Вы так и делайте, – поезжайте от одного пива к другому пиву, а приедете во Францию – пейте красное вино»².

«Лямбль действительно был оригинален во всем, – вспоминает А. Ф. Кони, – после своего венчания он пригласил нас – своих шаферов – из церкви в свою квартиру, богатую книжками и скудной мебелью, переоделся в свой обычный рабочий костюм и, попросив нас посидеть с новобрачною, ушел присутствовать при какой-то интересной в медицинском отношении консультации, продолжавшейся до поздней ночи»³. Невесту, на которой профессор Лямбль женился в Харькове, звали Евгенией Александровной Эдельберг⁴. В этом браке у Евгении Александровны и Душана Федоровича родились дочери Ольга и Наталья⁵.

13 ноября 1871 года профессор Лямбль был переведен в Варшавский университет, где был назначен профессором на кафедру терапевтической факультетской клиники, а также директором больницы «Святого Духа»⁶. 18 ноября того же года профессор Лямбль направил из Варшавы письмо на имя декана медицинского факультета Харьковского университета, в котором рекомендовал на свое место профессора Вагнера. Тем не менее, факультет поручил кафедру патологической анатомии прозектору Гану⁷.

Умер Душан Федорович Лямбль в Варшаве 13 февраля 1895 года от приступа астмы. Торжественное погребение состоялось на Повонзковском кладбище, где профессора, студенты и множество друзей и знакомых покойного провожали гроб, весь покрытый венками⁸. В своем завещании профессор Лямбль оставил 20 000 австро-венгерских гульденов в фонд поддержки чешских студентов медицинского факультета Пражского университета и Пражского технического университета⁹.

После ухода Д. Ф. Лямбля из Харьковского университета в преподавании патологической анатомии его временно заменил профессор общей патологии И. Н. Оболенский (1871–1873 гг.).

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 60.

2 Там же. – С. 60–61.

3 Там же. – С. 61.

4 Там же. – С. 5.

5 Dorota Lábusová, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová–Lamblová (1836–1919). Soupis osobního fondu. – Praha, 1996. – S. 4.

6 Там же.

7 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 121–122.

8 Там же. – С. 5.

9 Lipoldová M. Giardia and Vilém Dušan Lambl [Electronic resource] / M. Lipoldová // PLoS Negl Trop Dis 8(5): e2686. doi:10.1371/journal.pntd.0002686; – 2014. – Way of access : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4014406/>

Оболенский Иван Николаевич (1841–1920), профессор общей патологии. Иван Николаевич Оболенский родился в 1841 году в Туле в семье учителя духовного училища. В 1862 году он окончил духовную семинарию и, как лучший ученик, мог поступить на казенный кошт в духовную академию. Но богословская деятельность его не привлекала. В том же году он, вопреки протесту родственников и недостатку материальных средств, поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил с отличием в 1868 году и был оставлен для занятий по патологической анатомии. В 1869 году И. Н. Оболенский защитил диссертацию, получил степень доктора медицины и был назначен приват-доцентом и прозектором на кафедре патологической анатомии при академии. В 1870 году он отправился в Европу для усовершенствования в патологической анатомии и общей патологии¹.

14 мая 1871 года И. Н. Оболенский был назначен экстраординарным, а 2 марта 1872 года – ординарным профессором на кафедре общей патологии Харьковского университета. В 1886 году он был переведен на кафедру частной патологии и терапии. В 1897 году И. Н. Оболенский получил звание заслуженного профессора².

В 1871–1873 гг. И. Н. Оболенский временно вел преподавание на вакантной кафедре патологической анатомии до тех пор, пока на постоянное место профессора этой кафедры не был назначен В. П. Крылов.

Крылов Владимир Платонович (1842–1906), профессор патологической анатомии. Владимир Платонович Крылов родился в 1842 году в семье священнослужителя. В 1868 году он закончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию со степенью лекаря и был оставлен в ней младшим ординатором при 2-м военно-сухопутном госпитале. В 1870 году защитил диссертацию «О патологических изменениях легких у сифилитиков» и был удостоен степени доктора медицины. В этом же году он был принят приват-доцентом академии и допущен к чтению лекций по патологической гистологии. В 1871 году В. П. Крылов поступил на службу в Варшавский университет прозектором, а затем доцентом на кафедру судебной медицины. Также ему было поручено преподавание частной патологии и терапии³.

В 1873 году В. П. Крылов был переведен в Харьковский университет в звании экстраординарного профессора на кафедру патологической анатомии. Впоследствии он вспоминал свое первое знакомство с факультетом и кафедрой: «В конце 1872 года я был избран и утвержден экстраординарным профессором патологической анатомии в Харькове, другими словами, мое служебное положение вполне определилось, я попал в свою колею и на свое место. Теперь, казалось мне, все зависит от личной энергии и труда, но не так было на деле. Патологическая анатомия не имела даже отдельного помещения для музея и кабинета, трупов было мало, вскрытия приходилось ожидать целыми неделями, вести борьбу со всеми за каждый труп, да и самое вскрытие даже студентами считалось диковинкой, – словом, опять окраина с явными признаками не-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 148–150.

2 Там же. – С. 150.

3 Там же. – С. 291.

культуры и дикости»¹. М. А. Попов, комментируя приведенную цитату, не соглашался с профессором Крыловым: «Никогда студенты того времени, – пишет он, – не считали вскрытия диковинкой; напротив, мы слишком привыкли к ним и с большим вниманием посещали их, сознавая их громадное научное значение»².

С приходом профессора Крылова курс патологической анатомии был расширен и состоял из: курса теоретической патологической анатомии, демонстративного курса патологической анатомии, элементарного курса патологической гистологии, курса факультетских вскрытий, курса госпитальных вскрытий и повторного курса патологической анатомии. Профессор Крылов читал свои лекции по руководствам Феликса Бирх-Гиршфельда, Иогана Орта и многим другим актуальным для того времени учебным пособиям. Из студенческих работ профессор Крылов ежегодно составлял и публиковал специальное издание «Школьная хроника», которое вылилось в 6 томов и включало в себя 504 студенческих исследования по патологической анатомии.

Занятия по патологической гистологии затягивались порой до поздней ночи, поскольку профессор Крылов редко заканчивал утренние занятия раньше 4 часов дня, а студенты, утомленные занятиями, не могли собраться раньше 8 часов вечера.

Рост интереса к патологической анатомии привел к появлению новых специальных курсов, которые читали профессор Крылов и другие сотрудники кафедры. Начало этих курсов было положено в связи с возникновением в Харькове проблемы трихинеллеза. На одном из патологоанатомических вскрытий профессор Крылов выявил случай трихинеллеза, что дало ему повод прочитать студентам лекцию об этом заболевании. В другой раз, один из студентов принес в патологоанатомический кабинет инфицированную трихинеллезом мертвую крысу, которую он поднял на одной из харьковских площадей, а прозектор ветеринарного института сообщил о том, что обнаружил трихинеллы у крыс анатомического театра института. Было сделано предложение об обязательном исследовании свиного мяса на наличие трихинелл с целью предупреждения возможных заболеваний у людей, но это предложение не было принято медицинским факультетом. Ярм противником предложения выступил профессор фармакологии Станкевич, утверждавший, что сырой свинину не едят, а при кипячении трихинеллы погибают. Единственным человеком, откликнувшимся на предложение профессора Крылова, стал владелец мясной лавки и ресторана Легер, согласившийся устроить в своем заведении исследование поступающей к нему свинины на трихинеллез. Для этого он обратился к профессору Крылову

Профессор
Владимир Платонович Крылов

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 175–176.

2 Там же.

с просьбой найти студентов, которые могли бы выполнять эту работу в определенные часы. Студенты Александров, Небыков и Фавр в течении года проводили исследования в магазине Легера и доказали наличие трихинеллеза у свиней Харьковской губернии. В 1875 году профессор Крылов прочитал курс о трихинеллезе двум образованным женщинам. Лекции проходили в кабинете патологической анатомии, где слушательницы упражнялись в практике исследования мяса на наличие трихинеллеза. А в 1876 году этот курс был прочитан повторно для студентов и врачей¹.

В 1877 году профессор Крылов прочитал публичный курс патологической анатомии травматических повреждений и пиемических процессов. В 1878 году он прочел 12 лекций по патологической анатомии инфекционных болезней и 25 лекций по патологической анатомии сифилитических поражений. В 1884 году профессор Крылов прочитал курс лекций о холере, а в 1887 году – курсы тератологии, патоморфологии, органологии, патологической анатомии и гистологии костной системы, специальных методов патологоанатомических исследований и бактериоскопии. В 1898–1899 гг. он читал курс антропометрии и телосложения. Все эти курсы профессор Крылов читал по просьбам студентов и врачей².

Некоторые курсы читались другими сотрудниками кафедры патологической анатомии. Прозектор Ф. В. Ган в 1873–1874 гг. читал курс по органам пищеварения, а в 1875–1886 гг. – по тератологии. Дружба между представителями кафедр патологической анатомии и гистологии подтолкнула к учреждению спецкурса по эмбриологии с практическими занятиями, который читал на кафедре патологической анатомии приват-доцент кафедры гистологии и эмбриологии З. И. Стрельцов в 1875–1883 гг.³

В 1879 году профессор Крылов принимал участие в борьбе с чумой в Астраханской губернии. В том же году он был командирован на ветлянскую эпидемию чумы. Вместо него временно лекции читал прозектор В. К. Высокович. В 1881 году профессор Крылов принимал участие в разработке мер и указаний по борьбе с эпидемией дифтерии в Харьковской губернии.

В 1882 году кабинет патологической анатомии был временно переведен в еще не занятое помещение технологического института (ныне НТУ «ХПИ»). В том же году В. П. Крылов был избран и утвержден в звании ординарного профессора. В 1897 году он был утвержден в звании заслуженного профессора. В 1899 году профессор Крылов был избран членом предварительного комитета XI археологического съезда.

Несмотря на то, что с 1899 года профессору Крылову была назначена пенсия в размере 3000 рублей, в 1900–1902 гг. он продолжал преподавать патологическую анатомию с особым вознаграждением. В 1902 году профессор Крылов вел курс антропометрии, телосложения и предрасположения, а также курс патологоанатомических вскрытий⁴. Владимир Платонович Крылов умер в 1906 году.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 447–448.

2 Там же. – С. 448.

3 Там же.

4 Там же. – С. 450.

Прозекторами на кафедре патологической анатомии при В. П. Крылове были Ф. В. Ган, В. К. Высокович, К. Ф. Еленевский. В 1900 году на кафедру был объявлен конкурс, по результату которого ее занял Н. Ф. Мельников-Разведенков.

Ган Федор Васильевич (Hahn Friedrich-Ferdinand) (1831–1892), прозектор, приват доцент патологической анатомии. Федор Васильевич Ган прослужил в Харьковском университете почти 21 год (с 14 марта 1866 по 8 мая 1867 года), из которых почти 20 лет – на кафедре патологической анатомии.

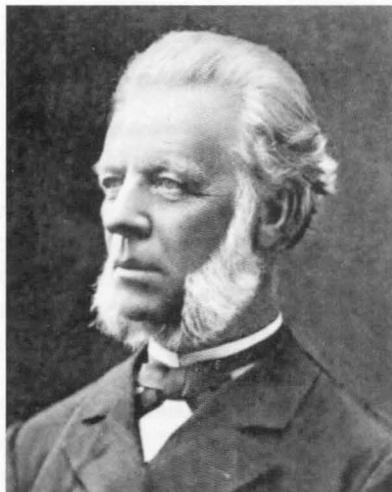
Настоящее имя Ф. В. Гана – Фридрих-Фердинанд Вильгельмович Ган. Он родился 11 марта 1831 года в семье лютеран в Полтаве. В 1864 году Ф. В. Ган принял российское гражданство, а до этого он был подданным немецкого княжества Гесен-Кассель. Среднее образование получил в полтавской гимназии, окончив которую пытался поступить сначала в Харьковский, а затем в Киевский университет, но не был принят по причине ограничения числа абитуриентов. Тогда он поступил в одну из полтавских аптек в качестве ученика¹.

В 1853 году Ф. В. Ган сдал в Харькове экзамен на звание аптекарского помощника и в этом же году поступил в Харьковский университет на медицинский факультет без экзамена своекоштным [контрактным, – прим. автора] студентом. Деньги на учебу и пребывание в Харькове Ф. В. Ган добывал самостоятельно, зарабатывая уроками с детьми².

В 1859 году, по окончании университетского обучения, Ф. В. Ган был удостоен звания лекаря с отличием, а в 1860 году был утвержден в звании уездного врача и определен харьковским младшим городovým врачом³.

В марте-апреле 1863 года Ф. В. Ган сдал все теоретические и практические экзамены на доктора медицины, кроме терапии и частной патологии, по которым профессор Демонси выставил ему неудовлетворительные оценки (эти два предмета Ф. В. Гану пришлось пересдавать повторно)⁴.

В феврале 1866 года медицинский факультет решал вопрос о вакантной должности помощника прозектора на кафедре анатомии (по причине смерти П. К. Гумбурга). Профессор Лямбль предложил кандидатуру лекаря Гана, который и был избран единогласно на эту должность. 18 декабря 1866 года состоялась защита диссертации Ф. В. Гана на тему «О судебномедицинском исследовании кровяных следов», по результатам которой он был удостоен степени доктора медицины⁵.

Приват-доцент
Федор Васильевич Ган

1 Попов М. А. Прозектор Федор Васильевич Ган (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1898. – Кн. 2. – С. 2.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. – С. 3.

5 Там же. – С. 4.

Во время разделения кафедры анатомии на несколько новых кафедр в 1867 году, Ф. В. Ган состоял при ней помощником прозектора. Ему пришлось хорошо потрудиться при разборе препаратов, инструментов и мебели, а также по составлению описей инвентаря¹. 1 января 1867 года Ф. В. Ган был избран по конкурсу прозектором на кафедру патологической анатомии². С 23 марта 1869 года ему было поручено чтение раздела патологической анатомии органов пищеварения³.

22 ноября 1871 года, по причине ухода профессора Лямбля, прозектору Гану было поручено проведение патологоанатомических вскрытий⁴. В 1875 году профессор судебной медицины А. С. Питра, уходя в отставку, представил кандидатуру Ф. В. Гана на свою кафедру, но факультет не признал кафедру вакантной, поскольку в ее штате состоял профессор Залесский, которому и было поручено заведование. Ф. В. Ган остался недоволен таким решением и жаловался министру просвещения на неправильные действия факультета и совета университета, в связи с чем была организована комиссия и претензии прозектора Гана были признаны неоправданными и предосудительными⁵. В 1882 году Ф. В. Ган снова конкурировал за вакантную кафедру судебной медицины, но был избран другой кандидат – В. К. Анреп⁶.

В 1885 году Ф. В. Ган заявил о желании читать курс фармации и фармакогнозии, что и было ему позволено. Однако читать этот предмет Ф. В. Гану пришлось всего один год, поскольку желающих посещать его курс оказалось слишком мало (всего 9 человек)⁷. 7 января 1887 года Ф. В. Ган вышел в отставку по собственному заявлению. За ним было закреплено пособие 1500 рублей в год⁸.

Ф. В. Ган был женат на Валерии Францевне Шпаковской и имел 2 сыновей и 5 дочерей⁹. После выхода в отставку он жил в Харькове и занимался частной медицинской практикой. В последние годы жизни Ф. В. Ган усердно занимался хозяйством в своем имении «Мокрый Яндол», недалеко от Феодосии [вероятно, «Мокрый Индол» – исчезнувшее селение, располагавшееся в Кировском районе республики Крым, – прим. автора]. От тяжелой физической работы у него образовалась грыжа с ущемлением. Ф. В. Ган, по рассказам родственников, хотел сам себе сделать операцию, но ему не хватило сил сделать надрез. Через 30 часов к нему прибыл врач из Феодосии, но, несмотря на проделанную операцию, спасти его не удалось и 24 мая 1892 года Федор Васильевич Ган скончался¹⁰.

1 Попов М. А. Прозектор Федор Васильевич Ган (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1898. – Кн. 2. – С. 1.

2 Там же. – С. 5–7.

3 Там же. – С. 7.

4 Там же. – С. 7.

5 Там же. – С. 8–11.

6 Там же. – С. 11–18.

7 Там же. – С. 19–20.

8 Там же. – С. 21.

9 Там же. – С. 21.

10 Попов М. А. Прозектор Федор Васильевич Ган (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1898. – Кн. 2. – С. 21; Попов М. А. Прозекторы и их помощ-

Высокович Владимир Константинович (1854–1912), прозектор и приват-доцент патологической анатомии. Владимир Константинович Высокович родился в 1854 году в Гайсине Подольской губернии в семье, происходившей из польской шляхты. Отец В. К. Высоковича работал врачом военного ведомства. В 1856 году его семья переехала в Воронеж. В 1864 году В. К. Высокович поступил в Харьковскую 1-ю гимназию, которую окончил в 1871 году и поступил в Харьковский университет на медицинский факультет. С III курса стал специально заниматься патологической анатомией под руководством профессора Крылова. В 1876 году В. К. Высокович сдал экзамен и по случаю Русско-турецкой войны (1877–1879 гг.) был отправлен на Кавказ, где работал прозектором при Тифлисском военном госпитале. После окончания войны он был прикомандирован к Харьковскому университету на год, где занял место внештатного помощника прозектора на кафедре патологической анатомии и в течение этого же года сдал экзамен на степень доктора медицины. В 1880–1884 гг. В. К. Высокович работал прозектором в Харьковском военном госпитале¹.

В 1882 году В. К. Высокович защитил диссертацию на степень доктора медицины, а в 1884 году был командирован в Европу для усовершенствования знаний. В 1885 году он был избран медицинским факультетом Харьковского университета профессором на кафедру общей патологии, но министр народного просвещения утвердил на эту кафедру другую кандидатуру, в связи с чем факультет разрешил В. К. Высоковичу читать параллельный курс общей патологии. С 1887 года по предложению медицинского общества В. К. Высокович начал заведовать бактериологической станцией и в том же году был принят на должность прозектора кафедры патологической анатомии².

В 1895 году В. К. Высокович был приглашен на кафедру патологической анатомии в Киевский университет св. Владимира [ныне университет имени Тараса Шевченко, – прим. автора].

Владимир Константинович Высокович умер 13 мая 1912 года.

Мельников-Разведенков Николай Федотович (1866–1937), профессор патологической анатомии. Николай Федотович Мельников-Разведенков происходил из семьи потомственных дворян Донской области. Он родился 13 декабря 1866 года в станице Усть-Медведицкой Донского края [ныне город Серафимович

Приват-доцент
Владимир Константинович
Высокович

ники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1901. – Кн. 2. – С. 97.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 65.

2 Там же. – С. 66.

Волгоградской области, – прим. автора] в семье казачьего есаула, сменившего мундир на должность письмоводителя Усть-Медведицкой гимназии. Предки рода Мельниковых были выходцами из Курской губернии и один из них в XVIII веке получил дополнительную фамилию Разведенков за отличие в военных действиях¹.

В 1884 году Н. Ф. Мельников-Разведенков окончил Усть-Медведицкую гимназию и поступил в Московский университет на медицинский факультет. Выбор московского медицинского факультета был сделан под влиянием старшего

Профессор
Николай Федотович
Мельников-Разведенков

брата, который сам учился в Харькове, но считал, что Москва имела более богатые учебно-вспомогательные средства и, к тому же, добираться туда из Усть-Медведицкой было дешевле. Несмотря на то, что Усть-Медведицкая гимназия принадлежала харьковскому учебному округу, Мельников-Разведенков был принят в Московский университет как стипендиат Войска Донского. После окончания учебы ему предстояло быть прикомандированным к областной больнице Войска Донского в качестве прозектора, поэтому своей специализацией он сразу же выбрал патологическую анатомию и больше других студентов практиковался во вскрытиях.

В 1889 году Н. Ф. Мельников-Разведенков окончил Московский университет со званием лекаря и уездного врача, и за свои успехи в обучении был приглашен остаться в университете на кафедре

патологической анатомии в качестве внештатного лаборанта без содержания. В июне 1890 года он был переведен на должность штатного лаборанта².

В 1892 году Н. Ф. Мельников-Разведенков организовал «Московский патологический кружок», который впоследствии развился в общество патологоанатомов. В том же году Н. Ф. Мельников-Разведенков был командирован в область Войска Донского на эпидемию холеры, за что впоследствии был освобожден от службы на Дону (которой он был обязан за предоставленную ему стипендию на обучение)³.

17 апреля 1895 года Н. Ф. Мельников-Разведенков защитил диссертацию «Об искусственной невосприимчивости к сибирской язве» и был удостоен степени доктора медицины. 9 декабря 1896 года был избран приват-доцентом на кафедре патологической анатомии. В январе 1897 года Н. Ф. Мельников-Разведенков начал читать курс патологоанатомического исследования трупов. В 1897 году военно-медицинская академия присудила ему часть анатомической премии имени П. А. Загорского (1000 рублей) за новый способ приготовления анатомических препаратов с сохранением их окраски. В 1897 году

1 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Харьков, 1916. – С. 1.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 292–293.

3 Там же. – С. 293.

Н. Ф. Мельников-Разведенков был приглашен в гинекологический институт при Московском университете для руководства практическими занятиями по патологической гистологии с врачами. С апреля 1898 года по сентябрь 1900 года Н. Ф. Мельников-Разведенков находился в командировке в патолого-анатомическом институте профессора Э. Циглера во Фрейбурге-им-Брайсгау [Германия, – прим. автора], где написал ряд научных работ, одна из которых была удостоена премии им. П. А. Загорского в 1901 году¹.

В 1900 году Н. Ф. Мельников-Разведенков подал свою кандидатуру на вакантную кафедру патологической анатомии Харьковского университета, конкурс на которую продлился два года. В 1902 году Н. Ф. Мельников-Разведенков приехал в Харьков «измученный двухлетним ожиданием и молчаливым созерцанием того, как решалась его судьба»². «В веренице новых впечатлений и знакомств с новыми лицами, усталый, прочел Н. Ф. [Николай Федотович, – прим. автора] в феврале 1902 г. свою вступительную лекцию»³, темой которой была история патологической анатомии в России и по результатам которой он был избран и утвержден в совете университета на вакантную кафедру. Московский кандидат был тепло встречен в Харьковском университете и в Харьковском медицинском обществе. В том же году ему предложили место прозектора в Харьковской Губернской Земской больнице (в свое время, эта работа дала Н. Мельникову-Разведенкову огромный материал для занятий и исследований)⁴.

Теорию и практику патологической анатомии Н. Ф. Мельников-Разведенков читал студентам 12 часов в неделю. В кабинете патологической анатомии им была проведена полная перестановка, что привело к значительному увеличению рабочего пространства. В аудиторию и кабинет профессора была проведена вода. Кроме того, была оборудована темная фотографическая комната площадью 7 м² и рядом с ней небольшая комната, где занимающиеся могли обедать. При Н. Ф. Мельникове-Разведенкове практически весь патологоанатомический материал обсуждался на научных конференциях с демонстрацией препаратов⁵.

Лаборатории Н. Ф. Мельникова-Разведенкова стали наполняться харьковскими студентами и врачами. Особенно популярными были так называемые «четверги» – научные заседания, введенные Н. Ф. Мельниковым-Разведенковым: каждый четверг вечером в его лаборатории собирались молодые ученые (в среднем 15–20 человек) для непринужденной беседы и научных демонстраций. Эти вечера были для профессора Мельникова-Разведенкова «отдыхом после волнений, которыми чревата неделя университетского преподавания»⁶.

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. И. П. Скворцова и проф. Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 293.

2 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Х., 1916. – С. 31.

3 Там же.

4 Там же. – С. 32, 36.

5 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Х., 1905–1906. – С. 113, 462.

6 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Х., 1916. – С. 32–35.

В 1905 году, когда в Российской империи бушевали революционные настроения, профессор Мельников-Разведенков примкнул к сторонникам обновления и поддержал своих московских коллег в требовании автономии университетов, что, впрочем, не нашло широкой поддержки в харьковских академических кругах¹. Осенью 1905 года революционные события захлестнули Харьков, что напрямую отразилось на университете: 11–12 октября студенты Харьковского Императорского университета в знак поддержки антиправительственных выступлений рабочих города осуществили революционный захват своей alma mater и возвели вокруг нее баррикады². Эти события и их последствия остановили учебный процесс харьковских студентов, которым пришлось доучиваться в последующие годы. В 1908–1909 гг. количество студентов на курсе доходило до 600 человек. «В невероятной духоте, в несмолкаемом шуме шли текущие занятия»³. Лишь к 1911 году удалось наверстать все пробелы в образовании, которые были причинены волнениями 1905 года в Харькове⁴.

С 1906 года Харьковское медицинское общество начало издавать «Харьковский медицинский журнал», одним из редакторов которого был профессор Мельников-Разведенков⁵.

1910 год стал годом выставочной деятельности кафедры патологической анатомии Харьковского университета. Профессор Мельников-Разведенков принимал участие в ряде выставок как в Харькове, так и в других городах. К примеру, на выставке в Санкт-Петербурге была продемонстрирована коллекция мозгов харьковских ученых, погибших от разных причин⁶. Следующий 1911 год стал годом широкой публикационной деятельности и временем научного подъема кафедры. В сборниках и в виде монографий было опубликовано 30 работ. Была открыта новая лаборатория на базе Женского медицинского института. В целом, за десятилетие кафедра патологической анатомии Харьковского университета значительно выросла и на карте научных учреждений России с 1911 года уже была отмечена как «самодовлеющая единица»⁷.

В годы Первой мировой войны профессор Мельников-Разведенков занимался в Харькове активной организаторской деятельностью. В прессе им был опубликован ряд статей с предложением учреждения специального курса для сестер милосердия. Также он занимался реорганизацией госпиталя для раненых, принимал участие в организации убежища для детей, а также разработал проект и организовал санаторий для раненых в Славянске⁸.

В 1916 году под авторством Н. Ф. Мельникова-Разведенкова было опубликовано «Пособие к практическому курсу патологической гистологии».

1 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Х., 1916. – С. 38, 75.

2 Сергеев И. П. В. П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. / И. П. Сергеев // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. Історія. – 2011, № 965, вип. 43. – С. 230.

3 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Х., 1916. – С. 41.

4 Там же. – С. 43.

5 Там же. – С. 39.

6 Там же. – С. 43.

7 Там же. – С. 43–45.

8 Там же. – С. 50–51.

С 1917 года профессор Мельников-Разведенков параллельно заведовал кафедрой патологической анатомии и кафедрой гистологии. В 1920 году он переехал в Краснодар, где начал работу над созданием Кубанского медицинского института¹, а в 1925 году вновь вернулся в Харьков, где возглавил новое научно-исследовательское учреждение – Патологоанатомический институт, который просуществовал до 1930 года².

В 1927 году Н. Ф. Мельников-Разведенков был избран действительным членом Академии Наук УССР и руководил открытой при ней кафедрой патологической анатомии. В том же году он организовал Украинское общество патологов³. В 1930 году организовал в Харькове институт «Биологии и патологии имени И. И. Мечникова»⁴. В 1934 году основал патологоанатомический отдел в Институте экспериментальной медицины⁵.

Н. Ф. Мельников-Разведенков умер в Харькове 20 декабря 1937 года от тяжелой болезни и был похоронен на 13-м городском кладбище⁶.

Активная научная деятельность профессора Мельникова-Разведенкова в Харькове и его стремление окружать себя умными собеседниками и учениками послужили почвой для возникновения вокруг него научной школы⁷. Он передал своим ученикам интерес к изучению реакции организма на паразитарные инфекции. Сам же профессор Мельников-Разведенков считался представителем школы выдающегося германского патолога Эрнста Циглера⁸.

Н. Ф. Мельникову-Разведенкову был свойственен живой интерес ко всему новому: новым открытиям, методам, технологиям. Современники отмечают разносторонность и активность ума профессора Мельникова-Разведенкова. Им довелось созерцать его в качестве научного работника, научного руководителя, историка медицины, организатора литературных предприятий, пропагандиста врачебной взаимопомощи и общественного деятеля, лозунгом которого была фраза: «Движение вперед!»⁹.

При Н. Ф. Мельникове-Разведенкове на кафедре патологической анатомии работали выпускники Харьковского университета прозектор К. Ф. Еленевский и его помощник С. Л. Эрлих. Известно также, что в 1914 году сти-

1 Николай Федотович Мельников-Разведенков: биобиблиография / Харьковская научная медицинская библиотека ; вступ.ст. Е. И. Пальчевский, М. К. Даль; сост. библиогр. Л. П. Мещаква. – Х., 1967. – С. 9.

2 Там же. – С. 10.

3 Там же.

4 Там же. – С. 18.

5 Там же. – С. 10.

6 Перцева Ж. Н. Движение – это жизнь... (К 145-летию со дня рождения и 75-летию со дня смерти академика Н. Ф. Мельникова-Разведенкова) / Ж. Н. Перцева // Медична газета. – 2012. – № 1. – С. 7; Николай Федотович Мельников-Разведенков: биобиблиография / Харьковская научная медицинская библиотека ; вступ. ст. Е. И. Пальчевский, М. К. Даль ; сост. библиогр. Л. П. Мещаква. – Х., 1967. – С. 19.

7 Николай Федотович Мельников-Разведенков: биобиблиография / Харьковская научная медицинская библиотека; вступ. ст. Е. И. Пальчевский, М. К. Даль ; сост. библиогр. Л. П. Мещаква. – Х., 1967. – С. 19.

8 Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-педагогической деятельности. – Т. 1. – Х., 1916. – С. 78.

9 Так же.

пендиатом для приготовления к профессорскому званию был зачислен некий Петр Ефремов¹, о котором мы, к сожалению, не имеем никакой информации. О прозекторе Константине Еленевском известно лишь то, что в 1904 году он защитил в Санкт-Петербурге диссертацию на тему «К патологической анатомии мультилокулярного эхинококка у человека». Прозектор С. Л. Эрлих стал в Харькове известной личностью.

Эрлих Семён Лазаревич (1868–1930), помощник прозектора кафедры патологической анатомии. Семён Лазаревич Эрлих родился 20 августа 1868 года в Кишинёве в семье Лейзера и Баси Эрлихов. В 1894 году он окончил медицинский факультет Харьковского университета и был оставлен помощником прозектора кафедры патологической анатомии. Эту должность С. Л. Эрлих занимал до 1900 года. В 1900 году он создал в Харькове Институт лабораторной диагностики, который возглавлял до 1930 года.

В научные интересы С. Л. Эрлиха входили методы лабораторной диагностики при различных патологических состояниях. Им была разработана методика послойного исследования различных выделений человека, а также экспериментальная методика перевивания асцитной карциномы Эрлиха. Одним из его важнейших открытий стала «тетрада Эрлиха» – признаки прорыва в бронх содержимого старого туберкулезного очага. С. Л. Эрлихом была создана «харьковская школа Эрлиха» – одна из крупнейших научных лабораторных школ своего времени для врачей-лаборантов. Семен Лазаревич Эрлих умер в Одессе в 1930 году.

—

Таким образом, изучение патологической анатомии в Харьковском университете состоит из нескольких этапов. Первым этапом было зарождение и медленное развитие в рамках предмета анатомии. Вторым этапом стал всплеск развития патологической анатомии при профессоре Лямбле и выделение этого предмета в отдельную кафедру. Третьим этапом было медленное, но планомерное развитие и расширение кафедры патологической анатомии до момента расформирования университета в 1820 году.

¹ Состав университета 1914 // Записки Императорского Харьковского университета. – Харьков, 1915. – Кн. 1. – С. 4.

Глава

ГИСТОЛОГИЯ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Первые шаги в преподавании гистологии в Харьковском университете относятся к 50-м годам XIX века и связаны с личностью Тимофея Степановича Иллинского. Этот профессор анатомии первым начал вводить в свои лекции нормальной анатомии сведения о микроскопическом строении органов и тканей¹. Полноценную форму и качественное преподавание гистология приобрела с приходом в Харьковский университет чешского профессора Д. Ф. Лямбля. С личностью этого знаменитого ученого связано не только выделение гистологии как отдельного предмета, но и обретение им своей собственной кафедры.

В 1861–1867 гг. Д. Ф. Лямбль, помимо нормальной и патологической анатомии, читал гистологию и эмбриологию 2 часа в неделю. Лекции по гистологии сопровождались великолепными рисунками цветными мелками на доске, а в конце демонстрировались микроскопические препараты, которые готовились на глазах у студентов из свежих тканей и жидкостей с целью наглядной демонстрации техники их изготовления. При просмотре препаратов профессор Лямбль обычно спрашивал у студента, что он видит под микроскопом. Студент должен был описать формы тех клеток, которые он видит в поле зрения микроскопа, их содержимое, положение, взаимное соотношение и т. д. Если студент не мог описать увиденное словами, то профессор Лямбль предлагал нарисовать на бумаге то, на чем остановилось внимание студента или все то, что было видно в поле зрения микроскопа (включая и попавшие на стекло артефакты). Если же студент не справлялся и с этой задачей, то профессор Лямбль сам зарисовывал объект и тут же подробно объяснял его. Профессор Лямбль всегда рекомендовал переносить видимое под микроскопом на рисунок, учитывая при этом только одно условие – чтобы рисунок был достоверен. Часто случалось так, что отведенного на лекцию времени не хватало для демонстрации препаратов и тогда демонстрации переносились из аудитории в кабинет профессора, где уже каждый желающий не спеша мог обстоятельно закрепить на препаратах ус-

¹ Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов. – 1897. – С. 4.

лышанный на лекции материал, причем это сопровождалось терпеливыми, полными и любезными пояснениями профессора Лямбля¹.

Профессор Лямбль много времени отводил на ознакомление своих слушателей с микроскопом. Он излагал основы диоптрики, а также старался знакомить студентов с достоинствами микроскопов различных фирм, указывая при этом на те или иные преимущества и недостатки различных микроскопов. Известно, что он отдавал предпочтение микроскопам Oberheuser и Amici².

В 1867 году гистология была выделена из кафедры анатомии в молодую кафедру эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии, учебный процесс которой с самого начала находился на высоком уровне благодаря таланту и энтузиазму ее первого заведующего Н. А. Хржонцевского.

Хржонцевский Никанор Адамович (1836–1906), профессор гистологии. Никанор Адамович Хржонцевский родился в 1836 году в г. Перми в семье небогатого польского шляхтича Адама Ивановича Хржонцевского. Медицинское образование Н. А. Хржонцевский получил в Казани. На II курсе обучения получил золотую медаль за работу «Об окостенении», а на IV курсе – за работу «О дыхании». В 1859 году по окончании курса обучения сдал докторский экзамен, а в декабре того же года, по результатам защиты диссертации «О строении надпочечных желез», был удостоен степени доктора медицины. В 1861–1864 гг. Н. А. Хржонцевский провел в Европе, где работал в лабораториях Фёрстера, Келликера, Бамбергера и Вирхова³.

В 1865 году Н. А. Хржонцевский был утвержден в звании доцента общей патологии и гигиены медицинского факультета Харьковского университета. Кроме этих дисциплин, в 1865–1867 гг. он читал гистологию, эмбриологию, сравнительную анатомию, токсикологию, медицинскую полицию и основы оказания первой помощи⁴.

В октябре 1866 года был основан гистологический кабинет, заведование которым было поручено приват-доценту Хржонцевскому. На обустройство кабинета гистологии было выделено 800 рублей, а на его содержание – 250 рублей ежегодно. Здесь была обустроена лаборатория для занятий с микроскопом, для которой были приобретены 10 микроскопов Шика за 645 рублей и различные инструменты (скальпели, бритвы, ножницы) на 58 рублей 69 копеек. Лаборатория была открыта ежедневно с 9 до 15 часов, и в ней занимались не только студенты, но и доктора⁵.

По просьбе студентов, в 1866 году Н. А. Хржонцевским был открыт бесплатный курс нормальной гистологии, во время которого студентам предоставлялась возможность самостоятельно приготовить микроскопические препараты нормальных органов с различными инъекциями⁶.

В 1867 году Н. А. Хржонцевский был избран профессором на учрежденную кафедру эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии, где про-

1 Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность: материалы к истории Харьковского университета / М. А. Попов. – Х., 1896. – С. 165–166.

2 Там же. – С. 166.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 37.

4 Там же. – С. 61.

5 Там же. – С. 434.

6 Там же. – С. 74, 434.

работал всего два года и уже в 1869 году перешел в Киевский университет св. Владимира на кафедру общей патологии¹.

В Киеве профессор Хржонцевский продолжал вести успешную научную и просветительскую деятельность. В 1869–1872 и 1886–1892 гг. он являлся председателем общества киевских врачей, в 1870–1872 гг. – президентом Киевского общества естествоиспытателей. В 1886 году профессор Хржонцевский организовал первые в России систематические чтения медицинских лекций для простых людей; в 1895 году по его инициативе была выстроена в Киеве Народная аудитория (специальное здание для народных чтений).

Профессору Хржонцевскому принадлежал ряд открытий в области гистологии. Под руководством профессора Фёрстера он проводил изучение альвеол легких и смог доказать наличие однослойного эпителия в альвеолах, фактически открыв пневмоциты. С помощью раствора азотнокислого серебра он фиксировал целые легкие мелких животных или отдельные доли легких крупных животных и человека вместе с сосудами, которые были предварительно заполнены смесью из «берлинской лазури» и клея. В дальнейшем препарат фиксировался этанолом, нарезался, окрашивался кармином и обрабатывался глицерином с содержанием 1 % уксусной кислоты. Раствор серебра, проникая через неповрежденную плевру в ткани легких и встречая на своем пути эпителий альвеол, действовал на него вяжущим образом, в результате чего пневмоциты плотно фиксировались на своем месте. Кроме того, раствор «берлинской лазури» взаимодействовал с межклеточным веществом эпителия альвеол, которое темнело на свету и очень четко выделяло отдельные эпителиальные клетки².

Также профессор Хржонцевский открыл метод физиологических инъекций. В те времена гистология имела на вооружении лишь метод искусственного заполнения тканей красителями, которые вводились в мертвые ткани. Профессор Хржонцевский предложил вводить живому подопытному животному витальный краситель и наблюдать его движение по кровеносным и лимфатическим сосудам. С помощью этого метода Н. А. Хржонцевскому удалось детально исследовать капилляры, лимфатические сосуды, желчные протоки и строение нефрона. С помощью физиологических инъекций профессор Хржонцевский также исследовал строение почечных канальцев. К началу 1860-х годов в анатомии доминировала точка зрения Генле, который описал «замкнутую» и «открытую» системы канальцев. Н. А. Хржон-

Профессор
Никанор Адамович Хржонцевский

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 61.

2 Мойбенко О. О. Науковий портрет Никанора Адамовича Тржаска-Хржонцевського (до 175-річчя з дня народження першого патофізіолога України) / О. О. Мойбенко, В. Є. Досенко, В. Л. Гур'янова // Фізіологічний журнал. – 2011. – № 57 (6). – С. 118–124.

щевский доказал, что существует только одна система канальцев в нефроне, а также описал строение приносящих артериол клубочка, отметив при этом зависимость размера капилляров клубочка от диаметра артериол¹.

При исследовании гистологического строения печени профессор Хржонщевский вводил в разные сосуды печени различные красители и наблюдал их распространение по крови. В результате проведенных исследований он показал, что каждая печеночная долька пронизана капиллярами от разных сосудов: в периферической зоне циркулирует преимущественно кровь воротной вены, а в центральной – артериальная кровь². Затем он подобрал вещество, которое выводилось вместе с желчью и окрашивало весь путь её выделения (индиго-серный натрий) и установил, что желчные протоки начинаются внутри печеночных долек сеткой капиллярных каналов³.

Н. А. Хржонщевский использовал кровеносные сосуды не только для доставки красителя к тканям, но и для изучения кровеносных и лимфатических сосудов. Вместе со своим студентом Иваном Сикорским, профессор Хржонщевский исследовал строение и происхождение лимфатических сосудов легких. Они вводили в трахею живого животного ярко-красный карминоокислый амиак и изучали, как окрашивается лимфа и кровь, а также то, как соединение выводится с мочой. Удачный выбор красителя (он не накапливался в клетках и в межклеточном пространстве) позволил выделить сеть каналов, которые оказались лимфатическими сосудами. В дальнейших опытах, параллельно окрашивая кровь индигокармином, профессор Хржонщевский и студент Сикорский четко доказали отличие лимфатических и кровеносных сосудов⁴.

Также профессор Хржонщевский впервые доказал возможность всасывания веществ через лимфатические сосуды диафрагмы. Он вводил в брюшную полость животного кармин, который окрашивал лимфатические сосуды, а затем умертвлял животное и обрабатывал ткань диафрагмы раствором серебра. Такая методика двойной окраски (живой и фиксированной ткани) подтвердила его гипотезу. В дальнейшем профессор Хржонщевский открыл сеть лимфатических сосудов кожи и доказал способность неповрежденной кожи впитывать вещества через эту сеть.

Никанор Адамович Хржонщевский умер 19 августа 1906 года в Киеве.

В 1869 году, когда профессор Хржонщевский покинул Харьковский университет, заведование кафедрой гистологии хотели передать профессору частной патологии Якову Семеновичу Кремянскому, но он отказался от этой должности. Обязанность заведующего временно исполнял профессор физиологии И. П. Щелков.

Щелков Иван Петрович (1833–1909), профессор физиологии, временно исполнявший обязанности заведующего кафедрой эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии. Иван Петрович Щелков родился в Харькове

1 Мойбенко О. О. Научный портрет Никанора Адамовича Тржаска-Хржонщевського (до 175-річчя з дня народження першого патофізіолога України) / О. О. Мойбенко, В. Є. Досенко, В. Л. Гур'янова // *Фізіологічний журнал*. – 2011. – № 57 (6). – С. 118–124.

2 Там же.

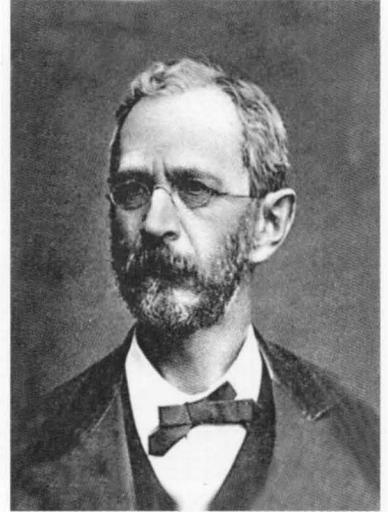
3 Квитницький–Рыжов Ю. Н. Н. А. Хржонщевский (К 90-летию метода физиологической инъекции) / Ю. Н. Квитницький–Рыжов // *Успехи современной биологии*. – 1954. – Т. 38, вып. 2. – С. 250–258.

4 Так же.

в 1833 году в богатой семье купца Петра Дмитриевича Щелкова, знаменитого своим активным финансовым и организаторским участием в строительстве Успенского собора, а также парадного плаца на Михайловской площади в Харькове. Раннее детство И. П. Щелкова прошло в благоприятной обстановке и материальном достатке. После первоначального обучения дома он 2 года обучался в престижном частном пансионате К. Цобеля. После смерти отца в 1845 году положение семьи заметно ухудшилось. В 1846 году И. П. Щелков был переведен в третий класс 2-й Харьковской гимназии, которую окончил в 1850 году с золотой медалью и поступил на медицинский факультет Харьковского университета без вступительного экзамена. Во время учебы в Харьковском университете И. П. Щелкову приходилось давать уроки детям, чтобы заработать средства к существованию¹.

В 1855 году И. П. Щелков окончил медицинский факультет с отличием и осенью того же года сдал докторский экзамен. В 1856–1857 гг. он исполнял обязанности помощника ординатора при хирургической клинике. В мае 1857 года состоялась публичная защита его диссертации на тему «Anatomica et physiologica apparatus urinarii in animalibus vertebratis descriptio», которая была написана на латинском языке. В 1858 году И. П. Щелков был отправлен в Европу для занятий физиологией и патологической анатомией. В Вене он занимался микроскопической анатомией под руководством Вильгельма фон-Брюкке и патологической анатомией под руководством профессора Карла Рокитанского. Особые надежды возлагались на микроскопические занятия, поскольку в Харькове в то время не было специалистов в этой области. После занятий по микроскопии в Вене И. П. Щелков отправился в Прагу, где весь летний семестр занимался у приват-доцента Пражского университета и ассистента детской больницы Д. Ф. Лямбля. Зимний семестр того же года он занимался в Берлине, слушая лекции Рудольфа Вирхова по общей патологии и занимаясь физиологической химией у Феликса Гоппе-Зейлера².

Осенью 1861 года И. П. Щелков возвратился в Харьков и был определен адъюнктом на кафедру физиологии и общей патологии. В 1863 году он получил приглашение от совета Киевского университета занять кафедру физиологии в звании ординарного профессора. Не желая потерять ценного сотрудника, 17 июня 1863 года Харьковский университет утвердил И. П. Щелкова ординарным профессором на кафедру физиологии и общей патологии³.

Профессор
Иван Петрович Щелков

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 35.

2 Там же. – С. 37.

3 Так же.

В 1869–1870 учебном году профессор Щелков временно возглавлял кафедру гистологии. В 1870 году на эту кафедру им был представлен К. З. Кучин, который в 1871 году был утвержден на ней профессором¹. До приезда К. З. Кучина, в 1870–1871 учебном году преподавание гистологии было возложено на И. К. Вагнера.

И. П. Щелков впоследствии занимал должность ректора Харьковского университета (1884–1890 гг.), а в 1890 году стал ректором Варшавского университета (до 1894 года). В 1892 году он был избран заслуженным профессором Харьковского университета.

Вагнер Иван Карлович (Wagner Johann) (1833–1892), профессор анатомии. Иван Карлович Вагнер родился в 1833 году в Риге². В 1851 году он поступил в Дерптский университет на медицинский факультет и окончил его в 1857 году. В 1858 году был удостоен степени доктора медицины и назначен помощником прозектора. В 1862 году И. К. Вагнер был назначен приват-доцентом на кафедре анатомии в Дерптском университете. Он читал лекции по сравнительной анатомии мозга позвоночных животных и человека, а также топографическую анатомию³.

В 1864 году И. К. Вагнер был утвержден в должности заведующего кафедрой нормальной анатомии в Харьковском университете. В 1868 году он был назначен экстраординарным, а в 1871 году – ординарным профессором физиологической анатомии. В 1870–1871 учебном году временно был ответственным за преподавание гистологии⁴.

Всего профессор И. К. Вагнер проработал в Харьковском университете почти 28 лет и в 1888 году был утвержден в звании заслуженного профессора.

В Январе 1892 года после продолжительной болезни Иван Карлович Вагнер скончался. Профессор В. П. Крылов провел вскрытие покойного и установил, что причиной его смерти стал брюшной тиф⁵.

Кучин Константин Захарович (1834–1895), профессор гистологии. Константин Захарович Кучин родился 8 сентября 1834 года в Нижнем Новгороде в крестьянской семье. Среднее образование получил в Нижегородской гимназии. В 1852 году был зачислен своекоштным [контрактным, – прим. автора] студентом в Казанский университет, который окончил в 1857 году со званием лекаря. В 1858 году К. З. Кучин исполнял обязанности ассистента на кафедре физиологии Казанского университета. В ноябре 1860 года был назначен помощником прозектора на той же кафедре. В 1861 году К. З. Кучину было поручено чтение курса общей патологии, но он опоздал с проб-

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 81.

2 Попов М. А. Профессор Иван Карлович Вагнер, его служебная и литературная деятельность (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Типо-Литография Х. М. Аршавской, 1895. – С. 5.

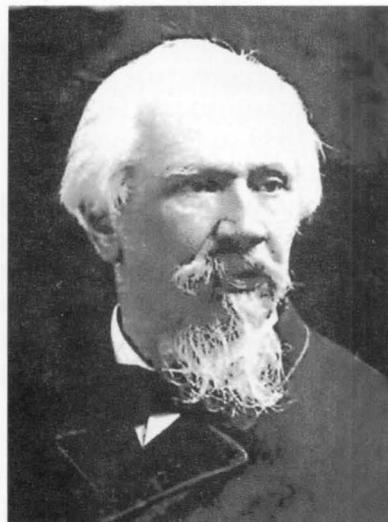
3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 21.

4 Там же. – С. 22.

5 Попов М. А. Профессор Иван Карлович Вагнер, его служебная и литературная деятельность (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Типо-Литография Х. М. Аршавской, 1895. – С. 26.

ными лекциями, и поэтому его назначение на этот курс так и не состоялось. В 1863 году К. З. Кучин защитил диссертацию на тему «О строении спинного мозга речной миноги» и был удостоен степени доктора медицины. 9 марта 1864 года он получил звание приват-доцента гистологии и начал преподавание этого предмета. В 1868 году К. З. Кучин отправился в командировку в Европу для занятий по экспериментальной физиологии¹.

В 1869 году, после ухода профессора Хржонщевского в университет св. Владимира, на кафедру гистологии медицинского факультета Харьковского университета была представлена кандидатура К. З. Кучина. 30 октября 1870 года он был единогласно избран на эту кафедру, а в ноябре этого же года единогласно избран экстраординарным профессором гистологии. В 1871 году профессор Кучин явился в Харьков для исполнения своих обязанностей². Лекции по гистологии и эмбриологии он читал для I и II курсов по 3–5 часов в неделю и проводил практические занятия по 2–4 часа в неделю. Таким образом, с приходом профессора Кучина в Харьковский университет, гистология вновь обрела постоянного квалифицированного преподавателя³.

Профессор Константин Захарович Кучин

Благодаря инициативе профессора Кучина гистологический кабинет кафедры заметно обогатился. Здесь появилось большое количество новых инструментов и микроскопов, а в конце 80-х гг. была введена микрофотография⁴.

18 марта 1882 года К. З. Кучин был избран ординарным профессором, а в 1890 году утвержден в звании заслуженного профессора за 25-летнюю выслугу. 30 ноября 1890 года профессор Кучин подал рапорт о сохранении за ним звания профессора и члена совета университета, а также о желании читать лекции без вознаграждения. С этого же времени ему была назначена пенсия в размере 3000 рублей.

Во время заведования профессора Кучина (1871–1891 гг.) сравнительную анатомию на кафедре читал доктор естественных наук Алексей Францевич Масловский. С 1875 года эмбриология была выделена в отдельный предмет, и ее преподавание было поручено приват-доценту З. И. Стрельцову⁵. В 1879 году профессор Кучин оставил стипендиатом на своей кафедре студента Николая Кульчицкого. В 1880 году Н. К. Кульчицкий был определен ассистентом по гистологии, а Н. Ф. Кащенко – по эмбриологии. В 1884 году кафедра эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 281, 282.

2 Там же. – С. 283.

3 Там же. – С. 64.

4 Там же. – С. 436.

5 Там же. – С. 64, 65.

потеряла в своем названии упоминание сравнительной анатомии и стала теперь называться кафедрой гистологии и эмбриологии. В 1885 году были введены частные необязательные курсы по гистологии (поручены ассистенту Н. К. Кульчицкому), а также по частной гистологии и эмбриологии (поручены ассистенту Н. Ф. Кащенко). В 1889 году ассистент Кащенко покинул кафедру и преподавание гистологии было разделено между профессором Кучиным и ассистентом Кульчицким. Обязанности прозектора также исполнял Н. К. Кульчицкий. Помощником прозектора в 1887–1889 гг. был А. А. Колосов. В 1889 году он перешел в Московский университет и в 1890 году его место занял В. А. Павлов.

Константин Захарович Кучин скончался 9 декабря 1895 года на 61 году жизни. Заведование кафедрой гистологии перешло Н. К. Кульчицкому.

Стрельцов Зосим Иванович (1831–1885), профессор эмбриологии. Зосим Иванович Стрельцов родился 17 апреля 1831 года в Славяносербске Екатеринославской губернии (ныне г. Славяносербск Луганской области). Среднее образование получил в Екатеринославской гимназии, а высшее –

в Харьковском университете. В 1854–1857 гг. З. И. Стрельцов служил окружным врачом в Славяносербском, Бахмутском и Ростовском уездах Екатеринославской губернии. С 1875 года в течение 17 лет (с перерывами) занимался медицинской практикой в Екатеринославе. В разное время состоял врачом в семинарии, тюрьме и женской гимназии¹.

Будучи хорошим врачом, З. И. Стрельцов быстро приобрел в Екатеринославе большую известность. Но, несмотря на то, что врачебная практика приносила ему уважение и немалый доход, это не удовлетворяло его душу и пылкий ум. «Неуверенность в себе, зависевшая от недостатка научной разработки медицины вообще и тогдашнего медицинского образования в особенности, причиняла ему большие нравственные страдания и заставляла, по его собственному выражению, «бросаться во все стороны». Наконец он пришел к тому

заклучению, что неуверенность и неудачи врачей зависят от их недостаточного знакомства со свойствами человеческого организма»². Надеясь на опыт западной науки в области медицины, он, начиная с 1859 года, предпринял ряд поездок в Европу, где жил и занимался наукой по несколько лет подряд, растрчивая весь свой екатеринославский заработок³.

З. И. Стрельцов побывал в Вюрцбурге, Париже и Монпелье, где занимался патологической анатомией. Совместно с европейскими патологоанатомами провел

Профессор
Зосим Иванович Стрельцов

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 284.

2 Там же. – С. 284.

3 Там же. – С. 284, 285.

экспериментальную работу о водянках, в результате которой был удостоен звания члена Парижского медицинского общества и члена-корреспондента Парижской медицинской академии. В 1859 году в Санкт-Петербурге он слушал лекции патологоанатома Михаила Матвеевича Руднева и физиолога Ивана Михайловича Сеченова. С 1860 года З. И. Стрельцов снова совершил несколько поездок в Европу, во время которых провел ряд исследований, сделав ценный вклад в медицину. В 1864 году за сочинение «*Recherches expérimentales sur le mécanisme de la production des hydropisies*» З. И. Стрельцов получил членство Академии наук Монпелье. На основании микроскопического изучения процессов остеогенеза З. И. Стрельцов вывел новую теорию развития костей, которую изложил в ряде заграничных публикаций. По словам профессора Крылова, эти работы «причинили немало хлопот таким корифеям науки, как Келликер и Вирхов... Лепная работа природы... заменилась непрерывным развитием, определяющим однажды навсегда видовую индивидуальность отдельных костей скелета в духе общей морфологии, основанной на теории Дарвина...»¹. Виднейшие ученые в области гистологии и эмбриологии критиковали публикации З. И. Стрельцова, а его теория вызвала продолжительную полемику и послужила стимулом для многочисленных научных исследований. В конечном итоге, теория З. И. Стрельцова о самостоятельном развитии прихрящевой и внутриврящевой костной трубки была признана верной и впоследствии прочно вошла в учебные пособия по гистологии. В 1870 году З. И. Стрельцов сдал экзамен на звание доктора медицины в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии².

Будучи признанным в Европе ученым, у себя на родине З. И. Стрельцов оставался малоизвестным врачом из Екатеринослава. Тем не менее, в Харькове его хорошо знали и ждали. В 1874 году, возвращаясь из очередной заграничной поездки, З. И. Стрельцов остановился в Харькове и был радушно встречен многими членами Харьковского университета, которые выразили свое желание видеть его в качестве преподавателя медицинского факультета. Защитив в том же году диссертацию на тему «Об интерстициальном росте костей», З. И. Стрельцов получил место преподавателя эмбриологии в качестве штатного доцента, а вскоре – экстраординарного профессора на медицинском факультете Харьковского университета³.

Преподавательская деятельность З. И. Стрельцова началась в 1875 году. Он читал свой предмет по новейшим руководствам и источникам. В 1881 году профессор Стрельцов добился у факультета выделения по 150 рублей в год на содержание кабинета эмбриологии⁴. По отзыву одного из его коллег, профессор Стрельцов, «как преподаватель, заботился не столько о том, чтобы обременять память своих слушателей массой присущих всякой науке мелких подробностей, которые, при всей своей важности для специалиста, начинающему приносят один только вред, мешая ему обратить внимание на суть дела, – сколько обращал внимание на выяснение общих законов разви-

1 Русский биографический словарь: Смеловский – Суворина / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб., 1909. – Т. 19 – С. 570.

2 Там же. – С. 571.

3 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалета. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 285.

4 Там же. – С. 101.

тия. Для желающих заниматься самостоятельными научными исследованиями он не жалел ни времени, ни средств»¹.

В повседневной жизни профессор Стрельцов был не только большим любителем и знатоком музыки, но и сам попробовал себя в искусстве музыкальной композиции – по крайней мере, им была написана одна соната, которая, к сожалению, не была издана. Также, профессор Стрельцов увлекался живописью: кроме нескольких картин, написанных им для себя и близких, в Харьковский университет им были подарены 20 больших масляных картин по эмбриологии².

В последние годы жизни профессор Стрельцов был занят составлением полного учебника по эмбриологии. К сожалению, этот труд он так и не успел закончить. Зосим Иванович Стрельцов умер в Харькове 15 мая 1885 года.

Кащенко Николай Феофанович (1855–1935), ассистент кафедры гистологии и эмбриологии, доцент сравнительной анатомии. Николай Феофанович Кащенко родился 25 апреля 1855 года в хуторе Весёлый Екатеринославской губернии (ныне Запорожская область) в семье дворянина православного вероисповедания. Среднее образование он получил в Екатеринославской гимназии, которую окончил с серебряной медалью и в 1875 году поступил в Московский университет на медицинский факультет. В 1876 году по семейным обстоятельствам перевелся в Харьковский университет. Все студенческие годы Н. Ф. Кащенко занимался преимущественно эмбриологией. Окончив курс обучения в 1880 году, он был оставлен ассистентом эмбриологического кабинета профессора Стрельцова³.

В 1882 году Н. Ф. Кащенко был избран стипендиатом для приготовления к званию профессора по эмбриологии и сравнительной анатомии. В 1884 году он был удостоен степени доктора медицины и звания приват-доцента сравнительной анатомии, которую он преподавал в течение всего 3-х семестров, поскольку устав 1884 года исключил этот предмет из программы. В 1885–1886 учебном году приват-доценту Кащенко было поручено преподавание практического курса по гистологии и эмбриологии⁴.

В 1886–1888 гг. Н. Ф. Кащенко пребывал в заграничной командировке, во время которой работал в лабораториях шведского анатома и гистолога

Доцент
Николай Феофанович Кащенко

1 Русский биографический словарь: Смеловский – Суворина / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб., 1909. – Т. 19. – С. 570–572.

2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 285.

3 Там же. – С. 288.

4 Там же.

Вильгельма Гиса, немецкого анатома и гистолога Генриха Вальдейера, немецкого зоолога Оскара Гертвига и на зоологической станции в Неаполе¹.

В ноябре 1888 года Н. Ф. Кащенко пригласили в Томский университет на кафедру зоологии, которую он возглавлял до 1912 года. В это время он исполнял еще и обязанности директора зоологического музея при университете, а с января 1894 года по январь 1895 года был ректором Томского университета. В Томске усилиями Н. Ф. Кащенко была основана школа зоологов и опытный акклиматизационный сад.

В 1912 году Н. Ф. Кащенко перешел в Киевский политехнический институт на должность профессора кафедры зоологии. В 1913–1935 гг. он исполнял обязанности директора акклиматизационного сада в Киеве.

Николай Феофанович Кащенко умер 29 марта 1935 года в Киеве и был похоронен на Лукьяновском кладбище.

Колосов Александр Александрович (1862–1937), помощник прозектора гистологии. Александр Александрович Колосов родился 11 августа 1862 года. Медицинское образование получил в Харьковском университете, где особое внимание уделял занятиям гистологией под руководством профессора Кучина. Окончив университет в 1887 году А. А. Колосов был оставлен помощником прозектора на кафедре гистологии, где проработал до 1889 года, когда его пригласили в Московский университет на должность ассистента профессора А. И. Бабухина на кафедру гистологии. В 1892 году А. А. Колосов защитил диссертацию «О строении плевроперитонеального и сосудистого эпителия (эндотелия)», был удостоен степени доктора медицины и назначен прозектором и приват-доцентом на кафедру гистологии. В 1895 году А. А. Колосова пригласили в Варшавский университет на должность профессора гистологии².

Профессор
Александр Александрович Колосов

В Варшаве А. А. Колосов занимался морфофизиологическими исследованиями эпителиальной, нервной и мышечной тканей, а разработанный им метод фиксации и окраски осмиевой кислотой и танином вошёл в руководство по микроскопической технике Б. Ромейса. В 1910–1919 гг. А. А. Колосов занимал должность декана медицинского факультета. С началом Первой мировой войны, в 1914 году Варшавский университет был переведен в Ростов-на-Дону. Таким образом, в 1915 году А. А. Колосов стал профессором Донского Университета. До

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 289.

2 Новый энциклопедический словарь: в 29 т. – Т. 22: Кнорр – Которосль. – Петроград, 1915. – С. 245; История кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Ростовского-на-Дону государственного медицинского университета. – 2009 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : http://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2013/11/ПФ_Гистология_История-кафедры.pdf.

наших дней на кафедре гистологии, цитологии и эмбриологии Ростовского-на-Дону государственного медицинского университета сохраняется и используются на лекциях большая коллекция приготовленных профессором Колосовым гистологических препаратов¹.

В 1917 году профессору Колосову было присвоено звание заслуженного профессора, а в 1919 году он ушел в отставку. В 1937 году Александр Александрович Колосов заболел пневмонией и умер в возрасте 75 лет².

Павлов Владимир Алексеевич (1863–1930), приват-доцент гистологии. Владимир Алексеевич Павлов родился 27 сентября 1863 года в селе Гиевка (ныне район города Люботин) Харьковской губернии в семье мещан³. Среднее образование получил в 3-й Харьковской гимназии. В 1884 году поступил на медицинский факультет Харьковского университета⁴, который окончил в 1889 году и был определен на должность помощника прозектора на кафедре гистологии и эмбриологии. В феврале 1892 года был допущен к исполнению обязанностей прозектора⁵.

30 мая 1895 года В. А. Павлов защитил диссертацию на тему «Материалы к изучению строения мозгового ствола в области среднего мозга» и был удостоен степени доктора медицины. В июле того же года он был утвержден в должности прозектора на кафедре гистологии и эмбриологии. В июне 1897 года В. А. Павлов был допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента⁶.

В январе 1899 года В. А. Павлов был отправлен в командировку в Европу на полтора года, в течение которых он работал в лабораториях Келлинера и Штера в Германии, у швейцарского невропатолога Монакова, а также в Бельгии в Лувенском университете с крупнейшим анатомом и гистологом Ван-Гехухтенем⁷.

В 1901 году на медицинском факультете был введен обязательный курс по микроскопической технике для студентов 1-го семестра. Чтение этого курса было поручено В. А. Павлову. Основная задача курса заключалась в том, чтобы научить студентов обращаться с микроскопом и готовить сложные препараты перед тем, как приступать во 2-м семестре к курсу гистологии. Благодаря практическим занятиям под руководством В. А. Павлова некоторые студенты к началу изучения гистологии уже имели свою собственную коллекцию гистологических препаратов. С 1902 года приват-доцентом Павловым также читался повторный курс гистологии для студентов 10-го семестра⁸.

1 История кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Ростовского-на-Дону государственного медицинского университета. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу -: http://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2013/11/ПФ_Гистология_История-кафедры.pdf.

2 Там же.

3 Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на первое полугодие 1885–1886 академического года. – X., 1885. – С. 162.

4 Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1884–1885 академический год. – X., 1884. – С. 73.

5 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – X., 1905–1906. – С. 290.

6 Там же.

7 Бугаева И. О. Первый заведующий кафедрой гистологии Саратовского государственного медицинского университета В. А. Павлов (к 150-летию со дня рождения) / И. О. Бугаева, А. И. Завьялов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2013. – Т. 9. – № 4. – С. 757.

8 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаля. – X. : Изд. ун-та, 1905–1906. – С. 437.

Свои лекции В. А. Павлов читал на высоком уровне, используя иллюстративный материал в виде цветных и черно-белых диапозитивов для демонстрации, которых у него было свыше 2 тысяч. Материал излагался очень живо и увлекательно, благодаря чему учебная аудитория его всегда была переполнена студентами¹.

19 июля 1910 года В. А. Павлов был назначен экстраординарным, а с октября 1911 года – ординарным профессором на кафедре гистологии с эмбриологией Императорского Николаевского университета в Саратове. Там он быстро завоевал авторитет у коллег и студентов и на выборах 1913 года был избран проректором сроком на 3 года. В 1920 году исполнял обязанности декана медицинского факультета Саратовского университета².

Главным научным интересом В. А. Павлова всегда была центральная нервная система. Результаты исследований В. А. Павлова вошли в классические руководства Ван-Гехухтена и использовались в трудах лауреата Нобелевской премии Сантьяго Рамон-и-Кахаля. Также профессор Павлов занимался изучением сосудистого русла селезенки, а его работы по изучению структуры надпочечников и развития блестящей оболочки яйцеклетки до настоящего времени представляют большое научно-практическое значение³.

В конце 1929 года В. А. Павлов был освобожден от должности заведующего кафедрой по причине преклонного возраста, отдав почти 20 лет своей жизни медицинскому факультету Саратовского университета, став одним из самых уважаемых его профессоров. Владимир Алексеевич Павлов умер 1 февраля 1930 года и был похоронен в Саратове⁴.

Кульчицкий Николай Константинович (1856–1925), профессор гистологии. Николай Константинович Кульчицкий родился 16 января 1856 года в Кронштадте в семье офицера, который происходил из старинного шляхетского рода⁵. Среднее образование Н. К. Кульчицкий получил в Тамбовской гимназии, которую окончил в 1874 году и 16 августа того же года поступил на медицинский факультет Харьковского университета⁶. Первые 2 года

Профессор
Владимир Алексеевич Павлов

1 Бугаева И. О. Первый заведующий кафедрой гистологии Саратовского государственного медицинского университета В. А. Павлов (к 150-летию со дня рождения) / И. О. Бугаева, А. И. Завьялов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 758.

2 Там же.

3 Там же. – С. 759.

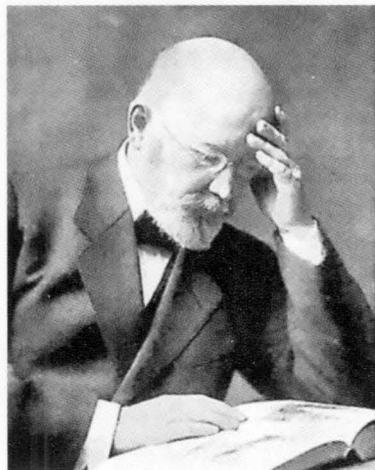
4 Так же.

5 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 455.

6 Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1874–1875 академический год. – Х., 1874. – С. 23.

Н. К. Кульчицкий проходил обучение за собственные средства, а в 1876–1877 учебном году получил стипендию генерал-майора П. П. Дурново, которую получал до конца своего обучения¹. Будучи студентом, Н. К. Кульчицкий написал сочинение «О строении поджелудочной железы», за которое был удостоен золотой медали. В 1879 году Н. К. Кульчицкий окончил медицинский факультет с отличием и был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию на кафедре гистологии².

В 1881 году увидели свет две первые научные статьи Н. К. Кульчицкого. Одна из них была посвящена изучению нервных окончаний моторных нейронов в мышцах, другая – происхождению эритроцитов³. В марте 1882 года Н. К. Кульчицкий был принят внештатным ассистентом на кафедре гистологии, а затем переведен на должность прозектора (эту должность он занимал до 1 января 1885 года)⁴.

Профессор
Николай Константинович
Кульчицкий

В 1882 году Н. К. Кульчицкий защитил диссертацию, посвященную структуре телец Гранди, и был удостоен степени доктора медицины⁵. В ноябре 1883 года он приступил к чтению лекций по гистологии и эмбриологии в качестве приват-доцента. 1887–1888 учебный год Н. К. Кульчицкий провел в командировке по России и Европе. В июне 1889 года Н. К. Кульчицкий был назначен внештатным, а в 1890 году – штатным экстраординарным профессором с сохранением звания прозектора. В августе 1893 года ему было присвоено звание ординарного профессора. В том же году Н. К. Кульчицкий принимал участие в

первой всероссийской выставке по гигиене, на которой он получил золотую медаль за микроскопический препарат собственного изготовления⁶.

После смерти К. З. Кучина в 1895 году, профессор Кульчицкий начал заведовать кафедрой гистологии и эмбриологии. При нем для кафедры было приоб-

- 1 Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1876–1877 академический год. – Х., 1877. – С. 38; Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1877–1878 академический год. – Х., 1878. – С. 43; Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1878–1879 академический год. – Х., 1878. – С. 56.
- 2 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 286.
- 3 J. P. H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky // Journal of Anatomy. 1925. April. № 59 (Pt. 3). – P. 336–337.
- 4 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 286.
- 5 J. P. H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky // Journal of Anatomy. 1925. April. № 59 (Pt. 3). – P. 337.
- 6 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багаляя. – Кн. 2: Биографический словарь профессоров медицинского факультета. – Х., 1905–1906. – С. 286.

ретено 70 микроскопов, большое количество инструментов и лабораторная посуда. Особое внимание профессор Кульчицкий уделял использованию фотографии в гистологии. Также им были введены обязательные практические занятия по 8 часов в неделю, на которых студенты сами готовили препараты, знакомясь с соответствующими методами их приготовления, а студентам II курса предлагались готовые срезы с фиксированных объектов, чтобы каждый студент мог при желании составить себе коллекцию гистологических препаратов. В начале каждого года студентам также предлагалось бесплатно заниматься по различным разделам гистологии и эмбриологии под руководством профессора Кульчицкого, прозектора Павлова и помощника прозектора Бочарова. Каждый год на такое предложение откликалось 25–30 желающих¹.

С 31 марта 1897 года в течении 4-х лет профессор Кульчицкий занимал должность декана медицинского факультета².

Среди научных интересов и достижений Н. К. Кульчицкого можно назвать: открытие им наличия трех типов клеток в кардиальных железах желудка млекопитающих; открытие в 1897 году необычных клеток эпителия кишечника, ныне известных как «клетки Кульчицкого», которые продуцируют секретин; изучение фагоцитарной активности желудочного эпителия у некоторых видов рыб; изучение эмиграции лейкоцитов через тонзиллярный и кишечный эпителий; изучение особенностей оплодотворения аскарид³. Благодаря своим глубоким познаниям в гистологии и химии Н. К. Кульчицкий разработал множество новых гистологических техник для приготовления микроскопических препаратов. В частности, всемирно известными стали его фиксирующая смесь («жидкость Кульчицкого») и модифицированный метод Вейгерта для окрашивания гематоксилином нервных миелиновых волокон⁴.

Кроме множества научных статей, из-под пера Н. К. Кульчицкого вышло и несколько учебных пособий по гистологии и микроскопической технике. Эти учебники стали широко популярны в Российской империи и пережили в период с 1902 по 1912 гг. пять переизданий⁵.

Профессор Кульчицкий работал в Харьковском университете до 1910 года, после чего вышел в отставку и приступил к обязанностям члена Харьковской городской думы и председателя в педагогическом совете одной из мужских гимназий. Вместе с женой Евгенией Васильевной и четырьмя детьми (Ксенией, Марией, Александром и Димитрием) профессор Кульчицкий жил в центре Харькова на улице Рымарской в просторном доме № 4, где часто собиралась харьковская интеллигенция. Этот дом, доставшийся жене профессора Кульчицкого Евгении Васильевне по наследству в 1902 году⁶, является одним из немногих «старожилов» Харькова, сохранившихся до наших дней на Рымарской улице. Дом был построен еще в конце XVIII

1 Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х., 1905–1906. – С. 437.

2 Там же. – С. 286.

3 J. P. H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky / J. P. H. // Journal of Anatomy. - 1925.- April. № 59 (Pt. 3). – P. 337.

4 Там же.

5 Так же 336–337.

6 Парамонов А. Ф. Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. Книга первая / А. Ф. Парамонов. – Х., 2011. – С. 152.

века и одним из его знаменитых жильцов (на рубеже XVIII и XIX веков) был городской голова Егор Егорович Урюпин, сыгравший немаловажную роль в учреждении Харьковского университета¹.

Профессор Кульчицкий любил музыку, литературу и прививал эту любовь своим детям, читая им вслух, любил петь и играть на скрипке. Несмотря на травму руки, полученную в лаборатории, профессор Кульчицкий часто музицировал вместе со своими детьми и друзьями. Времена досуга он часто посвящал уходу за своими музыкальными инструментами. Его младший сын, Дмитрий, впоследствии вспоминал, что в детстве на вопрос «кем работает его отец», он отвечал: «Полирует скрипки»².

Несмотря на то, что профессор Кульчицкий оставил место заведующего кафедрой гистологии и эмбриологии, он некоторое время продолжал преподавать гистологию и принимать экзамены у студентов, ожидая своего преемника. 30 сентября 1911 года он писал в письме к дочери Ксении в Севастополь:

«Я должен употреблять все свое время только на экзамены. Остальное отошло в сторону и стало как будто не моим делом. Я еще никогда не испытывал ничего подобного. Конечно, это происходит оттого, что экзаменуется огромная масса людей. Каждую минуту я должен быть готовым к каким-нибудь услугам и ни о чем другом даже думать некогда. Тем не менее, я читаю свой курс в ожидании моего заместителя. Вчера были лекции при громадном стечении слушателей. Кончились аплодисментами и просьбами не оставлять чтений. Это приятно, но лучше уйти по добру по здорову. [...] Прибавь к этому, что у меня нет помощника. Все знают, что едет новый профессор, новая голова, и не так повинуются, как прежде, да и самому становится трудно приказывать. Хорошо еще, что у меня вообще не было привычки держать в строгости своих подчиненных. Переход "на покой" не будет резким»³.

В 1912 году Н. К. Кульчицкий был назначен попечителем Казанского учебного округа⁴, а летом 1914 года – Петроградского учебного округа. Успешная научная и административная деятельность Н. К. Кульчицкого получила признание и поощрение со стороны императора – 20 января 1916 года он был назначен сенатором Второго департамента, а 27 декабря 1916 года был утвержден на должность Министра народного просвещения⁵.

Однако в стране веял ветер перемен и профессору Кульчицкому не суждено было долго занимать пост министра – уже через два месяца, в конце февраля 1917 года, прогремела Февральская революция и власть в стране перешла в руки Временного правительства. Как и остальные представители Совета министров Российской империи Н. К. Кульчицкий был арестован 3 марта и заклю-

1 Лейбфрейд А. Ю. Харьков от крепости до столицы / А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. Х., 2001. – С. 268.

2 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 458.

3 Так же.

4 Крапоткина И. «Учебное дело должно развиваться...» (Казанский учебный округ в попечительство Н. К. Кульчицкого) / И. Крапоткина // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань. – 2003. – № 1/2 (30/31). – С. 248–250.

5 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 460.

чен в Петропавловскую крепость, где допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Возможно, по причине кратковременного срока пребывания в министерском кресле, а возможно, благодаря либеральным взглядам, профессор Кульчицкий, в отличие от многих коллег по министерству, довольно скоро был освобожден (12 марта 1917 года) и получил разрешение вернуться в Харьков¹.

В Харькове потерявший имущество профессор Кульчицкий был вынужден направить свой научный талант и опыт в коммерческое русло. На базе Харьковского технического института он применил методы пропитки гистологических препаратов в процессах производства мыла, ставшего в то время редким и дорогим товаром. На средства, выручаемые от продажи мыла, Н. К. Кульчицкий смог удержать свою семью от полного разорения².

Кроме финансовых опасностей, семье Кульчицких продолжала угрожать опасность ареста или даже физической расправы со стороны новой власти. Поэтому в конце 1918 года за 22 дня они пешком добрались до Севастополя и поселились у своей старшей дочери Ксении Николаевны и ее мужа, морского врача Евгения Петровича Голубинова. В апреле 1919 года семья Кульчицких, вместе с другими представителями российской элиты, покинула Севастополь на корабле Британского флота «H.M.S. Marlborough», присланном королем Георгом V за членами царской семьи (возможно также, что Кульчицкие отплыли на канадском судне «Bermudian»³). Они были эвакуированы на Мальту, но через некоторое время вернулись обратно, беспокоясь об оставшихся в Севастополе родственниках⁴.

В Севастополе профессор Кульчицкий снова стал варить мыло, но уже для нужд флота и армии. Благодаря помощи харьковского родственника лейтенанта флота, также оказавшегося в то время в Севастополе, профессор Кульчицкий поступил рабочим в мастерскую транспортного судна «Кронштадт», на котором вместе с семьей эмигрировал в Тунис в портовый город Бизерта. В 1921 году, узнав о бедственном положении профессора Кульчицкого в Бизерте, англо-австралийский антрополог и исследователь нервной системы Графтон Эллиот Смит пригласил русского профессора в Лондонский университет для работы ассистентом в лаборатории факультета анатомии University College of London. Без единого пенни семья Кульчицких прибыла в Лондон, где профессор Кульчицкий сразу же приступил к работе, несмотря на плохое знание английского языка⁵.

В Лондоне профессор Кульчицкий, вместе с женой и дочерью, поселился по адресу 37 Fellow's Road, Hampstead London⁶. Для того чтобы дать о себе весть сыновьям, Кульчицкие дали в эмигрантскую газету объявление, на которое от-

1 J. P. H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky // Journal of Anatomy. – 1925. – April. – № 59 (Pt. 3). – P. 336–337.

* Ныне Национальный технический университет «Харьковский Политехнический Институт».

2 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 460.

3 Голубинов В. В. Мой прадед – профессор Николай Константинович Кульчицкий (1856–1925) // В. В. Голубинов // Актуальні питання теоретичної медицини. Мікроелементози в клінічній медицині: матеріали науково-практичних конференцій студентів, молодих вчених, лікарів та викладачів (Суми, 21–23 квітня 2010 року / відп. за вип. Л. Н. Приступа. – Суми: СумДУ, 2010. – С. 70.

4 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) // В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 460.

5 Там же.

6 Там же.

кликнулся младший сын, Дмитрий Кульчицкий: еще в Харькове он записался в Добровольческую армию (объединение Белой армии на Юге России) вместе с которой попал в Польшу. В Англии Димитрий Кульчицкий играл в русском оркестре на басовой домбре и учился бальным танцам. Позже он стал знаменитым артистом балета и выступал под сценическим псевдонимом Dimitri Rostoff¹.

Профессор Кульчицкий ассистировал в Лондоне молодому исследователю Раймонду Дарту, который «был смущен необходимостью начальствовать над ученым с мировым именем»². Дарт вспоминал в своих мемуарах: «В Университетском колледже я практиковался в изучении гистологии. И познакомился там с человеком, который оказал на меня большое влияние. Сразу, в первый день приезда, Эллиот Смит попросил меня, чтобы я занялся новым российским эмигрантом [...] – Его имя – Кульчицкий, он ассистент в лаборатории [...] но дело в том, что у меня нет никакого свободного места, достойного его, да к тому же он не говорит ни слова по-английски. Я побежал в лабораторию, где застал лысого интеллектуала. Еще недавно, в царские времена, он был в России министром просвещения и одновременно одним из самых выдающихся исследователей микроструктуры нервной системы. После революции он прибыл в Англию вместе с женой и дочерью без всяких средств к существованию. Мы научились объясняться с ним на смешении французского и немецкого языков. Хотя официально он был всего лишь ассистентом в моей лаборатории, однако благодаря его знаниям я столь многому от него научился, что по прибытии в 1923 г. в Йоханнесбург я мог уже быть в силах читать лекции по микро- и макробиологии в той “анатомической пустыне”, которую я там застал»³.

Среди коллег Н. К. Кульчицкий снискал прозвище «старый профессор». Он пользовался большим уважением и был востребован как специалист в своей области. «Он был всеми горячо любимым старым человеком, невысокомерным, деликатным, внимательным к другим, смелым, очень хорошо образованным человеком и подлинным джентльменом»⁴, – описывал профессора Кульчицкого его коллега, британский эмбриолог Джеймс Хилл, – «учитывая ужасный опыт, через который ему довелось пройти, он был на удивление здоровым и активным для своих лет, и очень счастливым, работая в Университетском колледже».

В 1921 году профессор Кульчицкий получил грант, позволивший продолжить начатую еще в 1881 году в России работу по изучению нервных окончаний в мышцах и провел новые блестящие анатомические исследования, посвященные иннервации произвольных мышц. Он также изучал нервные окончания в мышцах питона и лягушки и опубликовал две статьи в журнале «Journal of Anatomy» в январе и октябре 1924 года. Свое положение в Лондоне профессор Кульчицкий описал в письме к дочери Ксении 18 марта 1924 года:

1 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 460.

2 Эйдельман Н. Э. Ищу предка / Н. Э. Эйдельман. – М. : Молодая гвардия, 1967. – С. 94.

3 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 460.

4 J.P.H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky, M.D. / J.P.H. // University College Magazine. – 1925. – № 3 – P. 336.

«Сейчас я пишу тебе в своей лаборатории. Здесь у меня хорошо, уютно, тепло и никого нет. Никто не помешает. Можно думать, о чем угодно и сколько угодно. Я так и делаю. Последнее время мне все-таки везет в моих работах здесь. Подходит очень серьезное время, когда медицинский совет может сохранить для меня плату на следующий год или ее прекратить, а это целая половина нашего бюджета. Конечно, к этому времени нужно подать более или менее интересный отчет или попросту написать интересную статью. Мне кажется, что я сумею это сделать, так как материал уже готов. Остается написать. Трудно это для меня теперь, но поднатужиться надо. Свои препараты я уже демонстрировал в обществе английских анатомов и, кажется, с хорошим успехом»¹.

В 1922 году профессор Кульчицкий сотрудничал с молодым профессором физиологии Джоном Ирвином Хантером. Это сотрудничество привело к обширной научной деятельности, новым исследованиям и открытиям. В 1923 году профессор Кульчицкий стал почетным членом Анатомического общества Великобритании и Ирландии. 28 января 1925 года он закончил писать статью на основании материалов, полученных совместно с профессором Хантером, но опубликовать её не успел. На следующий день утром 29 января 1925 года в свою 69 годовщину профессор Кульчицкий работал в гистологическом кабинете в здании факультета анатомии на Gower Street. Случайно войдя в шахту неработающего лифта, он разбился и умер в больнице университетского колледжа в ночь на 30 января². Компания Waygood-Otis, занимавшаяся в тот злополучный день ремонтом лифта на факультете анатомии, предложила вдове материальную помощь в размере 50 фунтов стерлингов, а University College of London выдал 41 фунт стерлингов в помощь на организацию похорон³.

Отпевание Н. К. Кульчицкого состоялось 5 февраля 1925 года в русской церкви на Buckingham Palace Road, 188 [церковь снесена в 1956 году⁴, – прим. автора]. В своей прощальной речи на панихиде Графтон Эллиот Смит сказал: «Мы никогда больше не увидим в лаборатории нашего доброго друга. Его трагическая смерть, последовавшая вслед за его не менее трагической жизнью, оставила в наших сердцах горечь личной потери замечательного, мужественного, скромного и любимого человека»⁵.

Николай Константинович Кульчицкий был похоронен на Бекенхемском кладбище в южном пригороде Лондона (Beckenham Cemetery, Plot P8, Reference 13478). Его вдова Евгения Васильевна Кульчицкая пережила мужа на 7 лет и умерла 29 сентября 1932 года в Лондоне⁶.

1 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 461.

2 Там же, – С. 462.

3 Drozdov I. From Leningrad to London: The Saga of Kulchitsky and the Legacy of the Enterochromaffin Cell / I. Drozdov., I. M. Modlin, M. Kidd, V. V. Goloubinov // Neuroendocrinology. – 2009. – Vol. 89. – No. 1. – P. 118.

4 Parish history [Electronic resource]. – Way of access : http://www.russianchurchlondon.org/en/parish_history/

5 Ульянкина Т. И. Русские ученые-эмигранты в Великобритании (1917–1940-е гг.) / Т. И. Ульянкина // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. – М. : ИИЕТ РАН, 1999. – С. 242–247.

6 Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2009. Т. 5, № 3. – С. 462.

После ухода профессора Кульчицкого с заведования кафедрой гистологии и эмбриологии Харьковского университета в 1912 году, его место занял профессор П. А. Поляков.

Поляков Петр Андреевич (1862 – дата смерти не известна), профессор гистологии. Петр Андреевич Поляков родился в 1862 году в семье чиновника, выходца из донских казаков. Среднее образование получил в Усть-Медведицкой гимназии [край Войска Донского; ныне город Серафимович Волгоградской области, – прим. автора]. В 1883 году он поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В 1884 году перешел в военно-медицинскую академию, которую окончил в 1888 году, после чего работал в различных военных частях на Кавказе. В 1894 году защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Материалы для микроскопической анатомии и физиологии рыхлой волокнистой соединительной ткани». С 1895 года П. А. Поляков работал в Военно-медицинской академии, а в 1903 году был избран и утвержден профессором на кафедру сравнительной анатомии, гистологии и эмбриологии Юрьевского (Тартутского) университета. В 1911 году профессор Поляков начал работу в Харьковском университете на кафедре гистологии, которую возглавлял до 1917 года¹. О дальнейшей жизни профессора Полякова, к сожалению, ничего не известно. После революционных событий 1917 года кафедру временно возглавлял профессор патологической анатомии Н. Ф. Мельников-Разведенков².

—

Таким образом, курс гистологии начал преподаваться в Харьковском университете с 1861 года, а в 1867 году эта дисциплина обрела отдельную кафедру. С 1867 по 1920 гг. кафедра развивалась под руководством блестящих ученых, многие из которых не только поддерживали и развивали высокий уровень учебного процесса на медицинском факультете Харьковского университета, но и внесли свой вклад в мировую науку.

1 Харківський державний медичний університет, 1805–2005 / за ред. ректора ХДМУ акад. А. Я. Циганенка. – Х., 2005. – С. 242.

2 Там же. – С. 243.

Часть Современность

Глава

ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАРЬКОВСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ имени В. Н. КАРАЗИНА

С обретением Украиной независимости, власти города Харькова посчитали необходимым возобновить старую традицию подготовки медиков в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина. Администрация Харьковской области направила соответствующее ходатайство в Министерство образования Украины и вскоре получила одобрение своей инициативы. 20 ноября 1992 года Харьковский университет получил министерский приказ восстановить подготовку медицинских специалистов с лицензированным объемом 60 студентов на каждый учебный год¹. Воплотить приказ в жизнь удалось уже через несколько месяцев: 15 марта 1993 года в Харьковском университете, после 73-летнего перерыва, возобновилась подготовка медиков – был открыт факультет фундаментальной медицины*.

Первое время факультет располагался в здании на проспекте Ленина, 20** и только весной 2005 года переехал в Северный корпус ХНУ имени В. Н. Каразина на площади Свободы, 6. Основой для создания факультета фундамен-

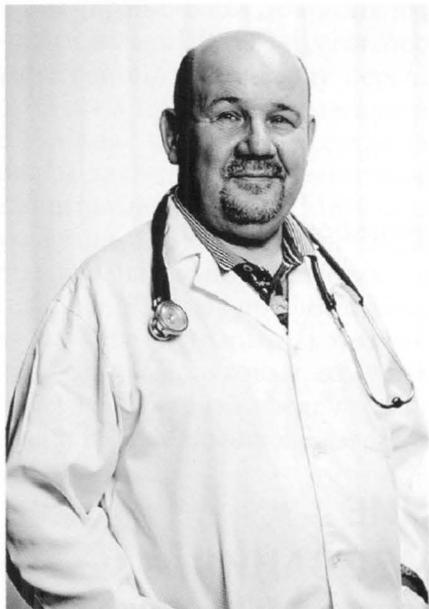
1 Яблунчанський М. І. Факультет як факультет? Ні, значно кращий! (історичний нарис) / М. І. Яблунчанський // Вісник Харк. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Серія: Медицина. – 2000. – № 494, вип. 1. – С. 8.

* В 2008 году переименован в медицинский факультет ХНУ имени В. Н. Каразина.

** В ноябре 2015 года проспект Ленина был переименован в проспект Науки.

тальной медицины стали две кафедры, переданные из состава биологического факультета: кафедра общей и медицинской биофизики, а также кафедра медицинской и прикладной психологии¹.

Первые шаги факультета. Первым деканом факультета фундаментальной медицины ХНУ имени В. Н. Каразина стал доктор медицинских наук, профессор Николай Иванович Яблучанский, на плечи которого была возложена нелегкая задача практически с нуля возродить преподавание медицинских дисциплин, прекратившееся в ниверситете еще в 1920 году. Сделать первые шаги факультету помогли биологический факультет ХНУ имени В. Н. Каразина и Донецкий государственный медицинский институт имени М. Горького*. Биологический факультет, помимо передачи первых двух кафедр, обеспечил факультет фундаментальной медицины первыми студентами, а Донецкий медицинский институт передал анатомические препараты, учебники по фундаментальным медицинским дисциплинами и собственные научные разработки, что позволило факультету фундаментальной медицины ХНУ имени В. Н. Каразина быстро войти в ритм интенсивной подготовки специалистов-медиков².

Профессор
Николай Иванович Яблучанский

Уже в первые годы развития факультета ярко проявились все преимущества медицинского образования на базе классического университета. Переплетение ши-

рочайшего круга наук в рамках одного учреждения, а также частые встречи специалистов разного профиля на междисциплинарных конференциях создали прекрасные условия для сотрудничества между факультетами. Ученые-медики сотрудничали с историками в медико-археологических исследованиях, с математиками – в изучении биомеханики и автономной нервной регуляции кровообращения, с физиками – в изучении органосберегающих технологий в хирургии³. Кроме того, авторитет ХНУ имени В. Н. Каразина, традиционно занимавшего первые места в рейтинге университетов страны и завоевавшего признание за рубежом, позволил молодому факультету фундаментальной медицины быстро наладить иностранные связи. Были установлены контакты с медицинскими факультетами университетов США, Германии, Австрии и Турции, а сотрудники факультета стали активно при-

1 Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (1991–2013 рр.): хроніка подій / уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Іващенко, Ю. А. Кісельова та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – С. 10.

* С 1994 года Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького, в 2007 году получил статус национального.

2 Яблучанський М. І. Факультет як факультет? Ні, значно кращий! (історичний нарис) / М. І. Яблучанський // Вісник Харк. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Серія: Медицина. – 2000. – № 494, вип. 1. – С. 8.

3 Там же.

влекаться к исследованиям по грантам Международного научного фонда, НАТО и ТАСИС¹.

В таких благоприятных условиях факультет фундаментальной медицины быстро развивался и обретал популярность как среди абитуриентов, так и в среде научного и практического медицинского сообщества. Количество желающих учиться и работать на факультете фундаментальной медицины стремительно росло, в связи с чем увеличивался штат его сотрудников и углублялась специализация кафедр. В 2000 году на факультете было уже 6 кафедр, а количество студентов достигло 600 человек².

Студенческое научное общество факультета. В 2002 году по инициативе декана Н. И. Яблучанского при факультете фундаментальной медицины было создано Студенческое научное общество (СНО ФМ)*. Его первым председателем стал студент Павел Гарькавый. Общество дало возможность студентам под руководством преподавателей проявлять и развивать свои научные таланты на заседаниях, круглых столах и научных конференциях³. Этот маленький шаг в сторону поддержки научных начинаний любознательных студентов вскоре перерос в их активную самостоятельную деятельность. В 2004 году усилиями СНО ФМ была организована и проведена первая научная конференция «Актуальные вопросы современной медицины», успех которой укрепил уверенность организаторов и способствовал превращению этого мероприятия в ежегодную традицию. С каждым новым годом популярность конференции росла, а круг ее участников расширялся. На данный момент «Актуальные вопросы современной медицины» является международной научной конференцией студентов и молодых учёных, на которую съезжаются участники из Украины, России, Белоруссии, Молдовы, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана.

В 2008 году общество переименовано в Студенческое научное общество медицинского факультета (СНО МФ).

С 2013 года СНО МФ совместно с представителями других высших медицинских учебных заведений активно работает в направлении сотрудничества Украины с Международной федерацией ассоциации студентов-медиков (The International Federation of Medical Students Associations). Также члены СНО МФ являются сооснователями Всеукраинской молодёжной ассоциации студентов-медиков.

В 2014 году СНО МФ было реорганизовано в Научное общество студентов, аспирантов, докторантов и молодых учёных медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина. На данный момент председателем правления этого общества является студентка II курса Е. Б. Делич. Куратором общества с 2014 года является заведующий кафедрой общей практики – семейной медицины, доктор медицинских наук, профессор Е. Я. Николенко.

1 Яблучанський М. І. Факультет як факультет? Ні, значно кращий! (історичний нарис) / М. І. Яблучанський // Вісник Харк. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. Серія: Медицина. – 2000. – № 494, вип. 1. – С. 8.

2 Там же.

* С 2008 года Студенческое научное общество медицинского факультета; с 2014 года Научное общество студентов, аспирантов, докторантов и молодых учёных медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразин

3 Василець Т. Це цікаво / Т. Василець // Харківський університет. – 2012. – 10 квітня. – № 7.

Профессор Е. Я. Николенко и профессор В. И. Пономарёв с победителями конференции «Актуальные вопросы современной медицины»

Северный корпус ХНУ имени В. Н. Каразина. В октябре 2004 года в ведомство ХНУ имени В. Н. Каразина перешло здание расформированной Военной инженерной радиотехнической академии имени Л. А. Говорова (далее ВИРТА им. Л. А. Говорова). Новый корпус, получивший название «Северный», расположен в самом сердце Харькова, по адресу площадь Свободы, 6 и входит в единый архитектурный комплекс высотных зданий вместе с Госпромом и Центральным корпусом ХНУ имени В. Н. Каразина¹. Для деятельности факультета фундаментальной медицины в Северном корпусе ХНУ имени В. Н. Каразина были выделены просторные помещения на 5 этаже. С ростом факультета, росла и занимаемая им площадь – на сегодняшний день медицинский факультет занимает помещения на 5, 6 и 7 этажах Северного корпуса.

Медицинский факультет сегодня. В 2007 году деканом факультета фундаментальной медицины ХНУ имени В. Н. Каразина стал профессор Виктор Николаевич Савченко², под руководством которого факультет продолжил планомерно развиваться. Был проведен капитальный ремонт большей части устаревших учебных аудиторий и кабинетов в помещениях бывшей ВИРТА имени Л. А. Говорова. Также факультет фундаментальной медицины продолжил активно внедрять в педагогический процесс инновационные технологии: онлайн-консультации студентов, вебинары, системы дистанционного обучения и контроля уровня знаний, мультимедийные системы, интерактивные веб-ресурсы, видеолекции, онлайн-руководства и прочее.

В 2008 году факультет фундаментальной медицины был переименован и получил классическое для подобного учреждения название – медицинский факультет³.

1 Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (1991–2013 рр.): хроніка подій / уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Івашенко, Ю. А. Кісельова та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – С. 43.
 2 Чирочка В. На одній хвилі зі студентами / В. Чирочка // Харківський університет. – 2013. – 7 лют. – № 3.
 3 Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (1991–2013 рр.): хроніка подій / уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Івашенко, Ю. А. Кісельова та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – С. 59.

С началом руководства декана В. Н. Савченко получили существенное развитие и расширение международные связи медицинского факультета. Это позволило наладить с 2009 года параллельное преподавание всех курсов на украинском и английском языках. Такое нововведение сразу же привлекло к факультету внимание со стороны большого количества иностранных студентов. Желая получить знания от специалистов высокого уровня, на учебу в медицинский факультет Харьковского Национального университета приезжают студенты из 54 стран мира: Украины, России, США, Израиля, Уганды, Франции, Болгарии, Туркменистана, Узбекистана, Иордании, Сирии, Ирака, Ирана, Индии, Пакистана, Палестины, Туниса, Ливана, Марокко, Турции, Камеруна, Вьетнама, Китая, Азербайджана, Судана, Афганистана, Алжира, Кувейта, Кот-д'Ивуара, Саудовской Аравии, острова Маврикий, Бахрейна, Папуа Новой Гвинеи и многих других стран. В 2010 году в стенах медицинского факультета училось 628 студентов, из которых 280 – иностранцы¹; в 2013 году количество студентов возросло до 1736, среди которых 808 – на англоязычной форме обучения²; в 2015 году количество студентов на медицинском факультете достигло 3700, среди которых 2700 обучаются на английском языке³.

Профессор
Виктор Николаевич Савченко,
декан медицинского факультета
ХНУ имени В. Н. Каразина

Организаторы и участники конференции «Актуальные вопросы современной медицины»

- 1 Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2010. – 13 лютого. – № 2.
- 2 Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2013. – 8 січня. – № 1.
- 3 Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2015. – 29 грудня. – № 1.

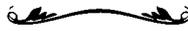
Научная периодика факультета. Медицинский факультет ХНУ имени В. Н. Каразина выпускает два научных журнала, входящих в перечень рекомендованных специализированных изданий Государственной аттестационной комиссии Украины, а также включенных в наукометрические базы Index Copernicus International и РИНЦ.

Научный журнал «School of Fundamental Medicine Journal» был основан профессором Н. И. Яблчанским еще до возникновения медицинского факультета, а в 2002 году реорганизован в «Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина» серия «Медицина». С 2012 года этот журнал издается исключительно на английском языке и пользуется широким признанием среди медиков как в Украине, так и за ее пределами.

С 2014 года на факультете выпускается также международный научно-практический журнал «Психиатрия, неврология и медицинская психология», главным редактором которого является заведующий кафедрой психиатрии, наркологии, неврологии и медицинской психологии, доктор медицинских наук, профессор В. И. Пономарёв.

Углубление специализации кафедр факультета. Постоянно растущая популярность факультета всегда давала ему возможность углублять специализацию своих кафедр путем выделения некоторых учебных курсов в самостоятельные подразделения. За период руководства декана В. Н. Савченко количество кафедр на факультете возросло с 6 до 11. В 2008 году были выделены кафедра гигиены и социальной медицины, которую возглавил доктор медицинских наук, профессор Г. Н. Даниленко, а также кафедра акушерства и гинекологии, которую возглавила доктор медицинских наук, профессор О. В. Грищенко. В 2012 году были выделены кафедра психиатрии, неврологии, наркологии и медицинской психологии, заведующим которой стал доктор медицинских наук, профессор, академик Академии наук высшего образования Украины В. И. Пономарёв, а также кафедра хирургических болезней, оперативной хирургии и топографической анатомии, которую возглавил доктор медицинских наук, профессор И. В. Белозеров. В 2015 году была выделена кафедра анатомии человека и ее заведующим стал доктор медицинских наук, профессор С. А. Шерстюк. Два последних упомянутых учебных подразделения ранее входили в состав кафедры общей и клинической патологии, активно развивавшейся и расширявшейся вместе с факультетом.

Глава

КАФЕДРА ОБЩЕЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

Быстрое развитие факультета фундаментальной медицины и связанный с этим рост количества абитуриентов и преподавательского коллектива дали возможность расширения круга преподаваемых дисциплин, выделения новых кафедр и все большего углубления их научной специализации. Так, 5 апреля 1996 года на заседании ученого совета университета было принято решение о целесообразности передать преподавание биофизики для медиков кафедре молекулярной и прикладной биофизики радиофизического факультета, а кафедре общей и клинической биофизики факультета фундаментальной медицины реорганизовать в кафедре общей и клинической патологии.

Приказ о реорганизации кафедры общей и клинической биофизики в кафедру общей и клинической патологии был подписан 31 мая 1996 года. Новой кафедре было поручено преподавание таких дисциплин, как общая и клиническая патология, анатомия человека, судебная медицина, гистология, топографическая анатомия и оперативная хирургия, а также спецкурсов по общей патологии и медицинской биомеханике. Лекции и занятия по дисциплинам кафедры предполагалось проводить на базе Дорожной клинической больницы № 1, с которой университет имел договор о сотрудничестве.

Первый преподавательский состав новой кафедры сформировался из сотрудников других кафедр медицинского факультета. На кафедру общей и клинической патологии были переведены преподаватели кафедры внутренних болезней, кафедры хирургических болезней, а также кафедры общей и клинической иммунологии и аллергологии.

Первым заведующим кафедрой стал доцент Алексей Андреевич Гуцол. Свой первый научный и преподавательский опыт он получил, работая ассистентом на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии Донецкого медицинского института, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Морфометрический анализ легочного сердца». В 1984 году он был приглашен старшим научным сотрудником в НИИ кардиологии Томского научного центра Академии Медицинских наук СССР, где проработал до 1990 года, а затем вернулся в Харьков. С 1996 года пост заведующего кафедрой совмещал с заведованием патологоанатомическим отделением клиники Южной железной дороги. В 2003 году А. А. Гуцол

Коллектив кафедры общей и клинической патологии (2000 г.)

Слева направо: (стоят) асс. Г. А. Ковалев, асс. М. В. Сотникова, доц. А. А. Гуцол, асс. Н. В. Трегубова, доц. В. И. Падалко; (сидят) ст. лаб. И. Н. Тягун, доц. Э. А. Наумова, проф. Т. П. Якимова

уехал в Канаду, где 5 лет работал научным сотрудником в University of Manitoba, а затем был приглашен в University of Ottawa, где работает сейчас патологом и научным сотрудником.

Основателем курса топографической анатомии и оперативной хирургии на кафедре стал выдающийся ученый, доктор медицинских наук, профессор Г. Н. Топоров, автор многочисленных трудов по анатомии человека и топографической анатомии. Под его руководством немалый вклад в развитие курса внес молодой специалист, один из первых выпускников факультета Г. А. Ковалев. Курсы патологической анатомии и патологической физиологии развивала доктор медицинских наук, профессор Т. П. Якимова. Курс анатомии человека развивался благодаря деятельности доцента Э. А. Наумовой. У истоков развития курса судебной медицины стоял доцент Б. С. Лакиза. Основы курса гистологии цитологии и эмбриологии были заложены и успешно поддерживаются все эти годы доцентом В. И. Падалко. Практические занятия по этому курсу велись также доцентом Л. В. Останковой и выпускницей факультета М. В. Сотниковой.

Профессор
Г. Н. Топоров

Первой научной темой кафедры стало изучение строения черепов древних обитателей территории Украины. В сотрудничестве с историческим факультетом, медики принимали участие в раскопках одного из хазарских поселений Харьковской области.

Полученные в результате раскопок материалы подвергались сравнительному анализу на предмет различия особенностей анатомического строения нормальных черепов и черепов с приобретенными деформациями.

В 2002 году на должность заведующей кафедрой общей и клинической патологии была предложена кандидатура доцента Елены Сергеевны Проценко. Харьковчанка и выпускница Харьковского медицинского института (ныне ХНМУ), Е. С. Проценко на тот момент преподавала курс патоморфологии на медицинском факультете Сумского государственного университета. Она с удовольствием приняла предложение от одного из ведущих вузов родного города, была единогласно избрана членами ученого совета и вскоре приехала в Харьков для исполнения своих новых обязанностей.

Как опытный практикующий патоморфолог, Е. С. Проценко подарила второе дыхание кафедре общей и клинической патологии. Под ее энергичным руководством кафедра стала приобретать свои классические формы. Был поднят вопрос о налаживании связей с потенциальными клиническими базами, где студенты могли бы подкреплять теоретические знания практическими занятиями (с 2003 года такой базой стал ГУ «Институт общей и неотложной хирургии им. В. Т. Зайцева НАМН Украины»). Началась интенсивная разработка методического материала по

Профессор
Т. П. Якимова

Заведующая кафедрой Е. С. Проценко с коллективом (2003 г.)

(Слева направо: доц. Э. А. Наумова, методист И. Н. Тягун, асс. Е. В. Полякова, доц. Е. С. Проценко, асс. Г. А. Ковалев, доц. В. И. Падалко)

Заведующая кафедрой Е. С. Проценко со студентами в компьютерном классе (2004 г.)

дисциплинам кафедры, а научные исследования получили специализированное направление. Стали появляться новые многочисленные наглядные пособия и анатомические препараты для занятий со студентами.

В условиях кадрового дефицита Е. С. Проценко удалось привлечь на кафедру новых сотрудников: Е. А. Огнивенко, И. А. Бондаренко, Е. В. Полякову, В. А. Федорищеву, А. Л. Кулика, И. Д. Ляхову, а также Н. А. Ремнёву и С. А. Шерстюка, своих бывших студентов, которых она хорошо знала по медицинскому факультету СумГУ. Дружной командой они быстро подняли преподавание кафедральных дисциплин на высокий уровень: разработали новые и модернизировали существующие материалы к курсам лекций, внедрили в них мультимедийные презентации, собрали на кафедре значительное количество наглядного учебного материала, а также разработали первые методические пособия и рекомендации для студентов в соответствии с требованиями Болонского процесса.

Доцент С. А. Шерстюк на протяжении 11 лет заведовал курсом «Анатомия человека», для которого им был создан полный комплект необходимых для обучения вспомогательных материалов и литературы. Судебно-медицинский эксперт, доцент Н. А. Ремнёва с 2004 по 2010 год заведовала курсом «Судебная медицина и медицинское законодательство». Ее опыт в этой сфере позволил быстро поставить преподавание курса на высокий уровень. В 2005 году Н. А. Ремнёвой было поручено обновить курс «Патологическая физиология» и адаптировать его к современным требованиям, соответствующим европейской системе образования. Благодаря своему научному и педагогическому таланту Н. А. Ремнёвой в краткие сроки удалось снабдить предмет полным курсом лекций, мультимедийными презентациями, а также разработать учебно-методические пособия, которые практически каждый новый учебный год модернизируются и переиздаются.

Доцент Н. А. Ремнёва на лекции (2010 г.)

Углубление специализации кафедры общей и клинической патологии. Постоянное расширение штата сотрудников кафедры общей и клинической патологии, сопряженное с ростом количества студентов на факультете, позволяло на определенных этапах развития углублять специализацию кафедральных курсов путем их выделения в самостоятельные кафедры. Так, в 2012 году на основе курса «Хирургические болезни, оперативная хирургия и топографическая анатомия» была создана одноименная кафедра, возглавленная доктором медицинских наук, профессором Игорем Викторовичем Белозеровым. В 2015 году в отдельную кафедру выделился курс «Анатомия человека». Заведующим новой кафедрой стал доктор медицинских наук, профессор Сергей Алексеевич Шерстюк, который ранее руководил этим курсом на кафедре общей и клинической патологии.

Развитие науки на кафедре. Научная работа кафедры общей и клинической патологии является важнейшей составляющей ее деятельности. С приходом на кафедру Е. С. Проценко основным научным направлением исследований стало изучение патологической анатомии при различных заболеваниях. На кафедре появились первые аспиранты: под руководством Е. С. Проценко в 2007 году диссертационную работу на тему «Патологическая анатомия поджелудочной железы плодов и новорожденных от матерей с анемией» защитила Е. В. Полякова, а в 2008 году диссертационную работу на тему «Патологическая анатомия вилочковой железы женщин с генерализованной миастенией» защитила Н. А. Ремнёва. Сама Е. С. Проценко проводила исследования патологической анатомии гепато-билиарной системы плодов и новорожденных от матерей с осложненной беременностью. Результаты этих исследований были изложены в диссертационной работе на соискание степени доктора медицинских наук, которую Е. С. Проценко успешно защитила в 2013 году.

Продолжилась и тенденция историко-медицинских исследований: в 2003 году совместно с представителем немецкого университета Witten/Herdecke профессором Вольфгангом Арнольдом (Wolfgang Arnold) на кафедре началось изучение морфологических особенностей черепов людей, проживавших в древности на территории Украины. По результатам этих исследований в 2008 году ассистентом кафедры В. А. Федорищевой была защищена кандидатская диссертация на тему «Сравнительный анализ нормальных черепов и черепов с приобретенными

деформациями из археологических раскопок верхнего Салтова, Нижнего Дона, Херсонеса, Тепе-Кермена».

Кроме того, сотрудниками кафедры проводилась активная научная работа в рамках НИР совместно с ГУ «Институт общей и неотложной хирургии им. В. Т. Зайцева НАМН Украины» на тему «Изучение гетерогенности метаболических и иммунных расстройств и

Е. С. Проценко с Н. А. Ремнёвой и С. А. Шерстюком на конференции в Полтаве (2008 г.)

проведения их коррекции до и после тимэктомии у больных миастенией».

С 2011 года совместно с ГУ «Институт патологии позвоночника и суставов им. проф. М. И. Ситенко АМН Украины» проводится исследование особенностей патогенеза транзиторной боли в спине при циркадных ритмах. Исследование является фрагментом научно-исследовательской работы «Распространенность транзиторной боли в спине среди преподавателей и научных работников в городе Харькове», целью которой является изучение распространенности и особенностей проявления транзиторной боли в спине среди сотрудников и студентов высших учебных заведений Харькова. В рамках этого исследования сотрудниками кафедры была разработана анкета и проведен опрос среди преподавателей, научных сотрудников и студентов ХНУ имени В. Н. Каразина.

С 2015 года на кафедре разрабатывается новая научная тема: «Патологическая анатомия иммунной системы пациентов с аутоиммунными заболеваниями».

Сотрудниками кафедры общей и клинической патологии подготовлено и опубликовано несколько монографий. В 2010 году была опубликована монография «Патологическая анатомия неопухолевых изменений вилочковой железы при генерализованной миастении»¹. В 2011 году опублико-

1 Е. С. Проценко Патологическая анатомия неопухолевых изменений вилочковой железы при генерализованной миастении / Е. С. Проценко, Н. А. Ремнёва. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2010. – 148 с.

вано рекомендованное Министерством образования и науки Украины научное пособие для студентов высших учебных заведений «Загальна патоморфологія»¹. В 2015 году увидел свет уникальный справочник «Laboratory tests and diagnostic procedures»², разработанный сотрудниками кафедры профессором Е. С. Проценко и доцентом Н. А. Ремнёвой в соавторстве с заведующим кафедрой хирургических болезней, оперативной хирургии и топографической анатомии, профессором И. В. Белозеровым. В том же году доцентом кафедры В. И. Падалко, в соавторстве с директором Научно-исследовательского института биологии ХНУ имени В. Н. Каразина, доктором биологических наук, профессором А. И. Божковым, опубликована монография «Старение как проявление метаболической адаптации организма»³.

Результаты научных исследований сотрудников кафедры также опубликованы в научных статьях, размещенных в отечественных и зарубежных специализированных журналах. С докладами по результатам собственных научных исследований сотрудники кафедры регулярно принимают участие в конференциях, съездах, симпозиумах и научных форумах. Инновационные подходы в научных исследованиях сотрудников кафедры подтверждены 11 патентами и авторскими свидетельствами.

Дисциплины кафедры. На кафедре общей и клинической патологии проводится обучение по 5 учебным дисциплинам на украинском и английском языках.

Курс «Гистология, цитология и эмбриология» преподается студентам I и II курсов. Заведующим курса является доцент В. И. Падалко, под руководством которого преподают доценты Е. В. Шаповал и Л. И. Чумак, а также ассистенты В. С. Айдарова, М. А. Ата, И. Р. Вишневецкая и Н. А. Комароми.

Курс «Патоморфология» преподается студентам III курса. Заведует курсом профессор Е. С. Проценко, под руководством которой преподают доцент В. Ф. Омельченко и ассистенты А. О. Грицай, В. В. Сакал, Е. В. Титов, А. С. Якименко, А. В. Гайдбрус и А. А. Кудрявцев.

Курс «Патологическая физиология» преподается студентам III курса. Заведующей курсом является доцент Н. А. Ремнёва. Под ее руководством преподают кандидаты медицинских наук Т. В. Козлова, О. Д. Жемела и О. В. Выглазова, а также ассистенты В. М. Боброва, В. А. Кремень, Е. В. Шульга, Л. А. Кирилук и А. П. Буденный.

Курс «Судебная медицина, медицинское законодательство» преподается студентам IV курса. Заведующий курсом – доцент В. К. Сокол, под руководством которого преподают доценты В. В. Хижняк, Н. В. Губин и П. А. Каплуновский, а также ассистенты А. С. Линник и П. А. Леонтьев.

Секционный курс преподается студентам V курса. Заведует курсом профессор Е. С. Проценко, которая самостоятельно преподает эту дисциплину

1 Загальна патоморфологія : навч. посіб. / О. С. Проценко, Н. О. Ремньова, С. О. Шерстюк та ін. – Х. : ХНУ і. В. Н. Каразіна, 2013. – 194 с.

2 Belozyorov I. V. Laboratory tests and diagnostic procedures / I. V. Belozyorov, E. S. Protsenko, N. A. Remnyova. – Kharkov: V. N. Karazin Kharkov National University, 2015. – 636 p.

3 Падалко В. И. Старение как проявление метаболической адаптации организма / В. И. Падалко, А. И. Божков. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 212 с.

Доцент Е. В. Шаповал, профессор Е. С. Проценко и доцент В. И. Падалко консультируют гистологические препараты (2016 г.)

студентам украиноязычной формы обучения. Англоязычным студентам эту дисциплину преподает ассистент кафедры Д. А. Куликова.

Отдельное внимание в процессе учебной деятельности уделяется подготовке студентов к лицензионному тестовому экзамену Крок-1. Проводится активная работа по подготовке и выработке у студентов навыков тестового контроля знаний: преподаватели создали банк тестовых заданий по всем изучаемым на кафедре дисциплинам для тренировочного тестирования студентов. В процессе этой подготовки осуществляется разбор тестовых заданий с применением специально разработанного для медицинского факультета программного обеспечения, компьютерных классов, мультимедийного оборудования, интернет-систем дистанционной подготовки и контроля уровня знаний, очного и онлайн-консультирования преподавателями по вопросам подготовки к тесту.

В 2009 году, когда на медицинском факультете было введено преподавание на английском языке, заведующей кафедрой общей и клинической патологии Е. С. Проценко были приложены максимальные усилия для того, чтобы в кратчайший срок привлечь в педагогический коллектив достаточное количество англоговорящих специалистов высокого уровня. Доцент Н. А. Ремнёва и заведующая, профессор Е. С. Проценко, разработали англоязычные курсы лекций, мультимедийные презентации и методические пособия на английском языке по курсам «Pathomorphology» и «Pathophysiology», основываясь на актуальной учебной литературе западноевропейских и американских академических изданий. Гистологами В. И. Падалко, И. Ранк

На заседании кафедры (2016 г.)

и И. Р. Вишневской был разработан и полностью оснащен методическим материалом англоязычный курс «Histology, Cytology and Embryology».

Особенности педагогического процесса кафедры. Высокое качество преподавания на кафедре обусловлено многолетним опытом педагогической деятельности большей части сотрудников кафедры. С целью модернизации знаний и поддержания своего высокого научно-педагогического уровня, коллектив кафедры регулярно проходит курсы повышения квалификации, специализацию, а также предаттестационные циклы. Молодые преподаватели прошли курсы по педагогике и психологии Школы педагогического мастерства ХНУ имени В. Н. Каразина. В Институте последипломного образования и заочного (дистанционного) обучения ХНУ имени В. Н. Каразина некоторые преподаватели кафедры получили навыки, связанные с технологиями дистанционного образования в высших учебных заведениях, и применяют их в разработке курсов дистанционного обучения по своим дисциплинам.

Сотрудниками кафедры разработан методический материал по всем преподаваемым дисциплинам. Пакеты методического обеспечения включают в себя рабочие программы, календарно-тематические планы, методики оценивания знаний и умений студентов, инструкции для студентов по специфике обучения в рамках Болонского процесса, методические рекомендации к практическим занятиям и самостоятельной работе студентов, базы тестовых и ситуационных заданий для модульного контроля знаний и умений студентов, контрольные вопросы и списки рекомендуемой литературы, тексты и мультимедийные презентации лекций и многие другие материалы, нацеленные на облегчение процесса получения знаний студентами.

Особенно актуальными и востребованными в условиях малочисленности и труднодоступности учебной литературы по некоторым дисциплинам стали разработанные преподавателями кафедры методические рекомендации и учебные пособия по всем изучаемым на кафедре дисциплинам. Помимо общеизвестной информации,

Доцент Н. А. Ремнёва со студентом (2015 г.)

почерпнутой из классических трудов, а также актуальных отечественных и зарубежных исследований, эти учебно-методические материалы содержат результаты собственных научных исследований и практического опыта сотрудников кафедры. Общим результатом методической работы кафедры является 68 учебных пособий, 57 учебно-методических пособий и методических рекомендаций на украинском, русском и английском языках. Все учебно-методические пособия, подготовленные кафедрой, утверждены и рекомендованы учебно-методической комиссией университета к использованию в обучении.

Сотрудниками кафедры активно внедряются в учебный процесс инновационные подходы. Некоторыми преподавателями проводятся онлайн-консультации студентов по различным вопросам, которые касаются темы лекции или подготовки к контролю знаний. Плановмерно проводится внедрение системы E-learning, которая предполагает смешанную форму обучения. На базе платформы Moodle доцентом Е. В. Шаповал был разработан дистанционный курс по дисциплине «Гистология, цитология и эмбриология» для студентов I и II курсов.

Кафедра поддерживает свой интернет-сайт, где, помимо общей информации, регулярно размещаются учебные материалы по всем изучаемым дисциплинам: рабочие программы с календарными планами, расписание лекций и практических занятий, графики отработок, методические указания, материалы для самостоятельной подготовки студентов к практическим занятиям, презентации лекций, а также обучающие видеоролики.

С 2014 года на кафедре действует постоянная выставка, посвященная великим гистологам, анатомам и патоморфологам. Под руководством доцента В. И. Падалко были созданы более 120 плакатов с портретами выдающихся ученых и краткой информацией об их открытиях или научном вкладе. Плакаты размещены на стенах коридоров кафедры, чтобы студенты, коротая время между занятиями, могли узнать что-то новое из истории медицины. В качестве онлайн-поддержки выставки планируется открытие интернет-ресурса «Эпонимы в гистологии».

Студенты, проявляющие интерес к научной деятельности, получают от преподавателей кафедры консультации и помощь в подготовке к участию во всеукраинских олимпиадах, конкурсах, конференциях и съездах. В част-

Ассистент А. С. Якименко со студентами (2016 г.)

Доцент В. И. Падалко и ассистент Н. А. Комароми со студентами (2016 г.)

Директор ГУ «Институт общей и неотложной хирургии им. В. Т. Зайцева НАМН Украины» профессор В. В. Бойко (в центре) с сотрудниками патологоанатомического отделения (2012 г.)

Доценты Н. А. Ремнёва и В. Ф. Омельченко со студентами на практическом занятии (2015 г.)

Сотрудники медицинского факультета со студентами на отдыхе (2011 г.)

ности, несколько лет подряд студенты, специальной подготовкой которых занималась доцент Н. А. Ремнёва, занимали призовые места на олимпиадах и получали грамоты за лучшие доклады на конференциях. Также, в рамках Студенческого научного общества медицинского факультета, при кафедре был создан кружок патологической морфологии, куратором которого стал доцент В. И. Падалко. Здесь, в форме заседаний и круглых столов студенты могли проявить себя и получить консультации у опытных коллег.

Дисциплины кафедры общей и клинической патологии затрагивают почти все годы обучения на медицинском факультете: с I по V курс. Поэтому не удивительно, что кафедра славится своими теплыми отношениями со студентами и слывет «встречающей и провожающей». Сотрудники кафедры стараются регулярно проводить для студентов экскурсии и организовывать совместные поездки на природу, что сокращает дистанцию между студентами и преподавателями, укрепляет сплоченность коллектива и создает благоприятную атмосферу для учебы.

Практические занятия на клинической базе кафедры. Неотъемлемой составляющей педагогического процесса кафедры общей и клинической патологии является закрепление теоретических знаний на практике. С 2003 года клинической базой кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина является ГУ «Институт общей и неотложной хирургии им. В. Т. Зайцева НАМН Украины». В патологоанатомическом отделении этого учреждения студенты проходят практические занятия по таким курсам, как «Патоморфология», «Патологическая физиология» и «Секционный курс». Здесь студенты имеют возможность присутствовать на вскрытиях, проводимых преподавателями кафедры, практикующими патоморфологами профессором Е. С. Проценко и доцентами Н. А. Ремнёв-

Профессор Е. С. Проценко со студентами на занятии в Музее патологии человека (2016 г.)

Студенты в Музее патологии человека (2016 г.)

ой и В. Ф. Омельченко. Некоторые студенты старших курсов ассистируют на вскрытиях, что дает им прекрасную возможность углубить свои знания патологии, получить навыки оперативной хирургии, а также на практике изучить некоторые вопросы этиопатогенеза, клинико-лабораторной диагностики и морфологического проявления заболеваний.

ГУ «Институт общей и неотложной хирургии им. В. Т. Зайцева НАМН Украины» является медицинским учреждением высочайшего уровня и его сотрудники – высококлассные специалисты во главе с директором, выдающимся хирургом, доктором медицинских наук, профессором В. В. Бойко – зачастую проводят сложнейшие, а, в некоторых случаях, уникальные авторские операции. Это дает студентам медицинского факультета прекрасный материал для изучения патологии и тактики лечения на практических занятиях. Присутствуя на вскрытиях в патологоанатомическом отделении, они получают от преподавателя детальный анализ танатогенеза различных заболеваний, а также узнают о возможных осложнениях в процессе их лечения.

Музей патологии человека. С 2005 года, когда кафедра получила для своей деятельности просторные помещения в Северном корпусе ХНУ имени В. Н. Каразина, по инициативе заведующей Е. С. Проценко был открыт Музей патологии человека. Первые препараты для музея были переданы коллегами из Харьковской медицинской академии последипломного образования, Городской клинической больницы скорой и неотложной медицинской помощи имени проф. А. И. Мещанинова, а также Харьковской центральной клинической больницы № 5. По состоянию на 2016 год музей насчитывает более 600 экспонатов, количество которых продолжает пополняться за счет клинической базы кафедры.

Экспонаты музея систематизированы и представлены такими разделами, как: патология клетки; воспаление; нарушения кровообращения; опухоли; инфекционные заболевания; патология кровеносной и сердечно-сосудистой систем; патология легких; патология желудочно-кишечного тракта; патология мочеполовой системы; генетическая и детская патологии.

Уникальная коллекция препаратов по инфекционным заболеваниям включает в себя такие редкие патологические макропрепараты, как органы, поврежденные брюшным тифом и дифтерией. Также в музее широко представлены препараты множественных врожденных пороков развития. Особый интерес у студентов, интересующихся хирургией, вызывают препараты сердца с искусственными клапанами, представленные в разделе сердечно-сосудистой патологии. Украшением коллекции онкоморфологии является опухоль матки гигантских размеров, а также опухоли яичников. Наличие на базе кафедры специального Музея патологии человека позволяет студентам, не покидая кафедры, наглядно ознакомиться с проявлениями и осложнениями болезней, а также причинами смерти от различных заболеваний, что значительно повышает эффективность обучения.

Глава

СОТРУДНИКИ КАФЕДРЫ

Проценко Елена Сергеевна

Доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой общей и клинической патологии

Елена Сергеевна Проценко получила медицинское образование в Харьковском медицинском институте (ХМИ)*. В 1983 году она окончила это высшее учебное заведение с дипломом по специальности «Педиатрия», а затем прошла интернатуру по специальности «Патологическая анатомия». Сочетание этих двух специальностей позволило Е. С. Проценко стать талантливым детским патологоанатомом.

Профессор

Проценко Елена Сергеевна (2012 г.)

С 1985 года Е. С. Проценко заведовала патологоанатомическим отделением Первой харьковской клинической больницы. С 1987 года обучалась в клинической ординатуре ХМИ, по завершении которой была назначена на должность заведующей патологоанатомическим отделением Харьковского научно-исследовательского института общей и неотложной хирургии**.

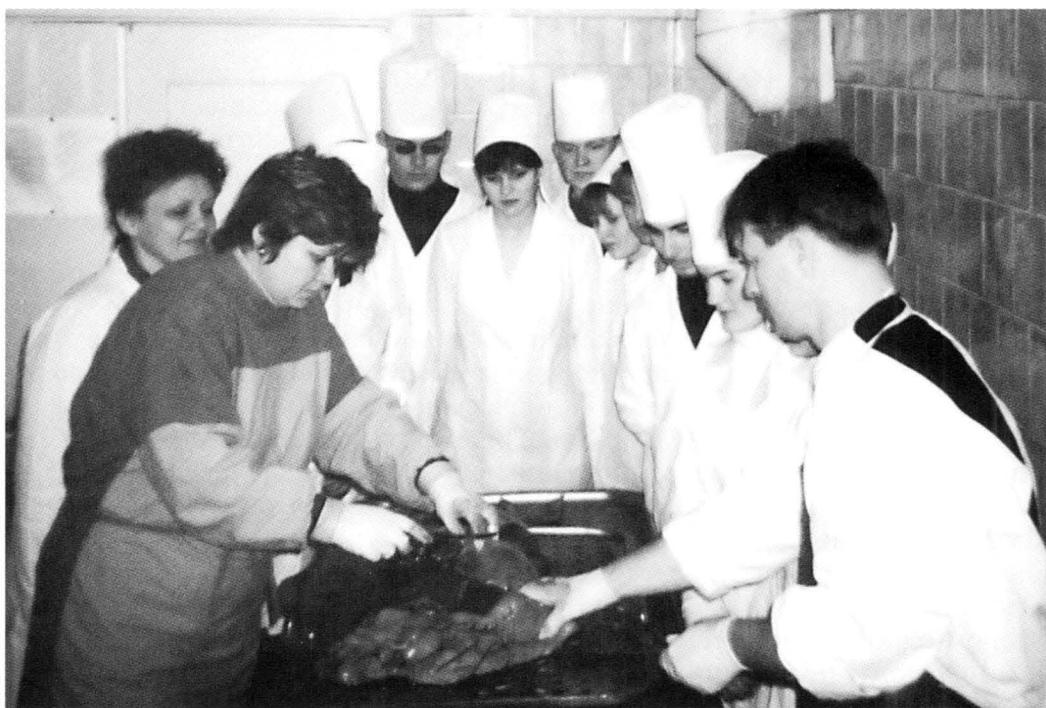
Под руководством заведующей кафедрой патологической анатомии ХМИ, доктора медицинских наук, профессора А. Ф. Яковцовой, Е. С. Проценко занималась научным исследованием на тему «Сравнительное морфометрическое исследование атеросклероза у мужчин города Харькова, проведенное с интервалом в 20 лет». В 1992 году по результату успешной за-

* 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

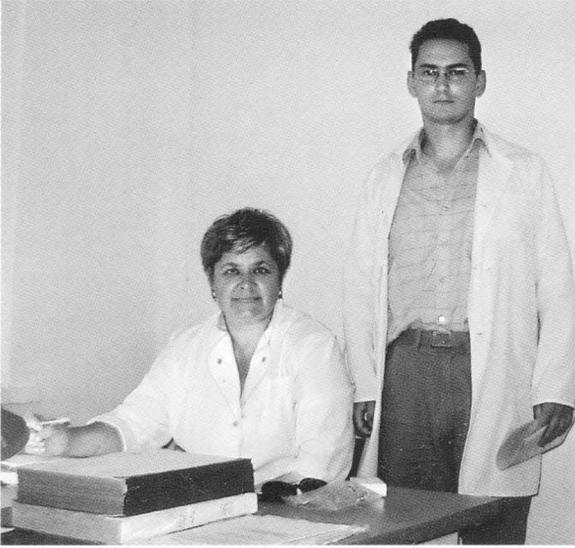
** Ныне ГУ «Институт общей и неотложной хирургии имени В. Т. Зайцева НАМН Украины».

Е. С. Проценко со студентами медицинского факультета СумГУ (1998 г.)

Е. С. Проценко со студентами на практическом занятии

Е. С. Проценко со своим учеником
И. П. Гопычем (2006 г.)

Е. С. Проценко с Дзян Бо, стажером-
патоморфологом из Китая (2006 г.)

щиты диссертационной работы ей была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 1994 году Е. С. Проценко была приглашена на должность доцента кафедры патологической анатомии медицинского факультета Сумского государственного университета (СумГУ). Преподавательскую деятельность она совмещала с практической работой в Сумском областном патологоанатомическом бюро.

В 1995 году решением Сумской областной аттестационной комиссии Е. С. Проценко была присвоена первая квалификационная категория, а в 1999 году Центральной аттестационной комиссией МОЗ Украины присвоена высшая квалификационная категория по патологической анатомии.

В 1998 году Е. С. Проценко было присвоено ученое звание доцента.

В 2002 году Е. С. Проценко получила приглашение занять должность заведующей кафедрой общей и клинической патологии на медицинском факультете ХНУ имени В. Н. Каразина. Вернувшись в Харьков, она с энтузиазмом приступила к административной деятельности и энергично работала над повышением уровня преподавания на вверенной ей кафедре. Под её руководством коллектив начал активно разрабатывать методический материал для проведения эффективной педагогической деятельности, а также развивать научные темы в области патоморфологии. Е. С. Проценко является соавтором одного учебно-методического пособия с грифом МОН Украины¹, медицинского справочника², одной монографии³, 82 учебно-методических

1 Загальна патоморфологія : навч. посіб. / О. С. Проценко, Н. О. Ремньова, С. О. Шерстюк та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – 194 с.

2 Belozyorov I. V. Laboratory tests and diagnostic procedures / I. V. Belozyorov, E. S. Protsenko, N. A. Remnyova. – Kharkov: V. N. Karazin Kharkov National University, 2015. – 636 p.

3 Проценко Е. С. Патологическая анатомия неопухолевых изменений вилочковой железы при генерализованной миастении / Е. С. Проценко, Н. А. Ремнева. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2010. – 148 с.

пособий и рекомендаций, 69 статей в специализированных изданиях и 4 патентов на полезную модель.

Вместе с коллективом Е. С. Проценко регулярно принимает участие в научно-практических конференциях, международных семинарах и конгрессах патологов Украины, имеет многочисленные грамоты и благодарности от ректора университета за добросовестную работу, примерное исполнение своих служебных обязанностей, высококачественную подготовку медицинских работников и личный вклад в развитие образования и науки.

Как педагог Е. С. Проценко заведует курсом «Патоморфология» на русском и английском языках, а также проводит практические занятия по секционному курсу.

Успешно выполняя свои административные и педагогические обязанности, Е. С. Проценко не оставила и патологоанатомической практики. В 2002 году в должности врача-патологоанатома она начала работать в Харьковском областном клиническом онкологическом диспансере, а с 2007 года – в патоло-

Сотрудники кафедры общей и клинической патологии в Музее анатомии человека (2016 г.)

Слева направо: (стоят) В. К. Сокол, старший лаборант Д. В. Волков, В. В. Сакал, Н. В. Губин, Е. В. Титов, В. А. Кремень, П. А. Каплуновский, Н. А. Комароми, Т. В. Козлова, Е. Л. Самойлов, старший лаборант Т. В. Иванова; (сидят) старший лаборант А. В. Титова, Е. В. Шаповал, заведующая Е. С. Проценко, В. И. Падалко, А. С. Якименко, О. Д. Жемела

гоанатомическом отделении ГУ «Института общей и неотложной хирургии имени В. Т. Зайцева НАМН Украины». В период с 2011 по 2014 год Е. С. Проценко также занимала пост заведующей лабораторией патоморфологии и экспериментальной хирургии ГУ «ИОНХ им. В. Т. Зайцева НАМН Украины».

Под руководством доктора медицинских наук, профессора И. В. Сорокиной, Е. С. Проценко занималась научным исследованием на тему «Патологическая анатомия гепатобилиарной системы плодов и новорожденных от матерей

с осложненной беременностью». В 2013 году по результату успешной защиты диссертационной работы ей была присвоена ученая степень доктора медицинских наук.

В 2015 году Е. С. Проценко было присвоено ученое звание профессора.

Под руководством Е. С. Проценко было защищено 2 кандидатские диссертации. В 2007 году ее ученица Е. В. Полякова защитила диссертационную работу на тему «Патологическая анатомия поджелудочной железы плодов и новорожденных от матерей с анемией», а в 2008 году диссертационную работу на тему «Патологическая анатомия вилочковой железы женщин с генерализованной миастенией» защитила Н. А. Ремнёва.

Среди учеников Е. С. Проценко, делавших под ее чутким руководством свои первые шаги в патоморфологической практике, есть такие успешные специалисты, как П. В. Хлиманцов (заведующий патологическим отделением Городской клинической больницы № 31), И. П. Гопыч (заведующий патологоанатомическим отделением Харьковского областного клинического онкологического диспансера), Р. Н. Пономарчук (врач-патолог Патоморфологической лаборатории CSD Health Care, Киев) и другие.

Курс «Патоморфология»

Омельченко Владимир Федорович

Кандидат медицинских наук, доцент

Омельченко
Владимир Федорович

Владимир Федорович Омельченко родился в 1971 году в селе Красный Кут, Лозовского района, Харьковской области. Учился в Переможанской средней школе. В 1988–1994 гг. учился в Харьковском медицинском институте (ХМИ)^{*} по специальности «Лечебное дело». В 1994–1996 гг. проходил интернатуру на базе Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО) и Харьковского государственного медицинского университета (ХГМУ)^{*} по специальности «Патологическая анатомия».

В 1996 году В. Ф. Омельченко приступил к работе в должности врача-патологоанатома в прозектуре Харьковского научно-исследовательского института общей и неотложной хирургии (ХНИОНХ)^{**}. В 1998 году был назначен на пост заведующего прозектурой ХНИОНХ^{***}. Является врачом-патологоанатомом высшей категории.

^{*} 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

^{**} Ныне ГУ «Институт общей и неотложной хирургии имени В. Т. Зайцева НАМН Украины».

^{***} С 2009 года – патологоанатомическое отделение ГУ «ИОНХ имени В. Т. Зайцева НАМН Украины».

Под руководством доктора медицинских наук, профессора Л. С. Гончаровой, В. Ф. Омельченко занимался научным исследованием на тему «Патологическая анатомия острых эрозивно-язвенных поражений желудка у больных с генерализованным атеросклерозом и нежелудочными злокачественными опухолями». В 2010 году по результату успешной защиты диссертационной работы ему была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 2015 году В. Ф. Омельченко присвоено ученое звание доцента.

С 2004 года в должности ассистента, а с 2012 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина В. Ф. Омельченко преподает курс «Патоморфология».

Грицай Алла Олеговна

Ассистент кафедры

Алла Олеговна Грицай родилась в 1979 году. В 2002 году окончила факультет фундаментальной медицины ХНУ имени В. Н. Каразина. В 2002–2003 гг. проходила интернатуру по специальности «Патологическая анатомия» при Харьковской областной клинической больнице.

С 2003 по январь 2014 года А. О. Грицай занимала должность врача-патологоанатома «Харьковской клинической больницы Укрзалізниці». С февраля 2014 года является заведующей лабораторией этой больницы.

С 2014 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина А. О. Грицай преподает курс «Патоморфология».

Грицай
Алла Олеговна

Сакал Виталий Витальевич

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры

Виталий Витальевич Сакал родился 5 августа 1982 года в Одессе. Среднее образование получил в школе № 1 поселка городского типа Великодолинское, Овидиопольского района Одесской области. В 1999 году поступил в Харьковский государственный медицинский университет (ХГМУ)*, который окончил в 2005 году. С августа по ноябрь 2005 года проходил обучение в интернатуре по специальности «Семейная медицина» на базе Харьковской городской клинической больницы № 26, после чего был переведен в Харьковскую городскую клиническую больницу скорой и неотложной медицинской помощи № 4 имени проф. А. И. Мещанинова для прохождения интернатуры по специальности «Патологическая анатомия», которую окончил в 2007 году.

* 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет

С 2007 года В. В. Сакал занимает должность врача-патологоанатома патологоанатомического отделения ГУ «Национальный институт терапии имени Л. Т. Малой НАМН Украины». С 2008 года является заведующим этим отделением.

Сакал
Виталий Витальевич

С 2010 по 2014 год В. В. Сакал проходил обучение в заочной аспирантуре при кафедре патологической анатомии Харьковского национального медицинского университета (ХНМУ). Под руководством доктора медицинских наук, профессора В. В. Гаргина, он занимался научным исследованием на тему «Оптимизация патологоанатомической диагностики гастроэзофагальной рефлюксной болезни». В январе 2015 года по результату успешной защиты диссертационной работы В. В. Сакалу была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

С сентября 2015 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина В. В. Сакал преподает курс «Патоморфология».

Титов Евгений Вячеславович

Ассистент кафедры

Титов
Евгений Вячеславович

Евгений Вячеславович Титов родился в 1978 году в Горловке Донецкой области. Высшее медицинское образование получил в Донецком государственном медицинском университете имени М. Горького в 1995—2001 гг. В 2001—2002 гг. проходил интернатуру по специальности «Патологическая анатомия» в патологоанатомическом бюро города Горловки. В 2002 приступил к практической деятельности по специальности.

В 2014 году Е. В. Титов переехал в Харьков, где приступил к работе в должности врача-патологоанатома в Харьковской областной клинической больнице. В следующем году он поступил в заочную аспирантуру при Харьковской академии последипломного образования, где под руководством доктора медицинских наук, профессора И. И. Яковцовой

занимается исследованиями на тему «Морфологические критерии диагностики рака мочевого пузыря».

С 2015 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Е. В. Титов преподает курс «Патоморфология».

Якименко Алина Сергеевна*Ассистент кафедры*

Алина Сергеевна Якименко родилась в 1985 году в Тростянце, Сумской области. Среднее образование получила в Тростянецкой школе № 5. В 2010 году окончила Харьковский национальный медицинский университет (ХНМУ). В 2010—2012 гг. проходила интернатуру на кафедре судебно-медицинской экспертизы ХНМУ по специальности «Судебная медицина».

С 2012 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина А. С. Якименко преподавала курс «Human anatomy» студентам англоязычной формы обучения. В том же году она прошла курсы специализации по патологической анатомии и в 2013 году была переведена на преподавание курса «Pathomorphology».

Якименко
Алина Сергеевна

Гайдабрус Андрей Владимирович*Ассистент кафедры*

Андрей Владимирович Гайдабрус родился в 1980 году. В 2004 году окончил медицинский факультет Сумского государственного университета (СумГУ). В 2004—2005 гг. обучался в интернатуре по специальности «Психиатрия» при Сумском областном психоневрологическом диспансере. В 2005—2007 гг. проходил клиническую ординатуру по специальности «Психиатрия» в СумГУ на кафедре нейрохирургии, неврологии и психиатрии. На данный момент является заведующим наркологическим кабинетом Харьковского военного госпиталя.

В 2012 году А. В. Гайдабрус поступил в аспирантуру в ГУ «Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины», где занимался научным исследованием на тему «Клинико-психопатологические особенности течения алкогольной зависимости в бывших военнослужащих». В 2015 году по результату успешной защиты диссертационной работы ему была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

С 2012 года А. В. Гайдабрус работает ассистентом кафедры «общей и клинической патологии», преподает курс «Pathomorphology» студентам англоязычной формы обучения.

Гайдабрус
Андрей Владимирович

Курс «Патологическая физиология»

Ремнёва Наталья Алексеевна

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующая курсом «Патологическая физиология»

Наталья Алексеевна Ремнёва родилась в 1978 году. В 2001 году она окончила медицинский факультет Сумского государственного университета (СумГУ). Во время учебы в университете активно принимала участие в научной работе факультета, участвовала в студенческих научных конференциях и олимпиадах, где занимала призовые места.

На третьем году обучения, слушая курс по патоморфологии, Н. А. Ремнёва прониклась глубоким уважением к этой дисциплине. Под руководством своего преподавателя доцента Е. С. Проценко, она получила первые навыки в области патоморфологии.

В 2001–2002 гг. Н. А. Ремнёва училась в интернатуре по специальности «Судебная медицина» на базе Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМА-ПО) и Сумского областного бюро судебно-медицинской экспертизы (СОБСМЭ). В 2002 году она приступила к работе в должности врача судебно-медицинского эксперта СОБСМЭ.

В 2004 году Н. А. Ремнёва получила от своего учителя Е. С. Проценко, которая на тот момент стала заведующей кафедрой общей и клинической патологии на медицинском факультете ХНУ имени В. Н. Каразина, пред-

Ремнёва
Наталья Алексеевна

ложение заниматься под ее руководством научными исследованиями, а также вести преподавательскую деятельность на кафедре. Приехав в Харьков, Н. А. Ремнёва успешно сдала аспирантские экзамены и поступила в аспирантуру по специальности «Патологическая анатомия». Работу над своим научным исследованием она совмещала с преподаванием курса «Судебная медицина и медицинское законодательство», а затем приступила к разработке курса «Патологическая физиология».

В 2008 году Н. А. Ремнёва прошла курсы специализации по специальности «Патологическая анатомия». С того же года она приступила к работе в должности врача-патологоанатома на клинической базе кафедры – в патологоанатомическом отделении ГУ «ИОНХ им. В. Т. Зайцева НАМН Украины», где не только выполняет секционную, научную и биопсийную работу, но и проводит практические занятия со студентами медицинского факультета.

Под руководством заведующей кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина, доцента Е. С. Проценко, Н. А. Ремнёва занималась научным исследованием на тему «Патологическая анатомия вилочковой железы у женщин, больных генерализованной миасте-

нией». В январе 2008 года по результату успешной защиты диссертационной работы ей была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. В 2011 году ей было присвоено ученое звание доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина.

Авторству Н. А. Ремнёвой принадлежит множество научных публикаций, а также учебно-методической литературы по многим дисциплинам кафедры. Отвечая на актуальные вызовы времени, она активно внедряет в образовательный процесс курса «Патологическая физиология» современные педагогические методы. Владение английским языком позволяет ей регулярно пополнять свои лекции и учебно-методическую литературу актуальной информацией из западноевропейских и американских научных изданий, а также успешно преподавать патологическую физиологию студентам англоязычной формы обучения.

Козлова Татьяна Владиславовна

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры

Татьяна Владиславовна Козлова родилась в 1954 году в Харькове. Среднее образование получила в Харьковской школе имени В. И. Ленина № 1. В 1973 году поступила в Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени педиатрический медицинский институт, который окончила в 1979 году, получив диплом по специальности «Врач-педиатр». В следующем году прошла интернатуру на базе Харьковской городской детской больницы № 23 по специальности «Врач-педиатр». В то же время работала в отделении реанимации Харьковской городской детской больницы № 7.

После окончания интернатуры Т. В. Козлова работала врачом-реаниматологом Городского детского реанимационного центра на базе Харьковской городской детской больницы № 7. С 1985 года по настоящее время занимает должность врача-анестезиолога в отделении анестезиологии с палатами интенсивной терапии ГУ «ИОНХ им. В. Т. Зайцева НАМН Украины». В 1995–2000 гг. эту должность она совмещала с работой в отделении реанимации детской инфекционной больницы № 8.

Параллельно с практической медициной Т. В. Козлова занималась научными исследованиями в области инфузионной терапии кровотечений и парентерального питания. Результатом этих исследований стали две опубликованные монографии¹, а также ряд научных статей.

Козлова
Татьяна Владиславовна

¹ В. В. Бойко. Инфузионная терапия и парентеральное питание в хирургии / В. В. Бойко, В. Е. Мушенко, Т. В. Козлова, В. А. Краснокутский. – Х., 2006. – 140 с.; Бойко В. В. Инфузионная терапия и парентеральное питание в хирургии / В. В. Бойко, Т. В. Козлова, А. А. Хижняк, В. Е. Мушенко. – Изд. 2-е. – Х., 2011. – 148 с.

С 2008 года, под руководством доктора медицинских наук, профессора А. А. Хижняка, заведующего кафедрой медицины неотложных состояний, анестезиологии и интенсивной терапии Харьковского национального медицинского университета (ХНМУ), Т. В. Козлова занималась научными исследованиями в области анестезии при операциях на печени, а также особенностями проведения инфузии при резекциях печени с угрозой внезапной кровопотери. По результатам этих исследований в 2012 году Т. В. Козловой была защищена кандидатская диссертация на тему «Оптимизация инфузионной терапии при обширных резекциях печени».

С февраля 2015 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Т. В. Козлова преподает курс «Патологическая физиология».

Жемела Ольга Дмитриевна

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры

Ольга Дмитриевна Жемела родилась в 1986 году в Харькове. Среднее образование получила в Харьковской школе № 54. В 2003–2009 гг. училась на лечебном факультете Харьковского национального медицинского университета (ХНМУ). В 2009–2011 гг. на базе этого высшего учебного заведения прошла интернатуру по специальности «Внутренние болезни».

Жемела
Ольга Дмитриевна

В августе 2011 года О. Д. Жемела приступила к работе в должности участкового врача-терапевта Коммунального учреждения охраны здоровья «Харьковская городская клиническая больница № 11» (КУОЗ «ХГКБ № 11»). С сентября 2011 по август 2013 года также проходила клиническую ординатуру по специальности «Внутренние болезни» на базе Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО). С сентября 2013 по август 2014 года вновь занимала должность участкового врача-терапевта КУОЗ «ХГКБ № 11», а с сентября 2013 по август 2015 года – ассистента кафедры клинической патофизиологии, топографической анатомии и оперативной хирургии ХМАПО.

В период с 2011 по 2014 год в качестве соискателя кафедры патологической физиологии Национального фармацевтического университета О. Д. Жемела занималась научными исследованиями под руководством доктора медицинских наук, профессора А. И. Березняковой. В 2014 году по результату успешной защиты диссертационной работы на тему «Патоморфологические особенности морфофункциональных свойств эритроцитов у крыс разных возрастных групп в условиях гипоксии» О. Д. Жемеле была присвоена степень кандидата медицинских наук.

С сентября 2015 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина

О. Д. Жемела преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

Боброва Владислава Максимовна

Ассистент кафедры

Владислава Максимовна Боброва родилась в 1986 году. Училась в Харьковской средней школе № 145. В 2009 году окончила медицинский факультет ХНУ имени В. Н. Каразина. В 2009–2011 гг. училась в интернатуре при кафедре клинической онкологии Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО) на базе Харьковского областного клинического онкологического центра.

С 2011 по 2014 год В. М. Боброва занимала должность врача-гематолога в Харьковском областном клиническом онкологическом центре. С 2014 года работает врачом-гематологом в ГУ «Института медицинской радиологии имени С. П. Григорьева НАМН Украины».

С 2011 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина В. М. Боброва преподает курс «Патологическая физиология».

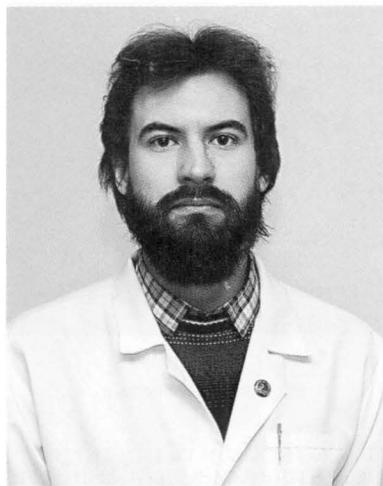

Боброва
Владислава Максимовна

Кремень Василий Александрович

Ассистент кафедры

Василий Александрович Кремень родился 7 марта 1989 года в Харькове. В 2006 году окончил Харьковскую специализированную школу № 3 с углубленным изучением английского языка. В 2006 году поступил на факультет фундаментальной медицины* ХНУ имени В. Н. Каразина, который в 2012 году окончил с отличием и был направлен в Харьковский областной специализированный диспансер радиационной защиты населения для прохождения интернатуры по специальности «Хирургия». В это же время В. А. Кремень учился в магистратуре на кафедре комбустиологии, реконструктивной и пластической хирургии Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО).

Кремень
Василий Александрович

* 1993–2008 – факультет фундаментальной медицины; с 2008 – медицинский факультет.

В 2015 году защитил магистерскую работу на тему «Управляемая дерматензия при хирургическом лечении раневых дефектов кожи» и получил сертификат по специальности «Хирургия». Является автором ряда научных работ по комбустиологии и пластической хирургии.

С августа по ноябрь 2015 года В. А. Кремень занимал должность врача-хирурга Центральной районной больницы города Валки. В декабре 2015 года поступил в аспирантуру при кафедре комбустиологии, реконструктивной и пластической хирургии ХМАПО.

Еще будучи студентом медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина, В. А. Кремень принимал активное участие в деятельности кафедры общей и клинической патологии. В свободное от занятий время он собирал вокруг себя студентов младших курсов, помогая им разобраться в некоторых темах анатомии, используя экспонаты кафедры. Закончив интернатуру, в 2013 году В. А. Кремень вернулся на факультет уже в качестве ассистента кафедры общей и клинической патологии, преподавателя курса «Нормальная анатомия человека». В 2015 году, когда эта дисциплина была выделена в отдельную кафедру, В. А. Кремень остался при кафедре общей и клинической патологии и был переведен на преподавание курса «Патологическая физиология».

Шульга Евгения Викторовна

Ассистент кафедры

Шульга
Евгения Викторовна

Евгения Викторовна Шульга родилась 31 марта 1991 года в Харькове. Среднее образование получила в Харьковской гимназии № 65. В 2014 году окончила медицинский факультет ХНУ имени В. Н. Каразина. С 2014 года проходит интернатуру при кафедре медицины неотложных состояний и медицины катастроф Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО) и на базе Харьковской городской клинической больницы скорой и неотложной медицинской помощи № 4 имени проф. А. И. Мещанинова. В том же году приступила к работе в должности врача скорой помощи при «Центре экстренной медицинской помощи и медицины катастроф».

С 2014 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина

Е. В. Шульга преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

Кирилюк Людмила Анатольевна*Ассистент кафедры*

Людмила Анатольевна Кирилюк родилась 2 мая 1990 года в городе Шепетовка, Хмельницкой области. Среднее образование получила в Харьковской школе № 138. В 2007 году поступила на факультет фундаментальной медицины* ХНУ имени В. Н. Каразина. Активно принимала участие в работе Студенческого научного общества медицинского факультета. В 2012–2013 гг. учебу совмещала с работой в должности старшего лаборанта кафедры психиатрии, неврологии и медицинской психологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина. В 2013 году окончила обучение и получила диплом по специальности «Лечебное дело». В период с 2013 по 2015 гг. проходила интернатуру по специальности «Врач-терапевт» на базе Харьковской городской клинической больницы № 27. С 2015 года занимает должность участкового врача-терапевта Харьковской городской поликлиники № 6.

На кафедре общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Л. А. Кирилюк работает с 2014 года. В должности ассистента кафедры она преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

Кирилюк
Людмила Анатольевна

Будённый Александр Павлович*Ассистент кафедры*

Александр Павлович Будённый родился в 1990 году. В 2007 году поступил на факультет фундаментальной медицины* ХНУ имени В. Н. Каразина, который окончил с отличием в 2013 году. С 2013 по 2015 год проходит обучение в интернатуре по специальности «Врач скорой помощи» в Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО) на базе Харьковской городской клинической больницы скорой и неотложной медицинской помощи имени проф. А. И. Мещанинова.

С 2013 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина А. П. Будённый преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

Будённый
Александр Павлович

* 1993–2008 – факультет фундаментальной медицины; с 2008 – медицинский факультет.

Выглазова Ольга Вячеславовна*Ассистент кафедры*

Ольга Вячеславовна Выглазова родилась 14 февраля 1977 года в Харькове. Среднее образование получила в Харьковской школе № 83. В 1994–2000 гг. училась в Харьковском государственном медицинском университете (ХГМУ)* по специальности «Лечебное дело». В 2000–2001 гг. проходила обучение в интернатуре по специальности «Психиатрия, наркология, психотерапия» при кафедре психиатрии Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО).

К практической врачебной деятельности О. В. Выглазова приступила в 2001 году. В 2001–2002 гг. она занимала должность врача-психиатра Харьковской областной психиатрической больницы № 1. В 2002–2004 гг. – врача-психиатра Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3. С 2004 года руководит психиатрической службой Дергачевского района Харьковской области и работает в должности врача-психиатра Коммунального учреждения охраны здоровья Районного территориального медицинского объединения «Дергачевской центральной районной больницы».

Выглазова
Ольга Вячеславовна

В 2010–2015 гг. О. В. Выглазова проходила обучение в заочной аспирантуре по специальности «Наркология» в Институте неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины. Под руководством доктора медицинских наук, профессора И. В. Линского она занималась научным исследованием на тему «Роль сопутствующих аддикций и психопатологической симптоматики в диагностике зависимости от алкоголя». В 2016 году по результату успешной защиты диссертационной работы ей была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

С 2013 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина О. В. Выглазова преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

С 2013 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина О. В. Выглазова преподает курс «Pathophysiology» студентам англоязычной формы обучения.

Курс «Гистология, цитология и эмбриология»**Падалко Владимир Ильич**

Кандидат биологических наук, доцент, заведующий курсом «Гистология, цитология и эмбриология»

Владимир Ильич Падалко родился в Харькове в 1955 году. Среднее образование получил в Харьковской школе № 36. В 1977 году окончил био-

* 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

логический факультет Харьковского государственного университета имени А. М. Горького*. В 1977–1980 гг. учился в аспирантуре при кафедре биохимии этого университета. В 1981 году под руководством доктора биологических наук, профессора П. А. Калимана, В. И. Падалко занимался научным исследованием на тему «Возрастные особенности регуляции ключевых ферментов синтеза и распада гема и содержание некоторых гемопротеидов в печени крыс». По результату успешной защиты диссертационной работы ему была присвоена ученая степень кандидата биологических наук.

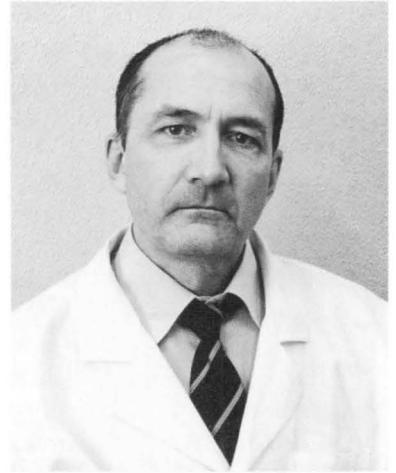
С 1998 года в должности ассистента, а с 2000 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии факультета фундаментальной медицины** ХНУ имени В. Н. Каразина В. И. Падалко преподает курс «Гистология, цитология и эмбриология». Свободное владение английским языком позволило В. И. Падалко подготовить лекции для курса «Histology, Cytology and Embryology», который он успешно преподает иностранным студентам.

За время своей работы на кафедре общей и клинической патологии доцент В. И. Падалко внес весомый вклад в ее научно-методическую работу. Принимая активное участие в разработке учебно-методических материалов и рекомендаций по своему курсу, он стал соавтором нескольких учебно-методических пособий, которые активно используются в преподавательской работе на факультете. Широко известны научные разработки доцента В. И. Падалко в области механизмов старения биологических систем.

Шаповал Елена Владимировна

Кандидат медицинских наук, доцент

Елена Владимировна Шаповал родилась в 1967 году в Харькове. Среднее образование получила в Харьковской школе № 91. В 1984–1990 гг. училась на педиатрическом факультете Харьковского медицинского института (ХМИ)***. В 1990–1991 гг. прошла интернатуру

Падалко
Владимир Ильич

Шаповал
Елена Владимировна

* 1936–1999 гг. – Харьковский государственный университет имени А. М. Горького; с 1999 года – Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина.

** 1993–2008 гг. – факультет фундаментальной медицины; с 2008 года – медицинский факультет.

*** 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

по специальности «Детская травматология и ортопедия» в Сумской областной детской клинической больнице.

В 1991–1996 гг. Е. В. Шаповал занимала должность врача детского травматологического отделения Харьковской городской клинической многопрофильной больницы № 17. В 1996–1998 гг. проходила клиническую ординатуру при Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО) по специальности «Травматология и ортопедия с курсом комбустиологии».

В 1998–2007 гг. Е. В. Шаповал работала в должности младшего научного сотрудника отделения ожогов ГУ «ИОНХ им. В. Т. Зайцева НАМН Украины». Практическую деятельность она совмещала с научными исследованиями по теме «Раннее хирургическое лечение больных ожоговой болезнью и особенности профилактики раневых осложнений» под руководством доктора медицинских наук, профессора В. В. Бойко. В 2005 году по результату успешной защиты диссертационной работы ей была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 2007–2008 гг. Е. В. Шаповал занимала должность ассистента кафедры клинической лабораторной диагностики ХМАПО.

С 2008 года в должности старшего преподавателя, а с 2012 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Е. В. Шаповал преподает курс «Гистология, цитология и эмбриология», активно принимая участие в научно-методической работе кафедры.

Чумак Любовь Игоревна

Кандидат медицинских наук, доцент

Чумак
Любовь Игоревна

Любовь Игоревна Чумак родилась 21 декабря 1966 года в Харькове. В 1983 году окончила Харьковскую среднюю школу № 83 и поступила на педиатрический факультет Харьковского медицинского института (ХМИ)*. В 1989 году, получив диплом по специальности «Педиатрия», Л. И. Чумак приступила к работе в практическом здравоохранении.

С 1999 года на кафедре социальной медицины, организации и экономики здравоохранения ХМИ началась научно-преподавательская деятельность Л. И. Чумак. В 2010 году, под руководством доктора медицинских наук, профессора В. А. Огнева, Л. И. Чумак защитила кандидатскую диссертацию на тему «Медико-социальное обоснование оптимизации системы управления качеством медицинской помощи детям с сахарным диабетом».

* 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

В апреле 2014 года Л. И. Чумак было присвоено звание доцента кафедры социальной медицины, организации и экономики здравоохранения. В сентябре 2012 года была избрана на пост ученого секретаря специализированного Ученого защитного совета по специальностям «Социальная медицина» и «Гигиена и профессиональная патология» при Харьковском национальном медицинском университете (ХНМУ).

С 2013 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Л. И. Чумак преподает курс «Histology, Cytology and Embryology» студентам англоязычной формы обучения.

Айдарова Виктория Сергеевна

Ассистент кафедры

Виктория Сергеевна Айдарова родилась 22 ноября 1988 года в городе Дергачи, Харьковской области. Среднее образование получила в Дергачевской школе № 3. В 2012 году окончила медицинский факультет ХНУ имени В. Н. Каразина и получила диплом по специальности «Лечебное дело». В период с 2012 по 2014 годы проходила интернатуру по специальности «Неврология» на базе Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО). В этот же период работала в Харьковской центральной клинической больнице № 5 в должности врача-интерна-невропатолога.

В 2015 году В. С. Айдарова поступила в аспирантуру при отделе криофизиологии Института проблем криобиологии и криомедицины НАН Украины.

С 2014 года В. С. Айдарова в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина преподает курс «Гистология, цитология и эмбриология» на украинском и английском языках.

Ата Мохамед Аббас Мохамед

Ассистент кафедры

Мохамед Аббас Ата родился в 1977 году в Египте. В 2002 году получил медицинское образование в Харьковском государственном медицинском университете. Прошел интернатуру по специальности «Дерматовенерология» в Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО). Работает

Айдарова
Виктория Сергеевна

Ата Мохамед
Аббас Мохамед

врачом-дерматовенерологом в кожно-венерологическом диспансере Харьковского района.

С 2012 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина М. А. Ата преподает курс «Histology, Cytology and Embryology» студентам англоязычной формы обучения.

Вишневская Ирина Руслановна

Ассистент кафедры

Ирина Руслановна Вишневская родилась 4 июля 1983 года в городе Красный луч Луганской области. В 2001 году она окончила общеобразовательную среднюю школу № 1 города Красный луч и за отличную учебу была награждена золотой медалью. В 2001 году поступила в Харьковский национальный медицинский университет (ХНМУ), который окончила в 2007 году, получив диплом по специальности «Лечебное дело». С 2007 по 2009 г. И. Р. Вишневская проходила интернатуру по специальности «Внутренние болезни» на базе ХНМУ и получила специальность «врача-терапевта».

Вишневская
Ирина Руслановна

В августе 2009 года И. Р. Вишневская занимала должность участкового врача-терапевта Харьковской городской поликлиники № 11. В сентябре того же года приступила к работе в должности клинического ординатора кафедры внутренней медицины № 1 и кафедры клинической фармакологии ХНМУ. В 2011–2015 гг. – врач-терапевт приемного отделения ГУ «Национальный институт терапии имени Л. Т. Малой НАМН Украины».

С 2013 года по настоящее время занимает должность младшего научного сотрудника отдела острого инфаркта миокарда ГУ «Национальный институт терапии имени Л. Т. Малой НАМН Украины».

С января 2013 года И. Р. Вишневская является соискателем ученой степени кандидата медицинских наук при отделе острого инфаркта миокарда ГУ «Национальный институт терапии им. Л. Т. Малой НАМН Украины». Является автором более 40 работ (в том числе публикаций в зарубежных изданиях) по проблематике прогнозирования острого коронарного синдрома.

С ноября 2010 года И. Р. Вишневская в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина преподает курс «Histology, Cytology and Embryology» студентам англоязычной формы обучения.

Комароми Наталья Анатольевна*Ассистент кафедры*

Наталья Анатольевна Комароми родилась в 1979 году в Харькове. Среднее образование получила в общеобразовательной школе № 3 города Дергачи Харьковской области. В 1997 году поступила на биологический факультет ХГУ имени А. М. Горького*, который окончила в 2002 году и получила диплом по специальности «Биология». В 2011–2014 гг. прошла обучение в Харьковском национальном педагогическом университете имени Г. С. Сковороды и получила второе высшее образование по специальности «Филолог, учитель английского языка».

Комароми
Наталья Анатольевна

С 2014 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина Н. А. Комароми преподает курс «Histology, Cytology and Embryology» студентам англоязычной формы обучения. С того же года занимает пост координатора медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина по международному сотрудничеству.

Курс «Судебная медицина, медицинское законодательство»**Сокол Вячеслав Константинович**

Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий курсом «Судебная медицина, медицинское законодательство»

Вячеслав Константинович Сокол родился 1 июня 1982 года в Харькове. В 1999 году окончил Харьковскую среднюю школу № 109. В 1999 году поступил в Харьковский государственный медицинский университет (ХГМУ)**, который окончил с отличием в 2005 году и получил диплом по специальности «Лечебное дело». В 2005–2007 гг. проходил обучение в интернатуре при Харьковском областном бюро судебно-медицинской экспертизы (ХОБСМЭ) по специальности «Судебная медицина».

Одновременно с прохождением интернатуры, В. К. Сокол учился в магистратуре на кафедре судебной медицины и основ права ХГМУ, после окончания которой и успешной защиты научно-квалификационной работы на соискание степени магистра медицины получил диплом с отличием по специальности «Судебно-медицинская экспертиза».

В 2005 году В. К. Сокол поступил в Харьковский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного

* 1936–1999 гг. – Харьковский государственный университет имени А. М. Горького, с 1999 года – Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина.

** 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года – Харьковский национальный медицинский университет.

го управления при Президенте Украины (ХРИГУ НАГУ), который окончил в 2008 году, получив степень магистра государственного управления и диплом по специальности «Государственное управление».

В 2013–2016 гг. В. К. Сокол учился на юридическом факультете Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды, по специальности «Правоведение», после окончания которого получил квалификацию юриста.

Сокол
Вячеслав Константинович

С 2007 года по настоящее время В. К. Сокол работает в должности врача судебно-медицинского эксперта ХОБСМЭ.

В 2007–2010 гг. В. К. Сокол проходил обучение в аспирантуре при Харьковском национальном медицинском университете (ХНМУ). По результатам проведенного под руководством доктора медицинских наук, профессора В. А. Ольховского исследования, В. К. Соколом была успешно защищена диссертационная работа на тему «Судебно-медицинская диагностика давности образования механических повреждений кожи и мышц при одновременном их травмировании» и присвоена степень кандидата медицинских наук.

Кандидат медицинских наук, доцент В. К. Сокол имеет высшую врачебную категорию по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», является автором 6 патентов на изобретение и более 60 печатных работ, среди которых 1 монография и 8 учебных пособий и методических рекомендаций. Награжден почетными знаками Министерства внутренних дел Украины.

С 2011 года В. К. Сокол в должности ассистента, а с 2013 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина преподает курс «Forensic medicine» студентам англоязычной формы обучения.

Хижняк Владимир Владимирович

Кандидат медицинских наук, доцент

Владимир Владимирович Хижняк родился 13 октября 1959 года в Чугуеве Харьковской области. В 1976 году с золотой медалью окончил Чугуевскую среднюю школу № 5 и поступил в Харьковский медицинский институт (ХМИ)*, который окончил с отличием в 1982 году и получил диплом по специальности «Лечебное дело». В 1982–1984 гг. проходил на кафедре судебной медицины ХМИ клиническую ординатуру по специальности «Судебная медицина».

В 1984 году В. В. Хижняк приступил к работе в должности врача судебно-медицинского эксперта в отделе судебно-медицинской экспертизы трупов Харьковского областного бюро судебно-медицинской экспертизы (ХОБСМЭ),

* 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

где работал до 1990 года. В 1990 году приступил к работе в должности ассистента кафедры судебной медицины ХМИ.

В период с 1991 по 1997 год В. В. Хижняк совмещал работу с учебой по специальности «Правоведение» в Харьковской юридической академии имени Ярослава Мудрого, окончив которую получил квалификацию юриста.

С 2000 по 2007 год В. В. Хижняк занимал пост начальника Харьковского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. В 2002–2007 гг. являлся главным внештатным судебно-медицинским экспертом Управления охраны здоровья Харьковской областной государственной администрации. В 2007 году приступил к работе в должности ассистента кафедры судебной медицины, медицинского правоведения Харьковского национального медицинского университета (ХНМУ).

При кафедре судебной медицины, медицинского правоведения ХНМУ, под руководством доктора медицинских наук, профессора В. А. Ольховского, В. В. Хижняк занимался научным исследованием на тему «Судебно-медицинская диагностика повреждений, которые причинены выстрелами из пневматической винтовки ИЖ-38». В 2008 году, по результату успешной защиты диссертационной работы ему была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 2013 году В. В. Хижняку было присвоено ученое звание доцента кафедры судебной медицины, медицинского правоведения ХНМУ.

С 2013 года доцент В. В. Хижняк занимает должность внешнего совместителя, доцента кафедры общей и клинической патологии ХНУ имени В. Н. Каразина, где преподает курс «Судебная медицина, медицинское законодательство».

Кандидат медицинских наук, доцент В. В. Хижняк имеет высшую врачебную категорию по специальности «Судебно-медицинская экспертиза». Его авторству принадлежит около 200 научных работ, в числе которых монография, учебные пособия и научные статьи. Основными научными интересами В. В. Хижняка являются такие направления, как: организация и методическое обеспечение судебно-медицинской службы, скоропостижная смерть, определение давности наступления смерти, пневматические повреждения, механические повреждения, пытки и истязания, судебно-медицинская дерматовенерология, медицинское образование, медицинское правоведение, а также история судебной медицины.

Губин Николай Владимирович

Кандидат медицинских наук, доцент

Николай Владимирович Губин родился 17 января 1981 года в Харькове. Среднее образование получил в Харьковском лицее искусств № 133 (Харьковская специализированная школа с углубленным изучением отдельных пред-

Хижняк
Владимир Владимирович

метов № 133 «Лицей искусств» Харьковского городского совета Харьковской области). В 1998–2004 гг. учился в Харьковском государственном медицинском университете (ХГМУ)*, окончив который получил диплом по специальности «Лечебное дело». В 2004–2005 гг. проходил обучение в интернатуре по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» при Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО).

Губин
Николай Владимирович

В 2005 году Н. В. Губин приступил к практической деятельности врача судебно-медицинского эксперта при Харьковском областном бюро судебно-медицинской экспертизы (ХОБСМЭ), где работает и в настоящее время.

В 2005–2008 гг. Н. В. Губин проходил обучение в аспирантуре при кафедре судебной медицины и основ права Харьковского национального медицинского университета (ХНМУ). Под руководством доктора медицинских наук, профессора В. А. Ольховского, он занимался научным исследованием на тему «Обоснование судебно-медицинских диагностических критериев

определения степени тяжести посттравматических кохлеарных невритов». В 2008 году по результату успешной защиты диссертационной работы Н. В. Губину была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 2012–2015 гг. Н. В. Губин прошел обучение в Харьковском национальном педагогическом университете имени Г. С. Сковороды и получил квалификацию юриста.

С 2013 года Н. В. Губин работает в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина, где преподает курс «Forensic medicine» студентам англоязычной формы обучения.

Каплуновский Петр Анатольевич

Кандидат медицинских наук, доцент

Петр Анатольевич Каплуновский родился 13 августа 1956 года в Харькове. Среднее образование получил в Харьковской школе № 131. В 1973 году поступил в Харьковский медицинский институт (ХМИ)***, который окончил в 1979 году, получив диплом по специальности «Лечебное дело». В 1979–1981 гг. проходил обучение в клинической ординатуре при Украинском государственном институте усовершенствования врачей (УГИУВ)***.

* 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года – Харьковский национальный медицинский университет.

** 1943–1994 гг. – Харьковский медицинский институт; 1994–2007 гг. – Харьковский государственный медицинский университет; с ноября 2007 года Харьковский национальный медицинский университет.

*** 1923–1991 – Украинский государственный институт усовершенствования врачей; 1991–1999 – Харьковский институт усовершенствования врачей; с 1999 – Харьковская медицинская академия последипломного образования.

В 1982 году П. А. Каплуновский приступил к работе в должности ассистента кафедры судебной медицины УГИУВ.

В 1986 году во 2-м Московском государственном медицинском институте П. А. Каплуновским была успешно защищена диссертационная работа на тему «Установление давности следов крови по динамике изменения ее биофизических показателей», по результатам которой ему была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 1989 году П. А. Каплуновскому было присвоено звание доцента кафедры судебной медицины ХМИ. В период с 1998 по 2000 гг. он занимал пост заведующего этой кафедрой.

С 2012 года в должности доцента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина П. А. Каплуновский преподает курс «Forensic medicine» студентам англоязычной формы обучения.

Каплуновский
Петр Анатольевич

Линник Алла Сергеевна

Ассистент кафедры

Алла Сергеевна Линник родилась в 1967 году. В 1994 году окончила медико-профилактический факультет Харьковского государственного медицинского университета (ХГМУ). С 1994 года проходила обучение в интернатуре по специальности «Эпидемиология» при Харьковской медицинской академии последипломного образования (ХМАПО). В 2001–2002 гг. проходила обучение в интернатуре по специальности «Судебная медицина».

С 2002 года А. С. Линник занимает должность врача-судебно-медицинского эксперта отдела судебно-медицинской экспертизы ХОБСМЭ.

С 2011 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина А. С. Линник преподает курс «Судебная медицина, медицинское законодательство».

Линник
Алла Сергеевна

Секционный курс

Куликова Дарья Александровна

Ассистент кафедры

Куликова
Дарья Александровна

Дарья Александровна Куликова родилась в 1982 году. Среднее образование получила в Харьковской специализированной музыкальной школе-интернате. В 2008 году окончила Харьковский национальный медицинский университет (ХНМУ), получив диплом по специальности «Педиатрия». На базе Харьковской городской клинической больницы № 16 прошла интернатуру по специальности «Педиатрия».

С 2010 года Д. А. Куликова занимает должность врача-педиатра отделения кардиохирургии и неотложной кардиологии в ГУ «ИОНХ имени В. Т. Зайцева НАМН Украины».

С ноября 2011 года в должности ассистента кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина

Д. А. Куликова преподает дисциплины «Pathomorphology» и «Sectional Course» студентам англоязычной формы обучения. Является автором и соавтором 17 научных и научно-методических работ.

Лаборант кафедры

Иванова Татьяна Васильевна

Старший лаборант кафедры

Иванова
Татьяна Васильевна

Татьяна Васильевна Иванова родилась 14 июня 1975 года в Харькове. В 1982–1992 гг. училась в Харьковской средней специализированной школе № 109 с углубленным изучением французского языка. В 1992–1997 гг. училась на факультете иностранной филологии Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды*, который окончила с отличием и получила диплом по специальности «Русский язык и литература, французский язык».

После окончания вуза Т. В. Иванова пять лет работала учителем в школе, где

* 1945–1994 гг. – ХГПИ имени Г. С. Сковороды; 1994–2004 гг. – ХГПУ имени Г. С. Сковороды; с 2004 г. – ХНПУ им. Г. С. Сковороды.

преподавала детям русский язык, русскую литературу, а также французский язык.

С 2003 года по настоящее время Т. В. Иванова работает старшим лаборантом кафедры общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина. Ее активное участие в учебной, методической и научной работе кафедры сложно переоценить. Т. В. Иванова ведет кафедральную документацию, участвует в наборе и верстке большей части методических пособий и рекомендаций, готовит журналы и списки студентов для преподавателей, занимается организацией праздничных мероприятий, является душой коллектива и хранительницей традиций кафедры.

Заключение

31 мая 2016 года кафедра общей и клинической патологии медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина празднует свой 20-летний юбилей. За этот период она прошла непростой, но интересный путь развития, связанный с интенсивной и плодотворной работой слаженной команды специалистов – медиков и преподавателей.

Дисциплины, связанные с кафедрой общей и клинической патологии, такие как патологическая анатомия, судебная медицина и гистология, имеют глубокие корни в истории Харьковского университета. Их развитие в XIX – начале XX вв. связано с такими выдающимися личностями, как Душан Федорович Лямбль, Альберт Самойлович Питра, Зосим Иванович Стрельцов, Феодосий Алексеевич Патенко, Николай Константинович Кульчицкий, Николай Федотович Мельников-Разведенков, Николай Сергеевич Бокариус и многие другие. Многие профессора, начинавшие с преподавания указанных дисциплин на медицинском факультете Харьковского университета, стали впоследствии высокопоставленными чиновниками. Деканами медицинского факультета в свое время были: первый преподаватель патологической анатомии в Харькове, профессор К. А. Демонси (1863–1867 гг.), а также профессор кафедры гистологии и эмбриологии Н. К. Кульчицкий (1897–1901 гг.). Деканами других учебных заведений стали: профессор Н. А. Оболонский (1902–1913 гг. – декан медицинского факультета университета св. Владимира в Киеве); профессор В. А. Павлов (1913–1916 гг. – проректор, а в 1920 г. – и. о. декана медицинского факультета Саратовского университета); профессор А. А. Колосов (1910–1919 гг. – декан медицинского факультета Варшавского университета). На протяжении 6 лет пост ректора Харьковского университета (1884–1890 гг.) занимал профессор И. П. Щелков, в свое время исполнявший обязанности заведующего кафедрой эмбриологии, гистологии и сравнительной анатомии. Профессор Н. Ф. Кащенко, начавший свою научную деятельность с должности ассистента кафедры гистологии и эмбриологии, в 1894–1895 занимал пост ректора Томского университета. Некоторым профессорам медицинского факультета Харьковского университета удалось добиться успехов на политическом поприще. Профессор кафедры судебной медицины В. К. фон-Анреп в 1899–1901 гг. занимал должность попечителя Харьковского учебного округа, в 1901–1902 гг. – Пе-

тербургского учебного округа; в 1907 году был избран в Третью государственную думу, где занимал пост председателя комиссии по народному образованию. Профессор кафедры гистологии и эмбриологии Н. К. Кульчицкий в 1912–1914 гг. занимал должность попечителя Казанского учебного округа, в 1914–1916 гг. – Петроградского учебного округа; в 1916 году был назначен сенатором Второго департамента и в том же году был утвержден на должность Министра народного просвещения (27 декабря 1916 г. – 28 февраля 1917 г.).

Оторванный на 73 года от своей alma mater, медицинский факультет вновь возродился в конце XX века в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина и быстро наверстал упущенное время, превратившись в одно из ведущих учебных заведений Украины, выпускающее медиков для 54 стран мира.

Вместе с факультетом, с 1996 года, развивается и кафедра общей и клинической патологии. Ее сотрудники переняли эстафету знаменитых предшественников и сегодня передают своим студентам новейшие и глубочайшие знания, которые те понесут через всю свою врачебную карьеру, с теплом вспоминая наставников.

Вместе с опытными преподавателями, стоявшими у истоков деятельности кафедры общей и клинической патологии, активно работает и молодое поколение специалистов, многие из которых являются выпускниками медицинского факультета ХНУ имени В. Н. Каразина и воспитанниками кафедры. Сформировавшийся за 20 лет научный и педагогический потенциал кафедры общей и клинической патологии позволяет ей уверенно смотреть в будущее и смело отвечать на любые вызовы времени.

Именной указатель

- Айдарова В. С., 139, 165
Андреев К. А., 18
Анреп, фон-, В. К., 72, 73, 100, 174
Ата М. А., 139, 165
- Бахтин И. И., 27
Беллин Э. Ф., 60, 75, 76
Белозеров И. В., 137, 139
Берг Л. И., 70, 72
Березнякова А. И., 158
Блюменталь А. И., 42
Боброва В. М., 139, 159
Бойко В. В., 144, 147, 164
Бокариус Н. С., 7, 75, 78–80, 174
Бокариус Н. Н., 7
Бондаренко И. А., 136
Буденный А. П., 139, 161
- Вагнер И. К., 29, 30, 58, 60, 61, 95, 112,
Ванноти Л. О., 6, 12, 13, 17, 25–27, 34, 35, 66
Ванцетти Т., 22, 47, 49, 56
Велкоборский В. Ц., 43, 44
Венедиктов А. С., 27, 28, 39–44, 65
Вилкомирский И. О., 51, 55–61
Вирхов Р., 63, 74, 108, 115
Вишневская И. Р., 139, 141, 166
Волков Д. В., 151
Выглазова О. В., 139, 162
Высокович В. К., 99, 101
- Гайдабрус А. В., 139, 155
Ган А., 83, 84
Ган Ф. В., 28, 61, 83, 98–100
Гаргин В. В., 154
- Гарькавый П., 129
Гиршман Л. Л., 54, 55
Головкин Ю. А., 28, 41, 42, 44
Голубинов В. В., 9
Голубинов Е. П., 123
Гончарова Л. С., 153
Гопыч И. П., 150, 152
Графтон, Эллиот Смит, 123, 125
Грицай А. О., 139, 153
Грищенко О. В., 132
Губин Н. В., 139, 151, 169, 170
Гулак-Артемовский П. П., 68
Гумбург К. Ф., 52
Гумбург П. К., 17, 28, 55, 56, 58, 61, 99
Гумбург Э. К., 17, 28, 45, 46, 51, 52–55
Гуцол А. А., 133
- Дабелов Р. Х., 33, 65–67
Даниленко Г. Н., 132
Дарт, Раймонд, 124
Дворниченко С. П., 75, 78,
Делич Е. Б., 129
Демонси К. А., 18, 82, 83, 90, 99, 174
Долгоруков Н. А., 82
Дударев П. В., 51, 52, 83
- Еленевский К. Ф., 99, 106
Елиокин В., 28
Ефремов П., 106
- Жемела О. Д., 139, 151, 158, 159
- Залесский Н. Л., 70–72, 100

- Иванова Т. В., 151, 172
Иллинский Т. С., 6, 18, 19, 33, 49, 54–57, 107
- Калиман П. А., 163
Каплуновский П. А., 139, 151, 170, 171
Кардова А., 85
Кашенко Н. Ф., 113, 114, 116, 117, 174
Книгин И. Д., 14, 21, 27, 28, 35–39, 43, 65
Кирилук Л. А., 139, 161
Ковалев В. В., 43, 44
Ковалев Г. А., 134
Козлова Т. В., 139, 151, 157, 158
Комароми Н. А., 139, 143, 151, 167
Кони А. Ф., 92, 94, 95
Котелевский Д. А., 70
Кремень В. А., 139, 151, 159, 160
Кремянский Я. С., 88, 91, 110
Кригер В., 43
Крылов В. П., 7, 17, 24, 25, 29, 96–99, 101, 112, 115
Кудрявцев А. А., 139
Кулик А. Л., 136
Куликова Д. А., 140, 172
Кульчицкий Д. Н., 124
Кульчицкий Н. К., 9, 113, 114, 119–126, 174, 175
Кучин К. З., 112–114, 117, 120
- Лакиза Б. С., 134
Левитский Г. В., 28
Легер, 97, 98
Леонов И. Ф., 28, 32, 44, 45, 51, 53, 81
Линк А. В., 66
Линник А. С., 139, 171
Линский И. В., 162
Лукин М. И., 39, 40
Лукин С., 17
Лямбль В. Д., см. Лямбль Д. Ф.
Лямбль Д. Ф., 6, 9, 19, 20, 23, 29, 30, 33, 57, 58, 60–62, 84–96, 99, 100, 106–108, 111, 174
Ляхова И. Д., 136
- Максимовский М. С., 15
Маровский Л. А., 23, 89–91
Масловский А. Ф., 8, 113
Мельников-Разведенков Н. Ф., 99, 101–106, 126, 174
- Наранович П. А., 6, 14, 18, 19, 22, 26, 28, 29, 32, 33, 45–51, 53, 54, 57, 81–83
Наумова Э. А., 134
Николенко Е. Я., 129
Оболенский И. Н., 95, 96
Оболонский Н. А., 72, 77, 78
Огнев В. А., 164
Огнивенко Е. А., 136
Ольховский В. А., 168–170
Омельченко В. Ф., 144, 147, 152, 153
Останкова Л. В., 134
- Павлов В. А., 7, 118, 119, 174
Падалко В. И., 134, 135, 139, 140, 142, 143, 145, 151, 162, 163
Патенко Ф. А., 73–76, 174
Пирогов Н. И., 71
Питра А. С., 18, 19, 49, 51, 52, 56, 68–72, 100, 174
Поляков П. А., 126
Полякова Е. В., 135–137, 152
Пономарёв В. И., 130, 132
Пономарчук Р. Н., 152
Попов М. А., 6, 7, 55–64, 67, 70, 88
Потоцкий С. О., 11
Прокопович С., 40
Проценко Е. С., 135–140, 145–152, 156
- Разумовский А. К., 12, 21
Ранк И. А., 140
Ремнёва Н. А., 136–140, 142, 144, 145, 152, 156, 157
Рижский И. С., 11
Руднев М. М., 74, 115
Рындовский Г. С., 18, 51
- Савченко В. Н., 130–132
Сакал В. В., 139, 151, 153, 154
Самойлов Е. Л., 151
Свиридов И. А., 18, 67–70
Сеченов И. М., 115
Сибилев Д. А., 48, 51, 53
Сокол В. К., 139, 151, 167, 168
Сорокин И. М., 74
Сорокина И. В., 151
Сотникова М. В., 134
Стойкович А. И., 35, 39
Стрельцов З. И., 98, 114–116
Сулима Х. С., 38

Титов Е. В., 139, 151, 154
Титова А. В., 151
Тон А. А., 26, 28
Топоров Г. Н., 134
Трейтц В., 86, 87

Умляуф Л. А., 17, 18

Федорищева В. А., 138
Фойгт К. К., 18

Хантер, Джон Ирвин, 125
Хижняк А. А., 158
Хижняк В. В., 139, 168, 169
Хилл, Джеймс, 124
Хлиманцов П. В., 152
Хржонцевский Н. А., 62, 71, 72, 89,
108–110, 113

Черняев В. М., 39, 40,
Чумак Л. И., 139, 164, 165

Шаповал Е. В., 139, 140, 142, 151, 163, 164
Шерстюк С. А., 132, 136–138
Шульга Е. В., 139, 160
Щелков И. П., 110–112, 174

Кафедра общей и клинической патологии:
от истоков к современности

Эдельберг Е. А., 95

Яблучанский Н. И., 8, 128, 129, 132
Якименко А. С., 139, 143, 151, 155
Якимова Т. П., 134, 135
Якобий А. И., 72
Яковцова А. Ф., 8, 148
Яковцова И. И., 154

Arnold, Wolfgang, 138

Hahn, Friedrich-Ferdinand, см. Ган Ф. В.

Lambl, Vilém Dušan, см. Лямбль Д. Ф.

Pitra, Albert Carl, см. Питра А. С.

Rostoff, Dimitri, см. Кульчицкий Д. Н.

Vannoti, Alois Ludwig, см. Ванноти Л. О.

Wagner, Johann, см. Вагнер И. К.

Список сокращений

ВИРТА	– Военная инженерная радиотехническая академия.
ГУ	– Государственное учреждение.
КУОЗ	– Коммунальное учреждение охраны здоровья.
МОЗ Украины	– Министерство охраны здоровья Украины.
МОН Украины	– Министерство образования и науки Украины.
НАМН Украины	– Национальная академия медицинских наук Украины.
НАН Украины	– Национальная академия наук Украины.
НИР	– Научно-исследовательская работа.
СНО МФ	– Студенческое научное общество медицинского факультета.
СНО ФФМ	– Студенческое научное общество факультета фундаментальной медицины.
СОБСМЭ	– Сумское областное бюро судебно-медицинской экспертизы.
СумГУ	– Сумской государственный университет.
РИНЦ	– Российский индекс научного цитирования.
ТАСИС	– Программа Европейского Союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ.
УГИУВ	– Украинский государственный институт усовершенствования врачей.
ХГМУ	– Харьковский государственный медицинский университет.
ХГУ	– Харьковский государственный университет.
ХМАПО	– Харьковская медицинская академия последипломного образования.
ХГКБ	– Харьковская городская клиническая больница.
ХМИ	– Харьковский медицинский институт.
ХНМУ	– Харьковский национальный медицинский университет.
ХНУ	– Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина.

Список литературы

1. 100-летие Харьковского научного медицинского общества. 1861–1961: сборник очерков и статей по истории деятельности / Харьковское медицинское общество; редкол.: отв. ред. Н. П. Новаченко. – К. : Здоров'я, 1965. – 259 с. : 15 л. ил.
2. 125 лет Харьковского медицинского института. 1810–1935 / Харьковский медицинский институт. Клиническая больница ; отв. ред. Э. М. Эбич. – Х. : Издание Клинической больницы ХМИ, 1935. – 75 с. : ил.
3. Аврус А. И. Павлов Владимир Алексеевич / А. И. Аврус // Профессора и доктора наук Саратовской области. 1909–1999: биобиблиографический справочник в 8 т. – Саратов, 2000. – Т. 1. 1909–1917. – С. 113–114.
4. Алешин Б. В. Кафедра гистологии Харьковского медицинского института / Б. В. Алешин, Е. В. Сидоренко // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – 1969. – Т. 56, вып. 2. – С. 119–125.
5. Аптекман О. В. Записки семидесятника / О. В. Аптекман // Современный мир. – 1913. – № 4. – С. 54–97.
6. Багaley Д. И. Из жизни Харьковского университета в начале XIX века / Д. И. Багaley // СХИФО. – 1911. – Т. 20. – С. 398–418.
7. Багaley Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования : ист. монография. Т. 2. (XIX-й и начало XX-го века) / Д. И. Багaley, Д. П. Миллер. – Х., 1912. – 973 с.
8. Багaley Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Д. И. Багaley, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескуд. – Х. : Тип. ун-та, 1906. – 329 с.
9. Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 1 (1802–1815 гг.) / Д. И. Багaley. – Х., 1893–1898. – 1204 с., 6 л. портр.
10. Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): Т. 2 (1815–1835) / Д. И. Багaley. – Х., 1904. – 1136 с., 7 л. портр. и планов.
11. Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета (1805–2004). Т. 1: Ректоры / [сост.: В. Д. Прокопова, Р. А. Ставинская, М. Г. Швалб, Б. П. Зайцев, С. М. Курделко, С. И. Посохов ; ред. кол.: В. С. Бакиров (гл. ред.), И. Г. Левченко, И. И. Залюбовский и др. ; библиогр. ред.: С. Б. Глибицкая, Ю. Ю. Полякова]. – Х., 2004. – 162 с.
12. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884) / под. ред. В. С. Иконникова. – К., 1884. – 816 с.
13. Бобин В. В. Харьковская школа анатомов: (К 110-й годовщине со дня рождения акад. В. П. Воробьева) / В. В. Бобин // Макромикроскопическая анатомия нервной системы: сб. науч. тр. / ХМИ. – Х., 1986. – С. 3–19.
14. Богданов А. П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1888 г.). А. П. Богданов – Т. 3. – М., 1891. – 335 с.
15. Бокариус Н. Н. 125-летие кафедры судебной медицины Харьковского медицинского института / Н. Н. Бокариус // Материалы науч. заседаний, 1-е и 2-е полугодия 1960 г. / ХНМО. – Х., 1961. – С. 83–84.

16. Бокариус Н. Н. Работа заслуженного профессора Н. С. Бокариуса в области исследования вещественных доказательств / Н. Н. Бокариус // Сборник рефератов докладов расширенной научной конференции. – Х., 1956. – С. 10–11.
17. Бокариус Н. Н. Роль заслуженного профессора Н. С. Бокариуса в развитии судебной экспертизы на Украине / Н. Н. Бокариус // Сборник научных работ по судебной медицине и криминалистике – Х., 1956. – № 5. – С. 7–15.
18. Братусь В. Д. Развитие высшего медицинского образования на Украине: К 150-летию Харьковского медицинского института (1805–1955) / В. Д. Братусь // Врачебное дело. – 1955. – № 6. – Стб. 485–488.
19. Бугаева И. О. Первый заведующий кафедрой гистологии Саратовского государственного медицинского университета В. А. Павлов (к 150-летию со дня рождения) / И. О. Бугаева, А. И. Завьялов // Саратовский научно–медицинский журнал. – 2013. – Т. 9, № 4. – С. 757–759.
20. Бузескул В. П. История Харьковского университета при действии устава 1884 г. (С 1884 до 1905 г.) / В. П. Бузескул. – Х. : Тип. А. Дарре, 1905. – 89 с.
21. Бузескул В. П. Краткий очерк истории Харьковского университета в царствование императора Александра III (1881–1894) / В. П. Бузескул. – Х. : Тип. ун-та, 1900. – 45 с.
22. Василець Т. Це цікаво / Т. Василець // Харківський університет. – 2012. – № 7. – 10 квітня.
23. Васильев К. К. Научная школа профессора Н. К. Кульчицкого: М. Н. Попов (1864–1908), А. М. Левковский (1865–1922), М. В. Типцев (1860–1938) / К. К. Васильев, С. В. Павлычева // Вісник Сумського державного університету. Серія: Медицина. – 2003. – № 9 (55). – С. 5–15.
24. Верхратський С. А. Історія медицини : посіб. для мед. ін-тів / С. А. Верхратський, П. Ю. Заблудовський. – 4-те вид., випр. і доп. – К. : Вища шк., 1991. – 431 с.: іл.
25. Видатні вихованці Харківської вищої медичної школи : біобібліогр. довід. / за заг. ред. В. М. Лісового. – Х. : ХНМУ, 2010. – 208 с., фото.
26. Визначні імена у світовій медицині / за ред. О. А. Грандо. – К. : РВА «Тріумф», 2001. – 320 с.
27. Вопросный лист о постановке медицинского образования в Харьковском университете. – Х., 1912. – 12 с.
28. Вчені Харківського державного медичного університету. 1805–2005 / за ред. А. Я. Циганенка / Харківський державний медичний університет. – Х., 2002. – 470 с. : іл.
29. Гейко Д. Е. Н. Ф. Мельников-Разведенков – один из крупнейших основателей школы патологоанатомов Украины / Д. Е. Гейко // Перинатальная патология и частные вопросы патологической анатомии: сб. науч. тр. – Х., 1993. – С. 3–7.
30. Гейманович А. Николай Федотович Мельников-Разведенков / А. Гейманович // Юбилейный сборник в честь профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова по поводу 25-летия его научно-преподавательской деятельности. – Т. 1. – Х., 1916.
31. Голубинов В. В. Казус Кульчицкого: материалы к биографии профессора Н. К. Кульчицкого (1856–1925) / В. В. Голубинов // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5. – № 3. – С. 454–463.
32. Голубинов В. В. Мой прадед – профессор Николай Константинович Кульчицкий (1856–1925) / В. В. Голубинов // Актуальні питання теоретичної медицини. Мікроелементози в клінічній медицині: матеріали науково-практичних конференцій студентів, молодих вчених, лікарів та викладачів (Суми, 21–23 квітня 2010 року / відп. за вип. Л. Н. Приступа. – Суми: СумДУ, 2010. – С. 70.
33. Голубинов В. В. Профессор Николай Константинович Кульчицкий (1856–1925): Революция и эмиграция в зеркале семейной хроники / В. В. Голубинов // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013 / отв. ред. Н. Ф. Гриценко. – М., 2014. – С. 19–66.
34. Голяченко О. Історія медицини / О. Голяченко, Я. Ганіткевич. – Тернопіль: Лілея, 2004. – 248 с.
35. Грандо О. Визначні імена в історії української медицини: довідник / О. Грандо; Центр. музей медицини. – К. : РВА «Тріумф», 1997. – 336 с.: портр.

36. Гусев А. Н. Харьковский Императорский университет / А. Н. Гусев // Харьков, его прошлое и настоящее в рисунках и описаниях...: Ист.-справ. путеводитель / Собрал и издал А. Н. Гусев. – Х., 1902. – С. 178–189.

37. Дашкевич В. Я. Научные связи русского и украинского народов в области медицины / В. Я. Дашкевич // Врач. дело. – 1954, № 3. – С. 261–266.

38. Дерман Г. Л. Из прошлого Харьковской кафедры патологической анатомии / Г. Л. Дерман // Арх. патологии. – 1947. – Т. 9, вып. 1. – С. 80–85.

39. Дерман Г. Л. К 100-летию кафедры патологической анатомии Харьковского университета (1867–1967) / Г. Л. Дерман // Арх. патологии. – 1968. – № 2. – С. 78–80.

40. Записки по патологической гистологии. – Х. : Изд. студ. Харьк. ун-та, 1903. – 54 с., 30 л. ил.

41. Иосифов Г. М. Об эстетико-экономических целях консервирования трупов и анатомических препаратов в анатомическом театре имп. Харьковского университета // Сб. в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности проф. М. А. Попова / Г. М. Иосифов. – Х., 1897. – С. 254–260.

42. Історія Харківського державного медичного університету: 200 років: 1805–2005 / за ред. А. Я. Циганенка. – Х., 2005. – 742 с.

43. История кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии Ростовского-на-Дону государственного медицинского университета. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу : http://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2013/11/ПФ_Гистология_История-кафедры.pdf.

44. Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.): Заведующие кафедрами и профессора : биографический словарь / В. Ю. Альбицкий, М. Э. Гурылева, Н. Х. Амиров и др. ; под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова. – Казань: Магариф, 2004. – 472 с.: портр.

45. Квитницкий-Рыжов Ю. Н. Н. А. Хржонщевский (К 90-летию метода физиологической инъекции) / Ю. Н. Квитницкий–Рыжов // Успехи современной биологии. – 1954. – Т. 38, вып. 2. – С. 250–258.

46. Кони А. Ф. Из харьковских воспоминаний / А. Ф. Кони // Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах: Т. 1. Из записок судебного деятеля. – М. : Юридическая литература, 1966. – 568 с.

47. Кононенко В. И. Николай Сергеевич Бокариус (к 25-летию со дня смерти) / В. И. Кононенко // Врачебное дело. – № 12. – Х., 1956. – С. 1327–1330.

48. Короткі нариси з історії Харківського держуніверситету ім. О. М. Горького, 1905–1940 рр.: Ювілейне вид. / відп. ред.: К. М. Віч. – Х. : Вид-во ун-ту, 1940. – 132 с.

49. Косий М. Провінційний університет зі світовим ім'ям: [Харк. мед. ун-т бере своє коріння у Харк. держ. ун-ті, якому виповнилося 195 р.] / М. Косий // Голос України. – 2000. – 23 лют. – С. 3.

50. Крапоткина И. «Учебное дело должно развиваться...» (Казанский учебный округ в попечительство Н. К. Кульчицкого) / И. Крапоткина // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань. – 2003. – № 1/2 (30/31). – С. 248–250.

51. Кремянский Я. С. О необходимости отмены латинских письменных ответов при сдаче экзаменов на степень доктора медицины / Я. С. Кремянский // Протоколы... – 1872, № 2. – С. 34–46.

52. Кремянский Я. С. Забытые факты доброй университетской жизни: бывший студент и профессор Я. С. Кремянский. – Х. : Тип. Губерн. Правления, 1905. – 7 с.

53. Кучин К. З. О необходимости учреждения при кафедре гистологии места прозектора или помощника прозектора / К. З. Кучин // Протоколы... – 1872. – № 9. – С. 268–270.

54. Лейбфрейд А. Ю. Харьков от крепости до столицы / А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. – Х. : Фолио, 2001. – 336 с.

55. Лесовой В. Н. Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета / В. Н. Лесовой, Ж. Н. Перцева // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2006. – № 1. – С. 34–42.

56. Лесовой В. Н. Отец и сын Бокариусы: жизнь, отданная судебной медицине / В. Н. Лесовой, М. Л. Цымбал, Ж. Н. Перцева, В. А. Ольховский // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. – 2009. – № 2. – С. 12–23.

57. Липшиц Р. А. 125 лет кафедре патологической физиологии Харьковского государственного медицинского университета / Р. А. Липшиц, Н. А. Клименко // Нейрогуморальные механизмы патологических процессов: к 125-летию каф. пат. физиологии: сб. науч. тр. – Х., 1996. – С. 3–12.
58. Ловля Д. Харьковскому медицинскому институту – 125 лет / Д. Ловля // Фронт науки и техники. – 1935. – № 11–12. – С. 54–58.
59. Любарский И. В. Воспоминания о Харьковском университете, 1850–1855 гг. / И. В. Любарский // Ист. вестн. – 1891. – Т. 45. – № 8. – С. 373–393.
60. Лямбль Д. Ф. Патологическая анатомия : [в 4 вып.] Вып.1. Osteopathologia : записки студента Я. Кремянского по чтениям Лямбля в Харьковском университете в 1861–62 акад. году / Д. Ф. Лямбль; записал Я. Кремянский. – Литогр. изд. [написано от руки]. – Харьков: Литография И. Попова, 1861. – 136 с.: ил.
61. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института. – Х. : Изд-во Харьк. ун-та, 1967. – 134 с.
62. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. – Х. : Изд. ун-та, 1905–1906. – 471, 314, XV с.; 27 л. портр.
63. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. Репр. Изд.; вступ. ст. С. М. Куделко. – Х. : Изд-во САГА, 2011. – 12, V, 471, 314, XVI с.; 18 с. портр.
64. Мельников-Разведенков Н. Ф. Краткий отчет о научной деятельности патологоанатомического кабинета за последние 5 лет (1902–1906) / Н. Ф. Мельников-Разведенков. – Х. : Паровая типография и литография Зильберберг, 1907. – 23 с., 1 л. фото.
65. Мойбенко О. О. Науковий портрет Никанора Адамовича Тржаска-Хржонщевського (до 175-річчя з дня народження першого патофізіолога України) / О. О. Мойбенко, В. Е. Досенко, В. Л. Гур'янова // Фізіологічний журнал. – 2011. – № 57 (6). – С. 118–124.
66. Назаров В. Ю. Эмилий Федорович Беллин: триумф и трагедия / В. Ю. Назаров // Судбно-медицинская экспертиза. – 2012. – № 4. – С. 54–57.
67. Наукова патологоанатомічна школа // Харків – моя мала Батьківщина : навч. посіб. з народознавства / за ред. І. Ф. Прокопенка. ХДПУ ім. Г. С. Сковороди – 2-ге вид., випр. і доп. – Х., 2003. – С. 272–274.
68. Николай Федотович Мельников-Разведенков: биобиблиография / Харьковская научная медицинская библиотека ; вступ. ст. Е. И. Пальчевский, М. К. Даль ; сост. библиогр. Л. П. Мешакова. – Х. : Изд. Харьковской научной медицинской библиотеки, 1967. – 60 с.
69. Ничпаевский Л. Воспоминания о Харьковском университете, 1823–1829 / Л. Ничпаевский // Рус. старина. – 1907. – Т. 131. – № 8. – С. 363–400.
70. Новоминский А. Н. Анатомический театр и анатомический музей / А. Н. Новоминский, В. Н. Попов. – К. : Наук. думка, 1986. – 152 с.
71. Новый энциклопедический словарь : в 29 т. – Т. 22: Кнорр – Которосль. – Петроград, 1915. – 8 с., 960 стб., 2 с., 24 л. ил., портр., карт.
72. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1842–1843 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1842. – 32 с.
73. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1843–1844 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1843. – 32 с.
74. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1844–1845 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1844. – 30 с.
75. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1845–1846 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1845. – 33 с.
76. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1846–1847 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1846. – 33 с.

77. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1848–1849 учебный год / [Харьковский Императорский университет]. – Х. : В ун-т. тип., 1848. – 34 с.
78. Обзорение преподавания предметов в Императорском Харьковском университете на 1849–1850 учебный год / Харьковский Императорский университет. – Х. : В ун-т. тип., 1849. – 32 с.
79. Общий устав Императорских Российских университетов. 1884 года. – Х. : В ун-т. тип., 1911. – 62 с.
80. Очерки истории Харьковского медицинского института / редкол.: отв. ред. Б. А. Задорожный, др. – Х., 1969. – 292 с.: фотоил.
81. Парамонов А. Ф. Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. Книга первая / А. Ф. Парамонов. – Х. : Харьковский частный музей городской усадьбы, 2011. – 262 с.; илл.
82. Профессора и заведующие кафедрами Саратовского государственного медицинского университета. 1909–2009 гг. / под общ. ред. П. В. Глыбочко. – Саратов, 2008. – 415 с.
83. Перечень судебно–медицинских вскрытий, произведенных в анатомическом театре Харьковского университета в продолжении 1869/70 академического года // Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. – Х., 1897. – С. 170–173.
84. Перцева Ж. Н. Движение – это жизнь... (К 145-летию со дня рождения и 75-летию со дня смерти академика Н. Ф. Мельникова-Разведенкова) / Ж. Н. Перцева // Медична газета. – 2012. – № 1. – С. 7.
85. Перцева Ж. Н. Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества / Ж. Н. Перцева // Харьковское медицинское общество. 150 лет. – Х., 2011. – С. 25–50.
86. Петров П. Т. Содружественная работа русских и украинских ученых в создании отечественной медицины / П. Т. Петров // Врач. дело. – 1954. – С. 352–362.
87. Плющ В. Нариси з історії української медичної науки та освіти. Кн. 2: (Дев'ятнадцяте і двадцятьє століття) / В. Плющ. – Мюнхен: CICERO, 1983. – 372 с.
88. Попов М. А. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Харьков: Паровая типография и литография Зильберберг, 1900. – 29 с.
89. Попов М. А. Прозектор Ипполит Осипович Вилкомирский. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Харьков, 1895. – Кн. 3. – С. 1–83.
90. Попов М. А. Прозектор Петр Васильевич Дударев. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 1–7.
91. Попов М. А. Прозектор Федор Васильевич Ган. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 2. – С. 1–24.
92. Попов М. А. Прозекторы и их помощники при кафедре нормальной анатомии в Императорском Харьковском университете со времени основания последнего и до настоящего времени / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1901. – Кн. 2. – С. 1–135.
93. Попов М. А. Профессор Александр Саввич Венедиктов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1899. – Кн. 1. – С. 1–84.
94. Попов М. А. Профессор Иван Дмитриевич Книгин, его служебная и литературная деятельность / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1900. – Кн. 2. – С. 1–46.
95. Попов М. А. Профессор Иван Федорович Леонов, его служебная и литературная деятельность. (Материалы для истории Харьковского университета) / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1898. – Кн. 3. – С. 33–55.

96. Попов М. А. Профессор Альберт Самойлович Питра / М. А. Попов // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Х., 1902. – Кн. 2. – С. 1–35.
97. Попов М. А. Профессор Душан Федорович Лямбль, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Тип. Адольфа Дарре, 1896. – 277 с.
98. Попов М. А. Профессор Иван Карлович Вагнер, его служебная и литературная деятельность (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Типо-Литография Х. М. Аршавской, 1895. – 36 с. : ил.
99. Попов М. А. Профессор Петр Андреевич Наранович, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Паровая типография и литография Зильберберг, 1898. – 44 с., 1 л. ил.
100. Попов М. А. Профессор Тимофей Степанович Иллинский, его служебная и литературная деятельность. (Материалы к истории Харьковского университета) / М. А. Попов. – Х. : Типография и Литография Зильберберг, 1897. – 44 с.: ил.
101. Посохов С. И. «Считаю для себя неприличным...»: этические аспекты процесса защиты диссертаций в университетах Российской империи XIX – начала XX вв / С. И. Посохов // Харківський історіографічний збірник. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – Вип. 11. – С. 131–153.
102. Правила о вскрытиях мертвых тел в Александровской больнице г. Харькова // Записки Императорского Харьковского университета. – Х., 1893. – Кн. 1. – С. 8–11.
103. Программы для полукурсовых испытаний студентов медицинского факультета. – Х. : Тип. ун-та, 1891–1899. – 76 с.
104. Протокол восемнадцатого заседания предварительного комитета по устройству XII археологического съезда в г. Харькове, 22 декабря 1901 года // Записки Императорского Харьковского университета. Летопись Харьковского университета. – Кн. 2. – Х., 1902. – С. 109–112.
105. Разумовский В. И. К истории университетов и медицинских факультетов / В. И. Разумовский // ЖМНП. – 1910. – Ч. 27, № 5. – С. 1–34.
106. Рейнгардт Ф. О. Харьков 20-х и 30-х годов: Из воспоминаний... / Ф. О. Рейнгардт // Харьковский сборник. – Х., 1887. – Вып. 1. – С. 1–28.
107. Река Времени (Книга истории и культуры). Книга 4. Русский провинциальный некрополь / под ред. С. Г. Блинова, С. Д. Воронина, А. А. Горохова и др. – М., 1996. – 416 с. : ил.
108. Русский биографический словарь: Смеловский – Суворина / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб. : тип. товарищества «Общественная польза», 1909. – Т. 19. – 608 с.
109. Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2010. – № 2. – 13 лютого.
110. Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2013. – № 1. – 8 січня.
111. Савченко В. М. Медичний факультет / В. М. Савченко // Харківський університет. – 2015. – № 1. – 29 грудня.
112. Сапожников Ю. С. Заслуженный профессор Николай Сергеевич Бокариус, как основоположник криминалистического направления в судебной медицине / Ю. С. Сапожников // Сборник рефератов докладов расширенное научной конференции. – Х., 1956. – С. 6–8.
113. Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеича Попова. – Х. : Паровая типография и литография Зильберберг, 1897. – 276 с. : ил.
114. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т 1. Царствование Императора Александра I—го – 1801–1825. – Изд. 2-е. – СПб., 1875. – 1864 стб., 43 с. 44 стб.
115. Сергеев И. П. В. П. Бузескул и «революционный захват» Харьковского университета в октябре 1905 г. / И. П. Сергеев // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Історія. – 2011. – № 965, вип. 43. – С. 229–238.
116. Состав университета [1914] // Записки Императорского Харьковского университета. – Х., 1915. – Кн. 1. – С. 1–13.
117. Сочинения профессоров Имп. Харьковского университета // ЖМНП. – 1862. – Ч. 114. – № 6. – отд. 4. – С. 132–152.

118. Список лиц, служащих в Императорском Харьковском Университете (на 1 января 1913 г.). – Х., 1913. – 25 с.
119. Список лицам, служащим по Императорскому Харьковскому Университету. 1903 / Харьковский Императорский университет. – Х. : Типография «Печатное Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1903. – 37 с.
120. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковско-го университета на 1874–1875 академический год. – Х., 1874. – 39 с.
121. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1875–1876 академический год. – Х. : В университетской типографии, 1875. – 48 с.
122. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1876–1877 академический год. – Х. : В университетской типографии, 1877. – 48 с.
123. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1877–1878 академический год. – Х. : В университетской типографии, 1878. – 52 с.
124. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1878–1879 академический год. – Х. : В университетской типографии, 1878. – 64 с.
125. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на 1884–1885 академический год. – Х. : В Университетской типографии, 1884. – 141 с.
126. Список студентов и посторонних слушателей лекций Императорского Харьковского университета на первое полугодие 1885–1886 академического года. – Х. : В Университетской типографии, 1885. – 240 с.
127. Тезисы докладов научной сессии института и кафедральных научных конференций, посвященных 150-летию юбилею института, апр. – май 1955 г. / [ХМИ]. – Х., 1955. – 325 с.
128. Тихий Н. Учреждение Харьковского университета (1802–1804) / Н. Тихий // В. Н. Каразин. Его жизнь и общественная деятельность / Н. Тихий. – К., 1905. – С. 47–85.
129. Ульяновкина Т. И. Русские ученые-эмигранты в Великобритании (1917–1940-е гг.) / Т. И. Ульяновкина // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. – М. : ИИЕТ РАН, 1999. – С. 242–247.
130. Устав Императорского Харьковского университета // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. – СПб. : Имп. акад. наук., 1805. – № 10. – С. 225–290.
131. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.) / под ред. Д. И. Багалая и И. П. Осипова. – Х. : Изд. ун-та, 1911. – 280 с.
132. Фабрикант М. Из прошлого Харьковского медицинского института / М. Фабрикант // Фронт науки и техники. – 1935. – № 11–12. – С. 63–64.
133. Фойгт К. К. Историко-статистические записки об Имп. Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 г. / К. Фойгт. – Х. : Тип. ун-та, 1859. – 173 с.
134. Харківський державний медичний університет, 1805–2005 / за ред. ректора ХДМУ акад. А. Я. Циганенка. – Х. : Контраст, 2005. – 752 с.
135. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна (1991–2013 рр.): хроніка подій / уклад. Б. П. Зайцев, В. Ю. Івашенко, Ю. А. Кісельова та ін. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – 92 с.
136. Харьковский госуниверситет им. А. М. Горького за 150 лет / ред. коллегия: С. М. Королевский (пред.) и др. – Х. : Изд-во ун-та, 1955. – 387 с.
137. Харьковский госуниверситет, 1805–1980: Ист. очерк / отв. ред. И. Е. Тарапов. – Х. : Вища шк., 1980. – 160 с.
138. Харьковское медицинское общество 1861–1911. Очерки его 50-летней деятельности. – Х., 1913. – 539 с.
139. Худяков М. Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / науч. ред., состав. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых; коммент. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых, В. К. Семибратова, В. С. Чуракова. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 416 с.
140. Черваков В. Ф. Жизнь и деятельность заслуженного профессора Н. С. Бокариуса / В. Ф. Черваков // Сборник рефератов докладов расширенное научной конференции – Х., 1956. – С. 3–6.
141. Чирочка В. На одній хвилі зі студентами / В. Чирочка // Харківський університет. – 2013. – № 3. – 7 лют.
142. Шип Н. А. Интеллигенция на Украине (XIX в.): Ист.-социол. очерк / Н. А. Шип. – К. : Наук. думка, 1991. – 169 с.

143. Шохоль К. Р. Высшее женское медицинское образование в России / К. Р. Шохоль // ЖМНП. – 1912. – Новая сер. – Ч. 37, № 2, отд. по народ. образованию. – С. 172–207.
144. Штольц В. И. Отрывки из воспоминаний старого врача / В. И. Штольц // Еженедельник журнала «Практическая медицина». – 1898. – № 38. – С. 685–689.
145. Яблунчанський М. Доторкнемося до історії відродження факультету / М. Яблунчанський; Харк. держ. ун-т; ф-т фундамент. медицини. – Х., 1997. – 13 с.
146. Яблунчанський М. І. Факультет як факультет? Ні, значно краший! (історичний нарис) / М. І. Яблунчанський // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. : Медицина. – 2000. – № 494, вип. 1. – С. 5–10.
147. Drozdov I. Nikolai Konstantinovich Kulchitsky (1856–1925) / I. Drozdov, I. M. Modlin, M. Kidd, V. V. Goloubinov // Journal of Medical Biography. – 2009. – Vol. 17. – P. 47–54.
148. Drozdov I. From Leningrad to London: The Saga of Kulchitsky and the Legacy of the Enterochromaffin Cell / I. Drozdov, I. M. Modlin, M. Kidd, V. V. Goloubinov // Neuroendocrinology. – 2009. – No. 1, vol. 89. – P. 109–120.
149. J. P. H. The late Emeritus Professor Nicholas Kulchitsky // Journal of Anatomy. – 1925, April. – № 59 (Pt. 3). – P. 336–339.
150. Kilian J. 110th anniversary of the death of the physician and patriot Vilém Dusan Lambl (1824–1895) / J. Kilian // Cas Lek Cesk. – 2005. – № 148. – P. 748–847.
151. Lambl V. Mikroskopische Untersuchungen der Darm-Excrete. Beitrag zur Pathologie des Darms zur Diagnostik am Krankenbette / Vilem Lambl // Vierteljahrsschrift für die praktische Heilkunde. Herausgegeben von der medicinischen Facultät in Prag. – 1859, № 61. – S. 1–58.
152. Lambl V. Über Harnbalsenkrebs. Ein Beitrag zur mikroskopischen Diagnostik am Krankenbette / Vilem Lambl // Vierteljahrsschrift für die praktische Heilkunde. Herausgegeben von der medicinischen Facultät in Prag. – 1856. – № 49. – S. 1–32.
153. Lipoldová M. Giardia and Vilém Dušan Lambl [Electronic resource] / M. Lipoldová // PLoS Negl Trop Dis 8(5): e2686. doi:10.1371/journal.pntd.0002686; – 2014. – Way of access : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4014406/>.
154. Lábusová Dorota, Vilém Dušan Lambl (1824–1895), Jan Křtitel Lambl (1826–1909), Anna Cardová–Lambllová (1836–1919). Soupis osobního fondu / Dorota Lábusová. – Praha, 1996. – 21 s.

Наукове видання

**Проценко Олена Сергіївна
Кириченко Максим Іванович
Ремньова Наталія Олексіївна
Падалко Володимир Ілліч**

**КАФЕДРА
ЗАГАЛЬНОЇ І КЛІНІЧНОЇ ПАТОЛОГІЇ:
ВІД ВИТОКІВ ДО СУЧАСНОСТІ**

За редакцією В. М. Савченка

Монографія

(Рос. мовою)

Коректор О. В. Пікалова
Комп'ютерне верстання І. М. Дончик, Ю. М. Рижова
Макет обкладинки Ю. М. Рижова

Формат 70x100/16. Ум. друк. арк. 12,2. Тираж 300 пр. Зам. № 65/16.

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
61022, м. Харків, майдан Свободи, 4.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13.01.2009

Видавництво ХНУ імені В. Н. Каразіна
Тел. 705-24-32

Надруковано з готових оригінал-макетів у ТОВ «Л'ЕКОЛЬ»
61144, м. Харків, вул. Командарма Уборевича, б. 20, кв. 171
Державна реєстрація в Єдиному державному реєстрі
юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців
№ 1 480 102 0000 063566 від 22.08.2014 р.